

16986

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛИЯ.

25/IV/07

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

II.

МАТЕРИАЛЫ

по ТОПОГРАФИИ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ НИКОЛАЕВСКАГО
РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА.

Съ 18 рисунками, чертежами и картами.

ОТЧЕТЬ

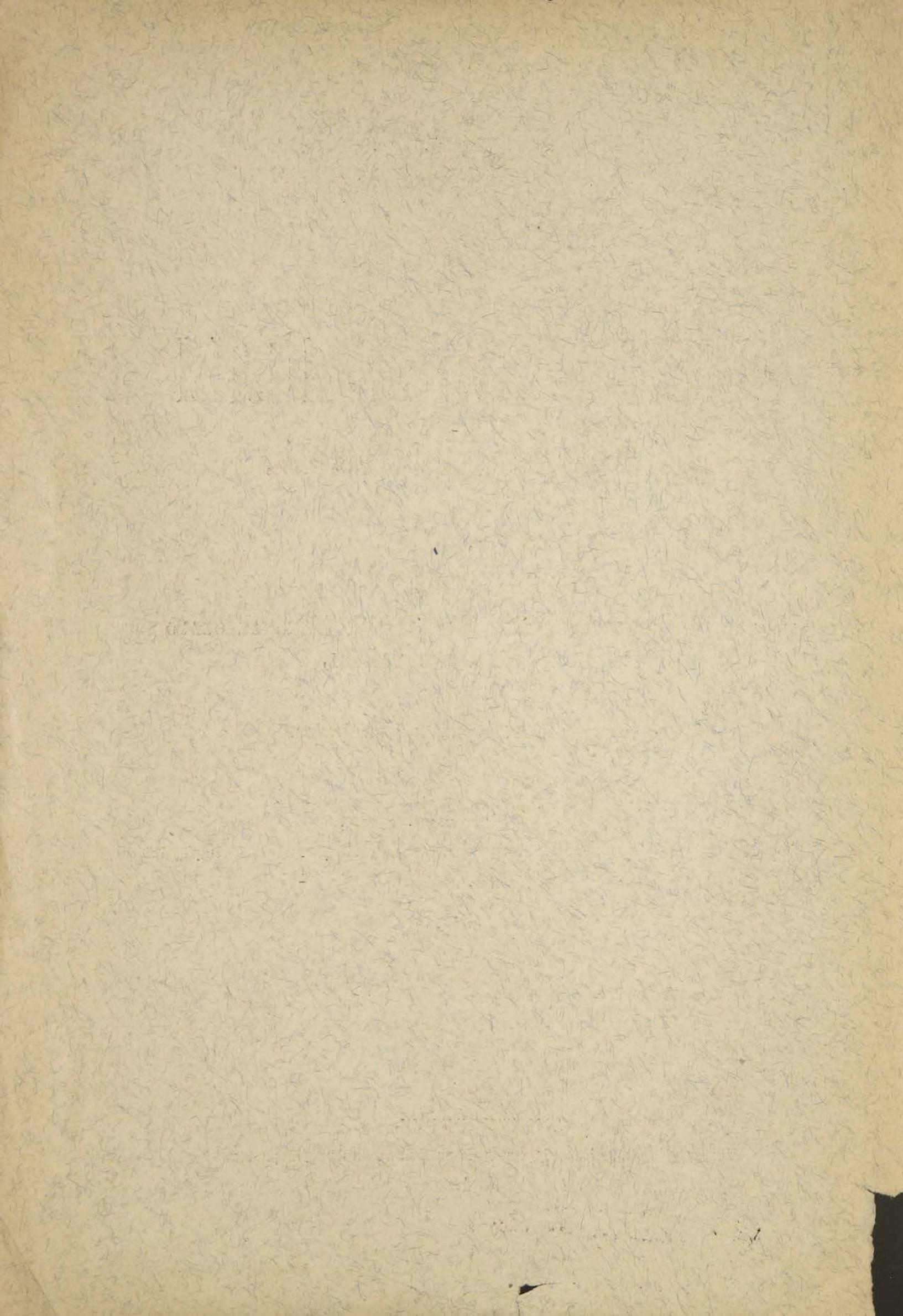
Завѣдующаго Рыбными Промыслами при Приамурскомъ Управлениі Государственныхъ Имуществъ

В. К. Бражникова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ на Дворц. пл.

1904.

№ 986

М. З. И. Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

II.

МАТЕРИАЛЫ

ПО ТОПОГРАФИИ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ НИКОЛАЕВСКАГО
РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА.

Съ 18 рисунками, чертежами и картами.

ОТЧЕТЬ

Завѣдующаго Рыбными Промыслами при Приамурскомъ Управлениі Государственныхъ Имуществъ

В. К. Бражникова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ на Дворц. пл.

1904.

39

Библиотека МИФ СССР

80168

Интересы быстро развивающагося рыбнаго промысла въ нашихъ тихоокеанскихъ водахъ требуютъ основательнаго и всесторонняго знакомства какъ съ топографіей и гидрографіей побережья, такъ и съ промысловой фауной и условіями ея обитанія; между тѣмъ, даже наиболѣе доступные и оживленные промысловые районы Приамурскаго края частью мало, частью вовсе не изслѣдованы въ указанныхъ отношеніяхъ; во всякомъ случаѣ существующихъ свѣдѣній еще далеко недостаточно для того, чтобы ими можно было воспользоваться для практическихъ цѣлей.

Въ виду этого, во время служебныхъ плаваній судовъ Приамурскаго Управлениія Государственныхъ Имуществъ, паровой шхуны «Сторожъ» (въ 1899—1902 гг.) и парусной яхты «Касатка» (въ 1902 г.), собирались, при моемъ ближайшемъ участіи, возможно подробныя данныя по топографіи, физической географіи и фаунѣ указанныхъ водъ. Часть добытаго материала, а именно касающаяся топографіи, гидрографіи и гидрологіи важнѣйшаго въ настоящее время рыбопромышленнаго района — Николаевскаго (низовьевъ р. Амура, Амурскаго лимана и ближайшихъ къ нему участковъ Японскаго и Охотскаго морей), уже обработана и составляеть предметъ настоящаго выпуска «Рыбныхъ промысловъ Дальн资料 Vостока». Въ началѣ этого выпуска я счелъ небезынтереснымъ помѣстить общій очеркъ плаванія и работъ помянутыхъ судовъ за истекшій четырехлѣтній періодъ, а также нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о самихъ судахъ, такъ и о той обстановкѣ, при которой приходилось работать.

Вл. Бражниковъ.

С.-Петербургъ.
Май 1904 года.

Содер жаніе.

Стр.

Введение. Общий очеркъ плаванія и работъ судовъ Приамурскаго Управлениі Государственныхъ Имуществъ въ періодъ съ 1899 года по 1902 годъ включительно.	1 — 18
I. Топографія и гидрографія Амурскаго лимана.	19 — 65
Происхожденіе названія „Амурскій лиманъ“ и его неточность (19). Первые изслѣдователи низовьевъ р. Амура и Амурскаго лимана (20). Упадокъ административнаго и экономического значенія Николаевска въ 80-хъ годахъ; его возрожденіе на почвѣ промышленности рыбной и золотой (21). Необходимость пополненія существующихъ свѣдѣній по топографіи и гидрографіи Николаевскаго района въ интересахъ рыбного промысла (22). Общий топографический обзоръ лимана (23); основныя черты рельефа дна лимана (27). Подробная опись сѣверо-западнаго побережья лимана, примѣнительно къ рыбопромышленнымъ цѣлямъ (36); опись сѣверной части Сахалинскаго побережья лимана (51). Свѣдѣнія о вѣтрахъ въ Николаевскомъ районѣ въ періодъ навигації (63).	
II. Гидрологический очеркъ Амурскаго лимана, сѣверной части Татарскаго пролива и Сахалинскаго залива	66—149
Обзоръ важнѣйшихъ работъ, касающихся физической географіи изслѣдованныго района; труды академика Шренка (67), барона Майделя (70) и адмирала Макарова (70). Организація гидрологическихъ наблюденій на „Сторожѣ“ и „Касаткѣ“; снаряженіе и методы наблюденій (73). Скорость теченія, температура воды и колебаніе уровня отъ астрономическихъ и метеорологическихъ причинъ въ устьевомъ плесѣ р. Амура (80). Температура и удѣльный вѣсъ воды въ Татарскомъ проливѣ (85). Температура и удѣльный вѣсъ воды въ Охотскомъ морѣ по курсу отъ п. Аянъ къ сѣверной оконечности о. Сахалина въ концѣ сентября (95). Гидрологическая особенности Сахалинскаго залива во вторую половину лѣта; температура и удѣльный вѣсъ воды на Сѣверномъ рейдѣ (99), у западнаго побережья залива (108) и у восточнаго (110); картина теченій въ заливѣ въ указанный сезонъ (112). Температура, удѣльный вѣсъ воды, приливы и теченія во второй половинѣ лѣта въ сѣверо-западной части Амурскаго лимана (116), въ южной части (124) и въ сѣверо-восточной (Сахалинскомъ капалѣ) (133). Три гидрологическихъ области лимана (146). Гидрологическая карта изслѣдованныго района для второй половины лѣта и періодовъ „большой воды“ въ Амурѣ (148). Вліяніе вѣтра на распределеніе водъ различного происхожденія въ районѣ (149).	
III. Журналъ гидрологическихъ наблюденій шхуны «Сторожъ» и яхты «Касатка» въ изслѣдованномъ районѣ	152—166

Списокъ картъ и рисунковъ.

	К а р т ы.	Стр.
Въ текстѣ:	Гидрологическая карта изслѣдованнаго района во вторую половину лѣта.	150
Въ приложеніи:	I. Карта Сахалинского залива, Амурскаго лимана и сѣверной части Татарскаго пролива, съ показаніемъ станцій шхуны „Сторожъ“.	
	II. Карта сѣверо-западной части Амурскаго лимана съ показаніемъ станцій яхты „Касатка“.	
	III. Планъ побережья лимана между м. Озернахъ и м. Касатка.	
	IV. Планъ побережья лимана отъ м. Козакевича до м. Петхъ.	
	V. Планъ окрестностей м. Пуиръ.	
	VI. Планъ окрестностей о. Лянгръ.	
	VII. Планъ сѣверной части Сахалинского побережья лимана.	
	VIII. Часть берега о. Сахалина близъ устья Сахалинскаго канала.	

Р и с у н к и:

Въ текстѣ:	Шхуна „Сторожъ“ въ Петропавловской бухтѣ	2
	Яхта „Касатка“ въ Хабаровскѣ	13
	Графикъ температуръ воздуха и поверхностной воды по курсу отъ устья р. Эскутуру къ м. Чумыдза $\frac{14-15}{IX}$ 1900 года. . .	92
Въ приложеніи:	№ 1-й. Графикъ температуры поверхностной воды въ Сахалинскомъ каналѣ, Сѣверномъ рейдѣ и въ западной части Сахалинскаго залива во второй половинѣ лѣта.	
	№ 2-й. Тоже—для удѣльнаго вѣса поверхностной воды.	
	№ 3-й. Графикъ суточныхъ колебаній температуры и удѣльнаго вѣса поверхностной воды у о. Лянгръ	
	№ 4-й. Графикъ температуры и удѣльнаго вѣса поверхностной воды въ сѣверо-западной части лимана въ срединѣ лѣта.	
	№ 5-й. Тоже—для юго-западной части лимана и пролива Невельскаго въ концѣ лѣта.	
	№ 6-й. Колебаніе температуры и удѣльнаго вѣса поверхностной и придонной воды у сѣвернаго входа въ Сахалинскій каналъ, подъ влияніемъ моряны.	

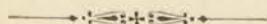

Главнейшие опечатки.

Напечатано:

Слѣдует читать:

На стр. 33-й, 9-я строка снизу	«процессъ тамъ происходит лишь тамъ»,	«процессъ происходит лишь тамъ»,																								
» » 45-й, 1-я » сверху	«около 0,1 саж.»	«около $\frac{3}{4}$ фута»																								
» » 70-й, въ примѣчаніи	«Морской Сборникъ, 1877 г., № 10.»	«Морской Сборникъ, 1878 г., № 1.»																								
» » 72-й, 14-я строка снизу	«воды послѣднемъ»;	«воды въ послѣднемъ»;																								
» » 111-й, 12-я » »	«1·0175».	«1·0125».																								
» » 115-й, 5-я строка снизу	«въ сѣверной части Татарского пролива»	«сѣверной части Татарского пролива»																								
» » 118-й, въ табл. (Ст. 25)	« $\frac{\text{VIII}}{2} 4^{\text{h}}$ р.»	« $\frac{\text{VIII}}{2} 4^{\text{h}}$ а.»																								
» » 155-й, 1-я строка снизу	«7 ^h 30 ^m р.»	«7 ^h 30 ^m а.»																								
» » 160-й, 2-я и 3-я строки сверху	<table border="1" style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td>{ 0</td> <td>16⁰0</td> <td>Прѣсная</td> </tr> <tr> <td>{ 4</td> <td>15⁰3</td> <td>»</td> </tr> <tr> <td>{ 0</td> <td>16⁰7</td> <td>»</td> </tr> <tr> <td>{ 4</td> <td>15⁰5</td> <td>1.0116</td> </tr> </table>	{ 0	16 ⁰ 0	Прѣсная	{ 4	15 ⁰ 3	»	{ 0	16 ⁰ 7	»	{ 4	15 ⁰ 5	1.0116	<table border="1" style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr> <td>{ 0</td> <td>16⁰0</td> <td>Прѣсная</td> </tr> <tr> <td>{ 4</td> <td>15⁰3</td> <td>—</td> </tr> <tr> <td>{ 0</td> <td>16⁰7</td> <td>Прѣсная</td> </tr> <tr> <td>{ 4</td> <td>15⁰5</td> <td>1·0116</td> </tr> </table>	{ 0	16 ⁰ 0	Прѣсная	{ 4	15 ⁰ 3	—	{ 0	16 ⁰ 7	Прѣсная	{ 4	15 ⁰ 5	1·0116
{ 0	16 ⁰ 0	Прѣсная																								
{ 4	15 ⁰ 3	»																								
{ 0	16 ⁰ 7	»																								
{ 4	15 ⁰ 5	1.0116																								
{ 0	16 ⁰ 0	Прѣсная																								
{ 4	15 ⁰ 3	—																								
{ 0	16 ⁰ 7	Прѣсная																								
{ 4	15 ⁰ 5	1·0116																								
» табл. № 5-й, внизу	«Проки»	«Пронге»																								

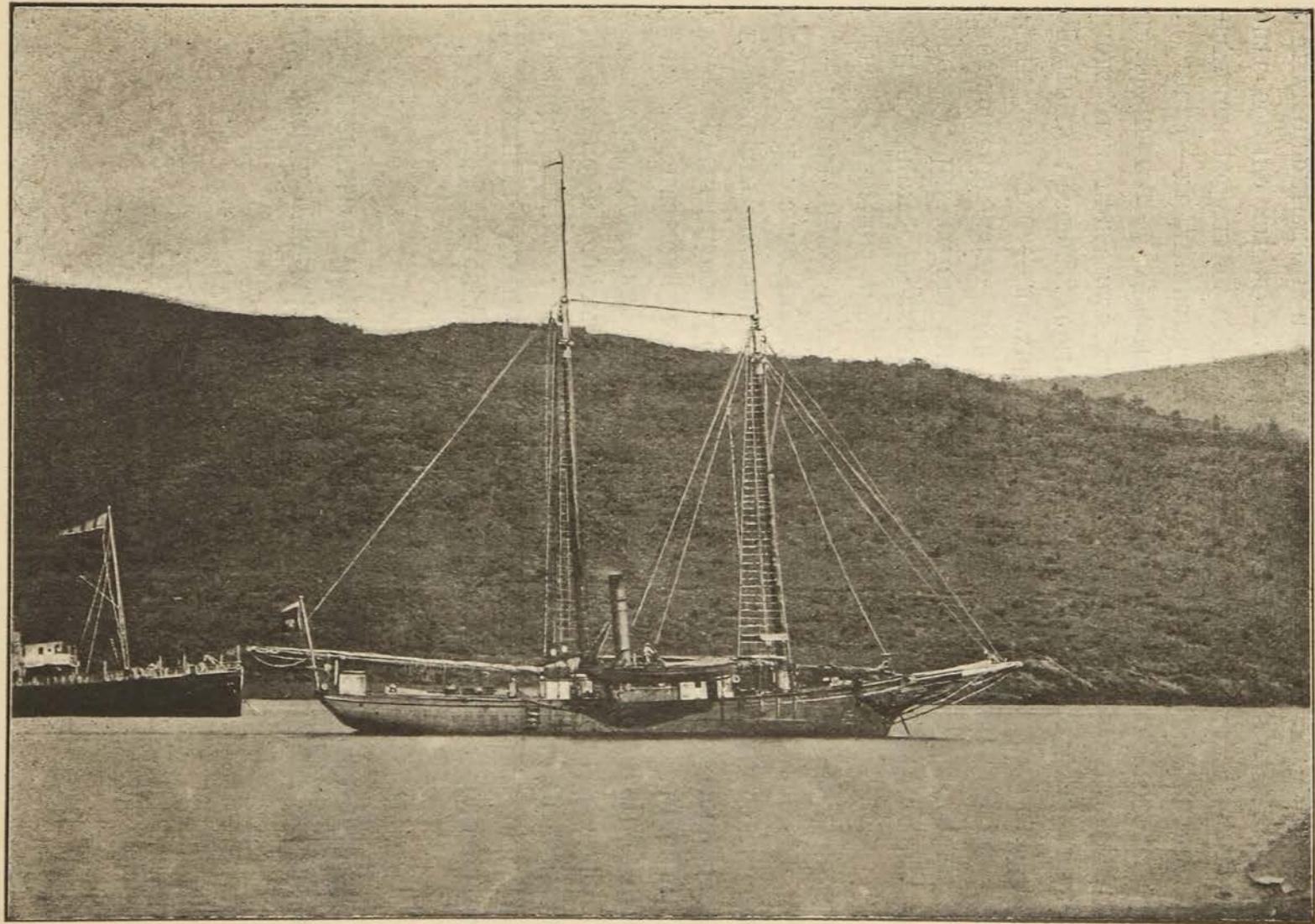
Введение.

**Общий очеркъ плаванія и работъ судовъ Приамурскаго Управлениі
Государственныхъ Имуществъ въ періодъ съ 1899 года по 1902 годъ
включительно.**

Изъ имѣющихся въ распоряженіи Приамурскаго Управлениі Государственныхъ Имуществъ трехъ небольшихъ судовъ для цѣлей изслѣдованія водныхъ промысловъ и надзора за ихъ производствомъ употреблялись главнымъ образомъ два судна: паровая шхуна „Сторожъ“ и небольшая парусная яхта „Касатка“, специально построенная (въ 1901 г.) для плаванія въ мелководномъ Амурскомъ лиманѣ; третье судно—парусный ботъ „Гонецъ“, имѣющій неважныя морскія качества, до настоящаго времени состоялъ въ распоряженіи лѣсного ревизора во Владивостокѣ, а потому служба его собственно по воднымъ промысламъ носила чисто случайный характеръ и не заслуживаетъ здѣсь особаго обсужденія ¹⁾.

Настоящимъ мореходнымъ судномъ является единственное шхуна „Сторожъ“. Шхуна эта имѣеть длину по палубѣ 93', осадку до $9\frac{1}{2}'$, водоизмѣщеніе около 150 тоннъ; парусное вооруженіе типа гафельшхуны; двигатель—двухвинтовой съ однимъ котломъ, развивающей скорость до 9 узловъ; обычный рабочій ходъ около 6 узловъ въ часъ; расходъ угля при этомъ ходѣ около 4 тоннъ въ сутки; полный запасъ угля равняется 45 тоннамъ (25 тоннъ помѣщаются въ угольныхъ ямахъ и 20 тоннъ—въ мѣшкахъ на палубѣ). Каютное помѣщеніе очень тѣсно, и научныя работы на суднѣ затруднительны. Экипажъ „Сторожа“ состоитъ обычно изъ 20 человѣкъ, считая въ томъ числѣ завѣдующаго рыбными промыслами и стражу.

¹⁾ Въ 1900 г. „Гонцомъ“ пользовался въкоторое время П. Ю. Шмидтъ, производившій научныя изслѣдованія у нашихъ береговъ по порученію И. Р. Географическаго Общества.

„Сторожъ“ въ Петропавловской бухтѣ (на Камчаткѣ).

Ежегодный расходъ на содержаніе „Сторожа“, при 5—6 мѣсячномъ плаваніи, колеблется около 10,000 рублей, кромѣ расходовъ по ремонту; судно значительно обветшало и почти каждый годъ требуется болѣе или менѣе серьезный ремонтъ его.

Происхожденіе „Сторожа“ — этого первого судна для службы по изслѣдованію и охранѣ морскихъ промысловъ на нашемъ Дальнемъ Востокѣ — довольно необычно. Въ 1893 году, по иниціативѣ Приморскаго Губернатора П. Ф. Унтербергера, одна изъ конфискованныхъ (за незаконный убой котиковъ у Командорскихъ острововъ) канадскихъ шхунъ „Mary“, Yarmouth,—превосходной постройки и такихъ же морскихъ качествъ,—была приспособлена, подъ именемъ „Сторожа“, для крейсированія вдоль юго-западнаго побережья Приморской области (отъ Корейской границы до Императорской гавани) съ цѣлью контролирования рыбнаго и другихъ промысловъ и исполненія различныхъ порученій областной администраціи. Въ октябрѣ 1894 года „Сторожу“ былъ присвоенъ таможенный флагъ, пользующійся въ территоріальныхъ водахъ большими правами, а въ зиму 1894—95 гг., по настоянію г. Унтербергера, на „Сторожѣ“ была поставлена паровая машина (на японскомъ заводѣ въ п. Осака). Несмотря на многочисленныя возраженія теоретиковъ морского дѣла, постановка паровой машины на парусномъ и деревянномъ „Сторожѣ“ оказалась на практикѣ вполнѣ цѣлесообразной.

Съ 1898 года „Сторожъ“ перешелъ въ распоряженіе учрежденія въ томъ году Управленія Государственныхъ Имуществъ; при этомъ служба его ограничилась исключительно нуждами рыбнаго промысла, но за то районъ плаванія значительно расширился; въ 1900 г. „Сторожъ“ ходилъ даже на Камчатку — до Усть-Камчатска.

Плаваніе „Сторожа“ въ навигацію 1899 года.

Въ началѣ 1899 года предписаніемъ Управленія „Сторожъ“ былъ переданъ въ мое распоряженіе; предполагая, помимо исполненія чисто служебныхъ порученій, заняться собираніемъ матеріаловъ по физической географіи и фаунѣ весьма мало изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи водныхъ бассейновъ, въ которыхъ мнѣ предстояло плавать, я постарался снабдить „Сторожа“ нѣкоторыми необходимыми приборами, стеклянной посудой и реактивами, насколько это было возможно при очень скромномъ кредитѣ, имѣвшемся на этотъ предметъ.

Вследствіе внезапной поломки одного гребного вала и неисправности другого, что потребовало поднятія судна на сливъ и продолжительного ремонта (въ бухтѣ Гайдамакъ, на китобойномъ заводѣ

гр. Кейзерлинга), „Сторожъ“ могъ въ тотъ годъ начать кампанію лишь въ концѣ мая; къ этому времени во Владивостокъ прибылъ вновь назначенный второй завѣдующій промыслами, Н. Я. Домашневъ, который, съ разрѣшеніемъ Управленія, присоединился ко мнѣ.

1-го іюня (ст. ст.) мы вышли изъ Владивостока въ п. Корсаковскій, куда и прибыли 9 іюня; по пути я заходилъ въ Хакодаде для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ предметовъ научнаго снаряженія, которыхъ нельзя было достать во Владивостокѣ или которые стоили тамъ очень дорого (мелкоячейныя сѣти, спиртъ, формалинъ). Въ концѣ концовъ я имѣлъ въ своемъ распоряженіи для коллектированія три драги, большой beam-trawl (длина бруса=11'), 200 саж. стальнаго тросу, различныя сѣтки и небольшой мелкоячейный неводъ (около 30 сажень); кроме того у меня былъ порядочный запасъ посуды и консервирующихъ жидкостей; для гидрологическихъ наблюденій на „Сторожѣ“ имѣлись поверхностные термометры, глубоководный термометръ Negretti—Zambra, батометръ и наборъ ареометровъ.

Употребивъ почти недѣлю на ознакомленіе съ промысломъ въ окрестностяхъ поста Корсаковскаго, 15 іюня мы пошли вдоль восточнаго берега залива Анива, останавливаясь въ болѣе важныхъ промысловыхъ пунктахъ.

16-го, утромъ, мы обогнули мысъ Анива, вышли въ Охотское море и пошли на сѣверъ, держась близъ берега; съ этого времени начались на суднѣ болѣе или менѣе регулярныя гидрологическія наблюденія и зоологическія работы. 19-го іюня, послѣ полудня, мы бросили якорь на Тихменевскомъ рейдѣ противъ устья одной изъ важнѣйшихъ въ промысловомъ отношеніи сахалинскихъ рѣкъ—Пороная; здѣсь мы провели два дня. Съ 21-го по 25-ое шли вдоль и близъ восточнаго берега залива Терпѣнія. 25-го пришли къ о. Тюленевому, гдѣ намъ пришлось наблюдать существующее тамъ и охраняемое особой командой довольно значительное котиковое лежбище (около 1,000 штукъ морскихъ котовъ).

26-го іюня, на разсвѣтѣ, „Сторожъ“ снялся отъ о. Тюленяго и пошелъ вдоль охотскаго берега о. Сахалина на сѣверъ; здѣсь мы ожидали встрѣтить японскихъ хищниковъ, но берегъ до самаго мыса Ратманова, куда мы пришли 28-го іюня, оказался совершенно пустыннымъ.

Отъ м. Ратманова, въ виду недостатка угля и неблагопріятнаго вѣтра, мы рѣшили повернуть въ обратный путь въ п. Корсаковскій, несмотря на то, что оставалось всего около 65 миль до Нийского залива, представляющаго выдающійся интересъ въ промысловомъ отношеніи.

Обогнувъ вечеромъ 30 іюня мысъ Терпѣнія, „Сторожъ“ взялъ курсъ прямо къ заливу Мордвинова, куда и прибылъ на слѣдующій день; здѣсь мы осматривали между прочимъ большое прѣсноводное озеро Тунайчи.

3-го іюля обогнули мысъ Анива и къ вечеру того же дня бросили якорь на Корсаковскомъ рейдѣ. Различные служебныя обязанности задержали насъ въ Корсаковскомъ до 8-го іюля; рано утромъ этого числа мы снялись и пошли вдоль западнаго берега залива Анива; вечеромъ обогнули мысъ Крильонъ и на слѣдующій день утромъ пришли къ о. Моннеронъ, гдѣ представлялось интереснымъ ознакомиться съ сивучымъ промысломъ айновъ, собирающихся сюда на лѣто изъ окрестностей Мауки.

10-го утромъ пришли въ Мауку,—центральный пунктъ самой крупной на Сахалинѣ русской (къ сожалѣнію, больше по имени) рыбопромышленной компаніи „Семеновъ и Демби“.

11-го „Сторожъ“ снялся изъ Мауки и пошелъ вдоль западнаго берега острова; 13-го мы пришли къ устью рѣки Утасу; вечеромъ этого дня покинули сахалинскій берегъ, взявъ курсъ поперекъ Татарскаго пролива на Императорскую гавань, куда по причинѣ дурной погоды пришли только вечеромъ 14-го іюля. 15-ое и часть 16-го числа мы употребили на ознакомленіе съ промысломъ орочей и японцевъ въ окрестностяхъ Императорской гавани; 16-го, послѣ полудня, „Сторожъ“ снялся и пошелъ на сѣверъ, держась по принятому обыкновенію близъ берега и обслѣдуя наиболѣе интересные пункты. 18-го іюля „Сторожъ“ пришелъ въ Де-Кастри; 19-го снялся и 20-го прибылъ въ Николаевскъ.

Здѣсь Н. Я. Домашневъ, по распоряженію г. управляющаго, покинулъ „Сторожа“, чтобы отправиться въ Хабаровскъ; мнѣ же предстояло, согласно предварительно выработанной программѣ, ознакомиться въ подробностяхъ съ промысломъ по сахалинскому берегу Амурскаго лимана, чего мнѣ не удалось исполнить въ 1898 году за отсутствіемъ средствъ передвиженія, и обслѣдовать почти совершенно неизвѣстное побережье юго-западной части Охотскаго моря, изобилующее весьма рыбными рѣками; вмѣстѣ же съ тѣмъ эта часть Охотскаго моря представляла большой интересъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ хищническаго китобойнаго промысла, производившагося здѣсь еще недавно въ громадныхъ размѣрахъ.

Занявшись осмотромъ рыбалокъ въ окрестностяхъ г. Николаевска, я могъ выйти въ лиманъ лишь 30-го іюля. 31-го, утромъ, мы пришли на Сахалинскій фарватеръ къ одной изъ крупнѣйшихъ здѣсь рыб-

локъ—сс. пос. Рубинштейна. Этотъ и весь слѣдующій день я употребилъ на ознакомленіе съ общимъ характеромъ промысла въ этой мѣстности.

2-го августа „Сторожъ“ вышелъ въ Охотское море и пошелъ на сѣверъ близъ и вдоль материкового берега. 3-го вечеромъ обогнули м. Св. Александра. 4-го пришли на якорь въ бухту Абрекъ, гдѣ, вслѣдствіе поломки машины, пришлось простоять до 6-го. Того же числа вечеромъ мы подошли къ устью р. Уды.

7-го, утромъ, я отправился на вельботъ въ р. Уду; въ тотъ же день мнѣ не удалось возвратиться на судно за отдаленностью его стоянки, а на слѣдующій день пришлось остаться на берегу, вслѣдствіе начавшагося свѣжаго НО, очень опаснаго въ Удской губѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ „Сторожъ“ не могъ ожидать моего возвращенія здѣсь, поспѣшно снялся и ушелъ отстаиваться въ небольшую бухточку, расположенную около 30 миль къ сѣверу отъ устья р. Уды, такъ называемую „Сѣверо-Восточную гавань“.

10-го августа „Сторожъ“ рискнулъ притти на видъ сел. Чумукацкъ (при устьѣ р. Уды), и я попытался попасть на судно; но погода вновь настолько ухудшилась, что я лишь съ трудомъ могъ вернуться на берегъ, а „Сторожъ“ ушелъ отстаиваться за Медвѣжій островъ.

Лишь 13-го мнѣ удалось возвратиться на судно.

14-го августа мы пришли въ бухту Лебяжью на о. Феклистовѣ. 16-го подошли къ устью р. Тугуръ. 17-е и 18-е я употребилъ на ознакомленіе съ очень рыбной рѣкой Тугуромъ и съ промысломъ мѣстныхъ тунгусовъ.

Здѣсь я имѣлъ случай познакомиться съ старымъ китобоемъ, американцемъ Гатчинсономъ, прежде промышлявшимъ въ этихъ водахъ, женившимся на тунгускѣ и оставшимся здѣсь на постоянное жительство; г. Гатчинсонъ сообщилъ мнѣ много интересныхъ свѣдѣній относительно нѣкогда процвѣтавшаго въ юго-западной части Охотскаго моря китобойного промысла; теперь китъ является здѣсь рѣдкостью,—нѣтъ болѣе и хищниковъ. Проведя почти мѣсяцъ въ этихъ водахъ, мы не встрѣтили ни одного кита, а также ни одного хищническаго судна. Китобойный пароходъ гр. Кейзерлинга, промышлявшій въ то лѣто въ Шантарской губѣ, встрѣтилъ два небольшихъ стада, да и то ни одного кита убить не удалось; этотъ пароходъ видѣлъ здѣсь незадолго до нашего прибытія американскій китобойный баркъ; по словамъ мѣстныхъ жителей, и до сего времени въ Шантарской губѣ появляются ежегодно одно-два хищническихъ судна.

20-го августа „Сторожъ“ пришелъ въ заливъ св. Николая, гдѣ я осмотрѣлъ часть побережья и устье большой, но почти неизвѣстной, и пустынной р. Усальгинъ.

22-го мы покинули Шантарское море и направились въ обратный путь въ Николаевскъ. 23-го, на разсвѣтѣ, „Сторожъ“ бросилъ якорь противъ бывшаго „Петровскаго зимовья“. Здѣсь я имѣлъ серьезное столкновеніе съ японскими рыбаками, которые, пользуясь неопредѣленностью имѣвшагося у нихъ разрѣшительнаго свидѣтельства, а главное отсутствіемъ надзора, силою захватили тони гиляковъ сел. Петровскаго. Еще въ первый рейсъ—2-го августа—я разъяснилъ японцамъ всю неправильность ихъ дѣйствій; тогда пришлось ограничиться обѣщаніемъ распорядителя промысла, что японцы немедленно очистятъ занятые ими гиляцкія мѣста. Оказалось однако, что японцы все это время преспокойно ловили рыбу на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, а гиляки выселились для рыболовства на р. Исту. При конфискаціи неводовъ и рыбы, какъ то полагалось по правиламъ рыболовства, японцы оказали мнѣ открытое сопротивленіе; съ большими затрудненіями сопровождавшей меня стражѣ и матросамъ удалось отобрать судовые документы японской шхуны, арестовать распорядителя промысла и доставить его на „Сторожа“. Впослѣдствіи—въ г. Николаевскѣ—распорядитель былъ переданъ судебному слѣдователю, а шхуна, въ виду отсутствія соотвѣтствующаго карательнаго закона, отдѣлалась 2,000 руб. штрафа (приблизительная стоимость неводовъ и рыбы, каковое имущество японцы не дали конфисковать).

Упоминаю обѣ этомъ эпизодѣ, какъ характеризующемъ крайнюю дерзость японцевъ и беззащитность нашего побережья даже вблизи отъ такихъ большихъ центровъ, какъ Николаевскъ. Особенно же безотрадное впечатлѣніе въ этомъ отношеніи я вынесъ изъ обзора промысловъ по берегу южнаго Сахалина; здѣсь, благодаря, быть можетъ, историческимъ причинамъ, японцы чувствуютъ себя полными хозяевами и признаютъ авторитетъ только своего консула (въ п. Корсаковскомъ), который и распоряжается фактически всѣмъ дѣломъ; такъ, несмотря на таможенный флагъ, носимый „Сторожемъ“, и мое официальное положеніе, на многихъ японскихъ промыслахъ весьма демонстративно отказывались не только исполнять мои указанія и требованія, но даже разговаривать со мною. Характерно и то, что некоторые изъ мѣстныхъ русскихъ обывателей совѣтовали мнѣ, во избѣженіе такихъ затрудненій, запасаться на будущее время «пропускомъ отъ японского консула»!

Того же числа, снявшись съ якоря, „Сторожъ“ направился въ лиманъ, гдѣ я расчитывалъ подробно обслѣдовать сахалинское побе-

режье. Къ сожалѣнію, приключившееся съ однимъ изъ матросовъ несчастіе (нечаяннымъ выстрѣломъ изъ ружья ему раздробило ногу) вынудило меня сколь возможно спѣшить въ Николаевскъ,—куда мы и прибыли 24-го, поздно вечеромъ.

Подробный осмотръ рыбакъ въ устьѣ Амура и по Сѣверному фарватеру лимана, а также различные служебныя обязанности задержали меня здѣсь до 6-го сентября, когда уже поздно было итти вторично на Сахалинскій фарватерь. Въ виду повсемѣстнаго окончанія промысловаго сезона, „Сторожъ“ тогда же снялся и направился прямымъ рейсомъ во Владивостокъ на зимовку.

Плаваніе „Сторожа“ въ навигацію 1900 года ¹⁾.

Въ 1900 году „Сторожъ“ началъ кампанію уже въ концѣ апрѣля. Въ тотъ годъ шхуна состояла въ распоряженіи Н. Я. Домашнева и совершила далекое и полное невзгодъ плаваніе къ Камчаткѣ.

22-го апрѣля „Сторожъ“ вышелъ изъ Владивостока и 1-го мая прибылъ въ п. Корсаковскій; отсюда, согласно выработанной на ту навигацію программѣ, судно должно было, обслѣдовавъ нѣкоторые пункты восточнаго побережья о. Сахалина, направиться черезъ Охотское море въ Петропавловскъ; но такъ какъ выяснилось, что доступъ къ восточному берегу преграждаютъ льды, встрѣчи съ которыми командиръ „Сторожа“, г. Гѣкъ, опасался и въ Охотскомъ морѣ, то было решено итти въ Петропавловскъ кружнымъ путемъ—черезъ Сангарскій проливъ. 5-го мая „Сторожъ“ вышелъ изъ Корсаковскаго; въ ночь съ 6-го на 7-е шхуна была застигнута въ Лаперузовомъ проливѣ сильнымъ штурмомъ отъ SW, во время котораго была потеряна правая—самая большая и лучшая—шлюпка; въ суднѣ обнаружилась сильная течь. Наконецъ, къ утру едва удалось укрыться за мысомъ Соя, гдѣ шхуна и простояла цѣлый день на двухъ якоряхъ.

Взявъ запасъ угля въ п. Отара, судно пришло 12-го мая въ Хакодаде, гдѣ пришлось сдѣлать продолжительную остановку для исправленія понесенныхъ аварій. 27-го мая „Сторожъ“ вышелъ изъ Хакодаде въ Петропавловскъ. На пути, вслѣдствіе неблагопріятной погоды, шхуна потеряла бомъ-кливеръ, и сильно расшатались крѣпленія бушприта. 6-го іюня она пришла въ Петропавловскъ.

Ознакомившись съ промысломъ въ Авачинской губѣ, г. Домашневъ вышелъ 16-го іюня изъ Петропавловска; однако случившаяся

¹⁾ Очеркъ плаванія „Сторожа“ въ навигацію 1900 года заимствую, съ сокращеніями, изъ служебной записки Н. Я. Домашнева, представленной имъ въ Управление Государственныхъ Имуществъ.

вскорѣ серьезная поломка въ машинѣ принудила его возвратиться обратно въ Петропавловскъ для исправленія ея. Лишь 1-го іюля шхуна могла выйти въ море и направилась къ сѣверу вдоль и близъ побережья Камчатки. Благопріятная погода дала возможность командиру „Сторожа“, г. Геку, составить карту побережья отъ м. Шипунского до устья р. Камчатки; эта мѣстность до того времени была очень мало изслѣдована; между прочимъ составленъ планъ и сдѣланъ промѣръ превосходной, закрытой отъ всѣхъ вѣтровъ бухты Моржевой (близъ м. Шипунского); хотя существованіе этой бухты было извѣстно многимъ мѣстнымъ охотникамъ, однако ни на одной меркаторской карте она не была показана ¹⁾). На этомъ пути г. Домашневымъ были осмотрѣны устья всѣхъ болѣе значительныхъ рѣчекъ (Жупановой, Шемячекъ, Кроноцкой, Чажмы, Третьей рѣчки и нѣкоторыхъ другихъ), а также промысла Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ и Зубкова.

Къ Усть-Камчатску подошли 15-го іюля, но, вслѣдствіе дурной погоды, на берегъ удалось сѣхать лишь 20-го. Здѣсь были отобраны судовые документы у трехъ японскихъ хищническихъ шхунъ съ приказаниемъ имъ итти во Владивостокъ или Николаевскъ для разбирательства дѣла ²⁾.

24-го іюля „Сторожъ“ вышелъ изъ Усть-Камчатска и 27-го прибылъ въ Петропавловскъ; предполагавшійся заходъ на Командорскіе острова не могъ состояться по причинѣ недостатка угля.

5-го августа г. Домашневъ вышелъ изъ Петропавловска и направился къ югу; здѣсь были осмотрѣны промысла Русскаго Товарищества въ бухтахъ Саранной, Жировой, Ахомтенъ и Лиственичной. 16-го августа близъ м. Лопатки въ машинѣ случилось серьезное несчастье: лопнулъ поршень лѣваго парового цилиндра. Къ счастью удалось дойти до Второго Курильскаго пролива, гдѣ поршень былъ кое-какъ исправленъ судовыми средствами; однако починка эта не могла внушать довѣрія.

При этихъ условіяхъ было-бы слишкомъ рискованно итти на обслѣдованіе западнаго побережья Камчатки, какъ полагалось по программѣ, и было решено, воспользовавшись начавшимся попутнымъ вѣтромъ, на парусахъ итти въ п. Корсаковскій. 18-го августа „Сторожъ“ снялся и 26-го прибылъ въ Корсаковскій. Отсюда, согласно телеграммѣ Управленія, г. Домашневъ направился прямымъ рейсомъ въ

¹⁾ Планы г. Гека въ настоящее время изданы Главнымъ Гидрографическимъ Управлениемъ Морскаго Министерства.

²⁾ Шхуны эти ушли прямо въ Японію и по сіе время остаются неразысканными и безнаказанными.

Николаевскъ, гдѣ долженъ былъ, совмѣстно со мною, заняться подробнымъ обслѣдованіемъ сахалинского побережья лимана, что представлялось крайне необходимымъ и чего мнѣ не удалось сдѣлать, какъ было выше указано, въ прошлую навигацію. Застигнутый сильнымъ противнымъ штормомъ въ Татарскомъ проливѣ, „Сторожъ“ пришелъ въ Николаевскъ только 8-го сентября. Несмотря на позднее время и крайне неисправное состояніе шхуны, мы рѣшили все же попытаться выполнить наше порученіе. 9-го сентября, на разсвѣтѣ, мы снялись и пошли на Сахалинскій фарватеръ; 11-го, близъ входнаго бакана этого фарватера, машина совершенно отказалась работать, погода сильно ухудшилась, и мы вынуждены были возвратиться въ Николаевскъ, куда прибыли 14-го сентября; здѣсь машина вновь была кое-какъ исправлена, и 21-го сентября „Сторожъ“ вышелъ во Владивостокъ, за невозможностью капитально ремонтироваться въ Николаевскѣ. Лишь 7-го октября шхуна добралась до Владивостока, по большей части на парусахъ.

Плаваніе „Сторожа“ въ навигацію 1901 года.

Въ 1901 году, вслѣдствіе затянувшагося серьезнаго ремонта машины, корпуса и рангоута, „Сторожъ“ началъ кампанію лишь въ іюнѣ; проплававъ съ г. Домашневымъ въ окрестностяхъ Владивостока до 15-го іюня, когда Н. Я. долженъ былъ отправиться (уже на почтовомъ пароходѣ) на Камчатку, „Сторожъ“ вышелъ въ Николаевскъ; здѣсь шхуна должна была поступить въ мое распоряженіе, чтобы все оставшее время посвятить работамъ исключительно въ николаевскихъ водахъ.

9-го іюля шхуна пришла въ Николаевскъ, а 13-го я вышелъ въ лиманъ. 15-го числа „Сторожъ“ подошелъ къ сахалинскому побережью лимана, къ рыбакѣ Рубинштейна. Время съ 15-го по 21-е іюля было мною употреблено на съемку и подробную опись важнѣйшей въ промысловомъ отношеніи части этого побережья — отъ устья р. Музьмъ до мыса Головачева, такъ какъ существующія карты этой мѣстности не только не достаточно подробны, но и весьма не точны.

21-го іюля „Сторожъ“ вышелъ въ Охотское море и того же числа пришелъ на видъ острова Лянгръ; я высадился на островъ и производилъ здѣсь съемку и промѣры важнѣйшихъ промысловыхъ пунктовъ по 24-е іюля, когда возвратился на судно. 25-го мы подошли къ Петровскому зимовью, гдѣ простояли до послѣполудня 26-го; того же числа вечеромъ бросили якорь противъ с. Коль, самаго сѣвернаго на материкѣ поселенія гиляковъ. 27-го пошли поперекъ, такъ называемаго, Сахалинского залива; въ тотъ же день, вечеромъ, стали на якорь

у южнаго входа въ заливъ Байкалъ, противъ гиляцкаго селенія Висково. 28-го шхуна попла обратно въ лиманъ. Къ сожалѣнію, дурное состояніе моря помѣшало должнымъ образомъ воспользоваться для гидрологическихъ и зоологическихъ работъ весьма интереснымъ во многихъ отношеніяхъ переходомъ Коль-Байкалъ. 30-го іюля „Сторожъ“ возвратился въ Николаевскъ.

14-го августа я вышелъ въ лиманъ вторымъ рейсомъ, дѣлая по пути съемки и описание нѣкоторыхъ промысловыхъ пунктовъ по правому берегу Амура; 16-го пришли на Сахалинскій фарватеръ—къ устью р. Музьмъ. Осмотрѣвъ промысла по этому побережью,—былъ въполномъ разгарѣ ходъ осенней кѣты, — 19-го августа мы подошли къ о. Лянгрѣ; здѣсь я покинулъ „Сторожа“ и на вельботѣ отправился въ Николаевскъ Сѣвернымъ фарватеромъ, а шхуна пошла туда же обычнымъ путемъ—черезъ Сахалинскій фарватеръ; иного способа для осмотра рыбакъ по побережью Сѣвернаго фарватера мнѣ не представлялось, такъ какъ по даннымъ существовавшихъ картъ лимана, „Сторожъ“ при обыкновенной водѣ не могъ-бы перейти черезъ мелководный баръ Сѣвернаго фарватера ¹⁾, да и было бы слишкомъ рискованно итти шхунѣ этимъ путемъ, совершенно необставленнымъ для плаванія, довѣряясь плохой картѣ.

Вслѣдствіе хорошаго попутнаго вѣтра я вернулся въ Николаевскъ уже на слѣдующій день, поздно вечеромъ; шхуна же пришла сюда только 22-го, задержанная въ пути туманами.

Въ николаевскихъ водахъ „Сторожъ“ задержался еще до 20-го сентября, отчасти для надобностей надзора на низовыхъ промыслахъ, главнымъ же образомъ потому, что команда его была занята вооруженіемъ небольшой парусной яхты, строившейся тогда, подъ моимъ наблюдениемъ, въ Николаевскѣ. 20 сентября шхуна ушла прямымъ рейсомъ во Владивостокъ на зимовку.

Постройка парусной яхты для плаванія въ лиманѣ.

Практика показала, что „Сторожъ“ является слишкомъ громоздкимъ судномъ для плаванія въ мелководномъ, усѣянномъ банками лиманѣ; шхуна лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ подходить близко къ берегу, а въ нѣкоторыя мѣста и вовсе попасть не можетъ безъ большого риска (например, на Сѣверный фарватеръ, на рыбаки, расположенные сѣвернѣе м. Тамле-во до м. Головачева, и т. п.); такимъ

¹⁾ Нынѣ выяснено М. Е. Жданко, что баръ Сѣвернаго фарватера имѣть наименьшую глубину 13'.

образомъ главная тяжесть работъ выпадала на долю шлюпокъ, что, не говоря уже про огромную потерю времени, употребляемаго на постоянные и продолжительные (иногда по 3—4 часа) переѣзды съ судна въ какой-либо интересный пунктъ берега и обратно, являлось и затруднительнымъ и небезопаснымъ при стремительныхъ теченіяхъ и постоянныхъ свѣжихъ вѣтрахъ въ лиманѣ, особенно же въ ночное время.

Съ другой стороны „Сторожъ“, какъ единственное судно Управлія, не могъ быть назначаемъ для постоянного плаванія исключительно въ Николаевскомъ районѣ, хотя при теперешнемъ состояніи промысла въ этомъ районѣ специальное судно для него совершенно необходимо.

Въ виду того, что представленія въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о необходимости пріобрѣтенія для Николаевскаго района небольшого парохода оставались неудовлетворенными, г. Управляющій разрѣшилъ мнѣ построить подходящее парусное судно на имѣвшуюся въ распоряженіи Управлія небольшую сумму (около 1,000 р.), которую оно могло израсходовать на этотъ предметъ.

По совѣту старого и опытнаго моряка—Фридольфа Кирилловича Гёка—я пріобрѣлъ въ Николаевскѣй большой японскій морской кунгасъ (43 фута длиною)¹⁾, который и послужилъ корпусомъ будущаго судна. По чертежамъ и подъ ближайшимъ руководствомъ капитана Гёка, кунгасъ этотъ превратился въ вполнѣ надежную и помѣстительную парусную яхту, прекрасно исполнявшую свое назначеніе въ навигацію слѣдующаго года.

Постройка началась въ первыхъ числахъ августа и производилась на мысу Куэгда (въ бывшемъ военномъ портѣ); плотничная и столярная работы были выполнены артелью китайцевъ подъ постояннымъ наблюденіемъ служившаго на „Сторожѣ“ ученика владивостокскихъ мореходныхъ классовъ (нынѣ штурмана), г. Линдольма; всѣ работы по вооруженію и оснасткѣ были выполнены командой „Сторожа“.

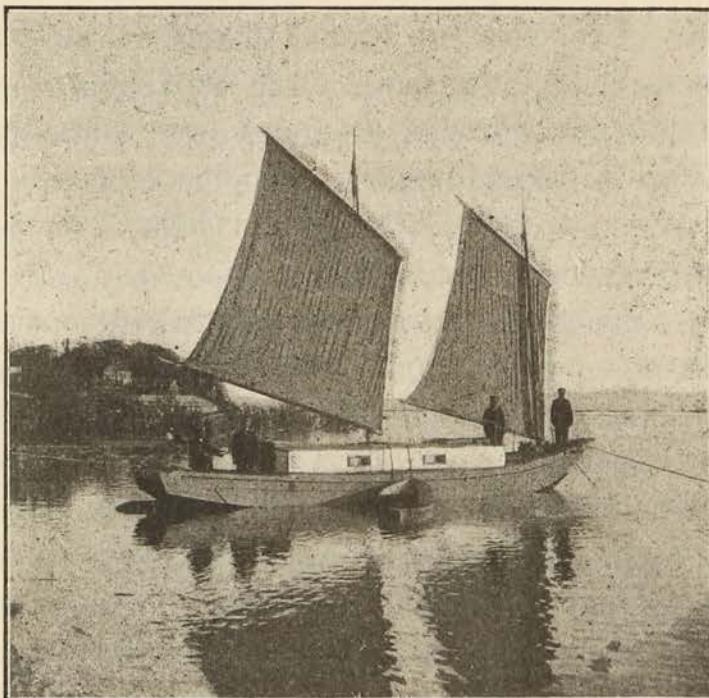
16-го сентября яхта была окончена и спущена на воду, при чёмъ названа „Касаткой“.

¹⁾ Кунгасы—гребныя беспалубныя лодки, употребляемыя японцами для лова и перевозки рыбы, очень крѣпкой постройки и своеобразнаго, не лишенаго изящества, типа, достигаютъ иногда огромной величины (до 50 и болѣе футъ длины), но имѣютъ очень небольшую осадку.

24-го сентября „Касатка“ вышла подъ буксиромъ парохода Амгунской золотопромышленной компаніи «Негидалецъ» въ Хабаровскъ, куда и прибыла 1-го октября.

Весною 1902 года на „Касаткѣ“ былъ устроенъ выдвижной киль изъ толстаго котельнаго желѣза, что несравненно улучшило парусныя ея качества.

„Касатка“ имѣетъ длину по палубѣ 43', осадку до 2', водоизмѣщеніе около 10 тоннъ. Жилое помѣщеніе, сравнительно съ размѣрами судна, обширно: кормовая каюта—на 2 человѣка и кубрикъ—на 4 человѣка. Въ носовомъ отдѣленіи—помѣстительный трюмъ для провизіи и запаснаго троса; многочисленные бортовые рундуки приспо-

„Касатка“ въ Хабаровскѣ, въ Старомъ портѣ.

соблены для помѣщенія посуды, консервирующихъ жидкостей, различныхъ инструментовъ и проч.

Вооруженіе—типа двухмачтоваго лугера съ летучимъ кливеромъ—простое и вмѣстѣ съ тѣмъ очень удобное для небольшихъ судовъ. При яхтѣ имѣется небольшая шлюпка (тузикъ), которая обыкновенно идетъ на буксирѣ, а въ дурную погоду можетъ легко подниматься на палубу, гдѣ для нея имѣется мѣсто впереди гротъ-мачты. Для драгированія имѣются 2 драги и траилъ, 100 саженъ манильскаго троса и устроены необходимыя приспособленія. Въ концѣ концовъ въ отношеніи помѣщенія и удобствъ для научныхъ занятій я былъ обставленъ на „Касаткѣ“ не хуже, чѣмъ на „Сторожѣ“.

Такимъ образомъ въ навигацію 1902 года работало уже два судна Управления. „Сторожъ“ получилъ предписаніе въ первую половину навигаціи заняться контролированіемъ морского промысла въ окрестностяхъ Владивостока и по побережью Татарскаго пролива до Амурскаго лимана; къ сожалѣнію, за отъѣздомъ Н. Я. Домашнева въ отпускъ, плаваніе это въ смыслѣ изслѣдованія промысла не дало почти никакихъ результатовъ. Во вторую половину навигаціи «Сторожъ» долженъ былъ прибыть въ Николаевскъ и поступить въ мое распоряженіе для продолженія работъ въ лиманѣ и Сахалинскомъ заливѣ.

Плаваніе „Касатки“ въ навигацію 1902 года.

До прибытія „Сторожа“ въ Николаевскъ я плавалъ на „Касаткѣ“, при чёмъ исключительное вниманіе было обращено мною на изслѣдованіе той части лимана, которая не могла быть посѣщена „Сторожемъ“ и съ которой я могъ ознакомиться лишь поверхностно при плаваніи на шлюпкахъ,—именно района Сѣвернаго фарватера (отъ устья Амура до острова Лянгръ), весьма важнаго въ промысловомъ отношеніи.

11-го іюня, запасшись всѣмъ необходимымъ, я снялся изъ Хабаровска, а 24 числа, послѣ полудня, пришелъ въ Николаевскъ. По пути я останавливался на сутки въ с. Верхне-Тамбовскомъ, гдѣ подробно ознакомился съ единственнымъ на Амурѣ благоустроеннымъ осетровымъ промысломъ тогда К. Гринвальда (нынѣ компании „Зинкевичъ и Безносовъ“). Здѣсь-же ко мнѣ присоединился преподаватель математики хабаровской женской гимназіи, П. Д. Антоновъ, который пожелалъ сопутствовать мнѣ въ плаваніи и помочь при производствѣ гидрологическихъ наблюденій.

Въ другихъ мѣстностяхъ мнѣ не пришлось останавливаться подолгу, такъ какъ я спѣшилъ попасть въ Николаевскъ къ началу хода горбуши.

6-го іюля, рано утромъ, я вышелъ изъ Николаевска въ лиманъ; съ этого дня начались на „Касаткѣ“ болѣе или менѣе правильныя гидрологическія наблюденія и зоологическія работы. Остановившись на короткое время у м. Вассе, къ вечеру я пришелъ на якорь въ бухту между м. Вакаръ и м. Чарбахъ.

7-го іюля, утромъ, я пошелъ дальше, слѣдуя Сѣвернымъ фарватеромъ; въ 10 часовъ утра „Касатка“ прошла м. Табахъ и вышла въ лиманъ при свѣжемъ SO. Около полудня яхта подошла къ рыбакѣ г. Галичанина на м. Озерпахъ и стала на якорь на береговомъ фарватерѣ. Здѣсь я провелъ 4 дня и между прочимъ сдѣлалъ съемку и

промѣры весьма важнаго въ промысловомъ отношеніи Озерпахскаго залива. Сильные вѣтры въ значительной степени затрудняли всѣ работы; вообще навигація 1902 года выдалась особенно вѣтреною.

12-го іюля, утромъ, я снялся и пошелъ къ м. Козакевича; Сѣверный фарватеръ проходитъ здѣсь довольно далеко отъ берега (около $1\frac{1}{2}$ миль), и подходить къ берегу даже для мелкосидящаго судна очень затруднителенъ; послѣ предварительного промѣра на шлюпкѣ, „Касатка“ благополучно вошла въ глубокій береговой фарватеръ и стала на якорь подъ защитой небольшого низменнаго островка, вѣроятно, недавняго происхожденія, такъ какъ онъ не показанъ на картахъ; впрочемъ, вся эта мѣстность вообще еще мало изслѣдована. Указанная стоянка является для небольшихъ судовъ одной изъ лучшихъ въ районѣ Сѣвернаго фарватера.

Вслѣдствіе дурной погоды я могъ отправиться въ дальнѣйшій путь лишь послѣ полудня 13-го іюля; около 4 часовъ дня я подошелъ, слѣдуя Сѣвернымъ фарватеромъ, къ м. Пуиръ; послѣ предварительного промѣра на шлюпкѣ вошелъ въ бухту противъ гиляцкой дер. Пуиръ и сталъ на якорь. Здѣсь яостоялъ слишкомъ 4 дня и знакомился во всѣхъ отношеніяхъ съ природою и условіями производства промысла въ районѣ м. Пуиръ, насколько дозволяла погода; дѣйствительно, послѣ полудня 15-го іюля начался сильный южный вѣтеръ; 16-го вѣтеръ, сопровождаемый частыми шквалами, настолько усилился, что весь день пришлось просидѣть на суднѣ; въ ночь же на 17-е разыгрался настоящій штурмъ, и мы едва не лишились бывшаго на фалинѣ подъ кормою у „Касатки“ большого вельбота.

18-го іюля, послѣ полудня, я снялся и пошелъ къ о. Лянгръ, слѣдуя береговымъ фарватеромъ. Къ вечеру вошелъ въ маленькую, но глубокую и совершенно закрытую бухточку у гиляцкой деревни. Здѣсь я провелъ почти 3 дня, усердно собирая фаунистический материалъ и производя гидрологическія наблюденія въ этомъ интереснѣйшемъ мѣстѣ лимана, расположенному на самой границѣ съ Охотскимъ моремъ. Подробная съемка наиболѣе важной части острова была сдѣлана мною еще въ 1901 году.

Воспользовавшись начавшимися сѣверными вѣтрами, я пошелъ утромъ 21-го обратно въ Николаевскъ; скоро, по ошибкѣ, вмѣсто настоящаго фарватера мы попали въ длинную заводь (образованіе весьма обычное въ лиманѣ); послѣ безуспѣшныхъ попытокъ отыскать выходъ изъ нея, пришлось возвращаться обратно къ острову, чтобы попасть на настоящій фарватеръ; благодаря этому, потеряли много времени и пришли къ м. Пуиръ лишь поздно вечеромъ.

23-го іюля утромъ я пытался лавировать къ м. Козакевича противъ свѣжаго южнаго вѣтра, но, благодаря сильному встрѣчному течению,—безуспѣшно.

24-го іюля, воспользовавшись утреннимъ приливомъ, вызывающимъ на Сѣверномъ фарватерѣ противъ м. Пуиръ на нѣкоторое время обратное теченіе, я вышелъ изъ Пуирскаго залива, несмотря на продолжавшійся встрѣчный вѣтеръ, и направился къ устью Амура. Въ 10 часовъ утра мы вошли въ Амуръ; тѣмъ временемъ вѣтеръ засвѣжѣлъ настолько, что уже въ 4 часа дня мы пришли въ Николаевскъ.

28-го іюля пришелъ въ Николаевскъ „Сторожъ“ и 31-го отправился вмѣстѣ съ Николаевскимъ лѣсничимъ къ устью Амура, гдѣ должны были быть сняты на планъ и отведены въ натурѣ нѣсколько рыболовныхъ оброчныхъ статей. Я-же пошелъ 30-го іюля на „Касаткѣ“ на большое и интересное во многихъ отношеніяхъ озеро Чля, расположеннное верстахъ въ 60 выше Николаевска по лѣвому берегу Амура. На этомъ озера „Касатка“ провела около недѣли, при чемъ искрестила его во всѣхъ направленіяхъ; за это время была собрана большая коллекція представителей богатой и довольно разнообразной ихтіологической фауны озера; кроме того, мнѣ удалось собрать нѣкоторыя данныя о „заморѣ“ воды въ озерахъ въ зимнее время и быть свидѣтелемъ „цвѣтенія“ воды въ грандіозныхъ размѣрахъ; въ данномъ случаѣ явленіе это было вызвано размноженіемъ водоросли изъ р. *Aphanizomenon*.

6-го августа я возвратился въ Николаевскъ.

Различныя служебныя дѣла, а главнымъ образомъ упорядоченіе промысла въ угодьяхъ, находящихся въ пользованіи города Николаевска, задержали меня здѣсь на довольно продолжительное время.

Плаваніе „Сторожа“ въ Амурскомъ лиманѣ въ 1902 году.

18-го августа я перебрался на „Сторожа“ и того же числа вышелъ въ лиманъ. 21-го „Сторожъ“ вышелъ изъ лимана въ Сахалинскій заливъ и направился къ Петровской косѣ; пройдя не болѣе 4 миль отъ Охотскаго бакана, шхуна принуждена была возвратиться обратно, вслѣдствіе начавшагося NO; въ 3 часа пополудни мы стали на якорь подъ защитою обширной обсушной банки, близъ м. Тамле-во. Въ этотъ день, пользуясь прекрасной погодой и совершенно спокойнымъ моремъ до полудня, я могъ сдѣлать весьма интересный рядъ гидрологическихъ наблюденій на Сѣверномъ рейдѣ; кроме того мы дважды драгировали, при чемъ неожиданно обнаружена весьма богатая и чисто морская

фауна въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ почти прѣсною водою западной части этого рейда.

22-го и 23-го была настолько дурная погода, что не было возможности ни перебраться на шлюпкѣ на берегъ, ни итти въ море. Только 24-го, утромъ, мы могли вновь отправиться къ Петровскому, куда и пришли послѣ полудня. 25-го мы поплыли обратно въ лиманъ и вечеромъ бросили якорь противъ дер. Васьк-во; слѣдующіе три дня, всѣдствіе очень дурной погоды, пришлось простоять на мѣстѣ. 29-го, утромъ, мы снялись и пошли въ Николаевскъ, куда и прибыли 30-го, послѣ полудня. Весь этотъ рейсъ (за исключеніемъ 21-го августа) выдался очень неудачнымъ въ отношеніи погоды; я могъ побывать на берегу только въ 3-хъ пунктахъ (на рыбалкѣ Рубинштейна, на Зотовской рыбалкѣ и въ Петровскомъ зимовъѣ), да и то лишь короткое время; за то было сдѣлано много гидрологическихъ наблюдений и собранъ большой матеріалъ по фаунѣ лимана и южной части Сахалинского залива, хотя постоянная и стремительная качка сильно затрудняла работу, особенно отсчетъ показаній ареометровъ.

Въ первыхъ числахъ сентября „Сторожъ“ еще два раза ходилъ къ устью Амура по чисто служебнымъ надобностямъ, а 8-го вышелъ прямымъ рейсомъ во Владивостокъ на зимовку.

6-го сентября вышла изъ Николаевска въ Хабаровскъ „Касатка“ на буксирѣ почтоваго парохода, на которомъ возвращался и я.

За время описанныхъ плаваній „Сторожемъ“ и „Касаткою“, помимо выполненія различныхъ чисто специальныхъ задачъ по изслѣдованию и упорядоченію промысловаго хозяйства, были собраны нѣкоторые матеріалы по топографіи, физической географіи и фаунѣ нашихъ восточныхъ морей, еще очень мало изученныхъ въ этихъ отношеніяхъ. При этомъ, какъ уже можно было видѣть изъ предыдущаго обзора, наибольшее вниманіе было обращено на изслѣдованіе важнѣйшаго въ настоящее время въ краѣ промысловаго района, центромъ котораго является г. Николаевскъ, а именно—низовье р. Амура, Амурскаго лимана и близайшихъ, прилегающихъ къ нему, участковъ Японскаго и Охотскаго морей; собранныя данныя по топографіи, гидрографіи и гидрологіи этого района мною уже обработаны и составляютъ предметъ нижеслѣдующаго очерка; кромѣ того, собранъ довольно многочисленный матеріалъ по температурамъ и удѣльному вѣсу преимущественно поверхности воды всѣхъ тѣхъ водоемовъ, которые вошли въ обширный районъ плаваній шхуны „Сторожъ“ за истекшій четырехлѣтній періодъ, а также произведено много промѣровъ и съемокъ у береговъ южнаго Сахалина,

въ Шантарской губѣ и у береговъ юго-восточной Камчатки. Что касается зоологическихъ работъ, то за это время было сдѣлано всего 59 станцій (болѣе 100 тралловъ и драгъ въ предѣлахъ континентальной ступени— на разныхъ глубинахъ до 65 морскихъ саженъ), изъ коихъ 8 станцій у береговъ Камчатки, 34 станціи у береговъ южнаго Сахалина, 6 станцій въ сѣверозападной части Татарского пролива, 4 станціи въ Амурскомъ лиманѣ и на Сѣверномъ рейдѣ, 4 станціи въ западной части Сахалинского залива и 3 станціи въ Шантарской губѣ¹⁾; кромѣ того, имѣются многочисленные сборы литторальныя (въ полосѣ отлива), нѣводные, шлюпочные и пр.; особенно большой матеріалъ собранъ по ихтиологической фаунѣ Николаевскаго промысловаго района. Зоологическая коллекція полностью переданы для разработки въ Зоологической Музей Императорской Академіи Наукъ, и можно надѣяться, что нѣкоторые результаты будутъ опубликованы уже въ скоромъ времени.

¹⁾ Подробный списокъ станцій напечатанъ въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ», т. VIII, вып. 3—4, 1903 г.

I. Топографія и гидрографія Амурского лимана.

Проливъ, отдѣляющій о. Сахалинъ отъ материка и простирающійся приблизительно отъ 46° с. ш. до $54^{\circ}30'$ с. ш., испытываетъ сильное съуженіе между 52 -й и $53\frac{1}{2}$ параллелями, т. е. въ той своей части, которая расположена предъ устьемъ р. Амура; вмѣстѣ же съ тѣмъ эта наиболѣе узкая часть пролива отличается и наименьшими глубинами, по сравненію съ болѣе южными и болѣе съверными его частями.

На существующихъ картахъ принято дѣлить рассматриваемый проливъ на 4 области, обозначая каждую особымъ названіемъ: южная область—отъ параллели южной оконечности о. Сахалина до начала вышеуказанного съуженія—называется „Татарскимъ проливомъ“; самая узкая часть—отъ параллели м. Екатерины до параллели м. Лазарева—называется „проливомъ Невельского (Маміа-Ринзо)“; та область, которая расположена предъ устьемъ Амура—отъ параллели м. Лазарева до параллели о. Лянгръ—называется „лиманомъ р. Амура“ и, наконецъ, самая съверная, расширенная часть пролива носить название „Сахалинского залива“.

Два послѣднія названія, хотя они и вошли во всеобщее употребленіе, нельзя признать удачными, какъ не согласующіяся съ установленіемъ въ географіи терминологіей.

Название „лиманъ р. Амура“ ведеть свое начало со временъ экспедиціи Крузенштерна (1805 г.); Крузенштернъ первый изъ европейцевъ вошелъ въ проливъ, отдѣляющій о. Сахалинъ отъ материка, съ съвера, изъ Охотскаго моря, и спустился по этому проливу на югъ почти до параллели м. Головачева; проникнуть далѣе на югъ не удалось ни кораблю „Надежда“, ни шлюпкамъ, посланнымъ съ него съ цѣлью изслѣдовать проходъ. Почти прѣсная вода и сильное теченіе отъ юга убѣдили Крузенштерна въ томъ, что онъ находится въ предустьѣ Амура; принявъ же, на основаніи изслѣдований такихъ авторитетовъ, какъ Ла-Перузъ и Броутонъ, открытое имъ обширное водное пространство къ югу отъ м. Головачева на о. Сахалинѣ и м. Ромберга на

материкъ за заливъ, Крузенштернъ далъ послѣднему название „лиманъ р. Амура“¹⁾

Послѣ сдѣлавшихъ эпоху въ географіи съверной части разсматриваемаго пролива изслѣдованій Г. И. Невельского, выяснившихъ, что Сахалинъ есть островъ и что водовмѣстлище, названное Крузенштерномъ лиманомъ Амура, не есть заливъ, а сообщается на югъ съ Японскимъ моремъ проливомъ, название лиманъ является уже неправильнымъ, какъ на это справедливо указываетъ и Шренкъ²⁾.

По той-же причинѣ неточно присвоено съверной части разсматриваемаго пролива название „Сахалинскій заливъ“.

Тѣмъ не менѣе, оба эти названія сдѣлались настолько общеупотребительными, что было-бы неудобно измѣнять ихъ, да врядъ-ли и есть въ этомъ особая надобность, тѣмъ болѣе, что, такъ называемый, амурскій лиманъ въ гидрологическомъ и біологическомъ отношеніяхъ имѣть очень большое сходство съ настоящими лиманами южно-русскихъ рѣкъ; въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду пользоваться обычной, хотя и не вполнѣ точной, номенклатурой, но съ указанной оговоркой; такимъ образомъ будутъ избѣгнуты возможныя недоразумѣнія.

Первыми достовѣрными свѣдѣніями по географіи и гидрографіи Амурскаго лимана и низовьевъ р. Амура мы обязаны трудамъ Г. И. Невельского, главнаго дѣятеля по присоединенію этой мѣстности къ Россіи и основателя города Николаевска (1850 г.), если не считать изслѣдованій японца Маміа-Ринзо (1808—1809 гг.), не имѣвшихъ собственно для европейской науки никакого значенія. Вскорѣ послѣ основанія Николаевска, въ него былъ перенесенъ изъ Петропавловска военный портъ (1854 г.), а въ 1856 году, съ образованіемъ Приморской области и съ назначеніемъ Николаевска областнымъ городомъ, послѣдній сдѣлался центральнымъ пунктомъ всего Приамурья.

Берега нижняго Амура начали тогда энергично заселяться, а въ связи съ потребностями военного порта, администраціи и частей войскъ стала развиваться торгово-промышленная дѣятельность, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ; это же время характеризуется дѣятельнымъ изученіемъ описываемой мѣстности: гидрографическія работы въ лиманѣ и прилегающихъ водахъ на судахъ сибирской флотиліи, экспедиція Шренка (1853—1856 г.), экспедиція Шмидта, Глена и Шебунина (1860—1861 г.) и др.; вообще первые годы существованія

¹⁾ Атласъ къ путешествію к.-л. Крузенштерна. 1810 г.

²⁾ Schrenk. Reisen und Forschungen im Amur-Lande. Band. II, Lief. 3. St.-Petersb., 1867.

Николаевска были весьма оживленнымъ временемъ въ его исторіи; тогда нижнее Приамурье привлекало всеобщее вниманіе.

Въ 1872 году военный портъ былъ переведенъ изъ Николаевска во Владивостокъ, а въ 1880 г.—областныя учрежденія въ Хабаровку (нынѣ Хабаровскъ). Это обстоятельство отразилось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на дальнѣйшемъ развитіи всей страны, расположенной около устья Амура, въ частности города Николаевска; городъ запустѣлъ, заглохла торгово-промышленная дѣятельность, не имѣвшая, строго говоря, подъ собою естественной, твердой почвы; ослабѣлъ и общественный и научный интересъ къ этому краю, которому, казалось, грозила та-же печальная судьба почти полнаго забвенія и медленной смерти, какая ранѣе постигла сосѣдственный Охотско-Камчатский край.

Однако, Николаевскъ сравнительно скоро оправился отъ постигшаго его удара и возродился, но уже не въ силу правительственныхъ велѣній, а на самостоятельныхъ и прочныхъ началахъ; исключительно благопріятное положеніе города при устьѣ р. Амура и въ мѣстности, изобилующей природными богатствами, въ связи съ общимъ экономическимъ ростомъ всего Приамурского края, способствовало развитію въ его окрестностяхъ промышленности (золотой, а главнымъ образомъ рыбной), а въ немъ самомъ—торговли; особенно быстрыми шагами пошло торговово-промышленное развитіе Николаевского района въ послѣднее десятилѣтіе, когда здѣсь появились предпріимчивые японцы и начались оживленныя сношенія съ Японіей, открывшія обеспеченный рынокъ сбыта для мѣстной рыбопромышленности.

Въ настоящее время Николаевскъ является однимъ изъ важнѣйшихъ торговово-промышленныхъ центровъ всего Приамурья и годъ отъ году растетъ и богатѣеть; Николаевскій рейдъ всегда переполненъ судами—морскими и рѣчными; опираясь на Николаевскъ, промышленная дѣятельность охватываетъ все болѣе и болѣе широкій районъ; оживились уже и непріютные, еще недавно пустынные, берега лимана.

Вмѣстѣ же съ этимъ самой жизнью выдвигается на первый планъ потребность въ основательномъ ознакомленіи съ природными условіями описываемаго района, имѣющимъ, помимо чисто теоретического интереса, огромное значеніе для дальнѣйшаго развитія промышленности и мореплаванія; какъ я уже указывалъ выше, послѣ 60-хъ годовъ почти прекратилось къ энергично начатое изученіе описываемой мѣстности, и въ настоящее время приходится довольствоваться старинными свѣдѣніями, которые не могли быть ни достаточно точными, ни достаточно полными. Въ частности, что касается топографіи и гидрографіи нижняго

Амура (отъ Николаевска до устья) и Амурского лимана—района, имѣющаго теперь первенствующее значеніе для рыбопромышленности, то единственнымъ авторитетнымъ источникомъ, откуда можно почерпнуть необходимыя свѣдѣнія, является пока карта, составленная по описямъ Невельского и его ближайшихъ сотрудниковъ и изданная Гидрографическимъ Департаментомъ Морского Министерства въ 1857 году (№ 1532). Впослѣдствіи карта эта исправлялась и дополнялась главнымъ образомъ въ отношеніи южной части лимана, которая является обычнымъ путемъ слѣдованія судовъ съ моря въ Николаевскъ. Въ 1898 году гидрографическая экспедиція, подъ начальствомъ подполковника Жданко, произвела обстановку и промѣръ Сахалинского фарватера, при чемъ оказалось, что фарватеръ этотъ на указанной картѣ показанъ невѣрно, или положеніе его съ того времени измѣнилось. Свѣдѣнія, добытыя экспедиціей, включены въ лоцію лимана, изданную Главнымъ Гидрографическимъ Управлениемъ въ 1899 г., и въ новое изданіе карты лимана (№ 558, 1900 года).

Когда (въ 1898 году) Управлениемъ Государственныхъ Имуществъ предприняты были работы по изслѣдованию и организаціи Николаевского рыбного промысла, оказалось, какъ и слѣдовало ожидать, что существующихъ свѣдѣній по топографіи и гидрографіи описываемой мѣстности далеко не достаточно для указанной цѣли, главнымъ образомъ по отсутствію необходимыхъ подробностей (рѣчекъ, бухтъ, прибрежныхъ мелей, фарватеровъ и т. п.) въ наиболѣе важной для промысла береговой зонѣ; это особенно относится къ сѣверному лиману; такъ, сѣверная часть сахалинского побережья лимана на существующихъ картахъ показана настолько неполно и неточно, что непригодна даже для общаго обзора. Такимъ образомъ, мнѣ пришлось обратить серьезнѣйшее вниманіе на производство съемокъ и составленіе возможно-подробныхъ описей по крайней мѣрѣ тѣхъ участковъ побережья, которые имѣютъ значеніе для рыбопромышленности.

Въ нижеслѣдующемъ я постараюсь дать гео- и гидрографический очеркъ Амурского лимана на основаніи существующихъ данныхъ, проверенныхъ и во многомъ пополненныхъ собственными наблюденіями; при этомъ, какъ само собою разумѣется, мною будутъ имѣться въ виду преимущественно тѣ подробности, которыя важны въ рыбопромышленномъ отношеніи; описание иллюстрируется прилагаемыми картами и планами.

Амурскій лиманъ представляетъ изъ себя удлиненный бассейнъ, сообщающійся на сѣверѣ съ Охотскимъ моремъ (такъ называемымъ Сахалинскимъ заливомъ его), на югѣ—съ Японскимъ моремъ посредствомъ узкаго пролива Маміа-Ринзо (Невельского)¹⁾; съ востока лиманъ ограничивается берегомъ острова Сахалина, а съ запада—берегомъ материка съ устьемъ р. Амура; сѣверная граница лимана въ западной ея части опредѣляется баромъ Сѣвернаго фарватера, который находится приблизительно на широтѣ м. Меньщикова; въ восточной части—всего естественнѣе принять м. Тамле-во²⁾, какъ входный въ лиманъ (см. карты I и VII), такъ какъ отсюда сахалинскій берегъ, имѣя въ лиманѣ общее направленіе приблизительно по меридіану, круто поворачиваетъ почти на NO; такимъ образомъ, сѣверная граница лимана опредѣлится линіей, соединяющей м. Тамле-во съ м. Меньщиковомъ. Южная граница лимана выражается линіей, соединяющей м. Лазарева на материцѣ съ м. Погоби на о. Сахалинѣ, такъ какъ отсюда, судя по конфигураціи берега, начинается уже проливъ Невельского.

Принимая во вниманіе указанныя границы, Амурскій лиманъ простирается съ юга на сѣверъ отъ $52^{\circ}14'$ с. ш. до $53^{\circ}22'$ с. ш. и имѣть въ длину около 68 м. миль; наибольшая ширина его, противъ устья Амура, равняется около 23 м. миль; ширина сѣвернаго входа—около 11 миль, южнаго— $3\frac{3}{4}$ мили; площадь лимана равняется приблизительно 1200 кв. милямъ (около 3600 кв. верстъ).

Восточный, сахалинскій, берегъ лимана мало изрѣзанъ и тянется почти по меридіану; прибрежная страна представляетъ на всемъ своемъ протяженіи удивительно однообразную и вмѣстѣ характерную картину, являясь частью огромнаго низменнаго плато, выходящаго далеко за предѣлы лимана и простирающагося вдоль берега моря почти на 150 морскихъ миль—отъ $51^{\circ}20'$ с. ш. (м. Ванди) до $53^{\circ}50'$ с. п. (с. Помръ)—и вглубь острова до центральнаго хребта Энгисъ-Паль. Возвышенности этого хребта подходятъ у м. Ванди къ самому берегу моря; отсюда хребетъ направляется къ сѣверу въ недалекомъ разстояніи отъ берега (миль на 10—15) почти до параллели м. Халезова въ лиманѣ, такъ что въ южномъ лиманѣ невысокія вершины Энгисъ-Паля хорошо видны съ моря въ ясную погоду. Отъ параллели м. Халезова плато значительно расширяется; возвышенности удаляются отъ берега миль на 30 и въ сѣверномъ лиманѣ ихъ не видно съ Сахалинского фарватера.

¹⁾ Этотъ проливъ обычно называется проливомъ Невельского, хотя болѣе правильно называть его по имени японца Маміа-Ринзо, первого открывшаго и описавшаго его (см. Schrenk, I. c.).

²⁾ М. Тамле-во на существующихъ картахъ не обозначенъ; см. обѣ этомъ ниже.

Все это обширное плато сложено на поверхности исключительно изъ осадочного материала,—мелкаго зыбучаго песка, мѣстами прикрытаго тонкимъ слоемъ растительной земли; по г. Бацевичу¹⁾, возрастъ песковъ относится къ постпліоцену. Этотъ петрографический характеръ описываемой мѣстности обусловливается и ея геологической ландшафтъ; все плато представляется слегка волнистымъ, покрытымъ грядами невысокихъ холмовъ ясно выраженнаго дюннаго характера; ближе къ морю дюны—новѣйшаго происхожденія, голыя; далѣе въ глубь страны дюны болѣе древнія и покрыты чахлой растительностью. Иногда цѣпи дюнъ прерываются болѣе или менѣе обширными тундрами, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходятъ къ самому морю (напримѣръ, съвернѣе м. Тамле-во).

У самаго берега плато на большей части своего протяженія круто обрывается нѣсколькими параллельными рядами узкихъ и невысокихъ террасъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ прибою волнъ. На пространствѣ отъ м. Тамле-во до устья рѣки того же имени террасы мало выражены; побережье низкое, плоское и постепеннымъ, мало чувствительнымъ, уклономъ уходитъ подъ поверхность моря; эта мѣстность характеризуется широкой полосой отлива (около $\frac{1}{2}$ версты и болѣе); здѣсь же случаются въ эпохи съверозападныхъ осеннихъ штормовъ наводненія, затопляющія берегъ на значительное пространство; такъ, въ послѣднихъ числахъ сентября 1898 года, во время памятнаго всѣмъ николаевцамъ штormа, здѣсь было совершенно затоплено и частью разрушено нѣсколько рыбалокъ и гиляцкихъ юртъ; нѣсколько судовъ было выброшено далеко на берегъ; при этомъ не обошлось безъ человѣческихъ жертвъ.

Параллельно и близъ берега располагается рядъ многочисленныхъ озеръ; изъ нихъ самое значительное Тамлевоское озеро (около 9 верстъ въ длину), находящееся приблизительно въ 12 верстахъ къ востоку отъ селенія Рыбнаго.

Озера эти, несомнѣнно, произошли изъ бывшихъ заливовъ, отдѣлившихся отъ моря вслѣдствіе постепенного наростанія сахалинского берега (Шмидтъ и Шренкъ²⁾; на пути къ образованію озера находится между прочимъ и громадный заливъ Байкалъ.

Многочисленныя по этому побережью рѣчки не велики, маловодны и скрѣе заслуживаютъ названія ручьевъ; болѣе значительныя изъ нихъ: Тамлево, Музъмъ, Няниво, Найдъ.

¹⁾ Бацевичъ. Материалы для изученія Амурскаго края въ геологическомъ и горнопромышленномъ отношеніи. Спб. 1894 г.

²⁾ Schrenk. I. c. Шмидтъ и Гленъ. Историческіе отчеты о физикогеографическихъ изслѣдованіяхъ. Труды Сибирской экспедиціи Имп. Русск. Геогр. О-ва. Спб. 1868.

Какъ можно видѣть изъ предыдущаго, сахалинское побережье лимана является совершенно открытымъ жестокимъ съвернымъ вѣтрамъ съ Охотскаго моря, дующимъ обычно съ начала осени (послѣ равноденствія) и зимою; этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ устройствомъ поверхности и почвенными условіями, вполнѣ удовлетворительно объясняется крайне жалкое развитіе здѣсь растительности; обычный здѣшній ландшафтъ поражаетъ путешественника своимъ полярнымъ характеромъ, являющимся какъ бы неожиданностью, принимая во вниманіе сравнительно южная широта этой мѣстности. Древесная растительность (тайга) встрѣчается лишь по долинамъ рѣчекъ, болѣе вглубь острова, по подвѣтреннымъ склонамъ возвышеностей, вообще, въ защищенныхъ отъ губительного дѣйствія съвернаго вѣтра мѣстахъ; преобладающая порода—лиственница. Въ остальныхъ мѣстахъ—кедровникъ, карликовая береза, морошка, брусника, клюква и т. п.

Извѣстный изслѣдователь Приамурскаго края Л. Шренкъ¹⁾ причиной указаннаго характера флоры выставилъ холодное теченіе, идущее вдоль и близъ сахалинского берега лимана изъ Охотскаго моря въ Японское; какъ мнѣ думается, въ данномъ случаѣ вышеуказанныхъ факторовъ—господствующаго вѣтра, топографическихъ и почвенныхъ условій—совершенно достаточно для объясненія и нѣть нужды прибѣгать къ вліянію холоднаго теченія—тѣмъ болѣе, что такого теченія, какъ выяснилось изъ позднѣйшихъ наблюденій, не существуетъ, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Шренкъ.

Западное, материковое, побережье лимана представляетъ рѣзкую противоположность только-что описанному сахалинскому его побережью. Линія западнаго берега является сильно извилистой, благодаря многочисленнымъ, далеко выступающимъ въ море, мысамъ и глубоко вдающимся въ материкъ заливамъ; ближе къ съверному входу въ лиманъ она прерывается кромѣ того устьемъ рѣки Амура на разстояніи около 8½ миль.

Вся эта прибрежная страна имѣеть горный характеръ; она заполнена отрогами хребта Сихота-Алинъ, который прорѣзывается здѣсь русломъ р. Амура; группы вершинъ и отдѣльныя вершины достигаютъ довольно значительной высоты; самая высокая изъ ближайшихъ къ берегу — гора Маркрамъ, высота которой достигаетъ

¹⁾ Schrenk, I. c. и его же Strömungsverhältnisse im Ochotskischen und Japanischen Meere. St. Petersburg, 1873.

3,270 футъ¹⁾). Преобладающія породы—кристаллическія; мѣстами ясно сохранились слѣды недавней вулканической дѣятельности²⁾. Самый берегъ является по большей части скалистымъ и обрывистымъ; лишь мѣстами — тамъ, гдѣ къ морю подходятъ долины рѣчекъ—берегъ пологій и низменный на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ съ преобладаніемъ осадочныхъ породъ (долина р. Чомэ, дельты рѣкъ Мы и Усси).

Весьма характернымъ образованіемъ является низменная Петровская коса (кошка) съ цѣпью такихъ-же острововъ (Уддъ и Лянгръ), отдѣляющихъ, въ видѣ длиннаго мола или баррьера, сѣверо-западную часть лимана и непосредственно соединенный съ нимъ заливъ Счастья отъ моря; этотъ молъ сложенъ изъ намывного материала—песку и гальки—и обязанъ своимъ происхожденіемъ совмѣстному дѣйствію теченій и морского прибоя; образованіе это вполнѣ аналогично намывнымъ островамъ и косамъ, столь развитымъ по южному побережью Балтійскаго моря, по нашему берегу Чернаго моря и проч., а также огромнымъ кошкамъ Найского и Набильскаго заливовъ на восточномъ берегу о. Сахалина.

Наиболѣе выдающимися мысами по разматриваемому побережью лимана являются: м. Лазарева у южнаго входа въ лиманъ, м. Джаорэ при устьи Южнаго фарватера, низменный м. Усси, образованный дельтою небольшой рѣки того-же имени, м. Пронгэ у южнаго входа въ Амуръ, м. Табахъ у сѣвернаго входа въ Амуръ, м. Озерпахъ, м. Козакевича съ м. Петхъ, характеризующіеся скалистыми берегами, почти неприступными вслѣдствіе множества подводныхъ камней,—м. Пуиръ, м. Мачь-во (Тлянгеть) и высокій м. Меньщикова (Мгасъ), отличающейся весьма своеобразной формой и служащей въ ясную погоду лучшимъ примѣтнымъ пунктомъ для судовъ, идущихъ къ лиману изъ Охотскаго моря.

Заливы—многочисленны и рѣзко выражены, особенно въ сѣверной части; нѣкоторые изъ нихъ довольно обширны (такъ, заливъ между м. Озерпахъ и м. Козакевича имѣеть до 5 миль въ поперечникѣ), но чрезвычайно мелководны и доступны только для гиляцкихъ челноковъ, да и то при основательномъ знакомствѣ съ мѣстностью. Къ сожалѣнію, они не носятъ на картахъ лимана особыхъ названій, хотя это было-бы весьма желательно для практическихъ цѣлей.

¹⁾ Руководство для плаванія въ лиманѣ и устьѣ рѣки Амуръ. Изд. Главнаго Гидрографического Управления Морскаго Министерства. Спб., 1899 г.

²⁾ Бацевичъ, I. cit.

У материка ваго берега лимана располагается цѣлый рядъ острововъ, хотя и незначительной величины,—въ противность сахалинскому берегу, у котораго нѣть ни одного острова. Нѣкоторые острова (о. Чомэ, группа Хагемивскихъ острововъ, о. Уюзютъ—въ южной части лимана, и островокъ Кеосъ—въ сѣверной) скалисты и сложены изъ кристаллическихъ породъ; другіе, какъ необозначенный на картахъ островокъ противъ м. Козакевича, островокъ Кетоморстось, о. Чеушъ и самый большой въ лиманѣ о. Лянгръ,—позднѣйшаго происхожденія, низменны и сложены изъ осадочнаго и обломочнаго материала; послѣдній островъ, какъ и весь барьеръ, отдѣляющій заливъ Счастья отъ моря (о. Уддъ и Петровская коса), имѣеть по морскому берегу ясновыраженный дюнныи ландшафтъ и вообще весьма напоминаетъ сахалинскій берегъ лимана; интересно отмѣтить, что всѣ намывные острова располагаются исключительно къ сѣверу отъ устья Амура.

Что касается до растительности западнаго побережья, то въ этомъ отношеніи послѣднее рѣзко отличается отъ сахалинского, какъ и слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе различіе обоихъ побережий по устройству поверхности и почвеннымъ условіямъ; растительность здѣсь сравнительно богата и разнообразна; преобладаютъ изъ древесныхъ породъ хвойныя, образующія настоящую тайгу; у самаго берега лимана древесная растительность является нѣсколько угнетенной, вслѣдствіе постоянныхъ и сильныхъ вѣтровъ. На островѣ Лянгръ, равно и на о. Уддѣ и Петровской косѣ, имѣющихъ, какъ мы сейчасъ видѣли, одинаковый геологическій характеръ съ сахалинскимъ берегомъ, мы встрѣчаемъ и одинаковую флору, съ преобладаніемъ полярныхъ формъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію гидрографическихъ особенностей лимана, я долженъ прежде всего указать, что распределеніе воды и суши предъ устьемъ Амура является въ высшей степени своеобразнымъ; островъ Сахалинъ сѣверной своей частью весьма приближается къ материку, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится устье рѣки Амура, и въ видѣ огромнаго мола отдѣляеть отъ моря предустье этой рѣки; этимъ ей преграждается свободный доступъ къ морю; остается лишь возможность посредственнаго сообщенія огромной рѣки съ моремъ черезъ сравнительно небольшой бассейнъ, такъ называемый, лиманъ, открытый съ сѣвера и съ юга. Это географическое положеніе лимана опредѣляетъ и общій его гидрографическій характеръ; амурская водная система приносить къ морю массу осадочнаго материала, который частью отлагается въ лиманѣ и настолько уже

заполнилъ его, что большая часть площади этого бассейна предста-
вляетъ песчано-илистую отмель съ ничтожными глубинами, мѣстами
даже обнажающуюся при отливѣ.

Эта отмель прорѣзывается цѣлой системой узкихъ, но сравни-
тельно глубокихъ каналовъ — фарватеровъ; каналы по большей ча-
сти являются рѣзко ограниченными отъ окружающихъ отмелей,
имѣя крутые, обрывистые берега; нерѣдки случаи, когда съ 3—4 са-
женъ можно почти сразу попасть на 3—4 фута; главные изъ нихъ
четыре: *Сѣверный, Восточный и Южный* — въ западной части лимана,
и *Сахалинскій*, имѣющій, повидимому, совершенно иное происхожде-
ніе, — въ восточной части его.

Прежде всего я обращаюсь къ разсмотрѣнію первой группы, а
именно трехъ фарватеровъ западной части лимана.

Приблизительно по срединѣ русла Амура, въ самомъ его устьѣ,
расположена большая и мелководная банка треугольной формы; вер-
шиной своей она обращена въ рѣку, а основаніемъ къ лиману; этою
банкою фарватеръ рѣки предъ впаденіемъ въ лиманъ дѣлится на двѣ
расходящіяся вѣтви: сѣверную (Табахскій фарватеръ) и южную (Прон-
генскій фарватеръ).

Табахскій фарватеръ у самаго своего устья (м. Табахъ) въ свою
очередь развѣтвляется: одна вѣтвь его, обогнувъ м. Табахъ, круто
поворачиваетъ на NO; это и есть „Сѣверный фарватеръ“ лимана;
другая вѣтвь уклоняется на S и идетъ отъ м. Табахъ къ м. Пронгэ,
приблизительно поперекъ устья Амура, ограничивая только что ука-
занную банку отъ отмелей лимана. Равнымъ образомъ и Пронгенскій
фарватеръ, прежде чѣмъ выйти въ лиманъ, раздѣляется также на двѣ
вѣтви; одна, обогнувъ м. Пронгэ, принимаетъ въ лиманъ общее на-
правленіе на S („Южный фарватеръ“ лимана); другая направляется
отъ м. Пронгэ приблизительно на NNO, на встрѣчу вышеуказанной
южной вѣтви Табахскаго фарватера; приблизительно въ 2 миляхъ отъ
м. Пронгэ обѣ эти вѣтви соединяются въ одинъ фарватеръ, который
вступаетъ въ лиманъ съ общимъ направленіемъ на ONO; это есть
„Восточный фарватеръ“ лимана.

Такимъ образомъ всѣ три западныхъ фарватера лимана являются
непосредственнымъ продолженіемъ рѣчного фарватера.

Подробнѣе всего изученъ *Южный фарватеръ*, какъ и вообще вся
юго-западная четверть лимана, такъ какъ она служить обычнымъ пу-
темъ слѣдованія судовъ изъ Татарскаго пролива въ Николаевскъ.

Южный фарватеръ — маловоденъ, при чѣмъ глубины его, особенно
въ южной части, располагаются не съ такой правильностью и не столь

рѣзко отграничиваются отъ окружающихъ отмелей, какъ это наблюдается въ двухъ другихъ фарватерахъ; онъ имѣть не болѣе 10 миль длины, считая отъ м. Пронгэ до его устья, расположеннаго между м. Усси и ДжАОре; наибольшая глубина его $5\frac{1}{2}$ саж. у м. Пронгэ, наименьшая— $12'$, на всемъ протяженіи къ югу отъ м. Сабахъ, и $11\frac{3}{4}'$ въ самомъ устьѣ.

Южный фарватеръ впадаетъ въ обширную, но неглубокую (2—5 саженъ), котловину („мордо“), занимающую всю среднюю часть южнаго лимана и простирающущуюся приблизительно отъ параллели м. ДжАОре до параллели острова Чомэ; отъ обоихъ береговъ котловина эта, которую въ дальнѣйшемъ для краткости я буду называть просто „южной котловиной“, отдѣляется обширными отмелями. Къ югу отъ параллели острова Чомэ распределеніе глубинъ вновь пріобрѣтаетъ каналообразный характеръ; здѣсь, предъ самымъ входомъ въ проливъ Невельскаго, средину сильно съузившагося лимана занимаетъ довольно большая банка; между нею (по западной и восточной сторонамъ ея) и обоими берегами пробѣгаютъ два глубокихъ, но короткихъ, канала, не носящихъ особыхъ названій; въ указанномъ проливѣ оба канала соединяются, глубины начинаютъ возрастать, какъ въ вертикальномъ, такъ и въ горизонтальномъ направленіяхъ насчетъ прибрежныхъ отмелей, а при входѣ въ Татарскій проливъ, уже отъ параллели м. Сущова, строеніе морскаго дна совершенно утрачиваетъ своеобразный, свойственный лиману, характеръ.

Существующія данныя по гидрографіи Сѣвернаго и Восточнаго фарватеровъ, не пополнявшіяся еще со временъ 60-хъ годовъ,—неполны и для настоящаго времени, вѣроятно, во многомъ неточны.

Восточный фарватеръ, при длини около 10—12 миль и глубинѣ 3—5 саженъ, довольно многоводенъ; не доходя приблизительно 5 миль до Сахалинского канала, глубины въ немъ начинаютъ быстро уменьшаться, а самый фарватеръ теряется въ мелководныхъ банкахъ, отдѣляющихъ его отъ Сахалинского канала; эти банки могутъ такимъ образомъ разматриваться какъ баръ Восточнаго фарватера, еще очень мало изученный.

Сѣверный фарватеръ по своей длини, ширинѣ и глубинѣ является наиболѣе многоводнымъ изъ фарватеровъ рассматриваемой группы; это несомнѣнно главное русло, по которому воды Амура имѣютъ стокъ въ море. Отъ м. Табахъ, гдѣ начинается Сѣверный фарватеръ, до параллели острова Лянгръ, гдѣ находится его устье и баръ (съ наименьшей глуб. въ $9'$ по промѣрамъ 1864 г. и $13'$ по промѣру г. Жданко въ 1903 г.), разстояніе около 25 миль; наименьшая глубина его

2½ сажени, наибольшая 7 сажень. Приблизительно въ 1 милѣ южнѣе параллели м. Пуиръ разсматриваемый фарватеръ раздваивается; обѣ вѣтви вновь соединяются миляхъ въ двухъ сѣвернѣе указанной параллели; предъ впаденіемъ въ море, начиная съ параллели острова Кеосъ къ сѣверу, онъ отсылаетъ отъ себя множество второстепенныхъ рукавовъ и заводей, и самый баръ его имѣть очень сложное строеніе.

Южная часть Сѣвернаго фарватера изучена очень мало; на позднѣйшихъ и подробныхъ картахъ фарватеръ этотъ отъ м. Табахъ до м. Пуиръ показанъ одинарнымъ; лишь у м. Табахъ обозначено начало какого-то отвѣтвленія его, далѣе не прослеженнаго; между тѣмъ на первоначальной картѣ самого Невельского фарватеръ въ этомъ мѣстѣ показанъ состоящимъ изъ двухъ вѣтвей¹⁾; плавая на шлюпкахъ и на „Касаткѣ“ Сѣвернымъ фарватеромъ, я убѣдился, что у м. Табахъ фарватеръ этотъ дѣйствительно раздваивается, при чёмъ обѣ вѣтви вновь соединяются между м. Озерпахъ и м. Козакевича; я не имѣль возможности въ подробностяхъ изслѣдоввать не показанную на картахъ восточную вѣтвь.

Четвертый фарватеръ лимана—глубокій и широкій, стоящій, какъ это мы сейчасъ увидимъ, и въ морфологическомъ, и въ генетическомъ отношеніяхъ совершенно обособленно отъ фарватеровъ вышеразсмотрѣнной группы, проходить приблизительно въ меридиональномъ направлѣніи, вдоль и близъ сахалинского берега лимана; это — такъ называемый, *Сахалинскій фарватеръ или каналъ*.

Каналъ этотъ изслѣдованъ и нанесенъ на карту впервые Невельскимъ и его сотрудниками; въ 1898 г. гидографическая экспедиція подъ начальствомъ подполковника Жданко произвела вновь промѣръ въ этой части лимана, который, какъ и слѣдовало ожидать, далъ результаты во многомъ несходные съ прежними свѣдѣніями; къ сожалѣнію, экспедиціей промѣрена только нить достаточныхъ для успешнаго плаванія глубинъ, соединяющихъ Татарскій проливъ съ Охотскимъ моремъ; изслѣдованіе развѣтвленій Сахалинского канала не было произведено и, вообще, за недостаткомъ средствъ, экспедиціи пришлось отказаться отъ выясненія многихъ, весьма важныхъ, подробностей въ распределеніи глубинъ въ этой части лимана; такимъ образомъ Сахалинскій каналъ, какъ и Сѣверный и Восточный фарватеры, т. е. большая часть лимана, остаются и по сіе время еще очень недостаточно изслѣдованными.

¹⁾ Невельской. Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ. Спб., 1897 г.; карта II.

Сахалинскій каналъ начинается отъ вышеописанной „южной котловины“ и оканчивается приблизительно на линіи, соединяющей м. Тамле-во (на Сахалинѣ) съ м. Меньщикова (на материкѣ), откуда распределеніе глубинъ утрачиваетъ канaloобразный характеръ; здѣсь образуется обширный бассейнъ съ довольно равномѣрными глубинами (3—8 саж.), постепенно растущими къ сѣверу; бассейнъ этотъ, такъ называемый „Сѣверный рейдъ“, расположенный уже за предѣлами лимана, но по своимъ гидрографическимъ особенностямъ неразрывно съ нимъ связанный, ограничивается отъ Охотскаго моря огромною банкою, известною у китобоевъ подъ именемъ „Петровской банки“; по западную сторону этой банки Сѣверный рейдъ имѣетъ съ моремъ открытое и широкое сообщеніе, служащее обычнымъ путемъ слѣдованія судовъ изъ Охотскаго моря въ лиманъ; по восточную ея сторону проходъ въ море, хотя и достаточно глубокъ (около 8 саж.), судя по ста-риннымъ даннымъ, но стѣсненъ многочисленными банками, простирающимися на далекое разстояніе въ море отъ сахалинского берега между мысами Тамле-во и Головачева; проходъ этотъ почти совершенно не изслѣдованъ.

Какъ можно видѣть, Сѣверный рейдъ является образованіемъ какъ бы аналогичнымъ вышеописанной южной котловинѣ лимана; оба эти бассейна принимаютъ въ себя по одному амурскому фарватеру лимана; оба имѣютъ сообщеніе съ Сахалинскимъ каналомъ; кромѣ того Петровская банка вполнѣ соответствуетъ по своему положенію южной банкѣ лимана; различіе заключается только въ томъ, что Сѣверный рейдъ имѣетъ широкое сообщеніе непосредственно съ Охотскимъ моремъ, а южная котловина сообщается съ узкимъ проливомъ Невельского; по всей вѣроятности, оба эти образованія обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствію одинаковыхъ механическихъ причинъ, которыя на сѣверѣ лимана проявлялись лишь съ значительно болѣею энергией, нежели на югѣ.

Здѣсь необходимо еще отмѣтить нѣкоторыя подробности въ распределеніи глубинъ въ Сахалинскомъ каналѣ; наименьшія глубины находятся въ южной его части; приблизительно отъ поворотной вѣхи (въ 17 миляхъ къ N отъ южнаго входа) глубины сразу увеличиваются съ 3—5 саженъ до 7—8 саженъ; отсюда и до рыбалки Рубинштейна—глубины довольно равномѣрны; на сѣверномъ же участкѣ, отъ рыбалки Рубинштейна до Сѣвернаго входа, ближе къ западной сторонѣ канала глубина 7—9 саженъ, а ближе къ берегу 10—13 саженъ; по выходѣ на Сѣверный рейдъ, глубины вновь быстро уменьшаются до 3—4 саженъ, ближе къ бару Сѣвернаго фарватера, и до

6—7 саж. у Петровской банки; такимъ образомъ въ съверной части Сахалинского канала, у сахалинского берега, существуетъ довольно глубокая яма, длиною около 5 миль и шириной около $1\frac{1}{2}$ —2 миль; яму эту я назову для краткости „десятисаженной“, такъ какъ болѣе 10 саж. во всемъ лиманѣ, за исключениемъ этой ямы, глубинъ не найдено.

Изъ этого обзора строенія дна лимана можно видѣть, что фарватеры западной части лимана—Съверный, Восточный и Южный—являются непосредственнымъ продолженіемъ рѣчного русла; по нимъ и совершаются стокъ амурской воды черезъ лиманъ въ море; самымъ существованіемъ своимъ эти образованія обязаны постоянной дѣятельности рѣчного теченія, усиленнаго въ периферическихъ частяхъ фарватеровъ отливнымъ теченіемъ, которое здѣсь значительно продолжительнѣе и имѣеть значительно большую скорость, нежели приливное; вмѣстѣ же съ тѣмъ въ формѣ и распределеніи отдѣльныхъ банокъ, на которыхъ разбивается этими фарватерами и ихъ развѣтвленіями общая отмель западной части лимана, замѣчается извѣстная правильность, свойственная дельтовымъ отложеніямъ; мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ типичной дельтой, но *дельтой подводной*, выступающей надъ поверхностью воды лишь мѣстами, частью въ отливѣ; повидимому, дельта эта находится на пути къ превращенію въ надводную; по крайней мѣрѣ нѣкоторыя банки уже превратились почти въ острова и гребни ихъ не закрываются даже въ высокую воду (напримѣръ, Зотовская банка, см. ниже); впрочемъ, потребуется еще не мало точныхъ наблюденій, чтобы притти по этому вопросу къ какому-либо опредѣленному заключенію; въ настоящее же время материала для сужденія еще слишкомъ недостаточно.

Что же касается до глубокаго и широкаго Сахалинского канала, прорѣзывающаго отмель восточной части лимана съ съвера на югъ и соединяющаго непрерывной нитью глубинъ (не менѣе 18') Охотское море съ Японскимъ, то онъ нигдѣ, какъ можно видѣть изъ предыдущаго, не имѣеть открытаго непосредственнаго сообщенія съ западными фарватерами лимана и не служить поэтому ихъ продолженіемъ или отвѣтвленіемъ; Съверный и Южный фарватеры обособлены отъ него совершенно, а Восточный, хотя и впадаетъ въ него, однако при этомъ оба канала раздѣляются сплошною и мелководною банкою—баромъ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ глубина и ширина Сахалинского канала, а слѣдовательно и количество воды, пробѣгающей по нему, настолько значительны, что не представляется возможнымъ происхожденіе и существованіе этого канала объяснять силой рѣчного теченія, какъ это несомнѣнно надо принять для западныхъ фарватеровъ.

Я позволю себѣ высказать здѣсь нѣкоторыя предположенія, которыя, можетъ быть, нѣсколько уяснятъ какъ взаимныя отношенія между западными фарватерами лимана и Сахалинскимъ его каналомъ, такъ и происхожденіе послѣдняго.

Какъ свидѣтельствуютъ указанія Шренка, Шмидта и Бацевича, еще въ сравнительно недавнія геологическія эпохи обширное низменное плато въ сѣверо-западной части о. Сахалина, выше мною описанное, находилось подъ поверхностью моря, и такимъ образомъ тогданій лиманъ имѣлъ гораздо большую площадь и, какъ можно думать, значительно большія глубины; онъ представлялъ изъ себя обширный морской бассейнъ, простиравшійся къ востоку до центрального сахалинского хребта; съ теченіемъ времени, параллельно съ отрицательнымъ движениемъ линіи сахалинского берега, шло постепенное заполненіе этого бассейна рѣчными отложеніями¹⁾; на западъ изъ амурскихъ отложений слагалась подводная дельта, а съ востока постепенно наросталъ сахалинскій берегъ. Такимъ образомъ этотъ бассейнъ все болѣе и болѣе съживался и мелѣлъ, пока большая часть его площади не превратилась въ отмель съ ничтожными глубинами; параллельно съ этимъ шло образованіе нынѣ существующихъ фарватеровъ, согласно обычному, въ устьяхъ многихъ рѣкъ наблюдаемому, процессу: чѣмъ болѣе съживаются, вслѣдствіе наростанія отмелей, глубокія пространства, по которымъ рѣка можетъ имѣть свободный стокъ въ море, тѣмъ сильнѣе становится здѣсь рѣчное теченіе; осадочный матеріалъ уже перестаетъ отлагаться въ области самаго русла; напротивъ, усилившееся теченіе начинаетъ размывать свое ложе, берега которого становятся болѣе обрывистыми и болѣе рѣзко ограниченными отъ окружающихъ отмелей, продолжающихъ въ то же время наростать; въ концѣ-концовъ противодѣйствующія силы приходятъ въ извѣстную систему равновѣсія, и рѣчное теченіе оказывается заключеннымъ въ каналъ или фарватеръ; само собой разумѣется, что такой процессъ тамъ происходитъ лишь тамъ, где рѣчное теченіе еще сохраняетъ свою энергию, где морской прибой и приливныя и отливныя теченія, нарушая правильный его ходъ, не затмняютъ картины; въ послѣднемъ случаѣ каналъ можетъ быть совершенно засыпанъ наносами, и образуется мелководный баръ, какъ это рѣзко наблюдается по отношенію къ Восточному фарватеру.

Таково происхожденіе трехъ западныхъ фарватеровъ лимана; что же касается Сахалинскаго канала, то его происхожденіе не можетъ быть, какъ мы видѣли выше, объяснено дѣйствіемъ рѣчного теченія;

¹⁾ Весьма возможно, что именно послѣдній процессъ обусловливалъ отрицательное движение сахалинского берега.

по всей вѣроятности, своимъ существованіемъ онъ обязанъ приливнымъ и отливнымъ теченіямъ съ Охотскаго и съ Японскаго морей, пріобрѣтавшимъ, по мѣрѣ съуженія бассейна, все большую и большую силу и стремительность и препятствовавшимъ окончательному обмелѣнію области лимана, расположенной между берегомъ Сахалина и амурской дельтою; вмѣстѣ же съ тѣмъ, благодаря процессу, аналогичному съ тѣмъ, который привелъ къ образованію западныхъ фарватеровъ, въ этой области лимана образовался каналъ, весьма широкій и глубокій, соотвѣтственно мощности того огромнаго потока воды, который ежедневно пробѣгаєтъ въ восточной части лимана съ юга на югъ и обратно, увлекаемый притягательной силой небесныхъ свѣтиль (въ южной части лимана перемѣна теченія наблюдается четыре раза въ сутки, въ сѣверной—два раза).

Такимъ образомъ западные фарватеры лимана по своему происхожденію неразрывно связаны съ самимъ рѣчнымъ русломъ и суть его *непосредственное* продолженіе; Сахалинскій же каналъ, равно и „южная котловина“ и оба небольшихъ канала, расположенныхъ у входа въ проливъ Невельского, — суть остатки прежде бывшаго обширнаго морскаго бассейна, часть котораго занимаетъ теперешній лиманъ.

Вышеизложенное строеніе дна лимана, главное-же то, что значительная часть его площади занята подводною дельтою Амура и, слѣдовательно, какъ-бы уже вошла въ составъ его русла, имѣетъ существенное значеніе для выясненія многихъ гидрологическихъ особенностей этого своеобразнаго бассейна, какъ это мы увидимъ изъ слѣдующей главы.

Помимо описанныхъ четырехъ главныхъ каналовъ лимана, въ немъ существуетъ множество каналовъ второстепенныхъ, значительно уступающихъ первымъ въ отношеніи многоводности; иногда каналы эти теряются въ отмеляхъ и въ такомъ случаѣ превращаются или въ заводи или въ совершенно обособленныя отъ сосѣдственныхъ глубинъ ложбины; всѣ эти образованія весьма разнообразны по своимъ гидрографическимъ свойствамъ и значительно усложняютъ рельефъ дна лимана; къ сожалѣнію, существующія описанія и карты лимана, какъ я уже указывалъ выше, въ этомъ отношеніи, а равно и въ отношеніи различныхъ береговыхъ подробностей, не даютъ по большей части никакихъ указаній и пригодны лишь для самой общей ориентировки, да и то не всегда; между тѣмъ болѣе или менѣе детальное знакомство съ мѣстными условіями именно ближайшей къ берегу зоны—какъ со стороны воды, такъ и суши—является совершенно необхо-

димымъ для рыбопромышленныхъ цѣлей: для выясненія картины „хода рыбы“ въ данномъ участкѣ побережья, для выбора мѣста постановки промысловыхъ орудій, выбора мѣста для построекъ, для безопасной стоянки и плаванія промысловыхъ судовъ и т. п.; вообще, безъ детальной карты — этой, если можно такъ выразиться, „рыбопромышленной зоны“ — не можетъ обойтись ни рыбопромышленникъ-практикъ, ни правительственные органы, завѣдующіе промыслами.

Въ виду этого я считаю необходимымъ сообщить здѣсь иѣкоторые материалы, собранные мною за послѣдніе четыре года, по топографіи и гидрографіи наиболѣе важныхъ въ рыбопромышленномъ отношеніи участковъ побережья лимана: въ районѣ Сѣвернаго фарватера — отъ м. Табахъ до о. Лянгръ включительно, и въ районѣ Сахалинского фарватера — отъ устья р. Музьмъ до м. Головачева; побережье въ районѣ Южнаго фарватера имѣеть, по сравненію съ вышеуказанными мѣстностями, второстепенное значеніе для рыболовства; болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о немъ приведены мною въ отчетѣ за 1898 годъ¹⁾; тамъ же данъ общій очеркъ нижняго Амура отъ Николаевска до устья; что касается остальной части побережья лимана — къ югу отъ р. Музьмъ до пролива Невельского и къ югу отъ м. Джакоре до этого же пролива,—то она въ настоящее время не имѣеть почти никакого значенія для промышленного рыболовства и не заслуживаетъ здѣсь подробнаго описанія; гидрографическія условія у этого побережья (отдаленность фарватеровъ отъ берега, отмелы и трудно доступные берега) таковы, что рыба, я разумѣю лососевыхъ, основную промысловую породу Николаевскаго района, приваливаетъ сюда лишь въ незначительномъ количествѣ.

Въ дальнѣйшемъ мнѣ придется неоднократно останавливаться на оцѣнкѣ значенія различныхъ мѣстностей лимана для рыболовства; въ виду этого считаю пелишнимъ теперь же сдѣлать слѣдующее поясненіе: въ отношеніи „хода“ лососей съ моря въ рѣку наблюдается неизмѣнное правило, что рыба избѣгаетъ заводей, банокъ, вообще отмелой или тихой воды, а ищетъ всегда болѣе быструю и глубокую воду, т. е. фарватеры; это особенно относится къ наиболѣе крупному и цѣнному изъ мѣстныхъ лососей — осенней кѣтѣ; лѣтняя кѣта, а тѣмъ болѣе горбуша менѣе разборчивы въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, непосредственная близость въ данной мѣстности фарватера къ берегу, а въ противномъ случаѣ легкая доступность послѣдняго для промысловыхъ судовъ, является необходимымъ

¹⁾ Осенний промыселъ въ низовьяхъ р. Амура. Спб., 1900.

условіемъ удобства и добычливости промысла при современномъ со-
стояніи его техники, когда обработка рыбы исключительно пріурочена
къ берегу и вообще базисомъ всякаго промысловаго предпріятія такъ
или иначе является береговой участокъ.

Описаніе важныхъ въ промысловомъ отношеніи пунктовъ побе-
режья лимана я начну съ сѣверо-западнаго побережья, питающагося
рыбой отъ Сѣвернаго фарватера.

I. Опись сѣверо-западнаго побережья лимана.

(См. карту II).

Сѣверный фарватерь служить однимъ изъ двухъ главныхъ путей.,
по которымъ косяки лососей двигаются съ моря на нерестилища
(второй путь есть Сахалинскій каналъ); поэтому описываемое побе-
режье является чрезвычайно богатымъ рыбой; къ сожалѣнію скали-
стые и непріютные берега, а главное трудная ихъ доступность даже
для небольшихъ и мелкосидящихъ судовъ — служать немалымъ пре-
пятствиемъ къ организаціи здѣсь промыловыхъ предпріятій; болѣе
или менѣе успѣшный ловъ рыбы возможно производить по всему про-
тяженію Сѣвернаго фарватера (по мѣстнымъ условіямъ исключительно
ставными неводами), но устройство становищъ и промыловыхъ за-
веденій возможно лишь въ немногихъ мѣстахъ, а именно по бере-
гамъ далеко выдающихся въ лиманъ мысовъ (Озерпахъ, Козакевича,
Пуиръ).

Ближайшимъ къ устью Амура, удобнымъ въ промысловомъ отно-
шеніи участкомъ этого побережья является небольшой *Озерпахскій за-
ливъ* (планъ III), ограниченный съ сѣвера м. Озерпахъ и съ юга м. Ка-
сатка ¹⁾; береговая линія его плоская, мало вдающаяся въ материкъ,
и имѣть протяженіе всего около $1\frac{1}{2}$ верстъ; самый берегъ предста-
вляетъ довольно высокое, скалистое плато, на большей части своего
протяженія круто обрывающееся въ лиманъ; бечевникъ, гдѣ онъ есть,
узокъ, загроможденъ обломками камней и трудно проходимъ. Плато
сплошь покрыто лѣсомъ, впрочемъ, неважнаго качества, по крайней
мѣрѣ вблизи берега; преобладающая порода — пихта.

Лишь въ двухъ пунктахъ побережье пригодно для устройства ры-
балокъ: 1) приблизительно въ срединѣ залива, въ небольшой пади и
2) въ 150 саженяхъ къ западу отъ м. Озерпахъ — на протяженіи около

¹⁾ Въ этой мѣстности отсутствуютъ гиляцкія поселенія и мнѣ не удалось узнать
мѣстное название этого мыса, а потому называю его по имени нашей яхты.

100 саж., гдѣ бечевникъ значительно расширяется (до 10—15 саженъ), а самое плато понижается и легко доступно¹⁾.

Первый участокъ имѣеть около $1\frac{1}{2}$ —2 десятинъ (около 100 саж. по берегу и 40—50 саж. вглубь) весьма удобнаго пространства; довольно значительный и съ очень хорошей водой ключикъ, протекающій въ пади, является здѣсь немаловажнымъ удобствомъ для промысла; крупный недостатокъ этого участка заключается въ томъ, что береговой фарватеръ въ этомъ мѣстѣ очень мелокъ (наибольшая глубина 3', у берега $1\frac{3}{4}'$ —въ малую воду). Въ послѣднемъ отношеніи второй участокъ поставленъ въ нѣсколько болѣе благопріятныя условія, какъ можно видѣть изъ плана залива (наибольшая глубина $3\frac{3}{4}'$, у берега $1\frac{3}{4}'$ —въ малую воду); зато здѣсь земельное пространство значительно менѣе удобно для построекъ; бечевникъ слишкомъ тѣснъ, а для того, чтобы воспользоваться террасой, потребны значительныя подготовительныя работы по уравниванію и закрѣплению грунта.

Описываемый заливъ является вообще очень мелководнымъ; глубины однообразны и не превышаютъ 4'; лишь на выходѣ изъ залива—у м. Озерпахъ—имѣется небольшая, но довольно глубокая, яма (глуб. до 7'). Наибольшія глубины располагаются фарватерообразно, вдоль и близъ берега; замѣчается также слабое теченіе съ общимъ направленіемъ на NO.

У берега много подводныхъ камней, особенно у выдающихся мысовъ; фарватеръ же, повидимому, чистъ.

Приливъ здѣсь бываетъ одинъ разъ въ сутки, при чмъ высота его достигаетъ около 3'.

Отъ Сѣвернаго фарватера, который проходитъ здѣсь приблизительно въ 400 саженяхъ отъ берега, Озерпахскій фарватеръ отдѣляется длинною банкою, тянущейся вдоль берега безпрерывно отъ самаго м. Табахъ; противъ описываемаго залива банка имѣеть наименьшую глубину $\frac{3}{4}'$ (въ отливъ), илистый грунтъ, усѣяна крупными подводными камнями, обнажающимися въ отливъ, и покрыта сплошь травою; приблизительно на меридіанѣ м. Озерпахъ эта мелководная банка прерывается болѣе глубокимъ (наибольшая глубина до 3' въ отливъ), но не широкимъ, пространствомъ, къ сѣверу имѣющимъ связь съ береговымъ Озерпахскимъ фарватеромъ, а къ югу посредствомъ все возрастающихъ глубинъ—съ Сѣвернымъ фарватеромъ; къ востоку же оно скоро переходитъ опять въ непроходимыя даже для шлюпокъ

¹⁾ Есть еще обширное и очень удобное пространство для построекъ — тотчасъ къ сѣверо-западу отъ м. Озерпахъ (см. планъ); однако пространство это совершенно непригодно, вслѣдствіе отмелаго, не доступнаго даже для шлюпокъ, берега.

мелководья. Этотъ перерывъ банки является единственнымъ путемъ, которымъ можно проникнуть въ Озерпахскій заливъ.

Указанная банка имѣть важное значеніе въ томъ отношеніи, что защищаетъ открытый Озерпахскій заливъ отъ господствующихъ въ лѣтнєе время въ лиманѣ южныхъ вѣтровъ, дующихъ обычно очень свѣжо и разводящихъ большую зыбь; впрочемъ, въ августѣ 1899 года, во время сильнаго южнаго шторма (точнаго направленія вѣтра не знаю), сопровождавшагося прибылью воды, здѣсь была совершенно разбита пристань рыбопромышленника Зинкевича, при чёмъ унесено въ море около 10,000 штукъ кѣты, находившейся на ней.

Такимъ образомъ проходить въ Озерпахскій заливъ и стоянка въ немъ во всякое время возможна лишь для мелкосидящихъ судовъ (джонокъ, кунгасовъ, небольшихъ баржъ и пароходовъ), имѣющихъ осадку не болѣе 3 футъ.

Находясь на Сѣверномъ фарватерѣ и желая пройти въ заливъ, слѣдуетъ привести м. Озерпахъ (его южную оконечность) на NtW $\frac{1}{2}$ W (по компасу) и ити этимъ курсомъ, пока судно не придется на 4—5' глубины (въ отливъ)—саженяхъ въ 60—70 отъ мыса; послѣ того можно править вдоль берега. Шлюпки и небольшіе баркасы въ приливъ (когда камни на банкѣ скрыты) могутъ ити въ заливъ прямо черезъ банку, но при этомъ слѣдуетъ опасаться многочисленныхъ камней.

Судно съ осадкою болѣе 3' должно останавливаться на Сѣверномъ фарватерѣ, при чёмъ, въ случаѣ свѣжей погоды при южномъ вѣтрѣ, можно имѣть хорошую стоянку подъ защитой правой банки фарватера, которая имѣеть въ этомъ мѣстѣ очень крутые берега и обсыхаетъ въ отливъ.

Кэта и горбуша не идутъ въ мелководный Озерпахскій фарватеръ, а исключительно Сѣвернымъ фарватеромъ; единственно пригоднымъ орудіемъ рыболовства изъ употребляемыхъ въ Николаевскомъ районѣ является здѣсь японскій ставной неводъ, при чёмъ пересыпь (загражденіе) должна начинаться отъ гребня описанной выше банки; глаголь слѣдуетъ доводить до глубины 1 $\frac{1}{2}$ —2 сажень; большое вниманіе должно быть обращено на крѣпленіе пересыпи, а особенно глаголя; малѣйшая небрежность въ этомъ отношеніи можетъ повести къ самымъ печальнымъ результатамъ; мѣсто лова совершенно открытое и находится какъ разъ на самомъ прибоѣ отъ господствующаго южнаго вѣтра; почти ежегодно, одинъ—два раза въ сезонъ, неводъ бываетъ здѣсь на большей или меньшей части своего протяженія разломанъ и разорванъ. При вѣтрѣ уже балловъ въ 5 доступъ съ берега къ неводу, какъ и самый ловъ на немъ чрезвычайно затрудняются.

Доставка пойманной рыбы на рыбалку на обычныхъ плоскодонныхъ кунгасахъ, большихъ баркасахъ и проч., сидящихъ въ полномъ грузу не болѣе $2-2\frac{1}{2}'$, совершаются безъ затрудненій—по описанному мною выше пути.

Всѣ неудобства озерпахскаго участка искупаются чрезвычайной его добычливостью; въ этомъ отношеніи онъ является лучшимъ изъ всѣхъ участковъ Николаевскаго района, за исключениемъ развѣ участка близь дер. Васьк-во по сахалинскому берегу лимана.

Участокъ этотъ впервые началъ эксплоатироваться японцами въ 1896 году, еще во времена ихъ полнаго господства въ лиманѣ и низовьяхъ Амура; уловы на этомъ участкѣ тогда были, повидимому, незначительны, какъ можно судить по японскимъ источникамъ; въ 1898 году участокъ пустовалъ, а съ 1899 года перешелъ въ русскія руки; съ этого времени имѣются болѣе точныя свѣдѣнія объ уловахъ:

Годы.	У л о въ:	
	кэты лѣтней и горбуши	кэты осенней
1899.	148,000 шт.	216,000 шт.
1900.	210,000 »	300,000 »
1901.	п у с т о в а лъ	
1902.	190,000 шт.	80,000 шт.

Малый уловъ послѣдняго года объясняется недостаточнымъ знакомствомъ теперешняго арендатора участка съ мѣстными условіями. Съ 1902 года здѣсь устраивается обширное рыбопромышленное предпріятіе съ примѣненіемъ различныхъ техническихъ усовершенствованій; въ настоящее время уже поставленъ и началъ работу большой заводъ для изготавленія жестяночныхъ консервовъ, а также произведены и нѣкоторыя другія постройки, при чемъ арендаторъ воспользовался земельнымъ участкомъ, ближайшимъ къ м. Озерпахъ, хотя самый заводъ предполагаетъ перенести въ падь.

Къ югу отъ Озерпахскаго залива до самаго м. Табахъ и къ сѣверу до м. Козакевича побережье лимана, вслѣдствіе мелководья, совершенно недоступно и для промысла непригодно.

Слѣдующимъ, хотя и не очень удобнымъ, пунктомъ, гдѣ возможно устройство рыбалки, является участокъ побережья между м. Козакевича и м. Петхъ (планъ IV).

Участокъ этотъ въ отношеніи удобствъ берегового пространства характеризуется тѣми же отрицательными качествами, что и Озерпахскій заливъ, только выраженными въ еще болѣе рѣзкой формѣ; берега значительно выше, обрывистѣе и недоступнѣе; удобное пространство для построекъ имѣется здѣсь также въ 2-хъ мѣстахъ: къ

W и къ О отъ небольшого скалистаго мыска, расположеннаго приблизительно въ срединѣ участка; оба эти пространства имѣютъ небольшое протяженіе по берегу и узки, такъ что постройки буквально приходится прилѣплять къ скаламъ; восточное пространство нѣсколько обширнѣе и вообще удобнѣе западнаго ¹⁾.

Подходъ къ берегу на всемъ протяженіи описываемаго участка побережья чрезвычайно затрудненъ, вслѣдствіе множества подводныхъ камней, образующихъ у берега сплошную гряду, а въ свѣжую погоду прямо невозможенъ; японцы, у которыхъ въ 1902 году была засольня по восточную сторону помянутаго мыска, прочистили и провѣшили къ своей пристани узенькій (не болѣе $1\frac{1}{2}$ —2 сажень ширины) проходъ; это было единственное мѣсто, гдѣ я могъ пристать безъ особенного риска къ берегу на своемъ вельботѣ.

За то вдоль берега здѣсь проходитъ очень глубокій (до 2—3-хъ саж.) и рѣзко обозначенный прибрежный фарватеръ шириной около 100 саж. (мѣстами уже), съ сильнымъ, мѣстами стремительнымъ, теченіемъ вдоль берега; онъ выходитъ за предѣлы описываемаго участка побережья, но уже близъ м. Петхъ постепенно мельчаетъ и расплывается, пока не теряется въ окружающихъ мелководьяхъ; на западъ этотъ фарватеръ простирается, кажется, нѣсколько дальше, хотя также изсякаетъ.

Такимъ образомъ Петхскій береговой фарватеръ представляеть изъ себя длинную, узкую и глубокую ложбину, не имѣющую, къ сожалѣнію, непосредственной связи съ глубинами Сѣвернаго фарватера; въ противномъ случаѣ здѣсь могли-бы подходить къ самому берегу большія суда.

Сѣверный фарватеръ проходитъ въ этомъ мѣстѣ приблизительно въ 500 саженяхъ отъ берега.

Что касается банки, отдѣляющей Петхскій фарватеръ отъ Сѣвернаго, то она противъ описываемаго участка настолько мелководна, что въ отливъ непроходима даже для плоскодонныхъ кунгасовъ (съ грузомъ), что является однимъ изъ самыхъ важныхъ неудобствъ этого участка въ промысловомъ отношеніи; однако, хотя и значительно далѣе рассматриваемыхъ предѣловъ, но все же существуютъ проходы съ Сѣвернаго фарватера на Петхскій — съ юга и съ сѣвера—доступные,

¹⁾ Весьма удобное пространство для построекъ имѣется тотчасъ къ сѣверу отъ м. Петхъ, однако оно нѣсколько удалено отъ Сѣвернаго фарватера и подходъ въ этомъ мѣстѣ къ берегу очень затрудняется множествомъ подводныхъ камней; впрочемъ, японцы пользовались до 1898 года именно этимъ участкомъ.

повидимому, даже въ отливъ для судовъ съ осадкою въ 3' (а можетъ быть и нѣсколько больше).

Для того, чтобы попасть въ Петхскій фарватеръ съ юга, отъ м. Озерпахъ, нужно итти у самой лѣвой банки Сѣвернаго фарватера, пока не откроется маленький, низменный и поросшій травою, островокъ у м. Козакевича, названный мною по имени нашей яхты—Касаткой; (точнѣе, когда м. Озерпахъ придетъ по компасу на StW, а м. Петхъ на NO $\frac{3}{4}$ O); это будетъ приблизительно на срединѣ между мысами Озерпахъ и Петхъ. Отсюда надо править прямо черезъ банку нѣсколько лѣвѣе островка Касатка, остерегаясь длинной и отмелой косы, тянувшейся къ W отъ островка, пока футштокъ не покажетъ глубинъ болѣе сажени,—уже на Петхскомъ фарватерѣ. На этомъ пути глубинъ менѣе 4—5 футъ я не встрѣтилъ, хотя надо имѣть въ виду, что я проходилъ имъ въ то время, когда уже начался приливъ.

На Петхскомъ фарватерѣ небольшое судно можетъ имѣть превосходную, одну изъ лучшихъ въ лиманѣ, стоянку на южные вѣтра за о. Касатка, къ которому, вслѣдствіе крутыхъ береговъ фарватера, можно близко подойти,—сажень на 50—60; грунтъ—иль. Впрочемъ, на эти вѣтра хорошо стоять повсюду на описываемомъ фарватерѣ, но возможно ближе къ правой банкѣ, а отнюдь не къ берегу, гдѣ, вслѣдствіе сильнаго теченія, развивается большое волненіе, а грунтъ *усыпанъ камнями и якорь держитъ плохо*.

Сѣверный проходъ съ Петхскаго фарватера на Сѣверный расположается приблизительно на створѣ м. Петхъ съ м. Табахъ, при чемъ, идя отъ м. Петхъ, надо сколь возможно дольше не терять нити глубинъ Петхскаго фарватера, первое время очень рѣзко обозначенаго и глубокаго; когда глубины его начнутъ уменьшаться и расплываться, слѣдуетъ держать по указанному створу, пока судно не выйдетъ на Сѣверный фарватеръ; на этомъ пути я не встрѣтилъ глубинъ менѣе 4—5 футъ, а въ полный отливъ здѣсь, вѣроятно, не менѣе 3 футъ.

У описываемаго участка рыба идетъ не только Сѣвернымъ, но и береговымъ фарватеромъ, хотя послѣднимъ путемъ лишь въ незначительномъ количествѣ.

Участокъ этотъ, какъ и озерпахскій, началъ эксплоатироваться еще японцами и считался ими неудобнымъ; послѣ 1897 г. онъ былъ совершенно заброшенъ и лишь въ 1902 г. взятъ въ аренду уже русскимъ предпринимателемъ; результаты промысла были малоудовлетворительны; чтобы избѣжать затрудненій при перевозкѣ рыбы на

рыбалку съ невода (неводъ былъ первоначально поставленъ на Сѣверномъ фарватерѣ), вслѣдствіе мелководія банки, отдѣляющей главный фарватеръ отъ берегового, арендаторъ пробовалъ ставить неводъ на самомъ Петхскомъ фарватерѣ; но здѣсь рыба ловилась очень плохо, и пришлось вернуться на прежнее мѣсто. Независимо отъ этихъ затрудненій, уловистость этого участка вообще, повидимому, не велика; причина, почему рыба ловится въ этомъ мѣстѣ Сѣвернаго фарватера хуже, чѣмъ, напримѣръ, противъ мыса Озерпахъ, пока совершенно не выяснена. Въ сезонѣ 1902 г. здѣсь поймано всего 18,000 шт. лѣтней и 52,000 шт. осенней кѣты. Постройки на этомъ промыслѣ имѣли чисто временный характеръ, а оборудование его было ничтожно.

Къ сѣверу отъ описываемаго участка расположеныъ большой, но мелководный и совершенно недоступный, заливъ; ближайшей удобной для устройства промысла мѣстностью являются окрестности м. Пуиръ (планъ V); здѣсь же расположено первое на пути отъ устья Амура постоянное поселеніе, а именно гиляцкая деревня Пуиръ.

Берега въ районѣ мыса Пуиръ, по сравненію съ только что разсмотрѣнными участками, являются значительно удобнѣе и, такъ сказать, уютнѣе, притомъ доступнѣе съ Сѣвернаго фарватера; лучшее мѣсто, а именно по пологому сѣверному берегу мыса Пуиръ (въ восточной части небольшого открытаго залива между м. Пуиръ и м. Хирквахъ), на протяженіи приблизительно 120 сажень, уже занято подъ лѣтнее поселеніе гиляковъ; земельное пространство это весьма удобно для построекъ, а берегъ приглубый. Въ этомъ селеніи 6 юртъ, 7 семействъ, жителей около 70 человѣкъ; зимуютъ пуирскіе гиляки по близости въ 2-хъ мѣстахъ: частью къ сѣверо-западу отъ м. Пуиръ — на возвышенномъ берегу у м. Хирквахъ, частью къ юго-западу отъ м. Пуиръ — на невысокой террасѣ, въ отдаленіи отъ берега около полуверсты (дер. Лерн-во). Передъ этой деревней располагается обширное луговое пространство, весьма пригодное для устройства рыбаковъ; къ сожалѣнію, этотъ участокъ берега совершенно недоступенъ съ лимана, вслѣдствіе сплошной прибрежной отмели, обнажающейся въ отливъ и тянущейся почти до южной оконечности м. Пуиръ; единственное по этому берегу, хотя и очень небольшое, мѣсто (площадью около $\frac{1}{4}$ десятины), удобное для построекъ, находится въ маленькой пади съ отвесными скалистыми стѣнами, расположенной сейчасъ же у южной оконечности м. Пуиръ (см. планъ); прибрежная отмель допускаетъ здѣсь болѣе или менѣе свободный подходъ къ берегу для плоскодонныхъ судовъ.

Слѣдующее удобное мѣсто находится уже по сѣверному берегу

м. Пуиръ,— рядомъ и западнѣе гиляцкой деревни; земельного пространства здѣсь вполнѣ достаточно, но прибрежье, какъ можно видѣть изъ плана, очень мелко; впрочемъ, здѣсь можно избѣжать этого неудобства постройкой длинной пристани, возможно ближе къ деревнѣ. Вся западная часть Пуирского залива по мелководью для устройства рыбалокъ совершенно не пригодна.

Послѣднее удобное пространство въ рассматриваемомъ районѣ находится за безымяннымъ скалистымъ мысомъ, расположеннымъ въ 150 саженяхъ къ NW отъ м. Хирквахъ; земельное пространство этого участка обширно, а берегъ достаточно приглубый; однако, вслѣдствіе удаленности этого участка отъ Сѣвернаго фарватера (около $2\frac{1}{2}$ вер.), перевозка рыбы съ невода сюда была-бы затруднительна; зато здѣсь удобно организовать скопку рыбы отъ пуирскихъ гиляковъ, заѣздки которыхъ располагаются невдалекѣ.

Все описываемое побережье по возвышеностямъ покрыто лѣсомъ и очень хорошаго качества, такъ что въ этомъ отношеніи промышленникъ не встрѣтитъ затрудненій.

У восточнаго берега м. Пуиръ проходитъ узкій, но глубокій (кажется, до 2-хъ сажень) фарватеръ, который, впрочемъ, на югѣ скоро изсякаетъ и теряется въ непроходимыхъ (въ отливѣ) мелководьяхъ; къ сѣверу отъ м. Пуиръ глубины его также уменьшаются и расплываются, но медленно и равномѣрно; въ восточной части пуирского залива—саженяхъ въ 150 отъ берега—глубина еще не менѣе сажени; на параллели м. Хирквахъ она 4—5 футъ. Западная часть залива очень мелководна, и здѣсь попадаются камни.

Въ заливѣ мною наблюдалось слабое теченіе вдоль берега на N; на береговомъ фарватерѣ—въ южной, рѣзко обозначенной его части—теченіе во время отлива мѣнялось на обратное, скорость котораго достигала около 1 · 4 узла.

Приливъ здѣсь бываетъ 1 разъ въ сутки и наибольшее возвышеніе его равняется около 4 футъ.

Грунтъ въ восточной части залива—иль.

Пуирскій заливъ совершенно открытъ на сѣверные вѣтра, рѣдкіе и непродолжительные въ лѣтнєе время; отъ обычныхъ же южныхъ вѣтровъ онъ хорошо прикрывается берегомъ мыса Пуиръ; впрочемъ, для небольшихъ судовъ можно рекомендовать становиться возможно ближе къ берегу, саженяхъ въ 60, на $3\frac{1}{2}'$ (въ отливѣ); во время южнаго шторма 16—17 июля 1902 г. «Касатка» стояла въ 150 саженяхъ отъ берега на 6' (въ отливѣ); не смотря на то, что вѣтеръ былъ почти прямо съ берега, а глубина, на которой мы стояли, малая, здѣсь раз-

вилась крутая и крайне беспокойная зыбь; судно колотило немилосердно, несмотря на потравленные до 30 саженъ канаты, а бывшій на фаглинѣ подъ кормою большой вельботъ, который мы не могли поднять на яхту, былъ за ночь захлестанъ до банокъ и едва не потонулъ; изъ пади все время налетали жестокіе шквалы. На съверные вѣтра (но не на NO) можно найти закрытіе за южной оконечностью м. Пуиръ, гдѣ можно подойти довольно близко къ берегу.

Съверный фарватеръ проходитъ отъ м. Пуиръ въ разстояніі около 600 саженъ; банка, отдѣляющая Пуирскій фарватеръ отъ Съвернаго, мелководна, но, не говоря уже про плоскодонныя гребныя суда, допускаетъ свободное сообщеніе, и во время отлива, между обоими фарватерами для судовъ съ осадкою по крайней мѣрѣ $3\frac{1}{2}$ фута. Для того, чтобы пройти въ Пуирскій заливъ, находясь на Съверномъ фарватерѣ, надо привести мысъ Пуиръ по компасу приблизительно на WNW $\frac{3}{4}$ W (въ это время за мысомъ откроется рыбалка или западныя юрты деревни) и держать по этому направленію до самаго Пуирскаго фарватера; этимъ путемъ я прошелъ съ постояннымъ промѣромъ дважды около полнаго отлива и въ оба раза менѣе 4' глубинъ не встрѣтилъ. По утвержденію мѣстныхъ жителей, которымъ я имѣю основаніе вполнѣ довѣрять, другой проходъ по болѣе южному направленію, (какъ можно было заключить изъ ихъ указаній, отъ м. Пуиръ до Съвернаго фарватера по компасному курсу приблизительно SO 31°)—еще болѣе надеженъ; мнѣ самому не пришлось проходить этимъ путемъ. На специальныхъ картахъ лимана (изд. Гидрогр. Департ.) есть указанія (по старинымъ, впрочемъ, наблюденіямъ) на глубины Пуирской банки, а также на глубины берегового фарватера съ м. Пуиръ до о. Лянгръ; наименьшая глубина банки противъ м. Пуиръ показана всего лишь въ 2', что далеко менѣе полученныхъ мною величинъ; точно также не сходятся мои наблюденія съ указаніями карты и относительно Пуирскаго фарватера, но здѣсь у меня получились меньшія глубины (см. ниже); по всей вѣроятности разногласія эти вызваны тѣмъ несомнѣннымъ обстоятельствомъ, что рельефъ дна лимана съ теченіемъ времени мѣняется, хотя относительно предѣловъ этихъ измѣненій и ихъ характера намъ пока почти ничего не извѣстно. Кромѣ того высота уровня воды въ западной части лимана — по близости устья Амура — колеблется не только отъ приливовъ, но и отъ высоты уровня воды въ рѣкѣ; въ этихъ частяхъ лимана такъ же, какъ и въ рѣкѣ, на блюдается «большая» и «малая» вода; хотя эти послѣднія колебанія и незначительны (напримѣръ, въ 1902 г. у м. Джаорэ наибольшая разница

высоты воды въ іюль и сентябрѣ была всего около 0,1 саж. по даннымъ водомѣрного поста), но все же они должны быть принимаемы во вниманіе.

Гиляки занимаются ловомъ рыбы исключительно по береговому фарватеру, гдѣ у нихъ ставится 6 заѣздковъ; ловъ на Сѣверномъ фарватерѣ былъ - бы для нихъ не подъ силу. Пуирскимъ фарватеромъ рыба идетъ довольно хорошо, при чёмъ ходъ здѣсь происходитъ, по-видимому, совершенно независимо отъ главнаго хода по Сѣверному фарватеру. Когда на Пуирскомъ фарватерѣ во время прилива начинается обратное теченіе или теченіе просто останавливается, ловъ на гиляцкихъ заѣздкахъ становится невозможенъ, такъ какъ сѣтяной мѣшокъ повисаетъ или запутывается и рыба въ него уже не попадаетъ; этотъ перерывъ лова бываетъ, впрочемъ, лишь на короткое время (часа на 2, на 3 и менѣе). Противъ деревни, вѣроятно, былъ-бы возможенъ очень хороший ловъ закидными неводами, но неводами не короче 200—300 саж.; гиляцкие же невода не длиннѣе 30—40 саж. и для этой тони непригодны.— На Сѣверномъ фарватерѣ противъ м. Пуиръ ловъ еще ни разу не производился, какъ и вообще за мое время не было еще промышленнаго лова въ рассматриваемомъ районѣ¹⁾; на 1903 г., по просьбѣ нѣкоторыхъ промышленниковъ, въ списокъ рыбопромышленныхъ участковъ для сдачи въ аренду былъ включенъ и пуирскій участокъ (ставной неводъ на Сѣверномъ фарватерѣ и земельный участокъ въ пади южнѣе мыса Пуиръ); результаты, вѣроятно, будутъ хороши. До сего времени здѣсь занимались промысломъ лишь засольщики — скупщики; въ 1902 г. было двѣ рыбалки: одна русская (рядомъ съ деревней), другая японская (сѣвернѣе мыса Хирквахъ).

Слѣдующимъ и вмѣстѣ послѣднимъ важнымъ въ промысловомъ отношеніи пунктомъ сѣверо-западнаго побережья лимана является островъ *Лянгръ и его окрестности* (планъ VI); правда, и по материиковому побережью сѣвернѣе Пуирскаго залива нашлись-бы, можетъ быть, приютные уголки для постановки рыбаковъ, но эта часть побережья слишкомъ удалена отъ Сѣвернаго фарватера, да и врядъ ли съ него доступна, по причинѣ мелководья расположенной между берегомъ и этимъ фарватеромъ банки, промысловый же ловъ на береговомъ фарватерѣ, хотя и даль-бы, вѣроятно, недурные результаты, но, какъ нетрудно видѣть изъ подробной карты, не можетъ быть допущенъ въ интересахъ пуирскихъ гиляковъ.

О. Лянгръ представляетъ изъ себя низменный, длинный (8—9

¹⁾ Въ 1897 г. въ окрестностяхъ м. Пуиръ промышляли японцы, однако объ этомъ промыслѣ я не имѣю никакихъ точныхъ свѣдѣній; кажется, ставной неводъ ихъ находился на Сѣверномъ фарватерѣ.

верстъ) и узкий (мѣстами всего около 300 саж.) моль, сложенный изъ намывного материала — песку и гальки — дѣйствиемъ морского прибоя и теченій; онъ расположень у самаго бара Сѣвернаго фарватера, являясь какъ-бы его западнымъ надводнымъ продолженіемъ. Весь сѣверный берегъ острова, открытый въ Охотское море, нѣсколько возвышенъ и покрытъ непрерывной цѣпью невысокихъ песчаныхъ дюнъ; напротивъ, южное побережье по большей части низменно и во многихъ мѣстахъ покрыто превосходной луговой растительностью; внутри острова болѣе возвышенныя мѣста покрыты кедровникомъ, морошкой и чиксой, низменности-же луговыми, отчасти болотными злаками. На островѣ Лянгръ существуетъ весьма своеобразная водная система, а именно цѣлый рядъ небольшихъ озеръ и рѣчекъ (всѣ имѣютъ стокъ на югъ), заполненныхъ солоноватой водою и питающихся приливами; во время прилива въ этихъ рѣчкахъ, довольно глубокихъ и до 300—400 саж. длины, начинается обратное теченіе и морская вода по ихъ руслу заходитъ далеко внутрь острова переполня, связанныя, съ ними озера; во время отлива вода постепенно стекаетъ изъ озеръ въ лиманъ и въ рѣчкахъ устанавливается теченіе къ югу, какое и должно быть, принимая во вниманіе устройство поверхности острова,—и такъ до слѣдующаго прилива. Постоянными обитателями этой водной системы являются два вида *Gasterosteus* и маленький рабочекъ (изъ *Mysidae*), буквально кишащій повсюду; въ рѣчкахъ и даже въ озерахъ нерѣдкость встрѣтить живыхъ медузъ (интересную *Polyorchis complanatus* Haeck. и *Cyanea* sp.), а также одного изъ обитателей болѣе открытой части моря — охотскую *Clio* sp.; послѣдняя въ отливъ покрываетъ во многихъ мѣстахъ берегъ массами красноватаго студня. Пелагическая животная заносится сюда приливами и находять здѣсь, конечно, свою могилу. Стai дикихъ утокъ и куликовъ, гнѣздающихъ на островѣ, весьма оживляютъ здѣшній пустынnyй и однообразный, вообще, ландшафтъ.

Прѣсную воду на островѣ достать трудно — только изъ колодцевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его.

Берега острова на большой части своего протяженія отмелы и трудно доступны какъ съ моря, такъ и съ лимана, даже для шлюпокъ; по юго-западному берегу острова, за длинной и узкой кошкой, имѣется небольшая, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ, бухточка, глубиною около 1 сажени; эта бухточка, легко доступная какъ судамъ, идущимъ съ лимана, такъ и съ моря, является вполнѣ надежной и безспорно лучшей стоянкой для небольшихъ судовъ по всему сѣверо-западному берегу лимана. По восточному ея берегу расположена лѣтняя деревня Лянгръ,—одно изъ самыхъ большихъ гиляцкихъ поселеній въ Нико-

лаевскомъ районѣ; здѣсь стоять 23 юрты, а нѣсколько поодаль, за рѣчкою, еще 3 юрты той-же деревни; по моей переписи (въ 1901 году) здѣсь было въ 26 юртахъ 68 мужчинъ, 48 женщинъ и 72 чел. дѣтей, а всего 188 чел. жителей. Совершенно открытое для жестокихъ зимнихъ непогодъ положеніе острова, а также отсутствіе лѣса заставляютъ лянгрскихъ гиляковъ на зиму выселяться на материкъ; зимовья дер. Лянгръ и сосѣдней дер. Чеушъ расположены въ падяхъ у м. Меньщикова, по его сѣверному и южному берегамъ.

Въ отношеніи удобства и добычливости рыболовныхъ угодій лянгрскіе гиляки поставлены въ исключительно благопріятныя условія, такъ какъ берега острова въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они приглубы, представляютъ изъ себя превосходная естественныя тони; правда, такихъ мѣсть здѣсь не много, но все же совершенно достаточно для населенія, выставляющаго около 30 небольшихъ неводовъ, въ среднемъ всего по 30 саж. длиною. Лучшія тони располагаются по морскому берегу острова, по обѣ стороны пологаго сѣверо-восточнаго выступа острова, на протяженіи приблизительно по $\frac{1}{2}$ версты въ ту и въ другую стороны; за предѣлами этого пространства сплошныя прибрежныя отмели, мѣстами осыхающія, заставляютъ рыбу держаться въ отдаленіи отъ берега; единственное неудобство этихъ тоней заключается въ томъ, что при сѣверныхъ вѣтрахъ, которые, впрочемъ, какъ я неоднократно указывалъ, случаются въ лѣтнее время не часто, ловъ здѣсь совершенно невозможенъ, вслѣдствіе большого прибоя и волненія. Слѣдующее очень хорошее мѣсто находится сейчасъ-же къ западу отъ юго-восточной оконечности острова, но протяженіе его не велико, всего около 150 саженъ. Остальная и большая часть побережья острова или мала, или вовсе непригодна для рыболовства; къ совершенно непригоднымъ относится весь морской берегъ, за исключеніемъ вышеуказанного одноверстнаго пространства; по южному, лиманскому берегу рыболовство кое-гдѣ возможно, но лишь во время прилива; лучшія тони этого берега располагаются противъ острова Чеушъ, на протяженіи 300—400 саженъ.

Въ разстояніи всего около двухсотъ саженъ отъ о. Лянгръ (по кратчайшему направленію), въ выемкѣ его южнаго берега, расположень небольшой островъ Чеушъ (около одной версты длиною и $\frac{1}{2}$: вер. въ поперечникѣ), имѣющій совершенно такой же топографической характеръ, какъ и о. Лянгръ; проливъ между островами настолько мелокъ, что въ отливъ его можно переходить вбродъ. На о. Чеушъ также существуетъ гиляцкое лѣтнее поселеніе—дер. Чеушъ, образованная изъ сахалинскихъ выходцевъ въ сравнительно недавнее время; деревня эта состоитъ изъ 5 юртъ, расположенныхъ въ двухъ мѣстахъ

по съверному берегу острова—3 юрты, и по южному—2 юрты; въ 1901 году здѣсь было всего 33 человѣка жителей (12 мужчинъ, 7 женщинъ и 14 дѣтей); зимовья чеушскихъ гиляковъ находится вмѣстѣ съ лянгрскими. Довольно хорошія тони расположены по западному берегу острова, хотя чеушки гиляки неводятъ и на островѣ Лянгръ, вслѣдствіе чего возникаютъ между обѣими деревнями постоянные споры и несогласія.

Заѣздками гиляки здѣсь не ловятъ, такъ какъ теченіе у острововъ мѣняется на довольно продолжительное время, да и ловъ неводами, если онъ возможенъ, во всякомъ случаѣ удобнѣе и предпочтительнѣе.

Строеніе дна лимана въ окрестностяхъ острова Лянгръ является весьма сложнымъ, и подходъ къ острову, особенно съ лимана, требуетъ основательного знакомства съ мѣстностью; тѣмъ не менѣе съ моря и съ лимана (черезъ Сѣверный фарватеръ) могутъ подходить къ самому острову сравнительно крупныя суда съ осадкою до 5 футъ (по всей вѣроятности, и болѣе), а отъ мыса Пуиръ, по береговому фарватеру,— суда съ осадкою близкой, но меньшей 4'; въ томъ и въ другомъ случаѣ расчетъ сдѣланъ на малую воду. Мною составленъ (частью инструментально, частью глазомъ) планъ острова и его прибрежья, который, если и не можетъ претендовать на особую точность, то все-же можетъ послужить руководствомъ для лицъ, которымъ представится необходимость ознакомиться въ теоріи, или на практикѣ съ описываемой мѣстностью; существующія карты въ этомъ отношеніи не даютъ почти никакихъ указаній, или указанія настолько неточныя, что ими нельзя воспользоваться.

У южной оконечности острова Лянгръ проходитъ не широкій (около 50—60 саж.), но глубокій (не менѣе 2 саж. по стремени), съ рѣзко обозначенными берегами, фарватеръ, который начинается, какъ таковой, далеко на югѣ (верстахъ въ 2-хъ къ сѣверу отъ островка Кеось), имѣя въ этой своей части глубины около 10—12 футъ; отсюда къ югу берега его расплываются, а глубины уменьшаются, однако очень медленно: у островка Кеось, по моимъ промѣрамъ, наибольшая глубина еще 5' (по картѣ 9'); къ югу отъ островка и у м. Тлянгетъ — 6', противъ г. Паазы — 4' (на картѣ 5'); послѣдняя глубина равномѣрно сохраняется почти до параллели м. Хирквахъ, откуда къ югу глубины опять увеличиваются, и здѣсь мы вступаемъ уже въ Пуирскій фарватеръ. Такимъ образомъ эта путь отъ м. Пуиръ къ о. Лянгръ имѣть глубину не менѣе 4' (въ отливѣ). У юго-восточной оконечности острова, къ сѣверу, Лянгрскій фарватеръ постепенно расширяется и скоро переходитъ въ однообразныя глубины юго-западной части Сѣвернаго рейда ($2\frac{1}{4}$ —3 саж.); на мѣстѣ перехода показана на картахъ наибольшая глубина 5', но, какъ кажется, она значительно болѣе (точныхъ данныхъ

объ этомъ мѣстѣ для отлива я не имѣю). У южнаго берега острова, противъ рыбалки, на Лянгрскомъ фарватерѣ превосходная стоянка для довольно большихъ судовъ; здѣсь ежегодно останавливаются на все время промысла японскія шхуны. Близъ оконечности лянгрской кошки описываемый фарватеръ имѣеть открытое, но очень узкое, сообщеніе посредствомъ глубинъ въ 10—12 футъ съ вышеуказанной бухточкой противъ деревни.

Близъ устья Лянгрскаго фарватера въ него впадаетъ широкая, глубокая и довольно длинная (около 3 верстъ) заводь, идущая съ нимъ почти параллельно и отдѣляющаяся отъ него узкой и очень мелкой банкой; въ устьевой части эта заводь имѣеть глубину не менѣе 2 саженъ; къ югу глубины постепенно уменьшаются и, наконецъ, приблизительно на параллели островка Кетморстось, совершенно теряются въ отмеляхъ, непроходимыхъ въ отливъ даже для шлюпокъ. Къ востоку отъ этой заводи тянутся сплошныя, мѣстами осыхающія, отмели до самаго Сѣвернаго фарватера; среди этихъ отмелей расположены небольшой и низменный островокъ Кетморстось, доступъ къ которому въ отливъ невозможенъ даже для шлюпокъ.

Близъ острова Лянгръ Лянгрскій фарватеръ имѣеть въ западномъ направленіи сообщеніе (подробно мною не изслѣдованное) съ 1½—2 саженными глубинами у юго-западной оконечности о. Чеушъ, уменьшающимися у сѣверо-западной его оконечности до 6—7 футъ; отсюда на западъ — между полуостровомъ Меньшикова и о. Лянгръ — идутъ довольно однообразныя глубины (наибольшая около 6').

Проходы отсюда въ заливъ Счастья и въ Сахалинскій заливъ проливомъ между островами Уддъ и Лянгръ мною еще не изслѣдованы¹⁾). Какъ можно думать, вся эта сложная система каналовъ въ окрестностяхъ о. Лянгръ обязана своимъ происхожденіемъ эродирующіей силѣ отливныхъ теченій.

Приливъ въ описываемой мѣстности бываетъ одинъ разъ въ сутки; наибольшая высота его достигаетъ около 7'. Явленія прилива сопровождаются стремительными перемѣнными теченіями, направленіе которыхъ очень запутано; теченія часто сталкиваются и перекрещаются; въ такихъ мѣстахъ вода, какъ-бы, кипитъ, волнуется, даетъ всплески и водовороты; небезопасный супой образуется при столкно-

¹⁾ Интересно отметить, что заливъ Счастья обмелѣлъ настолько, что по фарватеру (вдоль берега о. Уддъ), гдѣ по стариннымъ, несомнѣнно точнымъ, промѣрамъ глубина 12—7 футъ, теперь наибольшая глубина мѣстами доходитъ до 1 фута (въ отливъ), т. е. фарватеръ этотъ едва проходимъ даже для шлюпокъ. Такимъ образомъ, подъ защитой намывного мола (Петровская коса и о. Уддъ), происходитъ быстрое заполненіе этого залива рѣчными отложеніями (рр. Большая и Малая Иска и др.).

веніи приливного и отливного теченій на выходѣ Лянгрскаго фарватера въ море.

Рыба подходитъ къ берегамъ острова, повидимому, по двумъ направлениямъ: 1) съ запада, проходя съ моря, вѣроятно, Удскимъ проливомъ, приваливаетъ къ западному берегу о. Чеушъ, и 2) съ сѣвера приваливаетъ въ большихъ массахъ къ восточному берегу о. Лянгръ; отсюда рыба проходитъ на Лянгрскій фарватеръ, а частью, можетъ быть, попадаетъ и на Сѣверный. Лянгрскимъ фарватеромъ рыба движется близко берега къ м. Пуиръ.

Какъ можно видѣть изъ предыдущаго описанія, всѣ пригодныя для лова мѣста (тони) уже заняты здѣшними гиляками, и свободныхъ мѣстъ по берегамъ острова для организаціи казенныхъ участковъ не имѣется; правда, здѣсь, вѣроятно, даль-бы хороши резултаты ловъ ставными неводами на прибрежныхъ фарватерахъ, гдѣ инородцы не ловятъ, но врядъ-ли желательно допущеніе этого орудія въ самомъ устьѣ лиманѣ.

За то въ описываемой мѣстности можно организовать довольно крупное дѣло по скupкѣ рыбы у инородцевъ; до сего времени здѣсь только и существовалъ этотъ видъ промысла; въ 1902 году на островѣ Лянгръ было двѣ засольни: одна русская, другая японская,— обѣ у юго-восточной оконечности острова.

Не лишнее указать, что окрестности острова Лянгръ являются лучшимъ мѣстомъ въ Николаевскомъ районѣ для организаціи дельфинового промысла; здѣсь бѣлуха (по мѣстному дельфинъ), какъ и нерпа, встрѣчаются въ громадныхъ количествахъ; до сего времени они промышлялись только инородцами для своихъ нуждъ.

Островъ Лянгръ есть самыи сѣверный по материковому побережью промысловый пунктъ Николаевскаго района; далѣе къ сѣверу рыбы идетъ, повидимому, значительно меньше (лѣтняя кѣта не идетъ совсѣмъ), качество ея хуже, а самыя условія для производства промысла значительно менѣе благопріятны; единственными промышленниками здѣсь являются пока только гиляки трехъ деревень: Аври (лѣтняя, на западномъ берегу о. Удь) въ разстояніи около 12 м. миль отъ дер. Лянгръ, верхняя и нижняя Иска (бывш. Петровское зимовье), въ разстояніи около 17 м. миль отъ дер. Лянгръ, и дер. Коль—у устья рѣчки того же имени, въ разстояніи около 35 м. миль отъ дер. Лянгръ; деревня Коль является самыи сѣвернымъ постояннымъ поселеніемъ на этомъ берегу; до самого Тугурскаго залива, на протяженіи около 300 м. миль, побережье необитаемо и пустынно; развѣ случайно можно встрѣтить здѣсь партію бродячихъ тунгусовъ или золотоискателей.

II. Опись съверной части сахалинского побережья лимана.
(Планъ VII).

Общій и достаточно подробный топографический очеркъ этого побережья мною уже сдѣланъ выше; теперь-же я остановлюсь исключительно на тѣхъ особенностяхъ различныхъ его участковъ, которыя имѣютъ то или иное отношеніе къ рыбопромышленности или неразрывно съ ней связанному судоходству.

Сахалинскій каналъ, какъ уже было указано, является вторымъ главнымъ путемъ, по которому рыба проходитъ съ моря въ Амуръ; поэтому та часть сахалинского побережья лимана, гдѣ этотъ каналъ непосредственно проходить почти у самаго берега, а именно—отъ устья рѣки Музьмъ почти до м. Тамле-во, уже теоретически должна быть признана въ высокой степени важной для рыболовства; такъ это и есть на самомъ дѣлѣ, и рыбалки, здѣсь расположенные, являются одними изъ самыхъ добычливыхъ и удобныхъ во всемъ Николаевскомъ районѣ; такъ въ 1900 г. изъ 5.121,000 штукъ лососей, пойманныхъ на 29 казенныхъ рыбалкахъ Николаевского района, на долю 8 сахалинскихъ рыбалокъ, включая и худшія рыбалки, расположенные къ съверу и къ югу отъ только что указанной части побережья, приходилось 2.226,000 штукъ, т. е. немногимъ менѣе половины. Для лучшаго сравненія можетъ послужить слѣдующая табличка для 1900 года:

№ участковъ.	Наименование ихъ.	Число казен- ныхъ рыб- алокъ съ пра- вомъ лова рыбы.	Уловъ въ штукахъ.
I	Сахалинское побережье лимана отъ устья р. Няни-во до с. Рыбнаго.	8	2.226.000
II	Съверо-западное побережье лимана (м. Озерпахъ).	1	510.000
III ¹⁾	Юго-западное побережье лимана.	—	—
IV	р. Амуръ, отъ устья вверхъ до гор. Николаевска.	11	1.853.000
V	р. Амуръ, отъ г. Николаевска вверхъ до с. Богородскаго.	9	532.000
Всего:		29	5.121.000

¹⁾ Въ этомъ участкѣ казенныхъ рыбалокъ съ правомъ рыболовства не существуетъ, есть только засольни; всѣ удобныя для лова рыбы угодья заняты мѣстными гиляками.

Я начну описаніе побережья съ того пункта, откуда началъ въ 1901 году самую его съемку, а именно отъ устья р. Музъмъ къ съверу.

Часть побережья къ съверу отъ устья р. Музъмъ до устья р. Васък-во. Къ съверу отъ устья р. Музъмъ приблизительно на $1\frac{1}{2}$ версты берегъ довольно отмелый и мало удобный для лова закидными неводами; несомнѣнно здѣсь было-бы хорошо примѣнить для лова японскіе ставные неводы, но они были-бы слишкомъ приближены къ тонямъ гиляковъ¹⁾ дер. Музъмъ, находящимся тотчасъ къ югу отъ устья р. Музъмъ (по правиламъ запретное разстояніе должно быть не менѣе 2-хъ верстъ); въ виду этого указанное пространство берега нынѣ пустуетъ.

Отсюда къ съверу до дер. Васък-во побережье является на всемъ своемъ, впрочемъ, небольшомъ протяженіи (около 6 верстъ) одинаково превосходной естественной тоней; берегъ всюду песчаный, не-высокій, удобный для построекъ; прибрежье приглубое, а песчаное дно его ровное и чистое. Лучшее для рыболовства мѣсто этой части побережья — это казенная тоня, расположенная саженяхъ въ 600-хъ къ югу отъ дер. Васък-во; сюда всегда бываетъ главный привалъ рыбы съ Съвернаго рейда (какъ можно замѣтить, по направленію отъ NW), и отсюда рыба поворачиваеть вдоль сахалинского берега на югъ.

Постоянное населеніе рассматриваемаго побережья состоить изъ гиляковъ — 72 чел. обоего пола (въ 1901 году) — въ 6 поселкахъ, разбросанныхъ по всему его протяженію²⁾.

Название поселковъ.	Число юртъ.	Число жителей въ 1901 году.	Мѣсто нахожденіе ³⁾ .
Музъмъ.	4 юрты.	21 челов.	У устья р. Музъмъ.
Мая.	1 юрта.	2 челов.	3 версты къ съверу отъ устья р. Музъмъ.
Сомгуфъ.	1 юрта.	9 челов.	Въ 360 саж. къ съверу отъ предыдущаго.
Ютиухъ.	1 юрта.	7 челов.	Въ 260 саж. къ съверу отъ предыдущаго.
Кимуо.	1 юрта.	8 челов.	Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ къ съверу отъ предыдущаго.
Васък-во.	4 юрты.	25 челов.	Въ 1.200 саж. къ съверу отъ предыдущаго.

¹⁾ Гиляки сахалинскіе во всѣхъ отношеніяхъ (и по языку) сходны съ амурскими, но живутъ значительно бѣднѣе, отчасти благодаря бѣдной природѣ съвернаго Сахалина, отчасти-же благодаря притѣсненіямъ ссылочно-поселенцевъ и крайне нерадивому отношенію къ нимъ мѣстной администраціи; судя по имѣющимся, впрочемъ, скучнымъ свѣдѣніямъ, замѣтно даже вымирание ихъ. О бытѣ сахалинскихъ гиляковъ (Тымовскаго округа) см. превосходную статью г. Пилсудскаго «Нужды и потребности сахалинскихъ гиляковъ», въ Запискахъ приам. отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ., т. IV, вып. IV, Хабаровскъ, 1898.

²⁾ Считаю необходимымъ приводить подробныя свѣдѣнія о мѣстномъ населеніи, такъ какъ нигдѣ таковыхъ не имѣется; мѣстоположеніе, даже существованіе многихъ поселковъ было до сего времени не зарегистрировано.

³⁾ Здѣсь показано мѣсто нахожденіе поселковъ лѣтомъ, во время рыболовнаго сезона; на зиму гиляки переселяются на нѣсколько верстъ вглубь острова, въ болѣе защищенные отъ зимнихъ непогодъ мѣста.

Ловъ производится неводами, совершенно такими-же, какъ и на островѣ Лянгръ, при чёмъ каждое семейство ловить противъ своей юрты; такая разбросанность тоней представляеть значительное неудобство въ отношеніи организаціи здѣсь крупнаго промысла на казенныхъ рыбалкахъ, такъ какъ при выборѣ мѣста для устройства казенныхъ тоней приходится принимать въ соображеніе каждую инородческую тоню, хотя-бы на ней работалъ всего одинъ маленький неводъ, ограждая ее къ сѣверу (навстрѣчу хода рыбы) требуемымъ правилами *свободнымъ*, по меньшей мѣрѣ, верстовымъ пространствомъ—при ловѣ закидными неводами, и двухверстнымъ—при ловѣ ставными неводами; само собою разумѣется, что иначе инородческая тоня ничего не поймаетъ.

Такимъ образомъ на всемъ описываемомъ шестиверстномъ пространствѣ,—одномъ изъ наиболѣе удобныхъ и добычливыхъ во всемъ районѣ,—возможно было организовать только 2 казенныхъ тони, которые удовлетворяли-бы всѣмъ требованіямъ дѣйствующихъ правилъ рыболовства; существующая нынѣ еще третья тоня, такъ называемая рыбалка Рубинштейна, находится въ противорѣчіи съ этими требованіями, такъ какъ тоня гиляковъ юрты Maya расположена непосредственно къ югу отъ нея; такимъ образомъ, рыбалка Рубинштейна должна-бы подлежать уничтоженію. Происхожденіе этой рыбалки относится еще къ 1895 году,—къ той эпохѣ, когда полными хозяевами сахалинского побережья лимана были японцы, когда промысломъ здѣсь завѣдывала сахалинская администрація, которая начала съ этого года щедрой рукой раздавать участки японцамъ и ихъ русскимъ компаніонамъ; при этомъ сахалинскіе администраторы по традиціи, усвоенной изъ практики южно-сахалинского промысла и столь ярко выразившейся въ дѣятельности „Комиссіи по выработкѣ проекта рыболовныхъ правилъ“, учрежденной въ 1897 г., никакъ не церемонились съ инородческими интересами; все пространство отъ р. Няни-во почти до м. Головачева (около 30 верстъ) было разбито на 16 участковъ; но, такъ какъ каждому промышленнику было предоставлено широкое право ловить на своеѣ участкѣ произвольнымъ числомъ неводовъ, то здѣсь на самомъ дѣлѣ дѣйствовало, какъ я убѣдился въ 1899 году, *около 40 тоней*; гиляцкія рыболовныя угодья, единственное средство къ жизни мѣстныхъ инородцевъ, частью просто вошли въ составъ этихъ шестнадцати промысловыхъ участковъ, какъ это ни кажется невѣроятнымъ¹⁾, частью были стѣснены до такой степени, что многія деревни

¹⁾ Въ этомъ отношеніи существуютъ въ дѣлахъ Приамурского управлѣнія государственныхъ имуществъ документальныя данныя (см. планъ промыловыхъ участ-

не могли наловить рыбы даже на пропитаніе себя и собакъ и буквально голодали; о такомъ вопіючемъ положеніи промысла по описываемому побережью было сообщено по начальству офицерами военного транспорта „Камчадаль“ въ 1898 году и мною въ 1899 году. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ сахалинскихъ гиляковъ ожидала та - же судьба полнаго материальнаго и духовнаго обнищанія и быстрого вымирания, какая уже постигла другихъ сахалинскихъ инородцевъ, если - бы положеніе дѣла круто не измѣнилось, что и случилось съ передачею, съ 1900 года, фактическаго завѣдыванія промысломъ по сахалинскому берегу лимана, въ руки Приамурскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ.

По надлежащемъ выясненіи дѣла и по докладу Приамурскому Генералъ-Губернатору, помянутымъ Управлениемъ на сезонъ 1900 года большая часть промысловыхъ тоней была уничтожена, а всѣ гиляцкія угодья возстановлены и достаточно ограждены. Согласно требованію правилъ рыболовства, утвержденныхъ въ 1899 году, осталось вмѣсто прежнихъ 40 тоней всего 8 (8 участковъ съ правомъ устраивать на каждомъ только одну тоню, на которой ловить лишь двумя неводами *поочередно*).

Между прочимъ, до времени была оставлена и вышеупомянутая рыбалка Рубинштейна (хотя она и подлежала-бы уничтоженію, какъ указано выше), принимая во вниманіе, что эта рыбалка одна изъ болѣе старыхъ и обстроенныхъ и что юрта Maya, тоня которой стѣсняется ею, имѣть всего 2 человѣка жителей; перенести-же рыбалку въ другое мѣсто оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе разбросанности гиляцкихъ поселеній.

Само собою разумѣется, что строгое соблюденіе неприкосновенности инородческихъ угодій есть и нравственная, и вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ указанная обязанность промысловой администраціи, но нельзя, однако, не признать, что въ нѣкоторыхъ, можетъ быть и исключительныхъ, случаяхъ, какъ, напримѣръ, — въ данномъ, первобытный и слишкомъ привольный характеръ пользованія рыболовными угодьями со стороны инородцевъ клонится явно въ ущербъ общегосударственнымъ интересамъ; невыгода предоставлять тоню, могущую дать въ среднемъ до 200—300 тыс. рыбъ и ежегодной аренды 3—4 тысячи рублей, для

ковъ по сахалинскому побережью лимана и ихъ опись, составленные начальникомъ поселеній Александровскаго округа, г. Реутомъ, по порученію военнаго Губернатора о. Сахалина).

пользованія всего 2 человѣкамъ, промышляющимъ первобытнымъ способомъ и неспособнымъ извлечь изъ угодья даже малой части той пользы, какую оно можетъ дать,—совершенно очевидна; по отношенію къ рассматриваемому случаю было бы желательно достигнуть соглашенія съ гиляками 4-хъ одинокихъ юртъ этой части берега и перенести ихъ въ одно мѣсто (напримѣръ, на мѣсто юрты Сомгуфъ), образовавъ изъ нихъ деревню, которой и отвести тоню, достаточную для 4-хъ неводовъ; рассматриваемый-же казенный участокъ слѣдовало бы во всякомъ случаѣ оставить.

Къ числу неудобствъ описываемой части побережья должны быть отнесены:

1) Стремительныя перемѣнныя (приливныя и отливныя) теченія, временами достигающія такой скорости, что при совершенно тихой погодѣ, какъ мнѣ приходилось, четырехвесельный вельботъ почти не можетъ выгребать противъ теченія; согласно указаній лоціи лимана, скорость теченія достигаетъ здѣсь 1—3 узловъ въ часъ.

2) Открытый и прибоистый берегъ; въ свѣжую погоду часто нѣть возможности производить ловъ.

3) Отсутствіе удобныхъ и закрытыхъ стоянокъ не только для крупныхъ, но и для малыхъ судовъ; промысловыя суда должны или каждый разъ вытаскиваться на берегъ, или, если судно большое, то стоять прямо на фарватерѣ, подвергаясь риску—особенно въ осеннеѣ времена—быть брошенными на берегъ или на банку, что почти ежегодно и случается; еще и до сего времени въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ къ сѣверу отъ р. Музьмъ лежитъ далеко на берегу русская шхуна „Котикъ“, во время сентябрьскаго шторма 1898 года сорванная съ якоремъ и выброшивающаяся на берегъ.

Для малыхъ судовъ, съ осадкой около 3-хъ футъ, можетъ служить превосходной стоянкой устье рѣки Музьмъ, хотя здѣсь очень мало мѣста и войти сюда можно только въ приливъ; здѣсь часто стоять парусныя баржи сахалинскихъ промышленниковъ, а въ 1901 году тутъ простояла весь сезонъ небольшая шхуна „Хуторокъ“ братьевъ Худяковыхъ.

4) Отдаленность отъ берега строевого лѣса, который приходится доставать по долинамъ рѣчекъ болѣе вглубь острова и вывозить на рыбалки зимою на собакахъ или сплавлять лѣтомъ; первое, кажется, предпочтительнее.

5) Отдаленность отъ центра района (г. Николаевска) и трудность сообщенія съ нимъ служить не малымъ препятствиемъ для развитія здѣсь самостоятельного русского промысла; значительную и очень важ-

ную долю участія въ промыслѣ все еще принимаютъ японцы, такъ какъ вывозъ соленой рыбы отсюда идетъ пока исключительно въ Японію.

Обстановка промысла на здѣшнихъ рыбакахъ оставляетъ желать многаго; большая часть строеній—временные балаганы.

Часть побережья отъ устья р. Васко-во до м. Головачева. Тотчасъ къ сѣверу отъ параллели дер. Васко-во начинаются обширныя прибрежныя отмели, которыхъ, мѣстами прерываясь болѣе или менѣе глубокими протоками, тянутся отъ берега далеко въ море по NW и вступаютъ въ связь съ упомянутой выше огромной „Петровской банкой“. Сахалинскій фарватеръ, точнѣе говоря, продолженіе его глубинъ на Сѣверномъ рейдѣ, его предустье, здѣсь круто поворачиваетъ почти на NW и удаляется отъ сахалинского берега; поэтому все побережье къ сѣверу отъ дер. Васко-во въ рыболовномъ отношеніи поставлено въ значительно менѣе благопріятныя условія, нежели только что разсмотрѣнная часть—къ югу отъ дер. Васко-во.

Отъ устья небольшой и совершенно недоступной съ моря р. Васко-во почти до такъ называемой „Зотовской башни“ (астрономическій пунктъ подполковника Жданко 1898 г.), на протяженіи около 5 верстъ, берегъ для рыболовства совершено непригоденъ; по причинѣ мелководій рыба держится здѣсь очень далеко отъ берега и доступъ къ послѣднему по той же причинѣ почти невозможенъ.

Отъ Зотовской башни къ сѣверу почти до м. Головачева, особенно-же въ ближайшихъ окрестностяхъ м. Тамле-во, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ въ распределеніи глубинъ въ прибрежной полосѣ, а именно существованію довольно глубокаго прибрежнаго фарватера, побережье вновь, не смотря на отдаленность главнаго пути хода рыбы—предустья Сахалинского фарватера, становится болѣе или менѣе благопріятнымъ для рыболовства.

Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію условій для производства промысла въ этой части побережья, я считаю необходимымъ указать здѣсь на крупное разногласіе между данными существующихъ картъ лимана и данными моей съемки относительно формы и направленія береговой линіи отъ Зотовской башни до мыса Головачева. На новѣйшей специальной картѣ лимана (изд. Гидр. У-емъ въ 1900 г.), какъ и на всѣхъ другихъ современныхъ картахъ, сахалинскій берегъ отъ мѣста, гдѣ находится башня Зотова (шир. $53^{\circ} 21' 21.5''$ N и долг. $141^{\circ} 46' 41.10''$ O отъ Гринв.), тянется въ видѣ слабо вогнутой линіи *по меридіану*¹⁾ до самаго м. Головачева—на

¹⁾ На мерк. картѣ, изд. Гидр. Д-омъ въ 1887 г., № 290, сахалинскій берегъ между указанными пунктами даже уклоняется къ W, а именно положенъ по $NtW^{3/4}W$.

протяженіи 5 м.м. (см. планъ VIII, фиг. I); отъ м. Головачева берегъ круто поворачиваетъ почти на NO и такъ идетъ приблизительно по прямой линіи до м. Чауно, у входа въ заливъ Байкалъ.

Какъ я убѣдился, сахалинскій берегъ въ разстояніи приблизительно 1 м. мили къ сѣверу отъ Зотовской башни *сразу и круто поворачиваетъ въ общемъ на NO^{3/4}0*, образуя выдающійся м. Тамле-во, и такъ идетъ почти по прямой линіи на протяженіи около 8 м. миль до м. Головачева, сохранивъ, повидимому (точно я не могъ убѣдиться), приблизительно тоже направлениe и далѣе—до зал. Байкалъ.

Если мои данныя вѣрны, въ чёмъ я не имѣю основаній сомнѣваться, то въ существующихъ картахъ допущена, какъ видно, крупная неточность, немаловажная и для практическихъ цѣлей¹⁾; и такъ я позволяю себѣ утверждать, что: 1) сахалинскій берегъ отъ м. Тамле-во (онъ находится въ 1 милѣ къ сѣверу отъ Зотовской башни и на картахъ не показанъ) идетъ не на N, а на NO^{3/4}0; 2) м. Головачева расположена отъ м. Тамле-во не къ N въ 4½ миляхъ, а къ NO^{3/4}0 въ 8 миляхъ (положеніе м. Головачева нѣсколько сомнѣтельно, потому могу поручиться только за точность указанного направлени); 3) главный изломъ сахалинского берега лимана происходитъ не на мѣстѣ возвышенаго м. Головачева, а значительно южнѣе—на мѣстѣ низменнаго м. Тамле-во, и послѣдній, а не м. Головачева, является восточнымъ входнымъ мысомъ въ Амурскій лиманъ.

Послѣ этого необходимаго отступленія переходу къ описанію расположеннія глубинъ у описываемой части сахалинскаго побережья; въ этомъ отношеніи ни существующія карты, ни лоція лимана не даютъ указаній, которыми можно было бы воспользоваться для практическихъ цѣлей. Какъ можно видѣть изъ прилагаемаго плана²⁾, противъ и близъ берега, между м. Тамле-во и с. Рыбнымъ, располагается огромная банка, отдѣляющаяся отъ берега и отъ прибрежныхъ отмелей, находящихся къ S отъ параллели м. Тамле-во, довольно широкимъ каналомъ, имѣющимъ непосредственное сообщеніе, какъ съ Сахалинскимъ фарватеромъ (въ 2—3 миляхъ на О отъ м. Тамле-во), такъ и съ моремъ (противъ с. Рыбнаго); по указанію рыбопромышлен-

¹⁾ Интересно отмѣтить, что еще на первоначальной—грубой и очень приблизительной—картѣ самого Г. И. Невельского сахалинскій берегъ лимана въ этомъ мѣстѣ показанъ въ общемъ довольно правильно (см. Невельской, «Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ», карта II); точно также берегъ показанъ правильно и на планѣ Реута (см. стр. 54).

²⁾ Расположеніе банокъ и направлениe Зотовскаго фарватера показано на планѣ глазомѣрно; часть Зотовской банки, показанная сплошной линіей, снята во время отлива буссолю и шнуромъ.

ника, отставного лейтенанта Г. И. Зотова, каналъ этотъ имѣть глубину около 2—3 сажень, мѣстами же, какъ напримѣръ, противъ рыбалки Зотова, до 4—5 сажень; выходъ его въ море, повидимому, достаточно глубокъ, хотя ближе не изслѣдованъ; указаній этихъ мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось провѣрить во всѣхъ подробностяхъ, но во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что суда съ осадкою въ 6—7 футъ (по всей вѣроятности, и болѣе) могутъ свободно и во всякое время входить въ этотъ каналъ изъ Сахалинского фарватера, проходить по всей его длины, а можетъ быть, и имѣть выходъ въ Охотское море.

Что касается самой банки, то она полностью, какъ показано на планѣ, осыхаетъ въ отливъ и является почти островомъ, такъ какъ гребень ея заливается лишь въ самую высокую воду. Такимъ образомъ, какъ не трудно видѣть изъ предыдущаго, описываемый каналъ въ той своей части, которая расположена противъ участка берега отъ м. Тамлево до рыбалки Зотова, является превосходной, закрытой отъ всѣхъ вѣтровъ частью берегомъ, частью обсушною банкою, гаванью, въ которой могутъ имѣть вполнѣ удобную и безопасную стоянку довольно большія суда. Гавани этой вполнѣ приличествуетъ название „гавань Зотова“¹⁾, такъ какъ она стала известной съ тѣхъ поръ, какъ помянутый Г. И. Зотовъ, трудамъ и энергіи котораго мы преимущественно обязаны выясненіемъ важнаго промысловаго значенія всего съверо- сахалинскаго побережья лимана, устроилъ здѣсь въ 1895 году свою рыбалку, изслѣдоваль указанный выше каналъ и до 1902 г., когда его рыбалка перешла въ другія руки, обставляя его на свои средства бочками и вѣхами, что-бы обеспечить своимъ пароходамъ и японскимъ шхунамъ, скупавшимъ у него рыбу, безопаснную стоянку и удобную нагрузку.

Гавань Зотова нигдѣ на картахъ не показана, хотя и является единственной во всей описываемой мѣстности.

Входъ съ Сахалинского фарватера на Зотовскій, какъ и самое плаваніе по нему, при известной осторожности, довольно нетруденъ, несмотря на его извилистость, такъ какъ лѣвый берегъ его хорошо ограниченъ почти сплошь обсушною банкою.

Отъ Зотовской банки къ NW-у до самой Петровской банки идетъ цѣлый рядъ также обсушныхъ банокъ, ограничивающихъ Сѣверный рейдъ съ съверо-востока, и раздѣляемыхъ, по видимому, глубокими, но совершенно неизслѣдованными протоками; подъ самымъ южнымъ краемъ этихъ банокъ, гдѣ глубина довольно значительная („Сторожъ“

¹⁾ Прибрежный каналъ я называю, по примѣру мѣстныхъ жителей, Зотовскимъ фарватеромъ, а ограничивающую его банку—Зотовской банкой.

находилъ до 7 саженъ подъ южнымъ краемъ Петровской банки) и больше, чѣмъ у банокъ лимана, можно хорошо укрыться отъ вѣтровъ изъ NO-й четверти.

Распределеніе глубинъ въ прибрежной полосѣ, съвернѣе Зотовской банки, какъ и у мыса Головачева, остается еще совершенно неизученнымъ.

Приливъ въ рассматриваемой мѣстности бываетъ 1 разъ въ сутки и наибольшее возвышеніе его около 6—7 футъ (наблюдалось и болѣе); теченія перемѣнныя и стремительныя, при чемъ отливное теченіе значительно быстрѣе и продолжительнѣе приливного.

Всѣ рыбалки, расположенные въ окрестностяхъ м. Тамле-во—отъ Зотовской башни до с. Рыбнаго—пользуются рыбой, исключительно идущею по Зотовскому фарватеру; въ виду того, что фарватеръ этотъ, и по своимъ размѣрамъ и по положенію, является лишь второстепеннымъ путемъ для рыбы, идущей съ моря въ лиманъ и далѣе въ Амуръ, рыбалки эти особой уловистостью не отличаются и во всякомъ случаѣ уступаютъ въ этомъ отношеніи рыбакамъ вышеописанного шестиверстнаго пространства берега къ югу отъ дер. Васьк-во; обстоятельство это въ значительной степени искупаются безопасностью стоянки для промысловыхъ судовъ и удобствомъ лова на защищенномъ отъ вѣтровъ Зотовскомъ фарватерѣ. Очень хорошія тони расположены по южному краю Зотовской банки на выходѣ Зотовскаго фарватера въ Сахалинскій; ими, повидимому, захватывается, помимо рыбы, идущей Зотовскимъ фарватеромъ, и часть главнаго хода, направляющагося въ Сахалинскій каналъ отъ NW; впрочемъ, какъ само собою разумѣется, тони возможны здѣсь лишь во время отлива. Недурные результаты даютъ тони, также въ отливъ, по съверо-восточной оконечности Зотовской банки.

Вообще говоря, уловы въ этой мѣстности характеризуются нѣкоторой неровностью.

Отъ сел. Рыбнаго далѣе по направленію къ м. Головачева побережье сравнительно мало благопріятно для рыболовства; совершенно открытый и прибоистый берегъ, полное отсутствіе сколько-нибудь спокойныхъ стоянокъ для промысловыхъ судовъ, сравнительно малая добычливость тоней, вѣроятно, по той причинѣ, что рыба не идетъ здѣсь—въ морѣ—такими густыми косяками и такъ регулярно, какъ въ фарватерахъ лимана и рѣки,—вотъ характерныя черты этой части берега.

Постоянное населеніе на пространствѣ отъ м. Тамле-во до м. Головачева состоитъ изъ 7 гиляцкихъ деревень и одной русской. Гиляцкія поселенія такъ-же разбросаны, какъ и къ югу отъ м. Тамле-во;

но здѣсь эта разбросанность, при сравнительно малой добычливости тоней и довольно большомъ населеніи, является естественной необходимостью. Въ слѣдующей табличкѣ приведены статистическія данныя относительно этихъ поселеній, собранныя мною въ 1901 году.

Название деревень.	Число юртъ.	Число жителей			Всего.	Мѣстоположеніе.
		мужч.	женщ.	дѣтей.		
Тамле-во	20	32	24	38	94	На мысу Тамле-во.
Ото-во	3	6	4	6	16	Въ 6 верстахъ къ NO отъ м. Тамле-во.
Ховку-во	3	6	3	2	11	Въ 100 саж. къ NO отъ предыдущей.
Ёхъ	3	8	5	7	20	У устья р. Тамле-во, по лѣв. ея берегу.
Кефъ 1-е	4	10	7	4	21	Въ 3 верст. къ NO отъ устья рѣки Тамле-во.
Кефъ 2-е	3	8	6	10	24	Въ 240 саж. къ NO отъ предыдущей.
Чад-во	1	2	2	4	8	Приблиз. въ 1 верстѣ къ SW отъ м. Головачева.
Всего	37	72	51	71	194	

Ловъ производится исключительно неводами—около 30 саж. длиною. Число неводовъ—37, т. е. по одному неводу на юрту, обычная норма для всего района. Тони дер. Тамле-во располагаются какъ по берегу, по близости деревни, такъ и по южному краю Зотовской банки; тони остальныхъ деревень располагаются исключительно по берегу, каждая тоня противъ своей юрты. Излишекъ рыбы продается на рыбалку Зотова и засольни, чѣмъ обезпечиваются себя необходимыми предметами обихода (табакомъ, чаемъ, мукой, порохомъ и пр.); все это пріобрѣтается въ лавкѣ Зотова-же. На зиму всѣ гиляки переселяются на 10—15 верстъ вглубь острова къ большимъ озерамъ Тамле-во и Кеф-во, гдѣ можно найти защиту отъ жестокихъ зимнихъ непогодъ, достаточно лѣсу для топлива и построекъ, въ озерахъ—рыбы, а въ тайгѣ—звѣря.

Русское селеніе Рыбное состоить исключительно изъ ссыльнопоселенцевъ Александровскаго округа, добровольно поселившихся здѣсь; возникло оно въ 1897 году, а въ 1901 году состояло изъ 5 дворовъ; жителей было: 4 одинокихъ мужчины и 5 семействъ (5 мужчинъ,

5 женщинъ и 3 дѣтей), а всего 17 человѣкъ исключительно рыбаковъ; ловятъ 3 неводами—по берегу противъ селенія; имѣютъ хороший заработокъ отъ продажи рыбы Зотову и японцамъ; двое имѣютъ право выѣхать на материкъ, а одинъ имѣеть уже натуральныя права, однако они остаются здѣсь на постоянное жительство; мѣсто и дѣло имъ полюбились. Деревня постоянно растетъ, такъ какъ приселяются все новые желающіе. Вообще это селеніе производитъ довольно благопріятное впечаталѣніе, вопреки общераспространенному скептическому мнѣнію, что „сахалинскіе поселенцы ни къ чему не пригодны“; если-бы было побольше здраваго къ нимъ отношенія и поменьше стѣснительной опеки, то вѣроятно, и въ другихъ случаяхъ, какъ въ данномъ, получились-бы удовлетворительные и ободряющіе результаты. И такъ, сел. Рыбное—есть первое русское рыбаковое поселеніе, заброшенное на пустынномъ и непріютномъ, но богатомъ рыбой, берегу сѣверо-западнаго Сахалина; я твердо надѣюсь, что оно послужить ядромъ для цѣлаго ряда такихъ-же поселеній; только тогда русскій промыселъ въ описываемой мѣстности, имѣющій всѣ данныя къ цвѣтущему развитію, станетъ прочной ногой.

На зиму жители сел. Рыбного переселяются, какъ и гиляки, верстъ за 12 вглубь острова, на берега озера Тамле-во, гдѣ у нихъ имѣются огороды и ведется скотоводство. Ссыльный поселенецъ Михайловъ имѣеть парусную баржу, пудовъ на 500 вмѣстимости, которая ходитъ въ Александровскъ и Николаевскъ. Въ селеніи Рыбномъ помѣщается военный постъ (кордонъ).

Крупныхъ, казенныхъ, рыбалокъ въ рассматриваемой части побережья всего одна—рыбалка Зотова, въ 3-хъ верстахъ къ НО отъ м. Тамлево; тоней при ней двѣ: одна по берегу земельнаго участка, другая по сѣверо-восточному краю Зотовской банки (только въ отливѣ); отливная полоса берега здѣсь очень широкая—около 120 сажень, поэтому первая тоня въ приливѣ также неудобна, и приходится въ это время пускать особый неводъ съ очень узкимъ и длиннымъ береговымъ крыломъ; по той-же причинѣ пристань на рыбалкѣ имѣеть огромную длину—124 сажени, а перевозка рыбы на рыбалку производится по рельсамъ на вагонеткахъ. Вообще эта рыбалка поражаетъ своей обширностью и солидностью, особенно принимая во вниманіе удаленность этой мѣстности отъ центра, трудность сообщеній и суровыя условія; при переходѣ участка въ 1902 г. къ другому арендатору, Зотовъ получилъ за неновыя уже постройки 20.000 рублей. До самаго послѣдняго времени, когда возникла и обстроилась превосходная рыбалка Надецкаго на м. Пронгэ, зотовская рыбалка

была безспорно лучшей во всемъ Николаевскомъ районѣ. Все дѣло велось прежнимъ хозяиномъ вполнѣ самостоятельно; здѣсь работало ежегодно болѣе 100 человѣкъ ссыльно-поселенцевъ. Большая часть осенней рыбы засаливалась въ бочкахъ и сдавалась по подряду въ сахалинскія тюрьмы; меньшая-же часть осенней и вся лѣтняя приготавлялись по японскому способу и, при посредствѣ японцевъ скунщиковъ, транспортировались на японскіе рынки. Уловы на рыбакѣ—средніе, сравнительно съ остальными рыбаками сахалинского побережья лимана, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

Годы.	Уловъ ¹⁾ .		Годы.	Уловъ ¹⁾ .	
	лѣтней.	осенней.		лѣтней.	осенней.
1895	—	35.000 шт.	1899	260.000 шт.	40.000 шт.
1896	140.000 шт.	200.000 »	1900	310.000 »	98.000 »
1897	160.000 »	120.000 »	1901	66.000 »	107.000 »
1898	230.000 »	150.000 »	1902	40.000 »	134.000 »

Кромѣ рыбаки Зотова по описываемому побережью имѣются еще нѣсколько мелкихъ казенныхъ земельныхъ участковъ (см. планъ VII), сдающихся въ аренду для скупки и засола рыбы—русскимъ и японцамъ.

Побережье о. Сахалина отъ м. Головачева до залива Байкалъ, расположенное, собственно, уже въ предѣловъ Амурскаго лимана, мною еще не обслѣдовано; по словамъ туземцевъ, здѣсь нѣть ни одного гиляцкаго селенія; въ 1902 г. здѣсь устроена рыбака промышленникомъ Акулининымъ (у р. Люги близъ и къ № отъ м. Головачева); постыть эту рыбаку мнѣ не удалось и потому о результатахъ промысла на ней, а равно и вообще о пригодности этого побережья для рыболовства, ничего пока сказать не могу.

Что-же касается самаго залива Байкалъ, то хотя я и былъ здѣсь въ 1901 г., но, вслѣдствіе краткости времени и дурной погоды, могъ ознакомиться съ мѣстностью лишь поверхностно; нѣть сомнѣнія, что окрестностямъ этого залива предстоитъ большая будущность въ рыбопромышленномъ отношеніи; рыба идетъ здѣсь, насколько можно судить изъ показаній гиляковъ, недурно, а главное заливъ Байкалъ представляетъ превосходную стоянку даже для большихъ судовъ; на картахъ показана лишь одна протока (глубиною въ 14 футъ) изъ за-

¹⁾ Небольшая часть рыбы, показанной въ числѣ улова, пріобрѣталась покупкою отъ сосѣднихъ ловцовъ—гиляковъ и русскихъ (с. Рыбнаго).

лива въ море, тогда какъ по словамъ нѣсколькихъ лицъ, между прочимъ Г. И. Зотова, здѣсь двѣ протоки, при чмъ сѣверная значительно глубже южной; „Сторожъ“ останавливался противъ южной протоки, но отыскать проходъ въ заливъ ему не удалось; всюду судно наталкивалось на мелководья; подробнаго же изслѣдованія на шлюпкахъ не могло быть произведено по причинѣ дурной погоды. Въ интересахъ развитія рыбнаго промысла и мореплаванія необходимо въ подробностяхъ изслѣдовать эту важную мѣстность, а равно и кратчайшій путь сюда изъ лимана по восточную сторону Петровской банки. Въ окрестностяхъ залива имѣется нѣсколько гиляцкихъ деревень; на мысу Чауно, у южнаго входа въ заливъ, расположена большая деревня Виск-во (19 юртъ). Изъ залива ведеть путь къ мѣсторожденіямъ нефти на сѣверномъ Сахалинѣ.

Побережье къ югу отъ устья р. Музьмъ до устья р. Няни-во мною не снято на планъ и подробно здѣсь не описывается, вслѣдствіе его пока маловажнаго значенія для рыболовства; къ югу отъ параллели устья р. Музьмъ Сахалинскій фарватеръ уклоняется на значительное разстояніе отъ берега,— у берега же проходитъ длинная и глубокая заводь (до р. Няни-во), по которой рыба идетъ лишь въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Здѣсь имѣется въ настоящее время одна казенная рыбалка (у устья р. Кичиги), но рыбалка незначительная; постоянное населеніе состоитъ изъ гиляковъ; имѣются всего двѣ деревни: Музьмъ (3 юрты) и Няни-во (3 юрты).

Къ югу отъ устья р. Няни-во, вслѣдствіе сплошныхъ прибрежныхъ мелководій, рыба идетъ въ весьма маломъ количествѣ, при чмъ осенняя почти не ловится. Промышленнаго рыболовства здѣсь не существуетъ.

Въ заключеніе этого очерка нeliшнее будетъ сдѣлать нѣкоторая замѣчанія относительно господствующихъ въ Амурскомъ лиманѣ въ періодъ навигаціи вѣтровъ, такъ какъ это обстоятельство имѣть существенное значеніе и для рыболовства, и для судоходства.

Въ лѣтнее время, благодаря господству барометрической депрессіи на материкѣ и нахожденію центра высокаго давленія въ сѣверной части Тихаго Океана¹⁾, господствующіе вѣтра въ лиманѣ и устьѣ Амура—южные, которые дуютъ очень свѣжо среди дня, достигая наибольшей силы къ 4—5 часамъ дня; вечеромъ вѣтеръ обычно стихаетъ, и ночью бываетъ тихо; эти вѣтра сопровождаются по большей части

¹⁾ Fritsche. Ueber das Klima des Ost-Asien. Schrenck's Amur-Reise, B. IV, 1876; также Зупанъ. Основы физической географіи. Спб., 1900.

ясной погодой. Съверные вѣтра случаются въ это время года рѣдко и не бываютъ продолжительны, хотя сопровождаются обычно дождемъ и пасмурностью; напротивъ, осенью—послѣ равноденствія, когда устанавливается зимнее распределеніе областей высокаго и малаго давленія, эти вѣтра становятся господствующими и достигаютъ большой силы. По даннымъ 14-лѣтнихъ наблюдений въ Николаевскѣ¹⁾ и наблюдений въ 1902 г. лоцмейстера Богданова на м. Джордѣ²⁾ вѣтра распредѣляются здѣсь въ лѣтнее время слѣдующимъ образомъ:

1) Николаевскъ.

	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
Июнь (ст. ст.).	61 ³⁾	107	288	385	15	52	47	45
Июль	63	104	271	356	15	68	68	55
Августъ	78	111	216	282	7	53	100	153
Сентябрь	94	119	160	129	5	98	188	207

2) М. Джордѣ.

Июнь (съ 18-го).	131	102	134	341	292	0	0	0
Июль	35	70	54	211	505	21	34	70
Августъ	56	62	28	100	389	57	114	194
Сентябрь	170	180	20	40	80	80	230	200

По выраженію лоціи, лиманъ Амура представляеть какъ - бы „узкій коридоръ“ между Японскимъ и Охотскимъ морями; это обстоятельство значительно вліяетъ на направленіе и силу вѣтра; умѣренный SO Японскаго моря превращается здѣсь въ свѣжій S, а NW и NO Охотскаго моря въ свѣжій N. Интересно отмѣтить, что S-й вѣтеръ лимана въ устьевомъ плесѣ Амура вновь принимаетъ болѣе восточное направленіе, также въ зависимости отъ чисто мѣстныхъ условій (общаго направленія этой части амурской долины отъ NW къ SO).

Вообще говоря, описываемая мѣстность отличается бурными погодами и въ этомъ отношеніи для плаванія мало благопріятна, особенно - же принимая во вниманіе отсутствіе закрытыхъ стоянокъ, крайне сложное и запутанное распределеніе глубинъ и стремительныя

¹⁾ Schrenck, I. c., B. IV.²⁾ Чубинскій. Баръ р. Амура. Русское Судоходство, 1903 г., Июль—Августъ.³⁾ Pro mille, на тысячу.

течения; само собою разумѣется, что трудности плаванія для паруснаго судна во много разъ увеличиваются; почти ежегодно въ лиманѣ гибнетъ 2—3 рыболовныхъ шхуны, не считая опрокинутыхъ и разбитыхъ мелкихъ судовъ—ジョンокъ, баркасовъ и проч.

Въ навигацію 1898 г. гидрографической экспедиціи на транспортѣ „Тунгузъ“ во время работъ въ лиманѣ приходилось по нѣсколько дней отстаиваться отъ вѣтровъ, которые были настолько свѣжи, что необходимо было спускать весь рангоутъ и имѣть полные пары; волненіе при этомъ было настолько крутое, что спустить шлюпку было немыслимо¹⁾.

Свѣдѣнія о вѣтрахъ во время плаваній „Сторожа“ и „Касатки“ въ рассматриваемомъ районѣ приведены въ прилагаемомъ гидрологическомъ журналь.

¹⁾ Руководство для плаванія... (I. с.).

II. Гидрологический очеркъ Амурского лимана, съверной части Татарского пролива и Сахалинского залива.

Съверная часть пролива, отдѣляющаго островъ Сахалинъ отъ материка, въ гидрологическомъ отношеніи является изученной менѣе, нежели прочие водоемы нашего тихоокеанскаго побережья; причина этому заключается отчасти въ сложности гидрологическихъ явленій въ этомъ бассейнѣ, отчасти - же въ томъ, что послѣ 70-хъ годовъ, послѣ перенесенія военнаго порта изъ Николаевска во Владивостокъ, какъ я уже говорилъ, проливъ оказался какъ-бы заброшеннымъ и остался въ сторонѣ отъ обычныхъ рейсовъ военныхъ судовъ, которыхъ почти единственно, до самаго послѣдняго времени, занимались гидрологическими наблюденіями въ русскихъ моряхъ.

Существующія свѣдѣнія, оставшіяся намъ въ наслѣдіе отъ прошлыхъ лѣтъ, о теченіяхъ, объ явленіяхъ прилива, о горизонтальномъ и вертикальномъ распределеніи температуръ и соленостей въ Амурскомъ лиманѣ и прилегающихъ участкахъ моря, особенно-же въ съверныхъ частяхъ этого водоема, весьма отрывочны и неопределены.

Лишь за послѣдніе годы, вмѣстѣ съ оживленіемъ судоходства въ николаевскихъ водахъ, вновь возникаетъ настоятельная потребность въ основательномъ ознакомленіи съ гидрографіей и гидрологіей этихъ водъ и уже предпринимаются нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи; такъ, въ навигацію 1898 г., послѣ долгаго промежутка, въ лиманѣ работала подъ начальствомъ М. Е. Жданко гидрографическая экспедиція Тихаго Океана на судахъ сибирской флотиліи; экспедиція эта произвела повѣрочный промѣръ Сахалинскаго фарватера и выхода его въ Охотское море, собрала нѣкоторая данная о характерѣ береговъ, о приливахъ и теченіяхъ и проч. Всѣ эти свѣдѣнія вошли въ новое изданіе лоціи лимана р. Амура¹⁾; къ сожалѣнію, данная о тем-

¹⁾ Руководство для плаванія... (1. с.).

пературахъ и солености воды, еще нигдѣ не опубликованы, хотя, какъ мнѣ известно, таковыя наблюденія производились.

Въ виду того, что знакомство съ гидрологическими особенностями всякаго бассейна имѣеть первостепенное значеніе для выясненія многихъ фаунистическихъ и біологическихъ вопросовъ, въ частности біологии промысловыхъ рыбъ, въ немъ обитающихъ, я старался, по мѣрѣ возможности, пополнить существующія данныя по гидрологии Амурскаго лимана, этого важнѣйшаго въ рыбопромышленномъ отношеніи бассейна, собственными наблюденіями, пользуясь для этой цѣли ежегодными (съ 1899 г.) рейсами шхуны „Сторожъ“, а съ 1902 г. и яхты «Касатка» (для Сѣвернаго фарватера лимана).

Въ нижеслѣдующемъ я постараюсь дать общій гидрологической очеркъ Амурскаго лимана и прилегающихъ участковъ моря какъ по имѣющимся въ литературѣ, такъ и по собственнымъ материаламъ; очеркъ этотъ, къ сожалѣнію, не можетъ быть полонъ, такъ какъ указанныхъ материаловъ еще слишкомъ недостаточно, между тѣмъ какъ гидрологическія явленія въ этомъ районѣ очень сложны, а главное измѣнчивы.

Наиболѣе полную, хотя и мало обоснованную, картину гидрологическихъ явленій въ рассматриваемыхъ водахъ мы находимъ въ трудахъ академика Шренка¹⁾, извѣстнаго изслѣдователя нашего Востока, работавшаго здѣсь въ 1853—55 гг.

Шренкъ коснулся главнымъ образомъ вопроса о теченіяхъ въ лиманѣ, въ связи съ теченіями въ Охотскомъ и Японскомъ моряхъ, при чёмъ даль цѣлую систему теченій на основаніи обработанныхъ имъ наблюденій температуры (исключительно на поверхности моря) нѣсколькихъ нашихъ и иностранныхъ военныхъ судовъ, отчасти же собственныхъ, впрочемъ очень немногочисленныхъ, наблюденій.

Въ общихъ чертахъ результаты, добытые Шренкомъ по интересующему насъ вопросу, сводятся къ слѣдующему.

Р. Амуръ изливаетъ свои воды въ оба моря: въ Японское—посредствомъ Южнаго и Восточнаго фарватеровъ лимана, и въ Охотское—посредствомъ Сѣвернаго фарватера; однако, послѣдняя струя у м. Головачева (Тамле-во?) разбивается на двѣ вѣтви; одна вѣтвь направляется на сѣверъ въ Охотское море, а другая спускается вдоль сахалинского берега—по Сахалинскому фарватеру—на югъ и, присое-

¹⁾ Schrenck. Reisen und Forschungen im Amur-Lande, Band II, Lief. 3., S.-Pet. 1867 и Strömungsverhältnisse im Ochotskischen und Japanischen Meere, St.-Pet., 1873.

днясь къ первымъ двумъ струямъ, черезъ проливъ Невельского выходитъ также въ Японское море.

Такимъ образомъ, въ Амурскомъ лиманѣ зарождается постоянное теченіе, названное Шренкомъ «Лиманнымъ» (*Liman - Strömung*), которое направляется вдоль азіатскаго берега къ югу и можетъ быть прослѣжено даже до береговъ Кореи.—Къ этому теченію присоединяется теченіе, зарождающееся въ холодномъ сѣверо-западномъ углу Охотскаго моря и идущее черезъ лиманъ, вдоль его сахалинскаго берега, на югъ, также въ Японское море; послѣднее теченіе, вслѣдствіе большаго удѣльного вѣса воды, становится въ прѣсноводномъ лиманѣ придоннымъ теченіемъ.

Всѣмъ этимъ теченіямъ Шренкъ придаетъ огромное климатическое значеніе и слѣдующими словами¹⁾ характеризуетъ ихъ свойства: „Третье теченіе, идущее изъ Охотскаго моря къ югу, зарождается въ очень холодномъ сѣверо-западномъ углу этого моря; оно начинается приблизительно у Шантарскихъ острововъ, идетъ вдоль берега на SO и проникаетъ въ сѣверномъ концѣ лимана, залитое водою р. Амура, какъ глубоководное теченіе, въ этотъ прѣсноводный бассейнъ. Здѣсь оно идетъ вдоль западнаго берега Сахалина въ, такъ называемомъ, Сахалинскомъ фарватерѣ далѣе на югъ и входитъ черезъ проливъ Маміа-Ринзо въ сѣверо-Японское море. Хотя это теченіе вначалѣ и придонное, но на банкахъ и вдоль низменнаго сахалинскаго побережья лимана оно можетъ распространяться и на поверхность и тѣмъ самыемъ въ значительной степени обусловливать его печальный и суровый характеръ, по сравненію съ климатомъ и растительностью противоположнаго материковаго берега. Кромѣ того нерѣдко сильные NW вѣтра приносятъ въ лиманъ большое количество воды изъ Охотскаго моря и заполняютъ его иногда — весною и осенью — густыми массами льда, которые отсюда распространяются также въ Японское море, такъ какъ Амурскій лиманъ посыаетъ съ своей стороны въ это море теченіе, простирающееся вдоль материковаго берега далеко на югъ. Если это теченіе обусловлено главнымъ образомъ частичнымъ стокомъ амурской воды на югъ, то изъ предыдущаго содѣйствіе Охотскаго моря въ образованіи этого теченія не подлежитъ сомнѣнію“...

„Вслѣдствіе участія Охотскаго моря въ его возникновеніи, равно какъ и по причинѣ низкой температуры воды въ продолженіе большей части года, какъ въ самомъ теченіи Амура, такъ и въ лиманѣ,

¹⁾ *Strömungsverhältnisse (l. c.)*, стр. 7.

который только 3 мѣсяца совершенно свободенъ отъ льда, слѣдуетъ необходимо, что это теченіе должно быть также холодное“.

Разбирая тѣ основанія, на которыхъ Шренкъ строить свои обобщенія, мы видимъ, что въ распоряженіи его былъ слишкомъ скучный фактическій матеріаъ; самое существованіе холоднаго теченія именно изъ лимана обосновывается исключительно на наблюденіяхъ поверхностныхъ температуръ въ сѣверо-Японскомъ морѣ, которые оказались нѣсколько ниже у материкового берега, нежели у сахалинского подъ тѣми же широтами; Шренкомъ не приводится никакихъ данныхъ относительно придонныхъ температуръ и распределенія солености въ этомъ морѣ, равно какъ и совершенно отсутствуютъ у него данные относительно распределенія температуръ и солености въ самомъ лиманѣ и прилегающемъ участкѣ Охотскаго моря, а также относительно термическихъ свойствъ воды самого Амура; между тѣмъ только эти данные, притомъ въ достаточномъ числѣ и въ разные сезоны года, могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о мѣстѣ возникновенія, распространеніи и свойствахъ мѣстныхъ теченій. Нѣсколько записей, когда совершенно случайно въ различныхъ частяхъ лимана непосредственно наблюдалось теченіе на югъ, а также нѣкоторыя подробности очертанія линіи сахалинского берега лимана дали Шренку основаніе заключить объ общемъ стокѣ водъ лимана на югъ, за исключениемъ струи, отдѣляющейся у мыса Головачева, которая направляется на сѣверъ; Шренкъ совершенно не принялъ во вниманіе того обстоятельства, что вслѣдствіе суженія бассейна, приливы достигаютъ въ лиманѣ не только значительной высоты, но и сопровождаются *перемѣнными теченіями*, и что непосредственное и притомъ отрывочное наблюденіе теченій въ данномъ случаѣ вовсе не можетъ дать какихъ-либо указаній на общее движеніе водъ лимана въ томъ или другомъ направленіи.

Относительно солености воды въ лиманѣ Шренкъ приходитъ къ заключенію, что это, при обычныхъ условіяхъ погоды въ лѣтнее время *прѣноводный* бассейнъ (за исключениемъ, конечно, придонной воды въ Сахалинскомъ каналѣ—охотскаго происхожденія), основываясь на нѣсколькихъ пробахъ воды на вкусъ, показавшихъ, что вода лимана годна для питья (Крузенштернъ—у м. Головачева, к.-адм. Кузнецова и самъ авторъ—у м. Лазарева).

Единственное неоспоримое заключеніе, которое давалъ право сдѣлать матеріаъ, имѣвшійся въ рукахъ Шренка, это то, что вода Татарского пролива нѣсколько холоднѣе на поверхности подъ материковымъ берегомъ, нежели подъ берегомъ острова Сахалина, но во-

прось, какъ о самомъ существованіи здѣсь холоднаго теченія, такъ тѣмъ болѣе объ его происхожденіи, оставался этимъ материаломъ совершенно незатронутымъ.

Такимъ образомъ, предположеніе Шренка о существованіи холоднаго „Лиманнаго“ теченія имѣть по преимуществу умозрительный характеръ; позднѣйшими наблюденіями оно не подтвердилось.

Лейтенантъ баронъ Майдель (1875—1878 г.) былъ первый изслѣдователь, который далъ рядъ вполнѣ научныхъ данныхъ относительно температуръ въ связи съ удѣльнымъ вѣсомъ воды сѣверо-Японскаго моря и отчасти лимана, именно его юго-западной части. Въ своихъ небольшихъ, но весьма обстоятельныхъ статьяхъ¹⁾, Майдель приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ по интересующему насъ вопросу:

1) Наблюденія придонной температуры и удѣльного вѣса воды въ проливѣ Маміа-Ринзо вполнѣ опровергаютъ существованіе холоднаго теченія изъ Охотскаго моря черезъ лиманъ въ Японское.

2) Постояннаго стока воды изъ лимана на югъ („Лиманнаго теченія“) не существуетъ; амурская вода нагоняется въ Японское море только во время отлива и сѣверными вѣтрами.

3) Вода подъ материковымъ берегомъ, дѣйствительно, холоднѣе, чѣмъ подъ сахалинскимъ, но причина этому кроется единственно въ сильномъ охлажденіи воды подъ материковымъ берегомъ въ теченіе зимы, безъ участія въ этомъ Охотскаго моря.

4) Если подъ материковымъ берегомъ и существуетъ теченіе холодной воды на югъ, то это теченіе исключительно обязано продолжительности сѣверныхъ вѣтровъ, которые образуютъ одно лишь дрейфовое теченіе.

Фактическій материалъ, которымъ располагалъ Майдель, былъ вообще не великъ; относительно же распределенія температуръ и удѣльныхъ вѣсовъ въ большей части лимана, а также въ непосредственно прилегающемъ къ нему участкѣ Охотскаго моря—Сахалинскомъ заливѣ—мы не встрѣчаемъ въ его работахъ никакихъ указаній.

Въ 1887—1888 гг. въ нашихъ тихоокеанскихъ водахъ плавалъ военный корветъ „Витязь“, офицеры котораго, подъ руководствомъ командира корвета, контроль-адмирала Макарова, собрали огромный фактическій материалъ по гидрологіи этихъ водъ; къ сожалѣнію, корветъ въ лиманѣ и Сахалинскомъ заливѣ не былъ; ближайшими къ этимъ бассейнамъ мѣстностями, где корветъ производилъ наблю-

¹⁾ Баронъ Э. Майдель. Магнитныя и гидрологическія работы въ Восточномъ океанѣ. Морской Сборникъ, 1877 г., № 10. Замѣтки по гидрографіи и метеорологии Тихаго Океана. Морск. Сб., 1899 г., № 2.

денія, были: съ юга—путь оть Дуз къ Де-Кастри въ съверной части Татарскаго пролива, и съ съвера—путь оть Аяна къ съверной оконечности о. Сахалина (м. Елизаветы) въ Охотскомъ морѣ.

По возвращеніи изъ плаванія, Макаровыи былъ изданъ обширный трудъ¹⁾, особенно цѣнныи потому, что въ немъ, помимо наблюдений „Витязя“, былъ сгруппированъ весь тотъ обширный и полный интереса материалъ по гидрологіи нашихъ, почти неизученныхъ, восточныхъ морей, который до тѣхъ поръ оставался разсѣяннымъ въ журналахъ различныхъ военныхъ судовъ и, за немногими исключеніями, нигдѣ не опубликованнымъ.

Относительно физическихъ свойствъ разсматриваемаго района мы находимъ въ этомъ трудѣ, впрочемъ, немного данныхъ, притомъ единичныхъ и отрывочныхъ; наиболѣе важнымъ является указаніе на термическія свойства самого потока Амура; Макаровъ, на основаніи цѣлаго ряда наблюденій различныхъ военныхъ судовъ за нѣсколько лѣтъ на Николаевскомъ рейдѣ (въ широтѣ 53° N), составилъ кривую годового хода измѣненія поверхностныхъ температуръ для этого мѣста; сравненіе этой кривой съ таковою для съверо-Японскаго моря, на широтѣ 51° — 52° N, дало автору полное основаніе заключить, что вода въ широтѣ 53° N въ лѣтнее время (около $4\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ) теплѣе, нежели вода Японскаго моря подъ указанной болѣе южной широтой; такимъ образомъ, для лѣтняго времени совершенно опровергается предположеніе Шренка о возможности зарожденія въ самомъ лиманѣ холоднаго теченія; вопроса-же о придонномъ теченіи охотской воды черезъ лиманъ на югъ Макаровъ не касается вовсе.

Къ сожалѣнію, помѣщенные въ разсматриваемъ трудѣ нѣсколько наблюденій температуръ воды въ лиманѣ и Сахалинскомъ заливѣ разработаны по системѣ одноградусныхъ квадратовъ, подобно наблюденіямъ въ океанѣ и открытыхъ моряхъ; это обстоятельство лишаетъ возможности послѣдующихъ изслѣдователей воспользоваться ими. Методъ разработки гидрологическихъ данныхъ по одноградуснымъ квадратамъ, пригодный для открытаго моря, характеризующагося известнымъ однообразіемъ температуръ и удѣльныхъ вѣсовъ, оказывается совершенно непримѣнимымъ для такихъ бассейновъ, какъ Амурскій лиманъ, гдѣ эти признаки мѣняются на очень небольшихъ разстояніяхъ; такъ, напр., въ одномъ и томъ же квадратѣ 53° — 54° широты и 141° — 142° долготы мы можемъ встрѣтить: на Съверномъ фарватерѣ прѣсную и очень теплую воду Амура; на Сахалинскомъ фарва-

¹⁾ С. О. Макаровъ. Витязь и Тихій Океанъ. Спб., 1894 г.

теръ воду солоноватую и съ болѣе низкими температурами—амурскую, перемѣшанную приливными и отливными теченіями съ охотской водой; въ восточныхъ частяхъ Сѣвернаго рейда—воду солоноватую и теплую; рядомъ, но западнѣе,—воду чисто морскую съ очень низкими температурами, характерными для Охотскаго моря. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ очевидно, что, если совершенно точно не указано мѣсто наблюденія, то и самое наблюденіе теряетъ всякое значеніе; между тѣмъ, Макаровымъ собирались данныя часто изъ подлинныхъ журналовъ, недоступныхъ вообще для большинства. Тѣ станціи, гдѣ производились глубоководныя наблюденія температуръ, показаны точно, но такихъ очень немногого.

Относительно удѣльного вѣса воды лимана и Сахалинского залива въ книгѣ Макарова мы не находимъ никакихъ новыхъ указаний, за исключениемъ уже упомянутыхъ наблюденій барона Майделя въ южной части лимана на пути изъ Де-Кастри въ Николаевскъ; эти наблюденія простоялены на картѣ VI цитированнаго труда.

Разсмотрѣніе горизонтальнаго распределенія поверхностныхъ удѣльныхъ вѣсовъ въ сѣверной части Татарскаго пролива и въ юго-западной части Охотскаго моря приводить Макарова, вопреки предположеніямъ Шренка, къ заключенію, что стокъ амурской воды изъ лимана совершается, по крайней мѣрѣ въ августѣ мѣсяца, *по преимуществу на сѣверъ*, а не на югъ, хотя это заключеніе выражено довольно неопределенно; мѣстами (§ 280, I. c.) можно понять, что воды Амура изливаются въ указанное время *исключительно* на сѣверъ; въ подтвержденіе этого Макаровъ приводить наблюденія Майделя въ южномъ лиманѣ, указывающія на весьма большой удѣльный вѣсъ воды послѣднемъ; на стр. 304 разсматриваемаго труда читаемъ: „Есть еще доказательство, что вода рѣки Амура поворачиваетъ на сѣверъ, а именно большой удѣльный вѣсъ воды, наблюдаемый въ лиманѣ къ N отъ узкости у мыса Лазарева (широта 52°15'). Фарватеръ въ этомъ мѣстѣ имѣть ширину 1 милю, теченіе Амура могло бы занять его весь и не пропустить соленой воды, между тѣмъ таковая даже на поверхности имѣть удѣльный вѣсъ 1,0211, а глубина, вѣроятно, и совсѣмъ заполнена соленою водою“. Здѣсь сказывается, какъ и въ работахъ Шренка, убѣжденіе автора въ извѣстномъ постоянствѣ физическихъ особенностей, въ частности удѣльного вѣса, воды въ лиманѣ; между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, не менѣе правъ былъ и Шренкъ, утверждавшій, что вода у м. Лазарева годна для питья; въ данномъ случаѣ Макаровъ не придалъ должнаго значенія и вовсе не упоминаетъ о весьма важномъ замѣчаніи Майделя, что удѣльный

въсъ воды въ проливѣ Маміа-Ринзо подверженъ большимъ колебаніямъ, вслѣдствіе приливовъ; Майдель наблюдалъ одинъ разъ (даты наблюденія не указаны) у м. Муравьева:

<i>h</i>	<i>t</i>	<i>s</i>
0	13°5	1,0202
6 саж.	13°4	1,0209

Въ другой разъ у м. Лазарева (въ 5 миляхъ къ N отъ м. Муравьева) наблюдалось слѣдующее:

<i>h</i>	<i>t</i>	<i>s</i>
0	8°9	1,0004
5 саж.	7°6	1,0006

Вышеизложеніемъ исчерпывается, повидимому, наиболѣе важная литература по температурамъ и удѣльному вѣсу¹ воды рассматриваемаго района.

Все, нынѣ извѣстное о теченіяхъ и приливахъ въ различныхъ мѣстностяхъ лимана, а также краткія свѣдѣнія о господствующихъ въ немъ вѣтрахъ, которые играютъ большую роль въ отношеніи распределенія температуръ и соленостей въ этомъ бассейнѣ, изложено въ лоціи лимана и устья р. Амура¹).

Всѣ указанныя данныя вмѣстѣ съ собранными мною, отчасти Н. Я. Домашневымъ, за 4 года наблюденіями, довольно многочисленными, но относящимися, къ сожалѣнію, лишь къ ограниченному періоду года, а именно—съ конца іюля до второй половины Сентября (н. ст.), я постараюсь использовать для нижеслѣдующаго очерка физическихъ свойствъ водъ въ рассматриваемомъ районѣ. Предварительно же считаю необходимымъ сообщить нѣсколько замѣчаній какъ о той обстановкѣ, при которой мнѣ приходилось работать, такъ и объ имѣвшихся у меня въ распоряженіи инструментахъ и о самомъ методѣ наблюденій.

Со стороны Управленія Государственныхъ Имуществъ мнѣ всегда былъ предоставленъ широкій просторъ въ отношеніи выработки и выполненія программы моихъ занятій; тѣмъ не менѣе я не считалъ себя вправѣ, будучи агентомъ этого Управленія, ставить научно-промышлѣвые работы на первый планъ, предпочтительно передъ разнообразными хозяйственно-административными задачами, выполненіе которыхъ, при мало упорядоченной и порою противорѣчащей отечественнымъ интересамъ постановкѣ промышлового дѣла въ приамурскихъ водахъ, имѣло неизмѣримо большее значеніе собственно для упроченія и развитія въ

¹⁾ Руководство для плаванія (1. с.); нѣкоторыя подробности о вѣтрахъ приведены въ предыдущей главѣ (см. стр. 63—65).

нихъ русскаго промысла, нежели изслѣдованіе этихъ водъ въ научномъ отношеніи. Съ другой стороны, я могъ располагать слишкомъ ничтожными средствами для того, чтобы надлежащимъ образомъ, широко и солидно, обставить научно-промысловыя изслѣдованія.

Такимъ образомъ гидрологическая, какъ и біологическая, работы не были и не могли быть главной задачей моихъ плаваній на судахъ Управленія; я могъ производить эти работы лишь попутно. Вотъ почему гидрологические журналы мои далеко не отличаются той полнотой и систематичностью, какая была-бы желательна; иногда, когда я былъ занятъ на берегу, по цѣлымъ днямъ нѣть въ нихъ ни одной записи, такъ какъ въ составѣ команды «Сторожа» не было по большей части лицъ, которымъ можно было-бы довѣрить наблюденія.

Самое снаряженіе мое для гидрологическихъ наблюденій по недостатку средствъ для приобрѣтенія дорого стоящихъ инструментовъ, особенно-же при условіи выписки ихъ въ Приамурскій край, не могло быть удовлетворительнымъ и, если-бы не неизмѣнное участливое отношеніе къ моимъ работамъ завѣдующаго инструментальной камерой Владивостокскаго порта штабсъ-капитана Миронова, при содѣйствіи котораго и съ разрѣшеніемъ Командира порта я могъ пользоваться нѣкоторыми инструментами, картами и руководствами изъ этой камеры, мнѣ пришлось-бы отказаться отъ мысли производить гидрологическія наблюденія во время своихъ плаваній. Въ виду этого не могу не выразить здѣсь г. Миронову моей глубочайшей признательности.

Наблюденія температуръ на поверхности моря производились при помощи двухъ термометровъ Цельсія, съ дѣленіями до $1/2^{\circ}$, дававшими возможность отсчитывать десятые доли на глазъ довольно точно. Въ 1899—1901 гг. наблюденія производились термометромъ, приложенному къ набору ареометровъ Стегера; подп. Жданко, пользовавшійся ранѣе этимъ наборомъ, сообщилъ мнѣ поправку термометра = $-0^{\circ}4$; при провѣркѣ въ 1901 году 0° его въ тающемъ снѣгѣ и сличеніи его на другихъ точкахъ шкалы съ термометромъ Негретти, имѣвшимъ аттестацію поправокъ, указанная поправка оказалась правильной въ предѣлахъ точности самого инструмента. Такъ какъ предохранительная стеклянная трубка этого термометра отъ употребленія потускнѣла, что затрудняло отсчетъ, то въ 1902 году я замѣнилъ его другимъ; по тщательной провѣркѣ точки его 0° и сличеніи его съ вышеупомянутыми термометрами на другихъ точкахъ шкалы, онъ оказался неимѣющимъ поправокъ.

Для измѣренія глубинныхъ температуръ я пользовался термометромъ Негретти и Замбра (въ мѣдной рамѣ съ автоматическимъ приспо-

собленіемъ для переворачиванія) съ аттестаціей поправокъ отъ Главнаго Гидрографического Управления Морского Министерства. Аппаратъ этотъ безспорно очень хороший, но для лимана, съ его небольшими глубинами и стремительными иногда теченіями, была-бы болѣе пригодна рама Милля, гдѣ переворачивание термометра достигается посредствомъ грузика, пускаемаго съ палубы; съ моимъ-же приборомъ не всегда можно было поручиться, что термометръ, вслѣдствіе дѣйствія теченія на винтъ, не опрокинулся ранѣе, чѣмъ принялъ искомую температуру; приходилось принимать всякия предосторожности и въ большинствѣ случаевъ, для большей увѣренности, повторять наблюденія по два и по три раза.

Измѣреніе удѣльного вѣса воды производились при помощи трехъ серій ареометровъ: 1) Стегера (въ Киль)—изъ 2-хъ ареометровъ (1^а для большого удѣльного вѣса (отъ 1·0220) и 1^б «искатель»—для удѣльного вѣса отъ 1·0000 до 1·0400); 2) Мюллера (въ С.-Петербургѣ)—также изъ 2-хъ волчковъ (для среднихъ удѣльныхъ вѣсовъ—отъ 1·0100 до 1·0200, и для большихъ—отъ 1·0200) и 3) Кюхлера (въ Ильменау); эта серія (6 волчковъ для удѣльныхъ вѣсовъ отъ 1·0000 до 1·0310) была наиболѣе пригодной для точныхъ наблюденій. Ареометры Мюллера имѣли аттестацію поправокъ отъ Главнаго Гидрографического Управления; поправки ареометровъ двухъ другихъ серій были выведены путемъ многократнаго и тщательнаго сличенія ихъ съ ареометрами Мюллера.

Отсчеты показаній ареометровъ производились черезъ воду по нижнему краю мениска, приведя глазъ на одинъ уровень съ поверхностью воды въ цилиндрѣ; отсчитывалъ я всегда только до 4-й десятичной, такъ какъ врядъ-ли можно придавать серьезнное значеніе отсчету пятой десятичной на имѣвшихся у меня ареометрахъ; вообще, какъ это нынѣ признано большинствомъ гидрологовъ, ареометры существовавшаго до сего времени типа—инструменты сравнительно мало-чувствительные и малопригодные для современныхъ научныхъ наблюденій; нельзя поручиться за то, что одинъ и тотъ-же ареометръ, дважды подрядъ опущенный въ одинъ и тотъ-же растворъ, оба раза дастъ одинаковыя показанія даже при спокойной комнатной обстановкѣ, не говоря уже про условія, существующія на суднѣ. Нѣть сомнѣнія, конечно, что для работъ въ открытомъ морѣ химическій методъ определенія удѣльного вѣса (или солености) долженъ быть предпочтеннѣе ареометрическому; тѣмъ не менѣе простота и удобство обращенія съ ареометромъ (съ нимъ можно работать даже на шлюпкѣ) дѣлаютъ этотъ приборъ все- же пока незамѣнимымъ для изслѣдо-

вателей, не располагающихъ большими средствами и надлежащей обстановкой, и для работъ развѣдочныхъ. Кромѣ того, какъ мнѣ думается, ареометрическій методъ является и при современныхъ требованіяхъ науки достаточно точнымъ и пригоднымъ для наблюденій въ такихъ бассейнахъ, какъ Амурскій лиманъ, по отношенію къ которымъ самая задача опредѣленія удѣльного вѣса воды (или ея солености) нѣсколько видоизмѣняется; въ противность океанамъ и открытымъ морямъ, гдѣ соленость сохраняетъ извѣстное однообразіе на большихъ пространствахъ и постоянство во времени, гдѣ соленость водъ различнаго происхожденія иногда отличается на такую малую величину, которая почти находится за предѣлами чувствительности ареометра и которая съ достаточной точностью можетъ быть опредѣлена лишь химическимъ путемъ,—въ такихъ бассейнахъ, какъ рассматриваемый, соленость быстро и при томъ въ большихъ предѣлахъ мѣняется и въ пространствѣ, и во времени, такъ какъ смѣшивающіяся здѣсь воды различнаго происхожденія въ высшей степени рѣзко различаются по своимъ физическимъ свойствамъ; здѣсь колебаніе удѣльного вѣса въ предѣлахъ 4-го десятичнаго знака почти не имѣть значенія для общихъ заключеній, между тѣмъ точность показаній ареометра при самой примитивной осторожности не можетъ выйти изъ этихъ предѣловъ. Само собою разумѣется, что было-бы весьма желательно, даже во многихъ отношеніяхъ, необходимо и для рассматриваемаго района имѣть хотя-бы немногочисленный рядъ параллельныхъ опредѣленій солености химическимъ методомъ, но, къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности по многимъ причинамъ пользоваться имъ; тѣмъ не менѣе, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, приводимыя ниже данныя (Майделя, Макарова, Домашнева и мои) относительно удѣльного вѣса воды въ лиманѣ и прилегающихъ участкахъ моря, собранныя исключительно при помощи ареометра, могутъ имѣть извѣстную научную цѣнность и послужить хотя-бы для предварительной разработки гидрологическихъ свойствъ этого бассейна,—тѣмъ болѣе, что иныхъ данныхъ относительно солености или удѣльного вѣса его воды въ настоящее время не существуетъ.

Самый порядокъ производства наблюденій былъ принять слѣдующій. Вода зачерпывалась деревяннымъ или парусиннымъ ведромъ изъ-за борта; немедленно и всегда на палубѣ опредѣлялась температура воды; тутъ-же въ ведро опускался ареометръ, гдѣ нѣсколько разъ приводился во вращательное движение; изъ ведра вода наливалась въ стеклянный цилиндръ, предварительно нѣсколько разъ сполоснутый тою-же водою, и въ него опускался ареометръ; затѣмъ,

отсчитывалось показаніе ареометра и, по вынутіи его изъ цилиндра, опредѣлялась температура воды цилиндра; по этой послѣдней тѣ удѣльные вѣса приводились мною впослѣдствіе къ нормѣ $S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$. Инструменты всегда хранились на палубѣ, въ особомъ рундукѣ. Всѣ эти предосторожности принимались въ томъ расчетѣ, чтобы по возможності избѣжать погрѣшностей въ показаніяхъ ареометра, происходящихъ отъ разницы въ температурахъ самого прибора и изслѣдуемой воды. Во время качки, при опредѣленіи удѣльного вѣса, я держалъ цилиндръ съ опущеннымъ въ него ареометромъ въ рукахъ, по совету адм. Макарова; при стремительной и неправильной качкѣ, какая именно и бываетъ въ лиманѣ въ свѣжую погоду, точный отсчетъ показаній ареометра вообще невозможенъ, и таковыя наблюденія въ прилагаемомъ журналѣ снажены знакомъ вопроса.

Для доставанія воды съ глубины у меня имѣлся обычно употребляемый на военныхъ судахъ мѣдный батометръ съ коническими клапанами; я тщательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы клапаны его были хорошо притерты и легко двигались, и батометръ все время работалъ вполнѣ удовлетворительно; правда, когда батометръ случайно касался самаго дна, нижній клапанъ часто засорялся и переставалъ дѣйствовать; тогда приходилось опускать батометръ вторично. На заданной глубинѣ батометръ нѣсколько разъ прокачивался на длину руки. Въ виду малыхъ глубинъ разсматриваемаго бассейна и дорожа временемъ, я ограничивался изслѣдованіемъ лишь придонной воды; въ промежуточныхъ слояхъ наблюденія дѣлались только въ исключительныхъ случаяхъ.

Направленіе теченій могло быть мною наблюдано лишь на якорѣ и тогда замѣчалось по положенію корабля относительно компаса, принимая во вниманіе, конечно, направленіе и силу вѣтра; скорость теченія опредѣлялась лишь въ немногихъ случаяхъ путемъ наблюденія скорости дрейфа бросаемыхъ въ воду малыхъ и легкихъ предметовъ.

Цвѣтъ и прозрачность воды опредѣлялись на глазъ, а потому указанія этого рода въ журналѣ могутъ имѣть лишь самое грубое значеніе.

Гидрологическія наблюденія собственно въ лиманѣ не производились въ какіе-либо опредѣленные сроки; обычна система наблюденій въ опредѣленные сроки, выработанная для открытаго моря, совершенно непримѣнна въ лиманѣ, какъ увидимъ ниже; во время хода корабля здѣсь слѣдуетъ производить наблюденія, сообразуясь не столько съ перемѣнами времени, сколько съ перемѣнами мѣста; на

стоянкъ-же надо сообразовать сроки наблюденій съ временами высокой и малой воды и перемѣны теченій; само-собою разумѣется, что чѣмъ чаще производятся наблюденія, тѣмъ лучше. Къ сожалѣнію, въ послѣднемъ отношеніи, я далеко не могъ достигнуть желаемаго, такъ какъ не располагалъ своимъ временемъ по усмотрѣнію.

Метеорологическія явленія, сами-по-себѣ, имѣли для меня второстепенное значеніе—лишь постольку, поскольку могли оказывать замѣтное вліяніе на состояніе воды. Температура воздуха измѣрялась термометромъ Реомюра съ одноградусными дѣленіями шкалы; такъ какъ особой клѣтки для термометра не было устроено, то показанія его не могли быть точны. Давленіе воздуха измѣрялось анероидомъ; направленіе вѣтра замѣчалось по компасу, а сила его опредѣлялась на глазъ.

Мѣсто наблюденія ¹⁾) опредѣлялось или по знакамъ огражденія фарватеровъ—баканамъ и вѣхамъ, или по береговымъ признакамъ; въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось опредѣлять его по счисленію.

Въ прилагаемомъ журналь наблюденія внесены исправленные поправками, при чемъ удѣльные вѣса приведены къ нормѣ $S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$ по таблицѣ VI-й Макарова (л. с.) и вычислены съ 4 десятичными знаками, такъ какъ самыи отсчетъ производился до этихъ-же предѣловъ. Указанная норма является для лимана, какъ увидимъ, весьма подходящей въ лѣтнее время, такъ какъ прѣсная вода (съ уд. вѣс. близкимъ къ 1·0000) имѣеть здѣсь въ этотъ сезонъ температуру близкую къ 17°5. Наблюдавшійся удѣльный вѣсъ, близкій къ 1·0000, но <1·0005, въ виду того, что въ этихъ предѣлахъ показанія имѣвшагося у меня ареометра не могутъ быть достаточно точны, я не обрабатывалъ поправками на температуру, и вода съ такимъ удѣльнымъ вѣсомъ просто обозначена „прѣсной“.

Вся сумма наблюденій въ прилагаемомъ журналь разбита на 5 группъ, по отдѣльнымъ участкамъ разматриваемаго района:

I. Р. Амуръ отъ устья до Николаевскаго рейда.

II. Сѣверо-западная часть лимана (отъ м. Табахъ до о. Лянгръ).

III. Юго-западная часть Амурскаго лимана (отъ м. Лазарева Южнымъ фарватеромъ до м. Пронгэ); сюда-же включены нѣсколько наблюденій

¹⁾ Мѣста наблюденій въ дальнѣйшемъ, для краткости, я называю „станціями“, хотя бы на нихъ и не производилось остановки для придонныхъ наблюденій,—тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ наблюденія производились, хотя только на ходу (следовательно исключительно на поверхности), но за то неоднократно, изъ года въ годъ.

въ проливѣ Маміа-Ринзо и въ Татарскомъ проливѣ съвернѣе параллели Де-Кастри¹⁾.

IV. Сахалинскій фарватеръ лимана (отъ входнаго бакана до выходнаго).

V. Сахалинскій заливъ.

Наблюденія, произведенные въ различные годы, но на однихъ и тѣхъ-же пунктахъ, сгруппированы вмѣстѣ, для удобства сравненія. Стиль принять вездѣ новый; глубины показаны въ морскихъ саженяхъ и футахъ; температура—въ градусахъ Цельсія.

Приводимыя ниже данныя о температурѣ и удѣльныхъ вѣсахъ поверхностной воды въ Татарскомъ проливѣ, а также наблюденія въ южной части лимана за 1899 и 1900 гг., производились моимъ глубокоуважаемъ товарищемъ Н. Я. Домашневымъ; всѣ остальные наблюденія, произведены мною, при чёмъ мнѣ оказали помощь штурманъ шхуны „Сторожъ“ А. Ф. Халинъ, въ 1899 году, и преподаватель математики Хабаровской женской гимназіи П. Д. Антоновъ, во время плаванія на „Касаткѣ“ въ 1902 году.

Послѣ этихъ необходимыхъ предварительныхъ замѣчаній перехожу къ предмету настоящаго очерка.

Изъ всѣхъ участковъ изслѣдованной мною области наиболѣе сложная картина гидрологическихъ свойствъ наблюдается въ центральномъ участкѣ, именно въ Амурскомъ лиманѣ, гдѣ рѣзко различающіяся между собою воды трехъ периферическихъ участковъ—съверной части Татарскаго пролива, юго-западной части Охотскаго моря и рѣки Амура—постоянно перемѣшиваются подъ вліяніемъ приливныхъ теченій.

Амуръ заполняетъ лиманъ огромнымъ количествомъ прѣсной и теплой воды, сохраняющей въ этомъ бассейнѣ еще большую поступательную энергию; однако, ежедневно воды обоихъ морей—одного сравнительно теплаго, другого почти полярнаго—съ съвера и съ юга вступаютъ въ лиманъ, заливаютъ этотъ потокъ прѣсной воды, нарушаютъ направленіе его движенія и стремятся ассимилировать его физическія свойства съ своими собственными; если мы примемъ во вниманіе, что энергія приливной волны периодически менѣется въ зависимости отъ относительного положенія солнца, луны и земли; что энергія поступательного движения потока прѣсной воды также менѣется въ зависимости отъ болѣе или менѣе обильнаго выпаденія осадковъ въ амурской долинѣ, слѣдственно менѣется какъ въ различные сезоны года,

¹⁾ Температуры и удѣльныя вѣса воды Татарскаго пролива къ Югу отъ параллели Де-Кастри даны въ текстѣ, на особой таблицѣ.

такъ и въ различные годы; что сильный и продолжительный вѣтеръ по одному направлению можетъ усилить или ослабить энергию какого-либо изъ трехъ элементовъ,—то для насъ станетъ очевиднымъ, что физическая свойства воды лимана во всякой его точкѣ и во всякой данный моментъ есть величина постоянно мѣняющаяся и, какъ уже а priori можно заключить, въ общемъ мѣняющаяся *периодически*. Нѣть сомнѣнія, конечно, что путемъ цѣлаго ряда систематическихъ наблюдений, притомъ не только судовыхъ, но и станціонныхъ, обнимающихъ всѣ сезоны года, можно выяснить характеръ этихъ колебаний, ихъ амплитуду и величину периода, для различныхъ точекъ лимана, но въ настоящее время мы далеко не располагаемъ такимъ материаломъ, и поэтому необходимо съ особой осторожностью обобщать тѣ или иные отдельные факты; вотъ почему я обращаю особое вниманіе на то обстоятельство, что всѣ данныя, на которыхъ мнѣ приходится въ нынѣшнемъ основываться, исключительно относятся ко второй половинѣ лѣта (конецъ іюля—конецъ сентября н. ст.) и потому всѣ заключенія мои могутъ относиться также только къ этому периоду года, если не будетъ особой оговорки.

Прежде всего я постараюсь дать возможно подробную характеристику физическихъ свойствъ воды периферическихъ участковъ рассматриваемой области, т. е., устьевого плѣса р. Амура, сѣверной части Татарского пролива и юго-западной части Охотскаго моря, каждого участка въ отдельности, а затѣмъ уже перейду къ главной своей задачѣ — къ разсмотрѣнію физическихъ свойствъ собственно лимана, гдѣ воды всѣхъ трехъ участковъ сталкиваются и перемѣшиваются и гдѣ, разумѣется, эти свойства представляютъ наиболѣе сложную картину.

Р. Амуръ въ своемъ предустьевомъ участкѣ прорѣзываетъ отроги горнаго хребта Сихота-Алинь, течетъ однимъ русломъ и имѣеть характеръ гигантскаго горнаго потока; паденіе ея здѣсь велико, а потому велика и скорость теченія (наблюдалось мѣстами до 5 узловъ въ часъ); на банкахъ и отмеляхъ скорость эта, конечно, менѣе, нежели на фарватерахъ.

Ширина Табахскаго фарватера при устьѣ около $1\frac{1}{2}$ верстъ, глубина отъ $4\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ саж. (по разрѣзу поперекъ устья); ширина Восточнаго фарватера около 1 версты, глубина — $2\frac{1}{2}$ саж.; ширина Пронгенскаго фарватера около 1 версты, глубина $2\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ саж.

Принимая во вниманіе эти измѣренія, а также скорость теченія (въ среднемъ при устьѣ около 2—3 узловъ), можно до нѣкоторой степени судить о томъ громадномъ количествѣ прѣсной воды, которое безпре-

рывно выносится въ лиманъ. По наблюденіямъ партіи по изысканіямъ амурской желѣзной дороги въ 1895 году расходъ воды у Хабаровска въ половодье равнялся 5,000 куб. саж. въ 1 сек.¹⁾.

Вода Амура въ рассматриваемомъ участкѣ его теченія въ лѣтнее время характеризуется очень высокой температурой, при чёмъ, какъ это обычно наблюдается въ рѣкахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе быстрое теченіе, температура во всемъ слоѣ отъ поверхности и до дна весьма однообразна, нерѣдко у дна даже выше на нѣсколько десятыхъ градуса, чѣмъ на поверхности²⁾.

С. О. Макаровъ³⁾ даетъ слѣдующія среднія мѣсячныя t° для поверхностной воды на Николаевскомъ рейдѣ, выведенныя изъ довольно многочисленныхъ наблюденій различныхъ военныхъ судовъ за нѣсколько лѣтъ:

V/19	вскрытие	
VII	17 ⁰⁵	
VIII	19 ⁰⁸	
IX	16 ⁰⁰	
X	6 ⁰⁹	
XI/10	замерзаніе	

По офиціальнымъ даннымъ, за послѣдніе 6 лѣтъ время вскрытия рѣки у Николаевска колебалось между V/12 и V/31, время замерзанія—между XI/4 и XI/15⁴⁾.

Какъ можно видѣть изъ прилагаемаго журнала, немногія, собраныя мною данныя относительно t° поверхностной воды рассматриваемаго водоёма, хорошо соотвѣтствуютъ этимъ среднимъ.

Относительно вертикального распределенія t° имѣется лишь немного, но вполнѣ согласныхъ между собою, наблюденій:

шх. Америка, 1869 г. X/8, на Пронгенскомъ фарватерѣ близъ м. Надѣо;

0 саж.	10 ⁰⁷	Среднее изъ 4-хъ наблюд.
2 ^{1/6} „	10 ⁰⁸	
3 ^{5/6} „	11 ⁰⁰	

¹⁾ Чубинскій. Баръ рѣки Амура. Русское Судоходство, 1903 г.

²⁾ Воейковъ. Метеорология, Спб. 1903; данныя о вертикальномъ распределеніи t° въ Днѣпрѣ, Волгѣ и Донцѣ. Интересныя, хотя и немногія, указанія находимъ также въ работѣ Больцани «Наблюденія надъ температурой и быстротой теченія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Волги», Прот. Казанск. О-ва Естествоисп., годъ четвертый, Казань, 1875.

³⁾ I. c.

⁴⁾ Чубинскій, I. c.

ях. *Касатка*, 1902 г. VII/20, 8 h.a., на Табахскомъ фарв. прот. м. Чарбахъ;

0 саж. 18⁰7

7 " 18⁰7

их. *Сторожъ*, 1902 г. VIII/31, 7 h. p., на фарватеръ прот. м. Пронге;

0 саж. 18⁰3

6 " 18⁰4

Относительно амплитуды ежедневныхъ колебаній t^0 , въ зависимости отъ инсоляціи, никакихъ данныхъ пока не имѣется.

Вліяніе прилива замѣчается еще у Николаевска; по указанію лоціи, приливная волна сюда доходитъ съ Охотскаго моря, слѣдя Сѣвернымъ фарватеромъ; приливъ бываетъ одинъ разъ въ сутки, и возвышеніе его замѣчалось около $1-1\frac{1}{2}$ футъ, даже до $2\frac{1}{2}$ футъ (при низовомъ вѣтрѣ); правильность явленія въ значительной степени нарушается вѣтрами. Обратное теченіе подъ вліяніемъ прилива, судя по литературнымъ даннымъ, въ самой рѣкѣ не наблюдалось; въ этомъ отношеніи интересенъ фактъ, наблюдавшійся мною на фарватерѣ у м. Табахъ въ 1902 г. $\frac{VIII}{6}$; здѣсь, въ 10 час. утра, было замѣчено слабое теченіе отъ SOtO, скорость которого была измѣрена около 0,15 узла въ часъ; продолжительность его не измѣрена; весьма возможно, что это теченіе находилось въ связи съ приливомъ, такъ какъ вѣтеръ былъ слабый: SO t O₂₋₃. Во всякомъ случаѣ ослабленіе теченія подъ вліяніемъ прилива въ рассматриваемомъ участкѣ р. Амура—несомнѣнно. По словамъ промышленника Рябоконева, имъ наблюдалось въ теченіе нѣкотораго времени въ лѣто 1901 года—въ періодъ очень малой воды въ Амурѣ—ежедневно обратное теченіе на береговомъ фарватерѣ у м. Налѣо, недолго продолжавшееся. Во время низовыхъ штурмовъ наблюдается на обширной банкѣ, расположенной къ SO отъ м. Вассэ, обратное теченіе, несомнѣнно дрейфовое.

Солоноватая вода въ рассматриваемомъ участкѣ, даже при устьѣ, никогда и ни при какихъ условіяхъ не наблюдалась.

Цвѣтъ воды Амура мутно-желтый; какія-либо точныя указанія относительно количества взвѣшенного материала въ амурской водѣ мнѣ не извѣстны.

Въ низовьяхъ р. Амура наблюдаются два половодья: одно вскорѣ послѣ ледохода, происходящее отъ таянія снѣговъ,—другое во второй половинѣ лѣта, происходящее отъ обильнаго выпаденія дождей въ амурской долинѣ; какъ время наступленія половодья, такъ и продолжительность его, различны для различныхъ мѣстностей рѣки и въ различные годы. Относительно колебанія горизонта воды на плѣсѣ отъ

г. Хабаровска до устья мнѣ сообщилъ нѣкоторыя данныя за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ П. П. Чубинскій, начальникъ низового участка водныхъ путей амурскаго бассейна; изъ этихъ данныхъ можно заключить, что наибольшія колебанія существуютъ въ верхнихъ частяхъ этого участка; такъ въ 1902 г. у г. Хабаровска къ концу мая вода стояла на 24 фута выше, нежели 21-го апрѣля; въ сентябрѣ — нѣсколько менѣе 21 фута; въ срединѣ іюля—періодъ низшаго лѣтняго горизонта — вода здѣсь стояла на 7·9 фута выше, нежели помянутаго 21-го апрѣля.

У Маріинска колебанія эти были нѣсколько меньше и начало прибыли воды наступало нѣсколько позднѣе; у Николаевска же амплитуды не превышали 5·6 фута, при чемъ ясно замѣтно вліяніе ежедневнаго прилива, въ большей или меньшей степени нарушающаго стройность описываемаго явленія. У м. Пронгэ—въ самомъ устьѣ, а особенно у м. Джаорэ—уже въ лиманѣ—это явленіе почти затемняется колебаніями уровня отъ приливовъ и вѣтровъ; тѣмъ не менѣе и здѣсь колебанія уровня отъ половодій достигали въ тотъ годъ около $\frac{3}{4}$ фута (см. стр. 44).

Такимъ образомъ половодье какъ-бы изсякаетъ, по мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ; по всей вѣроятности, въ данномъ случаѣ это обстоятельство должно быть приписано въ значительной степени регулирующему дѣйствію многочисленныхъ озеръ, большихъ и малыхъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ рѣки и имѣющихъ съ нею постоянное сообщеніе (особенно много озеръ на плѣсѣ отъ Маріинска до Николаевска); озера эти какъ-бы играютъ роль запасныхъ приемниковъ воды: въ половодье они переполняются водою, а въ маловодье постепенно отдаютъ этотъ излишекъ и тѣмъ стремятся поддержать уровень воды въ нижележащихъ участкахъ русла въ прежнемъ положеніи¹⁾; по крайней мѣрѣ въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ предположеніемъ находится фактъ, лично мною наблюдавшійся, существованія перемѣннаго теченія въ Члинской протокѣ, ведущей изъ большого озера Чля въ Пальвинскую протоку и въ Амуръ (въ большую воду—течение въ озеро, въ малую—обратное). Отмѣчу здѣсь, кстати, что эти озера, по большей части очень мелководны и въ лѣтнее время сильно прогрѣваются отъ поверхности и до дна, что должно имѣть немалое значеніе для т° воды въ самой рѣкѣ; такъ въ оз. Чля мною наблюдалось $\frac{17}{VIII}$ въ 9 h. a.:

0 саж.	20°1
2 саж. (наиб. глуб.)	18°8

¹⁾ Аналогичное явленіе наблюдается въ нижнемъ Рейнѣ (Зупанъ I, с.), также въ Нилѣ (R i c h t h o f e n. Führer für Forschungsreisende. 1901).

Тѣмъ не менѣе ни регулирующее дѣйствіе озеръ, ни расширеніе русла, которое тоже должно имѣть извѣстное вліяніе на пониженіе уровня половодья, не въ состояніи окончательно устраниТЬ вліяніе полой воды въ верховьяхъ рассматриваемаго участка на колебаніе горизонта воды въ устьевомъ плѣсѣ — отъ Николаевска до устья; половодья, хотя и въ значительно меньшихъ размѣрахъ, здѣсь несомнѣнно существуютъ, обычно дважды въ навигацію, и приходятся они приблизительно на начало лѣта (май — юнь) и начало осени (конецъ августа — начало октября); юль мѣсяцъ — время наимизшаго лѣтняго стоянія воды.

Немалое вліяніе на высоту горизонта воды имѣютъ въ устьевомъ плѣсѣ приливы и вѣтра.

Если сравнить колебанія горизонта воды въ различныхъ пунктахъ низового участка за нѣсколько лѣтъ, то можно замѣтить, что амплитуды этихъ колебаній весьма неодинаковы; въ нѣкоторые годы вода поднимается въ половодье очень невысоко и во всю навигацію держится въ рѣкѣ „малая вода“, какъ, напримѣръ, въ 1901 году, когда въ срединѣ лѣта почтовые пароходы нѣкоторое время не могли совершать сквозныхъ рейсовъ даже между Хабаровскомъ и Благовѣщенскомъ; въ другіе годы, какъ въ 1902 году, вода поднимается на нѣсколько саженъ у Хабаровска и все лѣто держится болѣе или менѣе высоко; въ устьевомъ плѣсѣ разница эта опять таки значительно менѣе замѣтна, но все же существуетъ. Эта смѣна многоводій и маловодій, несомнѣнно стоящая въ связи съ колебаніями климатическихъ особенностей, повидимому совершается периодически-правильно, хотя наблюденій въ этомъ отношеніи еще слишкомъ недостаточно для того, чтобы вывести изъ нихъ какія-либо опредѣленныя заключенія. Аналогичныя периодическія колебанія уровня рѣкъ подробно изучены въ Западной Европѣ; при этомъ Брюнеромъ выяснено, что эти колебанія имѣютъ приблизительно 35-лѣтній періодъ¹⁾.

Въ зимнее время горизонтъ воды наиболѣе низкій и притомъ сохраняетъ большое постоянство.

Такимъ образомъ общее количество прѣсной и теплой воды, изливающейся въ лиманъ, колеблется въ болѣе или менѣе значительныхъ предѣлахъ, какъ по различнымъ сезонамъ года, такъ и по различнымъ годамъ. Уже теоретически можно предположить, что это обстоятельство должно оказывать существенное вліяніе на физическія свойства воды лимана (особенно же на удѣльный вѣсъ ея) въ смыслѣ ихъ измѣнчивости; самый фактъ, повидимому, съ несомнѣнностью подтвер-

¹⁾ Зупанъ, I. c.

ждается прямыми наблюдениями (см. ниже), но таковыхъ еще недостаточно для того, чтобы выяснить закономѣрность этой зависимости.

Переходя къ разсмотрѣнію физическихъ особенностей воды *Татарского пролива*, я долженъ указать, что имѣется уже довольно значительный матеріалъ по температурамъ поверхности воды этой части Японскаго моря; относительно удѣльного вѣса данныхъ несравненно меньше; тѣмъ, что нынѣ известно въ этомъ отношеніи, мы обязаны почти исключительно трудамъ Майделя и Макарова.

Воспользовавшись данными изъ III части книги Макарова¹⁾, я составилъ слѣдующую сравнительную таблицу среднихъ мѣсячныхъ температуръ поверхности воды для тѣхъ одноградусныхъ квадратовъ, которые расположены ближе къ лиману и, слѣдовательно, имѣютъ для насъ наибольшій интересъ.

Мѣсяцы.	Широта 49°—50° N			50°—51° N			51°—52° N			
	долг. 140°— 141° O	141°— 142°	142°— 143°	140°— 141°	141°— 142°	142°— 143°	рейдъ Дуэ.	140°— 141°	141°— 142°	заливъ де-Кастри.
III	—	—	—	—	—	—	III/31 вскрыт.	—	—	—
IV	—	—	—	—	—	—	1°1?	—	—	—
V	2°4	4°3?	—	—	1°9	1°9	—	—	2°2?	V/2 вскрыт.
VI	5°7	7°2	9°7?	6°1?	5°7	5°2	6°7	6°0?	7°6	9°3
VII	11°5	10°9	—	—	11°2	11°4	13°3	—	12°2	14°0
VIII	14°7	15°6	17°5	16°9?	15°5	17°4	16°2	15°1?	16°7	18°1
IX	14°7	14°0	—	14°4	14°6	14°2	13°6	16°1	13°7	14°9
X	10°6	8°9	—	—	6°8	4°7	8°2	8°7?	5°1	8°5
XI	2°6? ²⁾	—	—	4°9?	3°5?	—	—	2°7?	3°2	XI/27 замерз.
XII	—	—	—	—	—	—	XII/5 замерз.	—	—	—

¹⁾ I. c.

²⁾ Знакомъ вопроса отмѣчены мною тѣ среднія, которыя выводились изъ слишкомъ малаго числа наблюденій, а именно изъ наблюденій всего лишь одного рейса.

При сравненіи различныхъ квадратовъ мы видимъ, что среднія мѣсячныя представляютъ довольно пеструю картину; обстоятельство это зависитъ главнымъ образомъ отъ недостаточнаго числа наблюдений, отчасти же оттого, что суточныя колебанія температуры отъ инсоляціи въ такомъ ограниченномъ и съуженномъ бассейнѣ должны, въ противность открытому морю, быть велики; между тѣмъ среднія мѣсячныя выводились, не принимая во вниманіе часа наблюденія, что имѣеть въ данномъ случаѣ большое значеніе; наконецъ, благодаря принятой Макаровымъ системѣ разработки гидрологическихъ наблюдений по одноградуснымъ квадратамъ, наблюденія у береговъ оказались въ одной группѣ съ наблюденіями въ открытыхъ частяхъ пролива, тогда какъ близость берега,—особенно же въ заливахъ, въ бухтахъ и на мелкихъ мѣстахъ,—вносить несомнѣнно значительное разнообразіе въ температурныя свойства морской воды; послѣдняя утрачиваетъ здѣсь, подъ вліяніемъ температуры твердой земли и материковыхъ водъ, свою специфическую температуру; то же самое можно сказать и относительно удѣльного вѣса.

Какъ бы то ни было, но съ большой долей вѣроятности можно заключить, что западная часть пролива въ широтѣ $49^{\circ} - 50^{\circ}\text{N}$ холоднѣе восточной; въ этомъ отношеніи весьма поучительны двѣ станціи корвета Витязь—обѣ на широтѣ $46^{\circ} 55'\text{N}$, но одна у материкового берега, а другая у сахалинского:

Глубина. (саж.)	$\frac{\text{VIII}}{12}$		$\frac{\text{VIII}}{17}$	
	t° воды у материки.	t° воды у о. Сахалина.	t° воды у о. Сахалина.	
0	16°5		17°0	
13 $\frac{2}{3}$	5°6		10°5	
27 $\frac{1}{2}$	3°3		6°9	
41	—		6°1	
55	2°6		5°9	
109 $\frac{1}{2}$	—		3°2	

Разница въ $0^{\circ}5$ въ единичныхъ наблюденіяхъ поверхностной воды сама по себѣ, конечно, маловажна, но послѣдовательное и значительное преобладаніе температуры на глубинахъ, куда во всякомъ случаѣ не достигаютъ суточныя и случайныя колебанія, даетъ полное основаніе заключить, что восточная часть пролива въ указанной широтѣ теплѣе западной, какъ и сдѣлалъ адм. Макаровъ; это обстоятельство подкрѣпляетъ до извѣстной степени и указанную разницу въ поверхностныхъ температурахъ для близкой широты $49^{\circ} - 50^{\circ}\text{N}$.

Переходя къ широтѣ 50° — 51° N, мы скорѣе могли бы сдѣлать обратное заключеніе (за исключеніемъ августа), хотя среднія западнаго квадрата очень мало надежны. Широта 51° — 52° N занята почти однимъ квадратомъ 141° — 142° ; часть западнаго квадрата 140° — 141° совсѣмъ у берега, да и наблюдений здѣсь немногих; зато въ этой широтѣ мы имѣемъ три станціи корвета «Витязь» по курсу отъ Дуэ къ де-Кастри:

Глубина. (саж.)	viii/14	viii/14	viii/13
	у материка.	въ срединѣ пролива.	у о. Сахалина.
0	$15^{\circ}0$	$14^{\circ}6$	$15^{\circ}5$
$5\frac{1}{2}$	$15^{\circ}1$	$14^{\circ}3$	$15^{\circ}5$
$13\frac{2}{3}$	$14^{\circ}6$	$8^{\circ}0$	$15^{\circ}3$
22	$11^{\circ}2$	$2^{\circ}7$	$7^{\circ}3$
$27\frac{1}{2}$	дно	$1^{\circ}0$	$3^{\circ}4$
		дно	дно

Эти станціи, не взирая на нѣсколько болѣе низкую температуру у западнаго берега отъ поверхности до $13\frac{2}{3}$ саженъ, нежели у восточнаго, показываютъ, что въ придонномъ слоѣ вода у западнаго берега значительно теплѣе, нежели у восточнаго; наиболѣе холодная вода— отъ поверхности и до дна—находится посрединѣ пролива. Макаровъ объясняетъ это послѣднее обстоятельство вліяніемъ амурской воды, которая, изливаясь на югъ, прилипаетъ къ обоимъ берегамъ и согрѣваетъ здѣсь море¹⁾; удѣльные вѣса находятся въ согласіи съ температурами, т. е. высшія температуры сопровождаются меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ и наоборотъ. Мнѣ кажется это объясненіе Макарова нѣсколько искусственнымъ; вѣроятно, тутъ надо искать причину вообще въ прѣсныхъ водахъ обоихъ береговъ пролива, которая, по мѣрѣ его съуженія и уменьшенія въ немъ глубинъ, оказываютъ все большее и большее вліяніе на физическія свойства морской воды, особенно въ прибрежной зонѣ въ смыслѣ уменьшенія ея удѣльного вѣса и поднятія ея t° . Сравнивая квадраты $\frac{50^{\circ} - 51^{\circ}}{141^{\circ} - 142^{\circ}}$ и $\frac{51^{\circ} - 52^{\circ}}{141^{\circ} - 142^{\circ}}$, мы видимъ, что послѣдній во всѣ лѣтніе мѣсяцы теплѣе первого; этотъ фактъ несомнѣнно стоитъ въ связи съ только что указанніемъ вліяніемъ прѣсныхъ водъ, между прочимъ р. Амура; равнымъ образомъ онъ обусловливается и обмелѣніемъ пролива; это послѣднее обстоятельство, можетъ быть, играетъ даже болѣе важную роль въ повышеніи t° воды

¹⁾ Въ этомъ случаѣ авторъ, какъ бы, противорѣчитъ самъ себѣ; дѣйствительно, ранѣе мы видѣли, что Макаровъ именно въ августѣ мѣсяца не допускаетъ возможности стока амурской воды на югъ, по крайней мѣрѣ въ сколько-нибудь замѣтныхъ въ рассматриваемой широтѣ размѣрахъ.

пролива отъ широты 50° — 51° , нежели вліяніе материковыхъ водъ; какъ увидимъ ниже, удѣльный вѣсъ здѣсь сохраняется еще очень высокій, почти нормальный для открытой средней части пролива, а слѣдовательно вліяніе материковыхъ водъ не можетъ быть особенно замѣтно.

Составленная Макаровыи карта изотермъ Японскаго, Охотскаго и Берингова морей для 16 августа (№ VII, I. с.) свидѣтельствуетъ о послѣдовательномъ повышеніи поверхностной температуры въ Татарскомъ проливѣ приблизительно отъ 50° с. ш. до входа въ лиманъ—съ $16^{\circ}0$ до $18^{\circ}0$. Въ южной части пролива въ широтѣ приблизительно $43^{\circ}N$ (у материковаго берега) проходитъ также изотерма $18^{\circ}0$, что и подъ 52° широты—у входа въ лиманъ. Такимъ образомъ, въ Татарскомъ проливѣ, по мѣрѣ движенія съ юга на сѣверъ, сперва наблюдается послѣдовательное паденіе t° , въ среднемъ до $16^{\circ}0$; затѣмъ, отъ широты 50° — 51° , t° вновь начинаетъ повышаться до самаго входа въ лиманъ, вопреки увеличенію широты.

Въ южной части пролива изотермы идутъ съ запада на востокъ, сильно уклоняясь къ сѣверу и указывая тѣмъ самымъ, что восточное прибрежье теплѣе западнаго въ одинаковыхъ широтахъ; въ сѣверной части пролива изотермы идутъ приблизительно въ томъ же направленіи, но здѣсь t° моря возрастаетъ, по мѣрѣ движенія на сѣверъ, а потому уклоненіе восточнаго конца изотермъ къ сѣверу указываетъ, что поверхностная вода въ этой части пролива у западнаго берега теплѣе, чѣмъ у восточнаго. Это обстоятельство не согласуется съ средними августовскими температурами для соответствующихъ квадратовъ и противорѣчить наблюденіямъ помянутыхъ З станцій «Витязя» на пути отъ Дуэ въ де-Кастри. Вообще, какъ можно видѣть, собранныхъ Макаровыи данныхъ относительно поверхностныхъ температуръ въ Татарскомъ проливѣ (въ III ч. второго тома I. с.) еще недостаточно для составленія сколько-нибудь надежной карты изотермъ разматриваемаго бассейна.

Такимъ образомъ, характерной температурой поверхностной воды ближайшей къ лиману части Татарскаго пролива для августа мѣсяца является $16^{\circ}0$, такъ какъ именно эта температура есть средняя августовская для болѣе открытыхъ и наименѣе подверженныхъ вліянію твердой земли и прѣсныхъ водъ мѣстъ сѣверной части Татарскаго пролива; эта средняя августовская t° есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наивысшая годовая.

Матеріала по удѣльному вѣсу воды описываемаго бассейна значительно меньше, нежели по температурамъ; разсмотрѣніе карты

№ VI¹⁾ съ показаніемъ линій равныхъ удѣльныхъ вѣсовъ поверхности воды въ Японскомъ и Охотскомъ моряхъ приводить къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Линія 1·0255 доходитъ въ Татарскомъ проливѣ почти до широты 49°N, ограничивая средину пролива; внутри этой линіи удѣльный вѣсъ больше, а внѣ ея—ближе къ обоимъ берегамъ и къ сѣверу отъ 49-й параллели—удѣльный вѣсъ меньше.

2) Линія 1·0245 проходитъ близко къ азіатскому берегу, доходитъ до широты Де-Кастри и отсюда переходитъ къ Дуэ. Влѣво отъ этой линіи, т. е., у самаго берега и сѣвернѣе широты Де-Кастри удѣльныя вѣса менѣе.

3) У западнаго берега удѣльный вѣсъ, вообще говоря, на нѣсколько десятитысячныхъ менѣе, нежели у восточнаго; разница эта лучше выражена въ южныхъ частяхъ пролива, чѣмъ въ сѣверныхъ.

4) Весьма важнымъ для нась является то обстоятельство, что удѣльные вѣса, по мѣрѣ движенія съ юга на сѣверъ, несмотря на съуженіе пролива и приближеніе къ лиману, остаются довольно однообразными, лишь медленно убывая; очень большой удѣльный вѣсъ 1·0245 мы встрѣчаемъ еще на широтѣ Де-Кастри, близъ самаго входа въ лиманъ.

Цифры барона Майделя и адмирала Макарова, на основаніи которыхъ вычерчены эти линіи равнаго удѣльнаго вѣса, не сходятся и первыя почти всегда нѣсколько больше (на нѣсколько единицъ въ 4 знакѣ), чѣмъ вторыя. Зависитъ ли эта разница отъ нѣкотораго общаго колебанія поверхностнаго удѣльнаго вѣса въ Татарскомъ проливѣ, или отъ неточности наблюденій,—судить пока невозможно; мнѣ лично кажется, что удѣльный вѣсъ этого бассейна долженъ колебаться въ довольно замѣтныхъ предѣлахъ въ различные сезоны года, особенно же вблизи береговъ, въ зависимости отъ многочисленныхъ здѣсь рѣкъ и ручьевъ.

Сравнивая съ изложенными данными наблюденія, произведенныя шхуной „Сторожъ“ въ Татарскомъ проливѣ въ іюлѣ 1899 года и сентябрѣ 1900 года (см. нижеслѣдующую таблицу)²⁾, мы находимъ весьма большое сходство въ цифрахъ удѣльныхъ вѣсовъ, особенно съ цифрами Макарова, и можемъ притти къ тѣмъ же заключеніямъ относительно горизонтальнаго распределенія удѣльныхъ вѣсовъ въ этомъ проливѣ, на сколько это вообще возможно сдѣлать всего изъ двухъ серій наблюденій.

¹⁾ Макаровъ, I. c.

²⁾ Эта таблица представляетъ выборку изъ журналовъ «Сторожа» за 1899 и 1900 гг.; наблюденія въ Императорской гавани, какъ не характерныя, не вошли въ нее; изъ наблюденій у Сахалинского берега взяты только самыя сѣверныя, какъ имѣющія наибольшее отношеніе къ интересующему нась району.

Выборка изъ гидрологического журнала шхуны „СТОРОЖЪ“.

Поверхностная t° и с въ Татарскомъ проливѣ отъ широты $47^{\circ}20'$ N до залива
Де-Кастри, за время: $\frac{VII}{25-31}$ 1899 г. и $\frac{IX}{13-19}$ 1900 г.

Квадраты:	Мѣсто наблюденія.	1899 г о д ъ.				1900 г о д ъ.			
		Мѣ- сяцъ и число.	Часъ.	t°	$S_{\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}}$	Мѣ- сяцъ и число.	Часъ.	t°	$S_{\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}}$
1) У Сахалинскаго берега.									
$47^{\circ}-48^{\circ}$ N	Близъ м. Ноторо .	VII 25	10 ^h a	{0с. 17°3 7с. 11°2}	0с. 1·0258 7с. 1·0258	IX 13	4 ^h p	14°7	1·0254
$141^{\circ}-142^{\circ}$ 0	» б. Нолосамъ .	—	0h0 ^m p	17°3	1·0258	—	—	—	—
	» м. Уссу .	—	2 ^h p	13°6	1·0258	—	—	—	—
$47^{\circ}-48^{\circ}$	Близъ м. Маячнаго	—	4 ^h p	11°0	1·0257	—	—	—	—
$142^{\circ}-143^{\circ}$ 0	У поста Косунай . . .	—	6 ^h p	{0с. 11°4 4с. 11°2}	0с. 1·0254 4с. 1·0256	—	—	—	—
	Близъ п. Косунай	VII 26	8 ^h a	15°6	1·0258	—	—	—	—
$48^{\circ}-49^{\circ}$	Близъ п. Косунай въ 6 мил. отъ бер.	—	10 ^h a	16°8	1·0260	—	—	—	—
$142^{\circ}-143^{\circ}$	Противъ устья р. Утасу въ 1 мил. отъ берега . . .	—	6 ^h p	13°7	1·0256	—	—	—	—
	Близъ устья р. Утасу въ 6 мил. отъ берега . . .	—	8 ^h p	14°6	1·0259	—	—	—	—
$49^{\circ}-50^{\circ}$	Близъ м. Эсътуру въ 3 мил. отъ бер.	—	—	—	—	IX 14	3h30 ^m p	16°6	1·0252
$141^{\circ}-142^{\circ}$	Близъ устья р. Эсътуру въ 3 мил. отъ берега . . .	—	—	—	—	—	6 ^h p	16°6	1·0251
2) У Азіатскаго берега.									
$48^{\circ}-49^{\circ}$	Близъ м. Кекурнаго въ $\frac{1}{4}$ мил. отъ берега . . .	VII 27	0h0 ^m p	9°0	1·0244	—	—	—	—
$140^{\circ}-141^{\circ}$									
$49^{\circ}-50^{\circ}$	Близъ м. Чумыдза . . .	—	—	—	—	IX 15	0h0 ^m p	14°7	1·0244
$140^{\circ}-141^{\circ}$	d° . . .	—	—	—	—	IX 17	0h0 ^m p	14°6	1·0247
	Близъ м. Сюркумъ . . .	—	—	—	—	IX 15	5h30 ^m p	14°7	1·0242
	d° . . .	—	—	—	—	IX 17	6 ^h p	14°3	1·0246
$50^{\circ}-51^{\circ}$	Шир. $50^{\circ}15'$ N въ 10—15 мил. отъ берега . . .	VII 30	8h30 ^m a	14°6	1·0246	—	—	—	—
$140^{\circ}-141^{\circ}$	Шир. $50^{\circ}40'$ N въ 8—10 мил. отъ берега . . .	—	0h0 ^m p	13°4	1·0247	—	—	—	—

Квадраты:	Мѣсто наблюденія.	1899 г о д ъ.				1900 г о д ъ.			
		Мѣ- сяцъ и число.	Часъ.	t°	$S_{17^{\circ}5}^{17^{\circ}5}$	Мѣ- сяцъ и число.	Часъ.	t°	$S_{17^{\circ}5}^{17^{\circ}5}$
$50^{\circ}-51^{\circ}$ $140^{\circ}-141^{\circ}$	Шир. $50^{\circ}50'$ N въ 7-8 мил. отъ бер- гра	—	2 ^h p	$15^{\circ}4$	1·0246	—	—	—	—
	Близь м. Хой въ 5 мил. отъ бер.	—	4 ^h p	$15^{\circ}0$	1·0246	—	—	—	—
	Близь бухты Кре- стовой	—	6 ^h p	$14^{\circ}5$	1·0244	—	—	—	—
$51^{\circ}-52^{\circ}$ $140^{\circ}-141^{\circ}$	Бухта Мосолова	—	8 ^h p	$14^{\circ}8$	1·0244	—	—	—	—
	d ^o	VII 31	8 ^h a	$14^{\circ}4$	1·0236	—	—	—	—
	Близь м. Накатьева	—	10 ^h a	$14^{\circ}5$	1·0245	IX 18	8 ^h a	$14^{\circ}8$	1·0246
	» м. Остраго .	—	—	—	—	IX 19	8 ^h 30 ^m a	$15^{\circ}1$	1·0244
	У входа въ зал. Де-Кастри . . .	—	0 ^h 0 ^m p	$15^{\circ}6$	1·0244				

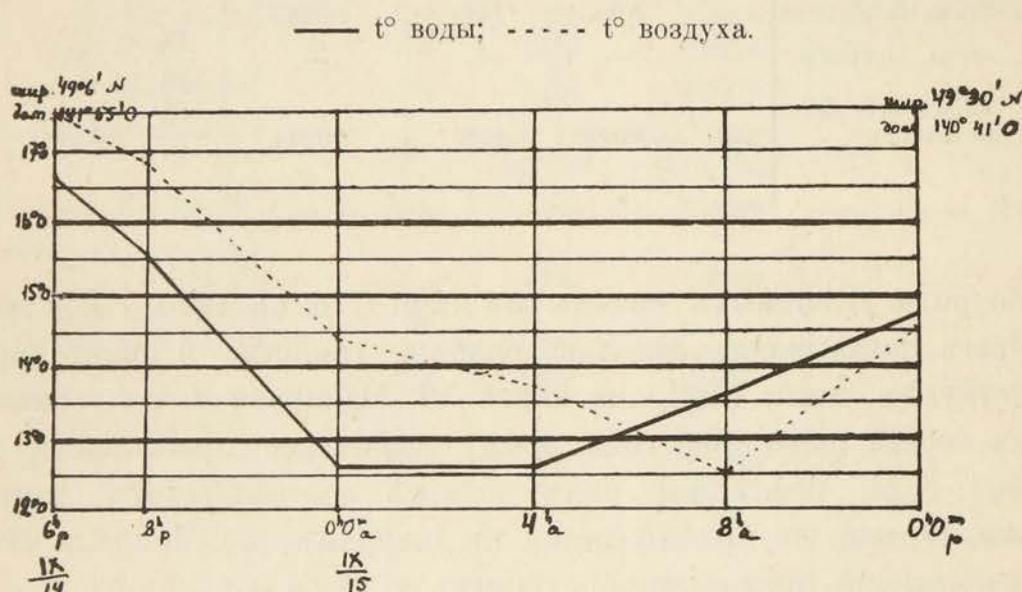
Оба ряда удѣльныхъ вѣсовъ (въ 1899 г. и въ 1900 г.) у запад-
наго берега показываютъ довольно большое сходство и очень хорошо
соответствуютъ линіи 1·0245 на картѣ VI Макарова (л. с.); у сахалин-
скаго-же берега рядъ 1899 года всюду нѣсколько превышаетъ тако-
вой 1900 года; послѣдній рядъ вполнѣ соответствуетъ даннымиъ
Макарова, первый же приближается къ цифрамъ бар. Майделя. Въ оба
рейса наблюденія производились однимъ и тѣмъ же лицомъ и совер-
шенно одинаковымъ способомъ, даже однимъ и тѣмъ же ареомет-
ромъ, поэтому можно думать, что наблюдавшееся въ 1899 г. и 1900 г.
различие въ удѣльныхъ вѣсахъ у сахалинского берега существовало
въ дѣйствительности; въ этомъ особенно убѣждаетъ почти полное со-
впаденіе удѣльныхъ вѣсовъ для западнаго прибрежья за оба года.
Изъ данныхъ „Сторожа“ усматривается также то весьма важное обстоя-
тельство, что до самой широты Де-Кастри поверхностный удѣльный
вѣсъ въ западной части Татарскаго пролива остается *почти по-
стояннымъ*.

Что касается до температурныхъ данныхъ „Сторожа“, то въ этомъ
отношеніи трудно сдѣлать какія-либо заключенія; несомнѣнно, что
поверхностная t° въ Татарскомъ проливѣ подвержена значительно боль-
шимъ колебаніямъ, чѣмъ поверхностный удѣльный вѣсъ, поэтому въ
первомъ случаѣ требуется для заключеній гораздо большій мате-
ріалъ, чѣмъ во второмъ.

Какъ можно видѣть изъ таблицы, суточныя амплитуды очень ве-

лики¹⁾ и затемняютъ постоянныя различія, зависиащія отъ мѣста наблюденія, тѣмъ болѣе, что курсы у сахалинскаго берега проложены южнѣе, чѣмъ у азіатскаго.

Съ нѣкоторой вѣроятностью все же можно заключить о понижениіи поверхностной температуры при переходѣ отъ сахалинскаго берега къ материковому въ широтѣ около $49^{\circ} N$; въ этомъ отношеніи довольно убѣдителенъ слѣдующій рядъ поверхностныхъ t° , наблюдавшихся шхуною „Сторожъ“ на переходѣ поперекъ Татарскаго пролива, отъ устья р. Эскутуру (на сахалинскомъ берегу) по курсу приблизительно NW 30° къ м. Чумыдза (на азіатскомъ берегу) въ 1900 году:

Равнымъ образомъ даннія „Сторожа“ даютъ основаніе заключить, что поверхностные температуры вдоль западнаго берега, не смотря на увеличеніе широтъ, не только не обнаруживаютъ тенденціи къ пониженію, но, напротивъ, приобрѣтаютъ наибольшую величину въ самомъ сѣверномъ пунктѣ—на широтѣ Де-Кастри; подкрѣпляется этотъ выводъ дальнѣйшими наблюденіями сѣвернѣе Де-Кастри, но они мною будутъ разсмотрѣны впослѣдствії.

Суммируя все вышеизложенное относительно распределенія t° и удѣльныхъ вѣсовъ въ Татарскомъ проливѣ, мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Температура поверхностной воды средней, болѣе открытой, части Татарскаго пролива, приблизительно отъ параллели 48-й до 51-й, для

¹⁾ Въ 1899 году это почти навѣрное стоитъ въ связи съ свѣжими и перемѣнными вѣтрами, сопровождавшими «Сторожа» на пути у сахалинскаго берега; при переходѣ же поперекъ Татарскаго пролива онъ встрѣтилъ почти штурмъ отъ NNW.

половины августа (самаго теплого мѣсяца) въ среднемъ равняется $16^{\circ}0$ С., или близка къ этой цифрѣ; отъ этой полосы къ югу и къ сѣверу температура повышается.

2) Въ южной части пролива вода несомнѣнно теплѣе у восточнаго берега, нежели у западнаго; относительно сѣверной его части опредѣленныхъ указаній въ этомъ отношеніи еще не существуетъ.

3) Въ глубокихъ слояхъ вода сѣверной части пролива (на 51-й параллели) у обоихъ береговъ теплѣе воды южной части пролива (на 47-й параллели), по крайней мѣрѣ до глубины $13^{2/3}$ сажень; у западнаго берега вода подъ 51-й параллелью значительно теплѣе воды подъ 47-й параллелью, по крайней мѣрѣ до 22 саженъ. Относительно средней части пролива сравнительныхъ наблюденій не существуетъ, но на 51-й параллели въ срединѣ пролива, не смотря на малую глубину ($27^{1/2}$ сажень), наблюдалось всего $+1^{\circ}0$ С.

4) Удѣльный вѣсъ поверхностной воды во всемъ Татарскомъ проливѣ довольно однообразенъ въ лѣтнее время; отъ 49-й до 51-й параллели въ среднихъ частяхъ пролива онъ падаетъ всего съ 1·0255 до 1·0245; у западнаго берега удѣльный вѣсъ весьма однообразенъ (ближокъ къ 1·0245) и нѣсколько ниже, чѣмъ у восточнаго. Еще на 51-й параллели, несмотря на сильное съуженіе бассейна и близость рѣки Амура, удѣльный вѣсъ высокъ и колеблется, повидимому, въ весьма малыхъ предѣлахъ. Придонный удѣльный вѣсъ на 51-й параллели невысокъ: въ западной части 1·0248, въ срединѣ 1·0254, въ восточной части 1·0255. На 47-й параллели на 55 саженяхъ у западнаго берега — 1·0260 и у восточнаго — 1·0264; здѣсь же на 164 саженяхъ — 1·0262.

Въ зимнее время Татарскій проливъ замерзаетъ въ большей или меньшей степени, при чемъ закрытыя бухты и заливы, конечно, покрываются льдомъ предпочтительно и на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ открытая мѣста; такъ бухты Императорской гавани покрываются сплошнымъ льдомъ, а море на этой широтѣ не замерзаетъ вовсе; образуются лишь забереги (Римскій-Корсаковъ)¹⁾; точно также на восточномъ берегу у Косуная (Клыковъ). Рейдъ Дуэ, несмотря на открытое его положеніе, замерзаетъ также, какъ и море противъ него, на все видимое пространство (Клыковъ); замерзаніе въ среднемъ происходитъ въ началѣ декабря; вскрытие — въ концѣ марта или началѣ апрѣля; въ Де-Кастри ледъ держится нѣсколько дольше, несомнѣнно вслѣдствіе закрытаго положенія этого залива. Къ Маукѣ (на сахалинскомъ берегу пролива) плаваніе отъ юга можно установить уже въ концѣ марта.

¹⁾ Цитирую по Макарову, I. c.

Такимъ образомъ рассматриваемый бассейнъ характеризуется большою годовою амплитудою: сильнымъ нагрѣваніемъ поверхностныхъ слоевъ лѣтомъ, но зато и сильнымъ, принимая во вниманіе географическое положеніе, охлажденіемъ ихъ зимою. Подобное явленіе наблюдается въ большей или меньшей степени и въ другихъ закрытыхъ моряхъ (Желтое, Черное и др.) въ зависимости отъ климатического вліянія материка¹⁾.

Вопроса о теченіяхъ въ Татарскомъ проливѣ въ настоящее время касаться преждевременно, хотя слѣдуетъ указать, что изложенные данія о t° и S въ немъ не противорѣчать весьма вѣроятному теоретическому заключенію, что въ этомъ проливѣ существуетъ медленный круговоротъ воды противъ солнца, подобно тому, какъ это наблюдается и въ другихъ заливахъ и закрытыхъ моряхъ сѣверного полушарія; при этомъ почти несомнѣнно, что вѣтка Тесусимскаго теченія, несущаго сильно нагрѣтую и богатую солью воду, заходить въ Татарский проливъ, держась у его восточнаго берега, какъ уже указывалъ Шренкъ (I. с.); однако ни о сѣверной границѣ распространенія этой теплой струи, ни о ея мощности пока нѣть еще никакихъ положительныхъ указаній. Наличностью этой вѣтки хорошо объясняется указанная разница въ температурахъ и удѣльныхъ вѣсахъ воды западнаго и восточнаго прибрежій южной части пролива.

Во всякомъ случаѣ, какъ можно было убѣдиться изъ предыдущаго, не можетъ быть и рѣчи о существованіи въ лѣтнее время притока *холодной* воды изъ Амурскаго лимана въ Татарский проливъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ опровергается для этого времени и наличность *холоднаго „Лиманнаго“ теченія* Шренка; на этомъ вопросѣ мнѣ придется еще остановиться при обзорѣ гидрологическихъ явлений въ проливѣ Невельского.

Относительно гидрологическихъ особенностей Сахалинского залива въ литературѣ мы находимъ весьма мало указаній; все, чѣмъ можно воспользоваться изъ материала, собраннаго Макаровымъ, это нѣсколько наблюдений поверхностныхъ t° ботомъ „Куэгда“ у сѣверной оконечности о. Сахалина, при чѣмъ въ одномъ мѣстѣ наблюдалось вертикальное распределеніе t° ; остальной, впрочемъ очень немногочисленный, материалъ по поверхностнымъ температурамъ разработанъ по системѣ одноградусныхъ квадратовъ и совершенно непригоденъ для какихъ бы то ни было заключеній, за невозможностью точно опредѣлить мѣсто

¹⁾ Шпиндеръ. Лекціи по физической географіи. Спб. 1903.

наблюдения, что, какъ я уже указывалъ выше, совершенно необходимо въ такомъ бассейнѣ, какъ Сахалинскій заливъ; наблюденія въ квадратахъ $\frac{53^{\circ}-54^{\circ}}{140^{\circ}-141^{\circ}}$ и $\frac{53^{\circ}-54^{\circ}}{142^{\circ}-143^{\circ}}$, т. е. у обоихъ береговъ залива, отсутствуютъ вовсе.

Относительно удѣльного вѣса воды Сахалинского залива не существуетъ, насколько мнѣ известно, никакихъ указаній; линія 1·0230 проходитъ вдоль и близъ сѣверной границы рассматриваемаго залива (см. карту № VI Макарова, 1. с.); вотъ все, что мы знаемъ въ этомъ отношеніи.

За то для ближайшихъ къ заливу участковъ открытаго моря существуетъ рядъ весьма интересныхъ и обстоятельныхъ станцій корвета „Витязь“ по курсу отъ п. Аянъ къ м. Елизавета (сѣверной оконечности о. Сахалина); наблюденія на этомъ рейсѣ столь многочисленны и полны (7 глубоководныхъ станцій и 19 наблюденій на поверхности), что даютъ цѣлую картину горизонтального и вертикального распределенія t° и S въ этой части моря въ концѣ сентября мѣсяца [IX 28—29]. Для надлежащаго выясненія гидрологическаго характера собственно Сахалинского залива эти данныя имѣютъ первостепенное значеніе и необходимо остановиться подробнѣ на ихъ разсмотрѣніи.

Корветъ оставилъ портъ Аянъ съ поверхностной $t^{\circ} = 10^{\circ}0$, но уже вскорѣ наблюдалъ $t^{\circ} = 5^{\circ}4$; отсюда температура послѣдовательно и быстро падала, пока не достигла $\text{minim.} = 3^{\circ}7$, приблизительно на полпути между Аяномъ и м. Елизавета; отсюда температура послѣдовательно повышалась, по мѣрѣ приближенія къ м. Елизавета, и здѣсь достигла на поверхности $8^{\circ}1$.

На глубинѣ $13^{2/3}$ саженъ близъ Аяна было $+0^{\circ}3$, въ срединѣ пути $-1^{\circ}1$, у м. Елизавета $+2^{\circ}1$ и южнѣе, но ближе къ восточному берегу острова, $+5^{\circ}9$.

На глубинѣ $27^{1/2}$ сажень у Аяна $-0^{\circ}6$, въ срединѣ $-1^{\circ}3$, у м. Елизаветы $-0^{\circ}9$ и $-0^{\circ}6$. На 55 саженяхъ t° довольно однообразная отъ $-1^{\circ}1$ до $-1^{\circ}6$; на глубинѣ 109 саж. посрединѣ пути, у дна, $-1^{\circ}0$ (на остальной части пути глубины меныше).

Эти цифры даютъ намъ полное основаніе заключить:

1) О весьма низкой, вообще, температурѣ поверхностной воды въ юго-западной части Охотскаго моря, по курсу отъ Аяна къ сѣверной оконечности о. Сахалина, по сравненію съ Татарскимъ проливомъ, въ сентябрѣ — самомъ тепломъ послѣ августа мѣсяцѣ; такія температуры въ Татарскомъ проливѣ нигдѣ въ это время не наблюдались. Слой болѣе или менѣе согрѣтой воды (выше 0°) достигаетъ въ рассматриваемой части Охотскаго моря въ началѣ осени лишь весьма

незначительной мощности; начиная съ глубинъ въ $27\frac{1}{2}$ саженъ здѣсь *повсемѣстно* наблюдаются $t^o < 0^o$.

2) Наиболѣе холодная вода, и на поверхности, и въ глубокихъ слояхъ, находится приблизительно въ срединѣ рейса; у материкового берега, а особенно близъ берега о. Сахалина, вода значительно теплѣе, при чёмъ слой согрѣтой воды достигаетъ у сѣвернаго Сахалина большей мощности и t^o его увеличивается, по мѣрѣ приближенія къ берегу.

3) Вертикальное распределеніе t^o весьма замѣчательно въ томъ отношеніи, что слои наиболѣе холодной воды суть средніе; у дна t^o вновь повышается. Эта особенность сказывается еще рѣзче по разрѣзу отъ Охотска къ восточному берегу о. Сахалина (Макаровъ, *ibid.*). Такая аномальная слоистость характерна, какъ это общеизвѣстно, для полярныхъ морей.

Въ полномъ соотвѣтствии съ распределеніемъ t^o находится распределеніе удѣльныхъ вѣсовъ.

У материка вода малой солености (у Аяна на поверхности наблюдался удѣльный вѣсъ 1·0232), но этотъ слой небольшой мощности (уже на глубинѣ $13\frac{2}{3}$ саж.—1·0253); но уже на ближайшей къ Аяну станціи удѣльный вѣсъ быстро увеличивается (на поверхности—1·0247, на глубинѣ $13\frac{2}{3}$ саж.—1·0253); отсюда почти до м. Елизавета сохраняется приблизительно одинаковый удѣльный вѣсъ: на поверхности 1·0247—1·0241, на глубинѣ $13\frac{2}{3}$ саж. 1·0251—1·0253, съ нѣкоторыми подробностями, въ обсужденіе которыхъ здѣсь нѣть надобности входить. Близъ-же м. Елизавета мы находимъ наиболѣе опрѣсненную воду съ удѣльнымъ вѣсомъ 1·0236 (ближе къ берегу 1·0228 и 1·0229); даже на $13\frac{2}{3}$ саженяхъ здѣсь еще 1·0247 и 1·0245.

Сравнительно небольшой слой теплой и опрѣсненной воды у материкового берега несомнѣнно объясняется вліяніемъ материковыхъ водъ; что-же касается до мощнаго слоя теплой и значительно опрѣсненной воды у сѣверной оконечности о. Сахалина, то Макаровъ объясняетъ его наличность вліяніемъ рѣки Амура; къ этому мнѣнію я вполнѣ присоединяюсь, на основаніи собственныхъ наблюденій въ Сахалинскомъ заливѣ (см. ниже); что-же касается до линій равныхъ удѣльныхъ вѣсовъ для ближайшаго къ Сахалинскому заливу участка моря (карта № VI, I. c.), то таковыя, повидимому, не вполнѣ согласны съ дѣйствительнымъ распределеніемъ здѣсь удѣльного вѣса; такъ, линія 1·0230 отъ м. Елизаветы проходитъ почти по параллели (вдоль и близъ сѣверной границы Сахалинского залива) къ Шантарскимъ островамъ и отсюда упирается въ материковый берегъ; начальная точка этой линіи (у м. Елизаветы) и конечная (у материкового берега) установлены пря-

мыми наблюдениями корвета „Витязь“, но промежуточные точки и общее направление линий приняты совершенно произвольно, какъ-бы въ томъ предположеніи, что вода Сахалинского залива болѣе или менѣе равномѣрно опрѣснена водами Амура и имѣеть удѣльный вѣсъ менѣе 1·0230. Между тѣмъ, какъ это мы вскорѣ увидимъ, картина распределенія удѣльного вѣса въ этой части моря нѣсколько иная, а вмѣстѣ съ тѣмъ не только направление линий 1·0230, но и 1·0240, должно испытать существенные измѣненія. Равнымъ образомъ, наблюдения „Сторожа“, столь сходныя съ данными Макарова для Татарского пролива, далеко не согласуются съ продолженіемъ линии 1·0230 отъ м. Елизаветы къ м. Терпѣнія, близъ и вдоль восточного берега о. Сахалина; мы наблюдали, здѣсь на двухъ рейсахъ $\frac{VII}{9-12}$ 1899 г. отъ м. Терпѣнія до м. Ратманова¹⁾ поверхностный удѣльный вѣсъ ($S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$), близкій къ 1·0240 (по большей части большій), хотя наши курсы были расположены еще ближе къ берегу, чѣмъ курсы „Витязя“; кстати сказать, поверхности температуры держались здѣсь очень низкія: max. 8°6, minim. 3°1 (близъ м. Беллингсгаузенъ); противъ м. Попова наблюдалось $\frac{VII}{9}$ на глубинѣ 30 сажень: $t^{\circ} = -1^{\circ}0, S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5} = 1·0253$. Вѣроятно, удѣльный вѣсъ въ этой части Охотскаго моря подверженъ значительнымъ колебаніямъ, а если это такъ, то линии равнаго удѣльного вѣса, не отнесенные къ какому-либо определенному періоду времени, не имѣютъ здѣсь никакого значенія.

Еще Шренкомъ, на основаніи показаній моряковъ и китобоевъ, указана для разсмотриваемой части Охотскаго моря весьма интересная особенность: существование между Аяномъ, Шантарскими островами, о. св. Ионы и сѣверной оконечностью Сахалина круговорота воды противъ солнца; адмиралъ Макаровъ также склоненъ признать его существование и полагаетъ, что „Витязь“ пересѣкъ его центръ $\frac{IX}{28-29}$ (см. выше), наблюдая здѣсь наименьшую $t^{\circ} = 3^{\circ}7$ и наибольшую соленость, по сравненію съ окружающей водой. Въ этомъ круговоротѣ льды держатся до поздняго лѣта, дрейфуя по теченію, подобно водорослямъ въ Саргасовомъ морѣ, по выражению Макарова.

Вообще, въ этой части моря ледъ держится очень поздно; многими изслѣдователями и моряками переданы указанія на нахожденіе здѣсь льдовъ не только въ іюль, но даже въ августѣ (н. ст.); такъ, лейтенантъ Старицкій на ботѣ „Куэгда“, на пути изъ Николаевска въ

¹⁾ Около 140 м. миль къ сѣверу отъ м. Терпѣнія.

Охотскъ, былъ остановленъ $\frac{\text{VIII}}{3}$ 1869 г. сплошными льдами въ широтѣ $54^{\circ}18'N$ и долготѣ $141^{\circ}48'O$ (въ Сахалинскомъ заливѣ); за невозможностью отыскать проходъ къ сѣверу, онъ долженъ былъ укрыться въ бухту между м. Маріи и м. Елизаветы, названную имъ бухтой Куэгда; ледъ держался въ заливѣ до конца Августа мѣсяца, когда Старицкій возвратился въ Николаевскъ¹⁾. Поздно также встречаются льды и у восточного берега о. Сахалина (Крузенштернъ и др.). Во время моихъ плаваній на „Сторожѣ“ въ Охотскомъ морѣ (въ 1899 году) у восточныхъ береговъ о. Сахалина $\frac{\text{VI}}{29} - \frac{\text{VII}}{16}$ и въ Сахалинскомъ и Шантарскомъ заливахъ $\frac{\text{VIII}}{15} - \frac{\text{IX}}{6}$, а въ 1901—1902 годахъ—въ Сахалинскомъ заливѣ въ юль и августѣ) ни разу не приходилось встрѣчать даже признаковъ льда; вообще, какъ нынѣ принято у моряковъ и рыбопромышленниковъ, уже въ юль мѣсяцѣ можно располагать плаваніе въ указанныхъ частяхъ Охотского моря. Весьма вѣроятно, что состояніе льдовъ въ этомъ морѣ подвержено періодическимъ колебаніямъ, какъ это вообще наблюдается въ полярныхъ моряхъ.

Къ сожалѣнію, никакихъ наблюдений въ зимніе мѣсяцы для рассматриваемой части Охотского моря не существуетъ. У Аяна море замерзаетъ въ среднемъ $\frac{\text{XI}}{29}$, вскрывается $\frac{\text{VI}}{11}$ (Рыкачевъ); у поста Мануэ (на восточномъ берегу о. Сахалина) море замерзаетъ на все видимое съ берега пространство²⁾; также въ Сахалинскомъ заливѣ—у о. Лянгръ, Петровскаго и Коль, по показаніямъ мѣстныхъ жителей.

Такимъ образомъ, изъ изложенного мы можемъ заключить, что Охотское море, несмотря на свое географическое положеніе, имѣть ясно выраженный *полярный характеръ*; насколько известно, это единственный примѣръ нахожденія моря съ типичными полярными свойствами въ столь южныхъ широтахъ. Средняя температура его на поверхности для 16-го августа, по Макарову, не превышаетъ 12° въ юго-западной его части, по периферіи круговорота, и $<8^{\circ}$ въ центрѣ послѣдняго³⁾.

Теперь я обращаюсь къ ближайшему разсмотрѣнію непосредственно прилегающей къ Амурскому лиману части Охотского моря—

¹⁾ Старицкій. Гидрографическая командировка въ Восточный Океанъ въ 1865—1871 гг. Морской Сборникъ. 1873 г., № 1.

²⁾ Макаровъ, I. с.

³⁾ Данныя эти установлены изъ очень ограниченного числа наблюдений, а потому могутъ имѣть лишь относительное значеніе.

Сахалинскому заливу, начиная съ самой южной его области, такъ называемаго *Съвернаго рейда*.

Какъ можно было видѣть изъ предыдущей главы, Съверный рейдъ отдѣляется отъ остальной части Сахалинского залива обширною Петровскою банкою и нѣсколькими меньшими, тянущимися отъ восточнаго ея края къ сахалинскому берегу; между материковымъ берегомъ и Петровскою банкою остается широкое сообщеніе рейда съ заливомъ; по восточную сторону банки имѣется нѣсколько узкихъ, но, повидимому, глубокихъ каналовъ, посредствомъ которыхъ рейдъ также сообщается съ заливомъ. Глубины рейда невелики (3—8 сажень) и увеличиваются, какъ ближе къ Петровской банкѣ, такъ и по направлению къ выходу въ заливъ; наименьшія глубины находятся въ юго-западномъ углу рейда, гдѣ впадаетъ Съверный фарватеръ лимана; въ юго-восточномъ углу рейда впадаетъ Сахалинскій каналъ посредствомъ широкаго и глубокаго (8—10 саж.) устья.

Для выясненія гидрологического характера этого бассейна я воспользуюсь нѣсколькими рядами послѣдовательныхъ наблюденій t^o и S , произведенныхъ на „Сторожѣ“ во время его рейсовъ по Съверному рейду; всѣ рейсы совершились вдоль рейда, приблизительно по одному и тому-же направлению: по курсу отъ выходного бакана Сахалинского канала (ст. 37) на охотскій баканъ (ст. 47 и 49) и отсюда къ якорной стоянкѣ противъ бывшаго Петровскаго зимовья (ст. 61), а также по обратному направлению (см. карту I).

Предварительно необходимо нѣсколько остановиться на обсужденіи метода, котораго я придерживался при разработкѣ своего материала. Для каждого отдѣльного рейса составлены мною графики какъ температуръ поверхности воды, такъ и удѣльныхъ вѣсовъ; ось абсциссъ каждого графика представляетъ выпрямленный рейсъ и на ней послѣдовательно отложены пункты наблюденій (станціи) даннаго рейса, при чёмъ принималось во вниманіе взаимное между ними разстояніе; на ординатахъ отлагались соотвѣтствующія величины t^o и S , исправленныя всѣми поправками. Такимъ образомъ самая кривая даетъ понятіе не только о характерѣ измѣненія этихъ величинъ въ пространствѣ, въ зависимости отъ послѣдовательной перемѣны мѣста наблюденія, но и во времени, потребномъ для перехода изъ начальной станціи въ конечную. Если-бы физическія свойства воды рассматриваемаго бассейна оставались постоянными во времени или менѣялись весьма медленно, подобно открытому морю, то указанная кривая давала-бы намъ совершенно—или почти—точное представлениe о горизонтальномъ распределеніи t^o и S на поверхности бассейна по опре-

дѣленнымъ линіямъ; но эти свойства не остаются здѣсь постоянными, а меняются въ значительныхъ предѣлахъ, безпрерывно и въ каждой отдельной точкѣ; притомъ измѣненія эти имѣютъ характеръ весьма сложныхъ, далеко еще не выясненныхъ, периодическихъ колебаній (суточныхъ, мѣсячныхъ, сезонныхъ и пр.); кромѣ того, наблюдаются еще и случайные измѣненія t^0 и S подъ вліяніемъ вѣтровъ. Въ виду этого, какъ разновременныя наблюденія на отдельныхъ станціяхъ каждого рейса, такъ и кривыя отдельныхъ рейсовъ, строго говоря, не сравнимы между собою; но, принимая во вниманіе: 1) что время, употреблявшееся на совершение каждого рейса, весьма непродолжительно (всего нѣсколько часовъ), а потому колебанія гидрологическихъ величинъ, имѣющія periodъ болѣе сутокъ, не могли быть особенно замѣтны; 2) что суточные колебанія t^0 , а особенно S , хотя и значительны на нѣкоторыхъ станціяхъ, но все же амплитуды ихъ при обычныхъ условіяхъ, по моимъ наблюденіямъ, не превышаютъ тѣхъ различій, которые постоянно существуютъ между нѣкоторыми отдельными участками Сѣверного рейда и каковыя именно различія я и имѣю въ виду выяснить; 3) что случайные паденія или возрастанія t^0 и S могутъ быть всегда приняты во вниманіе и особо отмѣчены,—можно допустить, что прилагаемые графики выражаютъ, хотя-бы въ грубыхъ чертахъ, характеръ распределенія t^0 и S на Сѣверномъ рейдѣ за то время, когда совершались рейсы. Помимо того принятый способъ, при небольшомъ числѣ наблюденій, является, повидимому, и наиболѣе нагляднымъ. Такимъ образомъ, я придаю этимъ графикамъ лишь строго ограниченное, условное значение. Въ тѣхъ случаяхъ, когда судно останавливалось на какой-либо станціи на болѣе или менѣе продолжительный срокъ и на ней было произведено нѣсколько наблюденій, на графикахъ проставлена подлинная величина двухъ крайнихъ наблюденій: по приходѣ судна на станцію и передъ отходомъ съ нея въ дальнѣйший путь; такъ лучше сохраняется связность наблюденій этой станціи съ сосѣдними.

Обзоръ поверхности t^0 Сѣверного рейда удобнѣе начать съ графиковъ для сентября 1902 года, какъ наиболѣе полныхъ (см. табл. № 1-й).

^{IX}
₃ 7^h а. „Сторожъ“ вышелъ изъ Сахалинского канала къ Петровскому зимовью, при чемъ въ устьѣ канала (ст. 37) на поверхности наблюдалась $t^0 = 16^{\circ}5$; вѣтеръ былъ легкій $S0$ и совершенно спокойное море имѣло почти зеркальную поверхность. На ст. 41-й, въ 7^h 30^m а., и 44-й, въ 8^h 15^m а., наблюдалась та-же температура; недалеко отъ охотского бакана, подходя къ ст. 46-й (8^h 30^m а.), было замѣчено, что вода впереди рѣзко различается своимъ цвѣтомъ отъ той, въ которой

мы находились, а именно—еще болѣе желтая и мутна; граница между тою и другою водою, благодаря спокойному морю, была чрезвычайно рѣзко выражена и направлялась приблизительно отъ SW къ NO; была смырена температура по ту и по другую сторону границы и оказалось, что менѣе мутная и желтая вода имѣла $16^{\circ}6$, т. е. ту-же температуру, что наблюдалась и раньше,—новая же вода имѣла значительно высшую температуру $17^{\circ}1$; обѣ струи какъ будто раздѣлялись перегородкой! Всего черезъ $1\frac{1}{2}$ мили, у охотского бакана, въ $9^h 30^m$ а. вновь наблюдалось $16^{\circ}5$; такимъ образомъ, перейденная нами струя особенно теплой воды была неширока. На ст. 54-й, всего въ $4\frac{1}{2}$ мил. къ NW отъ охотского бакана, въ 11^h а. наблюдалось уже $14^{\circ}2$, а въ $0^h 0^m$ р. 14° ; такимъ образомъ, здѣсь начиналась область значительно охлажденной воды. Отсюда „Сторожъ“, вслѣдствіе начавшагося NO, повернуль обратно къ устью Сахалинского канала, и я наблюдалъ: на ст. 50-й, въ $0^h 30^m$ р., вновь $16^{\circ}7$, на ст. 45-й— $16^{\circ}7$ и близь устья Сахалинского канала (ст. 39), въ 3^h р., $16^{\circ}3$. Здѣсь мы простояли до $\frac{IX}{6}$; $\frac{IX}{4}$ я провелъ на берегу, а $\frac{IX}{5}$ пришлось пережидать жестокій NW подъ прикрытиемъ Зотовской банки. Этотъ случай далъ мнѣ возможность наблюдать зависимость t° и S отъ вѣтра (см. ниже).

$\frac{IX}{6}$ погода улучшилась (вѣтеръ W_2), и въ 7^h а. „Сторожъ“ вновь вышелъ къ Петровскому; вода, охлажденная предыдущимъ NW, имѣла лишь $14^{\circ}5$; на морѣ была порядочная зыбь, и границы двухъ водъ, наблюдавшейся $\frac{IX}{3}$, уже нельзя было замѣтить. На ст. 42-й — $t^{\circ}=14^{\circ}2$; у охотского бакана, въ $8^h 10^m$ а., t° равнялась $13^{\circ}6$, въ $8^h 45^m$ а.— 14° ; на ст. 53-й t° уже не имѣла такой рѣзкой разницы отъ t° болѣе восточныхъ станцій, какая наблюдалась въ предыдущій рейсъ, и была $13^{\circ}5$; на ст. 55-й, въ 10^h а.—та же температура; зато на ст. 58-й, въ $10^h 30^m$ а., было уже $12^{\circ}8$, на ст. 59-й $11^{\circ}9$, на ст. 60-й, въ 11^h а., всего $9^{\circ}8$. У Петровскаго, въ $1^h 30^m$ р., наблюдалось $10^{\circ}5$; приблизительно та же температура держалась все время, пока мы здѣсь стояли.

$\frac{IX}{7}$ въ 6^h а. мы вышли въ обратный путь, имѣя t° воды $= 10^{\circ}$, при легкомъ SW. На ст. 57-й, въ $8^h 40^m$ а., наблюдалось $10^{\circ}5$; вода была еще почти столь же прозрачна и зелена, какъ и у Петровскаго. Подходя къ ст. 56-й, въ 9^h а., была замѣчена впереди рѣзкая граница, раздѣлявшая прозрачную морскую воду, въ которой мы находились, отъ мутной и желтоватой, къ которой мы приближались; на самой границѣ на разстояніи *всего* *нѣсколькихъ саженъ* послѣдовательно наблюдалось: $10^{\circ}4$, $11^{\circ}2$ и $11^{\circ}4$; явленіе это было совершенно аналогично наблюдавшемуся $\frac{IX}{3}$. Далѣе вода становилась все болѣе

мутной и имѣла температуру: на ст. 54-й— $11^{\circ}9$, 52-й— $12^{\circ}5$, 51-й— $15^{\circ}4$, 48-й— $15^{\circ}5$ и у охотского бакана, въ 1^h р., $15^{\circ}5$. Въ это время вѣтеръ значительно засвѣжѣлъ, и по морю пошла большая зыбь. На ст. 40-й, въ 3^h 30^m р., было $15^{\circ}2$ (вѣтеръ S0tS5); у выходного бакана (ст. 37-я), въ 4^h 40^m р., $15^{\circ}2$.

Такимъ образомъ, этими температурными данными устанавливается фактъ, что западная часть Сѣвернаго рейда на поверхности значительно холоднѣе восточной, въ среднемъ градусовъ на 5, несмотря на малую протяженность рейда (всего около 25 миль). Принимая во вниманіе вышеразсмотрѣнныя температурныя свойства воды юго-западной части Охотскаго моря и Амура, въ концѣ лѣта, мы могли бы даже безъ наблюденія удѣльныхъ вѣсовъ заключить, что восточная часть Сѣвернаго рейда содержитъ преимущественно амурскую воду, западная же—воду Охотскаго моря.

Дѣйствительно, въ полномъ соотвѣтствіи съ указаннымъ распределеніемъ поверхностныхъ температуръ на Сѣверномъ рейдѣ находилось распределеніе удѣльныхъ вѣсовъ (см. табл. № 2). Нѣть надобности шагъ за шагомъ слѣдить за измѣненіемъ поверхностнаго удѣльнаго вѣса для каждого рейса; прилагаемые графики сами по себѣ достаточно убѣдительны и удобосравнимы; я укажу только три главныхъ результата: 1) въ восточной части рейда (ст. 37 и 38) поверхностный удѣльный вѣсъ за все время $\frac{IX}{3-7}$ колебался отъ 1·0006 до 1·0094, включая сюда и суточныя колебанія и вліяніе сильнаго NW 5-го сентября; 2) посрединѣ рейда (ст. 47) удѣльный вѣсъ = 1·0030—1·0065 и 3) у Петровскаго онъ былъ великъ и весьма постяненъ: 1·0206—1·0210.

Тотъ-же самый характеръ распределенія t° и S на Сѣверномъ рейдѣ мы наблюдаемъ и въ августѣ и сентябрѣ 1899 года, какъ можно убѣдиться изъ соотвѣтствующихъ кривыхъ; но въ тотъ годъ было сдѣлано немного наблюденій и потому самыя кривыя являются, такъ сказать, сильно упрощенными (сентябрьскій рейсъ на графикѣ даже не написенъ, такъ какъ здѣсь было только 2 наблюденія); распределеніе t° и S на рейдѣ было слѣдующее:

	ст. 37. Выходной баканъ.	ст. 49. Охотскій баканъ.	ст. 61. У Петров- скаго зимовья.
VIII	7^{h}a $1\cdot0045$ ¹⁾	9^{h}a $1\cdot0083$	2^{h}p $1\cdot0231$
15	$16^{\circ}3$	$14^{\circ}6$	$10^{\circ}3$
IX	4^{h}p $1\cdot0101$	—	$0^{\text{h}}0^{\text{m}}\text{p}$ $1\cdot0233$
5	$17^{\circ}1$		$9^{\circ}7$

¹⁾ Наверху черты проставленъ наблюдавшійся удѣльный вѣсъ, а внизу—одновременно съ этимъ и на той же глубинѣ наблюдавшаяся t° ; подобно же обозначеніе принято мною, для краткости, и во многихъ другихъ случаяхъ.

Августъ и сентябрь 1899 г. и 1902 г. характеризовались малой соленостью воды во всемъ лиманѣ; здѣсь при всѣхъ условіяхъ въ то время преобладала амурская вода и потому разница въ распределеніи удѣльныхъ вѣсовъ собственно на Сѣверномъ рейдѣ была весьма рѣзко выражена, какъ мы это сейчасъ видѣли; однако, какъ будетъ подробнѣ указано въ своемъ мѣстѣ, соленость воды лимана въ различные годы, даже въ одинъ и тотъ-же сезонъ, не остается постоянной, а колеблется въ огромныхъ предѣлахъ; 1901 годъ былъ какъ разъ годомъ большой солености воды въ лиманѣ въ рассматриваемый сезонъ; это обстоятельство должно было отразиться и на Сѣверномъ рейдѣ, въ смыслѣ нѣкотораго уравненія указанныхъ различій въ удѣльномъ вѣсѣ восточныхъ и западныхъ его станцій; къ сожалѣнію, у меня нѣть для этого года такихъ-же связныхъ и послѣдовательныхъ рядовъ наблюдений на рейдѣ, какъ для 1902 года. До нѣкоторой степени можно судить о распределеніи на рейдѣ тѣ и S въ лѣто 1901 года по слѣдующимъ даннымъ:

	Близъ устья Сахалинского канала.	По срединѣ рейда, ст. 49.	Въ 15 мил. къ N отъ Петровскаго, ст. 64.
ст. 37	VII : $\frac{1.0157 - 1.0195}{30-31}$ 17°8—18°6	VIII : $\frac{1.0047 - 1.0141}{10-11}$ 14°1—14°6	VIII : $\frac{1.0203 - 1.0205}{8-9}$ 9°4—9°8
ст. 39	VIII : $\frac{1.0176}{1-3}$ 17°1—17°6	—	—

У западнаго берега собственно Сѣвернаго рейда не было сдѣлано въ тотъ годъ ни одного наблюденія; судя-же по сравнительному постоянству гидрологическихъ признаковъ по всему западному прибрежью Сахалинскаго залива, я почти не сомнѣваюсь, что и въ 1901 году удѣльный вѣсъ поверхностной воды у Петровскаго былъ не менѣе, чѣмъ въ 1899 и 1902 г.г. Станція 64-я неподалеку отъ Петровскаго, мало убѣдительна, такъ какъ находилась вблизи устья довольно значительной рѣчки Коль и, слѣдовательно, здѣсь могли оказаться чисто мѣстныя условія; тѣмъ не менѣе удѣльный вѣсъ на этой станціи былъ все-же ощутительно больше, чѣмъ въ средней и восточной частяхъ рейда. За то различіе въ температурахъ и въ 1901 году наблюдается столь же рѣзкое, какъ и въ 1899 и 1902 г.г., хотя, казалось-бы, при меньшемъ различіи въ удѣльныхъ вѣсахъ различныхъ частей рейда должно-бы наблюдаваться и меньшее различіе въ температурахъ; вообще, для эпохи большой солености воды въ лиманѣ наблюденій на Сѣверномъ рейдѣ еще очень недостаточно и многое остается неяснымъ.

¹⁾ Здѣсь даны тах. и min. удѣльного вѣса и t° за указываемое время.

Весьма замѣчательной особенностью въ распределеніи поверхностныхъ т° и S на Сѣверномъ рейдѣ является то обстоятельство, что теплая и малосоленая вода восточной и средней части рейда весьма рѣзко обособлена отъ холодной и очень соленой воды западной его части; промежуточная между ними полоса переходныхъ т° и S очень узка, и первая вода смѣняется второю, по мѣрѣ движенія вдоль Сѣверного рейда отъ выходного бакана къ Петровскому, какъ-бы *скачкомъ*; на прилагаемыхъ графикахъ очень хорошо виденъ этотъ скачекъ: почти внезапное паденіе т° и возрастаніе S между охотскимъ баканомъ и Петровскимъ; такъ, $\frac{IX}{8}$ 1902 г., на протяженіи всего 5 м. миль, между станціями 57-й и 51-й т° поднялась съ 10°5 до 15°4, а S упалъ съ 1·0204 до 1·0015; такъ, $\frac{VIII}{15}$ 1899 г. приблизительно на томъ-же мѣстѣ (ст. 49-я — 53-я) т° упала съ 14°6 до 11°6, а S увеличился съ 1·0083 до 1·0202 и т. д.

Эта узкая пограничная полоса постоянно передвигается: то ближе она къ охотскому бакану, когда пространство, занятое охотскою водою, расширяется, — то ближе къ Петровскому, когда это пространство суживается; передвиженіе это совершается несомнѣнно подъ вліяніемъ приливовъ, а также вѣтровъ. Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что наибольшія колебанія т° и S (суточныя и иные) должны испытывать станціи, расположенные по близости отъ охотского бакана, какъ-это и есть на самомъ дѣлѣ; на прилагаемыхъ графикахъ хорошо видно какъ передвиженіе границы между двумя водами, такъ и огромныя колебанія т° и S на станціяхъ, ближайшихъ къ охотскому бакану. Какъ на особенно рѣзкій примѣръ суточнаго (?) колебанія поверхности удѣльного вѣса, можно указать на наблюденія въ 1901 году на станціи 49-й:

$$\frac{VIII}{10} \ 9^{hp} \ \frac{1\cdot0047^{\ 1)} }{14^{\circ}1} \text{ и } \frac{VIII}{11} \ 6^{ha} \ \frac{1\cdot0141^{\ 2)} }{14^{\circ}6},$$

вътеръ былъ все время небольшой и постоянный (S_02). Въ восточной части рейда, не говоря уже про западную, такихъ большихъ суточныхъ колебаній никогда не замѣчалось.

При спокойномъ морѣ замѣчается также что воды различныхъ плотностей и температуръ имѣютъ стремленіе располагаться въ по-

¹⁾ Стремительное теченіе отъ S въ верхнемъ слоѣ.

²⁾ Слабое теченіе отъ S.

верхностномъ слоѣ обособленными струями, отдѣляющимися другъ отъ друга рѣзкими границами, замѣтными и для глаза, такъ какъ вода малой плотности содержитъ въ себѣ значительную примѣсь рѣчной воды и, слѣдовательно, богата взвѣшенными частицами — мутна, желтоватая и рѣзко различается своимъ цвѣтомъ и прозрачностью отъ воды большой плотности.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вертикального распределенія t° и S , мы должны ожидать, что, вслѣдствіе малыхъ глубинъ Сѣвернаго рейда, признаки эти измѣнчивы даже въ придонномъ слоѣ; дѣйствительно, прямые наблюденія указываютъ, что t° и S въ придонныхъ слояхъ Сѣвернаго рейда колеблются такъ-же, какъ и въ поверхностныхъ, но, можетъ быть, лишь въ меньшихъ предѣлахъ. Относительно восточныхъ станцій рейда имѣются слѣдующія данныя:

Ст.	Годъ, мѣсяцъ, число.	Часъ.	Глуби- на.	$S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5} t^{\circ}$		
35	1902 г. $\frac{IX}{2}$	5 ^h 30 ^m p	0	$1\cdot0025$		
			8	$16^{\circ}4$		
35	$\frac{IX}{3}$	6 ^h a	0	$1\cdot0046$		
			8	$16^{\circ}3$		
36	1902 г. $\frac{IX}{9-11}$ (6 наблюденій).	разные.	0	$1\cdot0041$		
			8	$16^{\circ}4$		
37	1901 г. $\frac{VIII}{30-31}$ (2 наблюденія),	разные.	0	$1\cdot0010-1\cdot0042$		
			4½	$14^{\circ}0-15^{\circ}2$		
38	1902 г. $\frac{IX}{3-6}$ (8 наблюденій).	разные.	0	$1\cdot0014-1\cdot0042$		
			5	$12^{\circ}7-14^{\circ}9$		
39	1901 г. $\frac{VIII}{1}$	7 ^h a	0	$1\cdot0180-1\cdot0195$		
			7	$17^{\circ}8$		
			0	$1\cdot0183-1\cdot0195$		
			5½-6½	$16^{\circ}5-17^{\circ}8$		
			0	$1\cdot0040-1\cdot0094$		
			5	$13^{\circ}1-16^{\circ}3$		
			0	$1\cdot0045-1\cdot0104$		
			7	$11^{\circ}8-16^{\circ}3$		
			0	$1\cdot0176$		
			7	$17^{\circ}6$		
			0	$1\cdot0180$		
			7	$17^{\circ}1$		

Изъ разсмотрѣнія этихъ данныхъ, собранныхъ въ различное время и при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, выясняется, что придонныя

t° и S близъ устья Сахалинского канала: 1) весьма мало отличаются отъ поверхностныхъ, при чёмъ придонная t° въ рѣдкихъ случаяхъ равняется поверхностной, но по большей части нѣсколько ниже, обычно не болѣе $1^{\circ}0$; 2)—мѣняются какъ подъ вліяніемъ приливныхъ и отливныхъ теченій, такъ и подъ вліяніемъ вѣтра, и всегда въ томъ-же смыслѣ, какъ и поверхностная t° и S.

Какъ-бы въ противорѣчіи съ этими выводами стоять наблюденія на ст. 32-й и 34-й (въ устьѣ Сахалинского канала, на глубокой „десятисаженной“ ямѣ у берега о-ва), свидѣтельствующія, что придонная вода Охотскаго моря заходить даже въ устье Сахалинского канала, сохраняя еще въ большей или меньшей степени свои типическія свойства—низкую температуру и большую соленость; въ виду того, что эти наблюденія стоять совершенно обособленно, они будуть особо разсмотрѣны ниже.

Обращаясь къ противоположному берегу Сѣвернаго рейда, къ ст. 61 (у Петровскаго зимовья), я могу привести, хотя и немногочисленныя, но за то обнимающія суточный періодъ, наблюденія:

$$1902 \text{ г. } \frac{\text{IX}}{6-7} \left\{ \begin{array}{l} 0 - \frac{1.0206-1.0210}{10^{\circ}0-10^{\circ}6} \\ 4\frac{1}{2} - \frac{1.0207-1.0218}{8^{\circ}5-9^{\circ}0} \end{array} \right.$$

Эти наблюденія свидѣтельствуютъ, что вода здѣсь довольно однобразна по своимъ физическимъ свойствамъ отъ поверхности и до дна, причемъ эти свойства характеризуются извѣстнымъ постоянствомъ, такъ какъ суточныя колебанія ихъ сравнительно невелики, какъ уже было отмѣчено и ранѣе.

Такимъ образомъ, у восточнаго берега Сѣвернаго рейда (близъ устья и въ самомъ устьѣ Сахалинского канала) вода является болѣе или менѣе равномѣрно теплой и малосоленой отъ поверхности и до дна (за исключениемъ прибрежной „десятисаженной“ ямы), у западнаго же берега—болѣе или менѣе равномѣрно холодной и сильно соленой отъ поверхности и до дна, имѣя рѣзко выраженный полярно-морской характеръ. Однообразіе физическихъ свойствъ воды по вертикальному направленію въ первомъ случаѣ можетъ быть объяснено постояннымъ притокомъ большого количества воды изъ Амура и перемѣшивающимъ дѣйствиемъ стремительныхъ здѣсь приливныхъ и отливныхъ теченій, а во второмъ—обусловливается малыми глубинами.

Совершенно иную картину вертикального распределенія t° и S мы находимъ въ среднихъ частяхъ рейда, не смотря на то, что глу-

бины остаются здесь столь же ничтожными; весьма интересны следующие данные:

Ст.	Годъ, мѣсяцъ, число.	Часъ.	Глубина.	t°	$S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$
47	1902 г. $\frac{IX}{3}$	9 ^h 30 ^m a	0	16°5	1·0045
			2½	10°5	1·0144
			5	+ 1°3	1·0228
	$\frac{IX}{6}$	8 ^h 45 ^m a	0	14°0	1·0062
			5	11°5 (?)	—
	$\frac{IX}{7}$	1 ^h p	0	15°5	1·0030
			2½	—	1·0043
			3	—	1·0071
			5	3°2	1·0227
49	1901 г. $\frac{VIII}{10}$	9 ^h p	0	14°1	1·0047
			4	3°0	—
			8	0°0	1·0215
	$\frac{VIII}{11}$	6 ^h a	0	14°6	1·0141
			4	—1°0	—
			8	—1°0	—
53	1902 г. $\frac{IX}{3}$	0 ^h 0 ^m p	0	14°0	1·0129
			8	+ 1°8	-

Изъ разсмотрѣнія этихъ данныхъ вытекаютъ слѣдующія заключенія:

1) Поверхностная вода въ рассматриваемой части рейда весьма рѣзко отличается отъ придонной; первая является теплой и сильно опрѣсненной; даже въ 1901 году здѣсь наблюдался столь малый удѣльный вѣсъ, какъ нигдѣ въ тотъ годъ на рейдѣ и въ Сахалинскомъ каналѣ; придонная-же вода холодная и очень мало опрѣсненная.

2) Придонная t° , несмотря на небольшія глубины, достигаетъ такихъ малыхъ величинъ, какія нигдѣ и никогда ни въ лиманѣ, ни въ прилегающихъ участкахъ Охотскаго и Японскаго морей не наблюдались на поверхности въ лѣтнее время, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда измѣрялась вода въ непосредственной близости плавающихъ льдовъ (см. ниже наблюденія бота „Куэгда“), и значительно ниже; нежели придонная t° на тѣхъ же глубинахъ у Петровскаго. Наблюдавшійся $minim.$ (на 8 саж.), равный $-1^{\circ}0$, весьма приближается къ t° болѣе глубокихъ слоевъ (начиная съ $27\frac{1}{2}$ саж., мѣстами съ $13\frac{2}{3}$ саж.) Охотскаго моря, по разрѣзу отъ Аяна къ м. Елизаветы (см. стр. 95).

3) Придонная t° испытываетъ весьма значительныя колебанія (существенные ?); если наблюденіе на ст. 47 $\frac{IX}{6}$ вѣрно, то эти колебанія громадны.

4) Удѣльный вѣсъ придонной воды достигаетъ здѣсь значительной величины; судя по имѣющимся немногочисленнымъ, впрочемъ, наблюденіямъ, онъ довольно постояненъ; въ сентябрѣ 1902 г. онъ былъ больше не только поверхностной, но и придонной воды у Петровскаго, въ полномъ согласіи съ температурами, но онъ былъ весьма близокъ къ поверхностнымъ S, наблюдавшимся у Петровскаго въ 1899 году.

5) Мощность придоннаго слоя холодной и соленой воды, повидимому, мѣняется въ значительныхъ предѣлахъ.

Такимъ образомъ въ среднихъ частяхъ рейда, расположенныхъ противъ и близъ бара Сѣвернаго фарватера, замѣчается весьма рѣзкое различие физическихъ свойствъ воды поверхностнаго слоя отъ придоннаго, начиная уже съ пятисаженныхъ глубинъ; поверхностные слои теплой и почти прѣсной воды подстилаются здѣсь придоннымъ слоемъ типичной полярно-морской воды.

Послѣ этого обзора гидрологическихъ особенностей Сѣвернаго рейда я перейду къ разсмотрѣнію остальной, болѣе сѣверной части Сахалинскаго залива, при чемъ начну съ западнаго его прибрежья, къ сѣверу отъ Петровскаго.

1899 г. $\frac{\text{VIII}}{15}$, въ 4^h р., „Сторожъ“ вышелъ изъ Петровскаго (ст. 61), при чемъ на поверхности моря наблюдалось $\frac{1.0236}{10^4}$, и направился къ сѣверу, вдоль и близъ материкового берега; на ст. 63, въ 6^h р., было $\frac{1.0246}{10^1}$. Утромъ $\frac{\text{VIII}}{16}$ въ заливъ Екатерины (ст. 67) наблюдалось $\frac{1.0243 - 1.0244}{7^{\circ}0 - 8^{\circ}1}$; вечеромъ, на выходѣ изъ Сахалинскаго залива (ст. 69), было: $\frac{1.0236 - 1.0238}{10^0}$; нѣсколько далѣе къ западу (ст. 70) наблюдалось въ 8^h р.: $\frac{1.0238}{11^{\circ}1}$.

Сообщу здѣсь вкратцѣ и результаты наблюденій, собранныхъ въ тоже время въ ближайшей къ Сахалинскому заливу Шантарской губѣ и ея окрестностяхъ. Проливъ Линдгольма въ этой губѣ и море по курсу отъ него къ м. Мухтель оказалось по нашимъ наблюденіямъ наиболѣе соленымъ и холоднымъ участкомъ всего этого рейса (м. Мухтель, прол. Линдгольма, Удская губа, НО-я гавань, губа Лебяжья, губа Якшина, Тугурскій заливъ и зал. св. Николая); maximum удѣльнаго вѣса и minimum t° въ поверхностномъ слоѣ достигали въ этомъ участкѣ $\frac{1.0231}{7^{\circ}1}$, т. е. вода имѣла здѣсь почти тотъ-же гидрологический характеръ, что и у западнаго побережья Сахалинскаго залива. Въ ближайшей къ берегу зонѣ, въ заливахъ и бухтахъ, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ, вода повсемѣстно имѣла высшую поверхностную

температуру и меньший удельный въесь, при чмъ max. t° и min. S наблюдались въ Тугурскомъ заливѣ, къ съверу отъ м. Кекурнаго (миляхъ въ 5 отъ устья р. Тугуръ), а именно $\frac{VIII}{29}, 4^h$ р, $\frac{1.0066}{17^{\circ}1}$; тамъ же температура падала до $13^{\circ}7$ $\left[\frac{VIII}{30} 8^h \text{ а.} \right]$, а S поднимался до 1.0196 $\left[\frac{VIII}{30} 8^h \text{ р.} \right]$; эти колебанія t° и S несомнѣнно зависѣли отъ приливовъ, которые достигаютъ здѣсь, какъ и въ Удской губѣ, весьма значительной высоты и сопровождаются стремительными перемѣнными теченіями. $\frac{IX}{1-4}$ я имѣлъ возможность вновь наблюдать поверхностные t° и S въ болѣе открытомъ участкѣ рейса, отъ пролива Линдгольма до о. Рейнеке; удельный въесь на этомъ участкѣ былъ опять довольно однообразенъ и наибольшій (отъ 1.0225 до 1.0230), температура же наименьшая (отъ $8^{\circ}1$ до $9^{\circ}2$). Въ Сахалинскомъ заливѣ $\frac{IX}{4}$, на ст. 68-й, въ 8^h р было: $\frac{1.0236}{8^{\circ}4}$; у Петровскаго $\frac{IX}{5}$ было: $\frac{1.0236 - 1.0233}{8^{\circ}6 - 9^{\circ}7}$, слѣдовательно та-же полярно-морская вода, какая наблюдалась и въ прошлый рейсъ.

Такимъ образомъ этими наблюденіями было установлено, что:

1) Поверхностная вода вдоль и близъ западнаго берега Сахалинского залива характеризуется большимъ удельнымъ въскомъ (1.0231—1.0246) и низкими температурами (для августа мѣсяца $7^{\circ}0 - 10^{\circ}4$); при этомъ t° и S довольно *однообразны* по всему пути отъ самаго Съвернаго рейда (Петровскаго) до выхода въ открытое море; max. S и min. t° наблюдались приблизительно въ срединѣ этого пространства.

2) Удѣльный въесь западнаго прибрежья Сахалинского залива болѣе, нежели у съверной оконечности о. Сахалина, и выше, нежели max. удѣльного въса, наблюдавшійся по прибрежью къ западу отъ о. Рейнеке и въ Шантарской губѣ; такимъ образомъ вышеупомянутыя линіи равнаго удѣльного въса на картѣ VI Макарова (1.0230 и даже 1.0240) оказываются несостоятельными, по крайней мѣрѣ для августа и сентября 1899 года; линія 1.0230 (а вслѣдъ за нею и 1.0240) должна итти на западъ отъ м. Елизаветы къ Шантарскимъ островамъ не по параллели, а загибаться въ Сахалинскій заливъ и, слѣдуя по западной его половинѣ,ходить до самыхъ южныхъ его предѣловъ, почти до самаго лимана.

3) Удѣльный въесь воды западнаго прибрежья Сахалинского залива (какъ и въ Шантарской губѣ и ея окрестностяхъ, даже въ наиболѣшемъ удаленіи отъ береговъ) не остается постояннымъ, какъ и слѣдовало ожидать, а колеблется, хотя и въ небольшихъ, но все-же замѣтныхъ, предѣлахъ; наибольшія колебанія, вѣроятно, существуютъ у Петровскаго; въ 1899 году эти колебанія не превышали 0.0005; за то

въ 1902 году, въ томъ-же мѣсяцѣ и почти того-же самаго числа, здѣсь наблюдался удѣльный вѣсъ на 0·0030 меныше, хотя суточныя колебанія были также весьма невелики—не болѣе 0·0004.

Для восточныхъ и среднихъ частей Сахалинского залива, къ сожалѣнію, существуетъ лишь немнога данныхъ. Ботомъ „Куэгда“ было сдѣлано нѣсколько наблюденій температуръ близъ м. Маріи въ августѣ 1869 г.¹⁾; $\frac{VIII}{3}$ ботъ былъ остановленъ сплошными льдами отъ сѣвера приблизительно въ 15 миляхъ къ W-у отъ м. Маріи и наблюдалъ поверхностную t^o у льдовъ = $-1^{\circ}2$, но тотчасъ по отходѣ отъ льдовъ $+13^{\circ}5$.

Въ бухтѣ Надежда (миляхъ въ 5 южнѣе м. Маріи) $\frac{VIII}{22}$ ботъ наблюдалъ слѣдующія температуры:

Глубина.	t^o .
0	$13^{\circ}1$
$2\frac{1}{6}$	$11^{\circ}5$
$3\frac{5}{6}$	$6^{\circ}5$
6	$1^{\circ}1$

На рейдѣ Куэгда, между м. Маріи и м. Елизаветы, слѣдовательно уже въ Сахалинскаго залива, наблюдалось $\frac{VIII}{4-6}$ на поверхности: $11^{\circ}5 - 14^{\circ}4$; $\frac{VIII}{23}$: $9^{\circ}3 - 13^{\circ}1$; средняя t^o для $\frac{VIII}{14} = +12^{\circ}3$.

Эти данныя свидѣтельствуютъ, что восточное прибрежье залива теплѣе западнаго, включая и самые южные его пункты (Петровское); несмотря на необычно позднее присутствіе льдовъ въ этой части моря, вода у береговъ Сахалина была все-же сильно согрѣта въ поверхностномъ слоѣ, даже по близости льдовъ.

Въ отношеніе горизонтального распределенія t^o и S въ Сахалинскомъ заливѣ убѣдительными являются также слѣдующія три послѣдовательныя наблюденія „Сторожа“ $\frac{VIII}{9-10}$ 1901 г., по курсу отъ устья р. Коль къ заливу Байкалъ:

Мѣсто наблюденія.	Глу- бина.	t^o .	$S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$
Ст. 64. Близъ устья р. Коль, у берега.	0 $4\frac{1}{2}$	$9^{\circ}4$ $6^{\circ}5$	1·0205 —
Ст. 65. Близъ N-го края Петровской банки.	0	$14^{\circ}8$	1·0133
Ст. 66. Въ 3 миляхъ отъ входа въ заливъ Байкалъ.	0	$14^{\circ}4$	1·0166

¹⁾ Макаровъ, I, с.

Температуры и удельные вѣса въ этихъ наблюденіяхъ находятся въ полномъ соотвѣтствіи, т. е. болѣе опрѣсненная вода имѣла и болѣе высокую температуру; такимъ образомъ подтверждается только что высказанное заключеніе, что восточное прибрежье Сахалинского залива въ поверхностномъ слоѣ значительно теплѣе западнаго, и кромѣ того устанавливается съ большой очевидностью, что восточное прибрежье содержитъ и значительно болѣе опрѣсненную воду, нежели западное—въ среднихъ широтахъ залива (относительно существованія такой-же разницы въ сѣверныхъ частяхъ залива было уже указано): обсуждаемыя наблюденія тѣмъ болѣе убѣдительны, что: 1) вслѣдствіе положенія ст. 64, удельный вѣсъ на ней не характеренъ и менѣе нежели вообще въ западномъ прибрежье залива (см. выше), и 2) августъ 1901 года былъ эпохой большой солености воды въ лиманѣ, а потому удельный вѣсъ на ст. 65 и 66 былъ сравнительно также великъ. Весьма важно отмѣтить, что удельный вѣсъ на этихъ станціяхъ былъ въ общемъ не больше, чѣмъ наблюдавшійся въ то время въ самомъ лиманѣ (Сахалинскомъ каналѣ); я никакъ не сомнѣваюсь, что въ годы малой солености (какъ 1899 и 1902) въ восточной части залива, даже еще въ среднихъ его широтахъ, можно встрѣтить почти прѣсную воду. На это имѣются нѣкоторыя указанія и въ литературѣ; такъ Крузенштернъ ^{VIII} ₈ у м. Елизаветы замѣтилъ рѣзкое измѣненіе въ цвѣтѣ и составѣ воды; послѣдняя стала грязно-желтой и на 8 gran легче воды предыдущаго дня; по опредѣленію Горнера, астронома экспедиціи Крузенштерна, вода у м. Елизаветы и въ бухтѣ Надежда имѣла соленость 16·4 и 16·2 pro mille, т.-е. удельный вѣсъ около 1·0175. По мѣрѣ движенія на югъ, вдоль сахалинскаго берега, вода становилась все болѣе и болѣе прѣсной и, наконецъ, близъ и сѣвернѣе м. Головачева была совершенно годна для питья и столь же легка, какъ и питьевая вода на бортѣ корабля „Надежда“ ¹⁾. Эти данныя вполнѣ согласуются съ наблюденіями „Сторожа“ въ восточной части Сѣвернаго рейда въ 1902 г. (см. стр. 102); мною наблюдалась также рѣзкая разница въ цвѣтѣ и прозрачности воды противъ устья р. Коль и противъ залива Байкалъ; въ первомъ случаѣ вода цвѣтомъ и прозрачностью на глазъ не отличалась отъ чисто морской воды; напротивъ, на той-же широтѣ, но въ восточной и средней частяхъ залива, она была мутна и цвѣтъ ея былъ грязно-желтый, почти какъ въ самомъ Амурѣ.

¹⁾ Schrenck. Reisen und Forschungen, B. IV, L. 3, p. 790.

Такимъ образомъ, тѣснѣшая зависимость физическихъ свойствъ воды восточной части Сахалинского залива отъ амурской воды не подлежитъ сомнѣнію; вліяніе р. Амура сказывается до самыхъ сѣверныхъ пунктовъ залива и даже въ открытомъ морѣ, вблизи м. Елизаветы; на этотъ фактъ единогласно указываютъ всѣ изслѣдователи; кромѣ уже цитированныхъ мною, можно указать также на лейтенанта Онацевича, который, на пути отъ острова Б. Шантаръ къ м. Елизаветы, наблюдалъ $\frac{IX}{II}$ именно у этого мыса большое повышеніе t° поверхности воды—до $12^{\circ}6$, а также ея помутнѣніе¹⁾. Вмѣстѣ-же съ тѣмъ, какъ можно ожидать по теоріи и какъ свидѣтельствуютъ наблюденія бота Куэгда у м. Маріи, вліяніе это ограничивается лишь поверхностными слоями.

Принимая во вниманіе вышеизложенные данныя, мы видимъ, что картина горизонтального и вертикального распределенія t° и S въ Сахалинскомъ заливѣ является весьма сложной и различія физическихъ свойствъ воды въ различныхъ частяхъ залива выражены въ очень рѣзкой формѣ; хотя въ этихъ свойствахъ замѣчается постоянное и повсемѣстное колебаніе, но все-же предѣлы этихъ колебаній для определенныхъ участковъ залива болѣе или менѣе ограничены и не нарушаютъ общей гидрологической картины, выяснить которую я попытаюсь въ нижеслѣдующемъ.

Центромъ этой картины является поразительный, на первый взглядъ, фактъ постоянной наличности въ непосредственной близости отъ устья Сѣвернаго фарватера, несущаго въ Сахалинскій заливъ огромное количество прѣсной и теплой воды, столь холодной и соленої воды въ западной части Сѣвернаго рейда и еще болѣе холодной воды (съ температурою до $-1^{\circ}0$) на незначительныхъ глубинахъ въ среднихъ частяхъ рейда, противъ и близъ самаго бара указаннаго фарватера. Этотъ фактъ, равно какъ и находящееся съ нимъ въ связи рѣзкое различіе физическихъ свойствъ воды западнаго и восточнаго прибрежнѣй залива, могутъ, какъ мнѣ кажется, найти свое объясненіе въ тѣхъ компенсаціонныхъ теченіяхъ, которыя должны возникать въ Сахалинскомъ заливѣ и въ ближайшихъ частяхъ открытаго моря въ отвѣтъ на теченіе, вызываемое въ этомъ заливѣ рѣкою Амуромъ.

Мощная струя амурской воды, выносящаяся изъ фарватеровъ лимана въ Сахалинскій заливъ, подъ вліяніемъ постояннаго притока

¹⁾ Онацевичъ. Собрание наблюдений во время гидрографической командировки въ Восточный Океанъ. СПБ. 1878, стр. 110.

изъ рѣки, сохраняетъ на выходѣ въ заливъ еще значительную поступательную энергию, которая только отчасти и, хотя ежедневно, но лишь на короткое время подавляется энергией приливного теченія, дѣйствующей въ отрицательномъ направленіи; дѣйствительно, въ теченіе большей части сутокъ здѣсь наблюдается отливное теченіе, т. е.—попутное съ направленіемъ движенія амурской струи ¹⁾; такимъ образомъ, въ результатѣ, въ южной, непосредственно прилегающей къ лиману, части Сахалинского залива создается поступательное движение частицъ воды, направленное по равнодѣйствующей, т. е. къ N-у. Это движение, первоначально, какъ мы видѣли, непостоянное, очень скоро,—вслѣдствіе почти внезапнаго расширенія бассейна тотчасъ къ сѣверу отъ лимана и устраненія въ связи съ этимъ условій, необходимыхъ для наличности замѣтныхъ приливныхъ и отливныхъ теченій,—можетъ превратиться въ *постоянное* теченіе на N, которое вслѣдствіе вращенія земли, должно отклоняться вправо, т. е. проходить вдоль и близъ восточнаго берега залива. Хотя прямыхъ наблюдений этого теченія и не существуетъ, но есть косвенные основанія предполагать, что оно ощущается, какъ таковое, еще у м. Елизаветы (малый здѣсь S и высокая t^o поверхностныхъ слоевъ). Энергія и постоянство разматриваемаго теченія обусловливаются главнымъ образомъ господствомъ лѣтомъ южныхъ вѣтровъ, какъ это будетъ выяснено въ заключеніи.

Подъ вліяніемъ этого главнаго теченія Сахалинского залива должны возникать какъ въ немъ самомъ, такъ и въ ближайшихъ участкахъ открытаго моря, второстепенныя, компенсаціонныя теченія. Явленія этого рода подробно разработаны Крюммелемъ ²⁾; если примѣнить его выводы къ разматриваемому случаю, то здѣсь должна-бы имѣть мѣсто слѣдующая картина движенія водъ.

Вышеуказанное главное теченіе, которое, согласно терминологіи Крюммеля, можетъ быть разматриваемо, какъ „вынужденное“ теченіе, направляется вдоль восточнаго берега Сахалинского залива отъ лимана въ море; въ западной половинѣ залива должно возникнуть при этихъ условіяхъ боковое циркуляціонное (противъ солнца) теченіе: у самаго западнаго берега теченіе противоположное главному, а въ среднихъ частяхъ залива—ему попутное; это боковое теченіе должно увлекать за собою воду изъ ближайшихъ частей открытаго моря и, такъ сказать, отсюда питаться. Вмѣстѣ-же съ тѣмъ, какъ это подробно указано Экма-

¹⁾ Отливное теченіе въ Сѣверномъ лиманѣ продолжается около 18 часовъ, приливное-же всего около 6 часовъ.

²⁾ Boguslawsky und Krümmel. Handbuch der Oceanographie. Bd. II. Глава о морскихъ теченіяхъ.

номъ для фіорда рѣки Готы¹⁾, помимо этого бокового противотечения, въ заливѣ должно возникать противотечение придонной воды,—подъемъ ея изъ болѣе глубокой сѣверной части залива къ лиману, къ бару Сѣвернаго фарватера.

Само собою разумѣется, что въ области каждого изъ этихъ течений—главнаго, бокового и придоннаго—должны-бы сохраниться въ большей или меньшей степени характерныя гидрологическія особенности, присущія водѣ тѣхъ источниковъ, откуда эти теченія питаются и гдѣ зарождаются; у восточнаго берега залива мы должны были-бы наблюдать воду сравнительно согрѣтую и опрѣсненную, по крайней мѣрѣ въ поверхностныхъ слояхъ; у западнаго побережья—воду холодную и соленую, свойственную ближайшимъ къ заливу частямъ Охотскаго моря; наконецъ, въ среднихъ частяхъ Сѣвернаго рейда въ придонномъ слоѣ—воду соленую и съ температурой, близкой къ 0° и свойственной болѣе глубокимъ слоямъ охотской воды.

Всѣ извѣстныя нынѣ данныя по гидрологии Сахалинскаго залива, изложенные выше, находятся въполномъ согласіи съ этою теоретической картиною теченій и распределенія t° и S въ заливѣ. Дѣйствительно, вода западнаго прибрежья на всемъ его протяженіи, отъ острова Рейнеке до самаго лимана, имѣеть болѣе или менѣе однобразный полярно-морской характеръ, свойственный ближайшимъ участкамъ открытаго Охотскаго моря, и сохраняетъ этотъ характеръ даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ струей теплой и почти прѣсной воды, которая изливается изъ Сѣвернаго фарватера на Сѣверный рейдъ. Восточное прибрежье залива, напротивъ того, находится подъ ближайшимъ вліяніемъ водѣ р. Амура; не только въ предустьѣ фарватеровъ лимана, въ среднихъ и восточныхъ частяхъ Сѣвернаго рейда, мы наблюдаемъ весьма высокія поверхностныя t° и сравнительно малыя солености, но и всѣ существующія данныя о t° и S , а также о цвѣтѣ и прозрачности воды, въ среднихъ и сѣверныхъ широтахъ Сахалинскаго залива свидѣтельствуютъ, что амурская вода распространяется въ поверхностныхъ слояхъ до самыхъ отдаленныхъ отъ лимана пунктовъ восточнаго прибрежья и обусловливаетъ указанное рѣзкое различіе въ гидрологическихъ свойствахъ поверхностныхъ слоевъ воды обоихъ прибрежий Сахалинскаго залива. Равнымъ образомъ, какъ слѣдуетъ по теоріи, въ среднихъ частяхъ Сѣвернаго рейда, у бара Сѣвернаго фарватера, наблюдается уже на ничтожныхъ глубинахъ необычайно низкая температура, характерная для значительно большихъ глубинъ открытой части моря (см. прилагаемую гидрологическую карту).

¹⁾ Boguslawsky und Кгюммел, ibid.

Приливные течения, ветра, чередующиеся эпохи малой и большой солености воды въ самомъ лиманѣ и, въ связи съ этимъ, въ восточной части Сахалинского залива—могутъ до известной степени затемнить обычную картину циркуляціи водъ и горизонтального и вертикального распределенія t^o и S въ этомъ заливѣ; потребуется, конечно, не мало продолжительныхъ и систематическихъ наблюдений, притомъ во всѣ сезоны года, для того, чтобы выяснить всѣ подробности и наблюдавшіяся отступлениа, которые теперь еще подчасъ не понятны; однако главнѣйшая особенность Сахалинского залива—вода полярно-морского характера у западнаго его берега до самаго лимана и вода теплая въ лѣтнее время и значительно опрѣсненная въ поверхностныхъ слояхъ у восточнаго—устанавливается изложенными данными, повидимому, съ несомнѣнностью.

Предположеніе о существованіи холоднаго теченія изъ Охотскаго моря вдоль западнаго берега Сахалинского залива въ лиманъ высказано, какъ мы видѣли, еще Шренкомъ на основаніи чисто теоретическихъ соображеній; однако Шренкъ представлялъ себѣ это теченіе совершенно иначе, нежели это выше установлено; по Шренку, достигнувъ лимана, оно вступаетъ въ Сахалинскій каналъ, какъ подводное теченіе, и вдоль сахалинскаго берега спускается на югъ, въ Татарскій проливъ. Какъ мы могли уже отчасти убѣдиться изъ предыдущаго обзора Сахалинского залива (именно восточныхъ станцій Сѣвернаго рейда) и какъ въ подробностяхъ увидимъ ниже, возможность проникновенія охотской воды въ лиманъ, въ видѣ ли поверхностнаго или придоннаго теченія, далѣе ближайшихъ къ устью Сахалинского канала станцій опровергается цѣлымъ рядомъ фактovъ.

Тѣмъ не менѣе, непосредственное сосѣдство воды полярно-морского характера имѣть для лимана большое значеніе въ гидрологическомъ отношеніи, какъ это мы сейчасъ увидимъ; несомнѣнно также вліяніе этого сосѣдства и на фауну лимана, какъ это я постараюсь выяснить въ особой работѣ.

Разсмотрѣвъ съ возможной для меня полнотою физическія свойства воды периферическихъ участковъ разматриваемаго района, т. е. самого Амура, въ устьевомъ его плѣсѣ, въ сѣверной части Татарскаго пролива и Сахалинского залива, я перейду теперь къ подробному разбору гидрологическихъ особенностей промежуточнаго между этими участками бассейна, а именно—Амурскаго лимана, гдѣ воды всѣхъ трехъ происхожденій сталкиваются между собою.

Относительно температуры и удельныхъ вѣсовъ въ сѣверо-западной части лимана мнѣ придется исключительно основываться на наблюденіяхъ яхты „Касатка“, которая плавала здѣсь въ 1902 году съ VII 20 по VIII 6; свѣдѣнія о приливахъ и теченіяхъ я заимствую изъ лоціи, отчасти изъ собственныхъ наблюденій; эти явленія въ лиманѣ, вообще, еще очень мало изучены.

По указаніямъ лоціи¹⁾, сѣверная часть лимана находится въ отношеніи приливовъ подъ вліяніемъ Охотскаго моря; при этомъ приливъ входитъ въ лиманъ двумя струями. Одна струя идетъ вдоль западнаго берега Сахалинскаго залива отъ NW; войдя на Сѣверный рейдъ, часть ея направляется къ югу, на Сѣверный фарватеръ, часть-же идетъ между банками къ острову Сахалину. Другая струя идетъ вдоль восточнаго берега Сахалинскаго залива отъ N и NO, обходитъ м. Головачева и, встрѣтившись съ первою близъ мыса Тамле-во, идетъ далѣе на югъ по Сахалинскому каналу. Возвышение воды замѣчается по всему протяженію Сѣвернаго фарватера и въ самой рѣкѣ еще до Николаевска, но бываетъ всего одинъ разъ въ сутки. По даннымъ лоціи, высота прилива достигаетъ у о. Лянгръ въ квадратуры 3', въ сизигіи 7' (лѣтомъ) и 6' (зимою); на барѣ Сѣвернаго фарватера наблюдалось возвышение воды зимою до 7', у о-ка Кетморстосъ—до 5½', у м. Пуиръ—до 4'.

Прикладные часы не известны. Явленія приливовъ сопровождаются сильными перемѣнными теченіями; *приливное теченіе менѣе продолжительно и имѣетъ меньшую скорость, нежели отливное;* скорость первого близъ о. Лянгръ наблюдалась около 1½ узла, а отливного до 3½ узловъ и болѣе. Приливное теченіе замѣчалось даже у м. Озерпахъ. Вѣтры оказываютъ большое вліяніе какъ на высоту приливовъ, такъ и на скорость вызываемыхъ ими теченій.

Эта общая картина явленій, сопровождающихъ приливы, насколько могу судить по собственнымъ наблюденіямъ, согласна съ дѣйствительностью; однако указаніе на существованіе только одного прилива въ сутки, повидимому, не точно; мнѣ пришлось наблюдать на островѣ Лянгръ то-же явленіе, какое указано подполковникомъ Жданко для устья Сахалинскаго канала²⁾, а именно второе *малое* возвышение воды въ теченіе сутокъ, такъ называемую, *маниху*; явленіе это известно и мѣстнымъ гилякамъ.

Обратное теченіе мнѣ пришлось наблюдать не только у м. Пуиръ, Козакевича и Озерпахъ, но даже у м. Табахъ; здѣсь было замѣчено VIII 6 (новолуніе) теченіе отъ SOtO скоростью около 0·15 узла.

¹⁾ I. c.

²⁾ Руководство для плаванія, I. c.

У о. Лянгръ теченіе мѣняется ежедневно; также на Сѣверномъ фарватерѣ противъ м. Пуиръ; здѣсь $\frac{VIII}{4-6}$ (близко новолунія) устанавливалось рано утромъ обратное теченіе часа на 2, на 3. Что-же касается до участка фарватера между м. Озерпахъ и Табахъ, то неизвѣстно, ежедневно-ли здѣсь бываетъ приливное теченіе и сколько времени оно продолжается. Высота прилива у м. Озерпахъ мною наблюдалась до $3-3\frac{1}{2}'$; у м. Пуиръ (близко новолунія) до $3\frac{3}{4}'$; на о. Лянгръ — до $6'$; продолжительность отливного теченія наблюдалась здѣсь около 18 часовъ. Такимъ образомъ приливная волна ощущается на всемъ протяженіи Сѣвернаго фарватера не только въ смыслѣ возвышенія уровня воды, но и въ смыслѣ приливного теченія. Теченіе это идетъ изъ западной части Сахалинского залива, которая, какъ мы видѣли, характеризуется большой соленостью воды и весьма низкими температурами даже въ августѣ мѣсяцѣ; обстоятельство это имѣеть первостепенное значеніе для гидрологіи сѣверо-западнаго лимана, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

$\frac{VII}{20}$ „Касатка“ вышла въ лиманъ, наблюдая на траверсѣ м. Чарбахъ въ 8^h а: $\left\{\begin{array}{l} 0 \text{ саж.} - 18^{\circ}7 \\ 7 \text{ саж.} - 18^{\circ}7 \end{array}\right.$; на фарватерѣ противъ м. Озерпахъ въ $10^h 30^m$ а. $\left\{\begin{array}{l} 0 - 18^{\circ}6 \\ 4 - 18^{\circ}6 \end{array}\right.$; вода въ обоихъ случаяхъ была прѣсная какъ въ поверхностномъ, такъ и въ придонномъ слоѣ.

На ст. 3 (въ заливѣ Озерпахъ, на 5' глуб.) „Касатка“ простояла пять дней, при чёмъ t° наблюдалась 4 раза въ сутки, хотя и не регулярно; за все это время min. на поверхности = $16^{\circ}0$, max. = $20^{\circ}5$; такимъ образомъ суточные амплитуды здѣсь довольно велики, что совершенно понятно, такъ какъ станція находилась на малой глубинѣ и близъ берега (около 50 саженъ).

Суточный max. t° наступалъ послѣ полудня. Вода все время была прѣсная.

$\frac{VII}{25}$ я снялся, наблюдая на ст. 3 на поверхности, въ 10^h а. $17^{\circ}6$; на ст. 4 было $20^{\circ}6$; на фарватерѣ за о-комъ Касатка въ $3^h 40^m$ р.: $\left\{\begin{array}{l} 0 \text{ с.} - 20^{\circ}7 \\ 2 \text{ с.} - 20^{\circ}2 \end{array}\right.$ въ 7^h р., здѣсь же, на поверхности: $20^{\circ}2$; на томъ-же фарватерѣ (ст. 6). $\frac{VII}{26}$ поверхностная t° колебалась отъ $19^{\circ}6$ до $21^{\circ}2$. $\frac{VII}{27}$ на ст. 7, въ $7^h 30^m$ а., было $18^{\circ}0$, на ст. 10, въ $10^h 30^m$ а. — $18^{\circ}0$; здѣсь же, въ 1^h р. — $19^{\circ}1$; на ст. 12, въ 3^h р. — $19^{\circ}7$. Вода все время была прѣсная.

Въ бухтѣ Пуиръ, на 4—6 футахъ (ст. 15), „Касатка“ простояла 4 дня, при чёмъ поверхностная t° за все время колебалась отъ $16^{\circ}1$

до $20^{\circ}7$. Вода была пресная. $\frac{VI}{31}$ я вышелъ къ о. Лянгръ, наблюдая на поверхности послѣдовательно:

- ст. 15, 12h 50m p., $t^{\circ} = 16^{\circ}1$ (вода пресная);
- ст. 16, 1h 30m p., $t^{\circ} = 17^{\circ}8$ (вода пресная);
- ст. 19, 2h p., $t^{\circ} = 17^{\circ}8$ (вода пресная);
- ст. 25, 6h 30m p., $t^{\circ} = 17^{\circ}0$ (вода пресная).

Здѣсь, у острова Лянгръ (ст. 25 и 27), судно простояло 3 дня; наблюденія производились довольно часто, такъ какъ замѣчены были интересныя суточныя колебанія t° и S, достигавшія очень большихъ предѣловъ; при этомъ удѣльные вѣса находились въ замѣчательномъ сопротивлѣніи съ температурами, т. е. max. S и min. t° (и наоборотъ) наблюдались одновременно ¹⁾, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблички:

Станція.	$\frac{\text{max. S } 17^{\circ}5}{\text{min. } t^{\circ}}$		$\frac{\text{min. S } 17^{\circ}5}{\text{max. } t^{\circ}}$	
	VII 31	—	6h30m p.	$1^{\circ}0000$ $17^{\circ}0$
Ст. 25, (въ бухтѣ).	VIII 1	7h30m a. $1^{\circ}0142$ $9^{\circ}2$	6h30m p.	$1^{\circ}0014$ $15^{\circ}4$
	VIII 2	4h p. $1^{\circ}0098$ $12^{\circ}2$	—	—
Ст. 27. (на берего- вомъ фарв.).	VIII 2	—	11h p.	$1^{\circ}0018$ $14^{\circ}2$
	VIII 3	5h30m a. $1^{\circ}0174$ $13^{\circ}1$	—	—

Нѣть никакого сомнѣнія, что колебанія эти находились въ зависимости отъ приливовъ (см. табл. № 3); однако выяснить точно эту зависимость, т. е. уловить, въ какое время наступалъ моментъ высшаго стоянія воды, когда начиналось приливное теченіе и когда наступалъ $\frac{\text{max. S}}{\text{min. } t^{\circ}}$, а равно и обратныхъ явленій, мнѣ не удалось за краткостью времени—тѣмъ болѣе, что явленія этого рода усложняются здѣсь тѣмъ обстоятельствомъ, что приливъ идетъ по обѣ стороны о-ва Лянгръ и въ мѣстѣ, гдѣ производились наблюденія, происходятъ, повидимому, сложныя явленія интерференціи обѣихъ волнъ. Тѣмъ не менѣе можно установить, конечно, только приблизительно изъ наблюденій „Касатки“, что на береговомъ фарватерѣ (ст. 27) $\frac{\text{max. S}}{\text{min. } t^{\circ}}$

¹⁾ Должно указать, что я могъ наблюдать только приближенные max. и min., а равно только приближенное время ихъ наступленія, такъ какъ не имѣлъ средствъ организовать наблюденія непрерывно, днемъ и ночью, какъ это было бы необходимо для точнаго выясненія этихъ данныхъ.

наступалъ (въ то время, когда производились наблюденія) утромъ до 6 часовъ, а $\frac{\min. S}{\max. t^\circ}$ вечеромъ, близко 11 часовъ. Въ бухтѣ (ст. 25) $\frac{\max. S}{\min. t^\circ}$ наступали, кажется, въ иное время; такъ, мы вышли изъ бухты VIII $\frac{2}{2}$, уже наблюдая въ 4h 30m p. $\frac{\min. S}{\max. t^\circ}$; на фарватерѣ-же, гдѣ мы стали на якорѣ, $\frac{\min. S}{\max. t^\circ}$ наблюдался не ранѣе 11h p. Полный приливъ наступалъ утромъ около 3 часовъ, а полный отливъ вечеромъ, послѣ 9 часовъ; такимъ образомъ отливъ продолжался около 18 часовъ, приблизительно столько-же времени отливное теченіе, паденіе S и возрастаніе t° ; близко 4 часовъ пополудни наблюдалась маниха—подъемъ воды на 2". Наступленіе $\frac{\max. S}{\min. t^\circ}$, какъ и начало приливного теченія, повидимому, запаздывали противъ момента полной воды. Такимъ образомъ моими наблюденіями лишь констатируется самый фактъ суточныхъ колебаній t° и S въ зависимости отъ приливовъ и въ самыхъ грубыхъ чертахъ выясняется характеръ этихъ колебаній; близко прилива наблюдались здѣсь на поверхности большиe удѣльные вѣса (до 1·0174) и весьма низкія t° (до 9°2), а близко отлива малые удѣльные вѣса (до 1·0000) и высокія t° (до 17°0).

Что касается придонныхъ S и t° , то, какъ можно видѣть изъ журнала, уже на небольшой глубинѣ (2 саж.) t° у дна всегда ниже поверхностной; равнымъ образомъ S придонной воды всегда больше поверхностной; разница въ томъ и другомъ случаѣ была обычно невелика, что можно объяснить перемѣщающимъ дѣйствиемъ приливныхъ и отливныхъ теченій. Изъ этого мы можемъ заключить, что тѣ колебанія, которыя указаны для t° и S поверхностнаго слоя, распространялись полностью на весь слой воды—отъ поверхности и до дна. Лишь въ одномъ случаѣ, $\frac{VIII}{1} 3h$ p., наблюдалась большая разница въ поверхностной и придонной водѣ: $\begin{cases} 0 c.-15^\circ 0-1\cdot0041, \\ 2 c.-13^\circ 0-1\cdot0121, \end{cases}$ придонная вода почему-то застоялась тогда послѣ прилива.

Погода все время стояла тихая (какъ можно видѣть изъ журнала), и описываемыя явленія наблюдались, такъ сказать, въ чистомъ видѣ.

Нельзя не обратить вниманія на исключительно большія амплитуды суточныхъ колебаній S и t° въ описываемомъ участкѣ лимана; такъ, въ ночь съ $\frac{VII}{31}$ на $\frac{VIII}{1}$ t° воды на поверхности упала на 7°8, тогда какъ t° воздуха всего на 2°2! Вообще здѣсь, въ противность всѣмъ предыдущимъ станціямъ съверо-западнаго лимана, инсоляція играетъ въ отношеніи суточныхъ колебаній t° лишь весьма второстепенную роль; вліяніе ея поглощается вліяніемъ болѣе могуществен-

наго фактора; факторъ этотъ, способный понизить t^0 воды во всей ея толщѣ и одновременно поднять ея удѣльный вѣсъ на такую большую величину, есть ежедневный приливъ, или точнѣе, обусловливающее имъ приливное теченіе. Дѣло въ томъ, что волна прилива приходитъ сюда, какъ мы видѣли, изъ западной части Сѣвернаго рейда, которая характеризуется столь низкими температурами и большимъ удѣльнымъ вѣсомъ; ежедневно эта вода съ полярно-морскими свойствами надвигается на сѣверо-западную часть лимана, заливаетъ ее и вытѣсняетъ прѣсную и теплую воду, приносимую сюда Сѣвернымъ фарватеромъ, лишь отчасти смѣшиваясь съ нею; во время отлива полярно-морская вода прилива, въ свою очередь, почти полностью вытѣсняется амурской водою; удѣльный вѣсъ тогда падаетъ иногда до 1·0000, но температура, какъ можно заключить по моимъ немногочисленнымъ, впрочемъ, наблюденіямъ, все же обычно не поднимается до той высоты, которую характеризуется вода какъ самого Амура, такъ и южныхъ частей Сѣвернаго фарватера. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, объясняется постояннымъ охлажденіемъ приливною водою дна мелководныхъ окрестностей о. Лянгръ.

Воды прилива и отлива также различаются, какъ это и должно быть, своимъ цвѣтомъ и прозрачностью; первая — цвѣтомъ и прозрачностью очень приближается къ настоящей морской водѣ (у Петровскаго), вторая — мутна и желтовата, какъ въ Амурѣ.

Въ виду того, что энергія приливной волны мѣняется въ зависимости отъ относительного положенія солнца, земли и луны, а энергія рѣчного теченія — отъ высоты уровня воды въ Амурѣ, которая, какъ мы видѣли, мѣняется по сезонамъ года и по различнымъ годамъ, различіе между водою прилива и водою отлива у о. Лянгръ можетъ выражаться въ большей или въ меньшей степени; повидимому, „Касатка“ производила наблюденія въ періодъ, близкій къ наибольшей разницѣ въ t^0 и S обѣихъ водѣ; не можетъ быть сомнѣнія, что здѣсь существуютъ періоды, когда вода прилива и вода отлива значительно болѣе приближаются другъ къ другу по своимъ свойствамъ, чѣмъ это наблюдалось „Касаткой“.

Тѣмъ не менѣе особенно рѣзкія суточныя колебанія t^0 и S, повидимому, характерны для данной мѣстности, подобно среднимъ станціямъ Сѣвернаго рейда (см. выше), которые, въ сущности, находятся въ весьма похожихъ условіяхъ съ прибрежьемъ о. Лянгръ, будучи, какъ и послѣднее, расположены въ пограничной области, отдѣляющей полярно-морскую воду западнаго прибрежья Сахалинскаго залива отъ теплой и прѣсной воды амурскаго происхожденія; гидрологическія явленія на этихъ станціяхъ имѣли весьма много

общаго съ разсмотрѣнными станціями у о. Лянгръ, за исключеніемъ слоя придонной воды, который на среднихъ станціяхъ рейда находится, какъ мы видѣли, въ совершенно особыхъ условіяхъ. Два наблюденія 1901 года (въ періодъ большой солености воды въ лиманѣ) у береговъ о. Лянгръ, къ сожалѣнію единственныя, не противорѣчатъ, а скорѣе подтверждаютъ указанное сходство; $\frac{IX}{2}$, въ 1^h р., по мористую сторону острова (ст. 33) на поверхности наблюдалось: $\frac{1.0078}{17^{\circ}8}$; въ 4^h 15^m р., по южную сторону кошки (ст. 26) наблюдалось: $\frac{1.0049}{19^{\circ}6}$ (отливное теченіе); такихъ малыхъ соленостей въ то время нигдѣ, ни въ Сахалинскомъ каналѣ, ни на Сѣверномъ рейдѣ, не наблюдалось, за исключениемъ именно одной изъ среднихъ станцій рейда (ст. 49). Можетъ быть эти отрывочные указанія свидѣтельствуютъ о томъ, что по близости отъ устья Сѣвернаго фарватера, даже въ эпохи большой солености, сохраняется замѣченная въ 1902 году особенность: рѣзкія колебанія t° и S въ связи съ приливами.

VIII
3 5^h 30^m а. „Касатка“ вышла со станціи 27, наблюдая здѣсь на поверхности $\frac{1.0174}{13^{\circ}1}$, а на глубинѣ 4 саж. $\frac{1.0176}{13^{\circ}0}$ (течение приливное). Скоро мы потеряли фарватеръ къ м. Пуиръ и попали въ длинную и глубокую заводь, по которой прошли приблизительно до параллели о-ка Кетморстосъ; не найдя выхода изъ этой заводи, я долженъ былъ вернуться опять къ о. Лянгръ, на прежнюю станцію 27, и уже отсюда мы попали на настоящій путь. Все это время въ заводи наблюдался большой удѣльный вѣсъ и низкая температура какъ на отмеляхъ, на которыхъ попадала „Касатка“, отыскивая проходъ, такъ и на глубокихъ мѣстахъ; поверхностная t° колебалась отъ 12[°]8 до 14[°]5, удѣльный вѣсъ отъ 1.0176 до 1.0137. Подходя къ Лянгрскому фарватеру, мы встрѣтили уже стремительное отливное течение, сопровождавшееся сильными всплѣсками; вода, какъ-бы, кипѣла на стремени фарватера. На ст. 27, въ 0^h 0^m р., мы наблюдали на поверхности уже значительно меньшій удѣльный вѣсъ и высшую t° , а именно $\frac{1.0134}{14^{\circ}5}$, нежели въ 5^h 30^m а. Замѣчательно на этомъ переходѣ постоянное колебаніе поверхностиаго удѣльного вѣса на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, напримѣръ, при переходѣ черезъ банку съ заводи на Лянгрскій фарватеръ, на фарватеръ—въ стремени и ближе къ берегу (см. журналъ). Подобное неравномѣрное распределеніе удѣльного вѣса, вѣроятно, свойственно такимъ мѣстностямъ, гдѣ существуетъ быстрая смѣна водъ, столь различныхъ по своимъ физическимъ свойствамъ; равномѣрное смѣщеніе не успѣваетъ произойти, и воды различныхъ

свойствъ располагаются отдельными струями и пятнами. Аналогичное явленіе наблюдалось на Сѣверномъ рейдѣ (см. стр. 104).

На пути къ м. Пуиръ на всѣхъ станціяхъ, ближайшихъ къ острову Лянгръ, приблизительно до траверса г. Паазы (ст. 17), мы наблюдали удѣльный вѣсь >1.0000 , въ противность первому рейсу, который совершился во время, близкое къ полному отливу и попутно съ отливнымъ теченіемъ. Отъ ст. 27 до ст. 16 поверхностный удѣльный вѣсь постепенно падалъ, хотя и неравномѣрно, а t^0 повышалась (см. табл. № 4); можетъ быть, эта неравномѣрность паденія S была аналогична только-что описанному явленію.

Въ окончательномъ результатаѣ мы перешли изъ воды большой солености и низкой температуры (ст. 27) въ воду прѣсную и теплую, съ $t^0=17^{\circ}2$ (ст. 16).

VIII
4—6 „Касатка“ провела въ окрестностяхъ м. Пуиръ (ст. 15, 14 и 13); наблюденія производились часто, однако ни разу, *ни на поверхности, ни у дна*, не наблюдался удѣльный вѣсь, большій 1·0000, а t^0 держалась все время выше $17^{\circ}0$ (одинъ только разъ на ст. 14 наблюдалось $16^{\circ}4$), т.-е. вода имѣла здѣсь совершенно тотъ-же характеръ, какой наблюдался и въ предшествовавшую стоянку здѣсь „Касатки“, и совершенно иной, нежели наблюдался у о. Лянгръ.

VIII
6, на обратномъ пути отъ м. Пуиръ въ Николаевскъ, наблюдались (на ст. 10, 8, 2 и 1-й) поверхностныя t^0 отъ $19^{\circ}2$ до $19^{\circ}7$, т. е. въ общемъ нѣсколько болѣе высокія, чѣмъ были въ предыдущій рейсъ, но совершенно такія-же, какія наблюдались въ тотъ день въ самомъ Амурѣ, отъ устья до Николаевска; вода повсюду была прѣсная.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе вышеизложенные даннныя относительно гидрологическихъ особенностей сѣверо-западнаго лимана, мы не можемъ не замѣтить рѣзкой разницы въ этомъ отношеніи между его сѣверной и южной частями.

Южная часть, приблизительно до параллели мыса Пуиръ, характеризуется въ рассматриваемый сезонъ и при обычныхъ условіяхъ погоды *постоянно прѣсной водой и высокими температурами*, отъ поверхности и до дна, не представляя въ этомъ отношеніи *никакихъ замѣтныхъ отличий отъ самой реки*. Температуры на всемъ пространствѣ этой области распредѣляются весьма равномѣрно какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіяхъ; суточныя колебанія t^0 зависятъ исключительно отъ инсоляціи и на мелководьяхъ больше, нежели на самомъ фарватерѣ. Единственное здѣсь явленіе, которое свидѣтельствуетъ о непосредственной близости моря,— это ежедневный приливъ, сопровождаемый обратнымъ (рѣчному) течениемъ, продолжающимся, впрочемъ, лишь короткое время.

Въ съверной части разсматриваемаго района, къ съверу отъ параллели м. Пуиръ, наблюдается совершенно иной гидрологический характеръ; t° и S колеблются здѣсь въ большихъ предѣлахъ въ теченіе суточнаго периода, въ зависимости отъ приливовъ; во время, близкое къ низшему стоянію воды, наблюдается $\frac{\min. S}{\max. t^{\circ}}$, и эта область приближается по своимъ физическимъ свойствамъ къ южной области: вода пріобрѣтаетъ малый удѣльный вѣсъ (иногда—совершенно прѣсная) и температуру, близкую къ t° южной области, хотя меньшую. Во время, близкое къ наивысшему стоянію воды, наступаетъ $\frac{\max. S}{\min. t^{\circ}}$, когда вода рассматриваемой области приближается по своимъ свойствамъ къ водѣ западнаго прибрежья Сахалинскаго залива, пріобрѣтая временами весьма большой удѣльный вѣсъ и низкія температуры.

Амплитуды этихъ ежедневныхъ колебаній t° и S въ рассматриваемой области, по мѣрѣ движенія съ съвера на югъ, постепенно уменьшаются, пока наконецъ, близъ параллели м. Пуиръ, самыя колебанія, происходящія отъ приливовъ, становятся незамѣтными.

Для болѣе наглядной характеристики и сравненія обѣихъ областей съверо-западной части лимана между собою и съ ближайшими бассейнами—устьевымъ плѣсомъ р. Амура и западнымъ прибрежьемъ Сахалинскаго залива, можетъ послужить слѣдующая табличка:

Николаевскій рейдъ.	Южная область съверо- западнаго лимана (до параллели м. Пуиръ).	Съверная область съ- веро-западнаго лимана (у о. Лянгръ).	Западная часть Съвер- наго рейда, у Петров- скаго.
Средняя t° . для VII м. = $17^{\circ}5$	VII — VIII 20 — 6 1902 г. to. ¹⁾ на поверх.: $18^{\circ}6$ — $19^{\circ}7$ фарват. прид.: $17^{\circ}8$ — $18^{\circ}6$ на мелковод.: $16^{\circ}0$ — $21^{\circ}2$	VII — VIII 31 — 3 1902 г. A. Въ отливъ: to. поверхн.: $14^{\circ}4$ — $17^{\circ}0$ придон.: $13^{\circ}7$ S $\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$. поверх.: $1^{\circ}0000$ — $1^{\circ}0071$ прид.: $1^{\circ}0052$	
S. Вода постоянно прѣсная и на по- верхности, и у дна.	Вода постоянно прѣсная и на по- верхности, и у дна.	B. Въ приливъ: to. поверх.: $9^{\circ}2$ — $13^{\circ}1$ прид.: — $13^{\circ}0$ S $\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$. поверх.: $1^{\circ}0098$ — $1^{\circ}0174$ прид.: — $1^{\circ}0176$	Кон. лѣта 1899 и 1902 гг. to. поверх.: $8^{\circ}6$ — $10^{\circ}6$ прид.: — $9^{\circ}0$ S $\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$. поверх.: $1^{\circ}0206$ — $1^{\circ}0236$ прид.: $1^{\circ}0207$

¹⁾ Въ этой таблицѣ даны какъ для t° , такъ и для S , min. и max., наблюдавшіеся за все указываемое время.

Что касается до границы между обѣими областями сѣверо-западнаго лимана, каковою я принялъ параллель м. Пуиръ, то, какъ само собою разумѣется, граница эта не можетъ быть строго опредѣленной и постоянной; въ лѣтнее время, при обычныхъ условіяхъ погоды и при среднемъ лѣтнемъ уровнѣ воды въ Амурѣ, морская вода не достигаетъ станцій у м. Пуиръ¹⁾; вмѣстѣ же съ тѣмъ здѣсь еще сохраняется характерная для южной области высокая t° воды и на поверхности, и у дна. Туземцы также утверждаютъ, что вода въ бухтѣ лѣтомъ всегда прѣсная; лишь осенью здѣсь бываетъ послѣ продолжительныхъ сѣверныхъ вѣтровъ солоноватая вода. Съ другой-же стороны установлено, что морская вода лѣтомъ, даже при высокомъ уровнѣ воды, какъ въ 1902 г., достигаетъ параллели м. Тлянгеть; поэтому съ извѣстнымъ приближеніемъ можно принять, что параллель м. Пуиръ служить границей, отдѣляющей прѣсноводную область сѣверо-западнаго лимана отъ области солоноватоводной.

Такимъ образомъ Сѣверный фарватеръ несетъ лѣтомъ въ море такое большое количество прѣсной и теплой воды, что въ рассматриваемой части лимана, на далекое разстояніе отъ географического устья Амура (около 15 миль къ сѣверу) выдѣляется обширная „рѣчна“ область, въ которой сохраняются еще всѣ типическія свойства амурской воды, за исключеніемъ постояннаго рѣчного теченія.

Разсмотрѣніе гидрологическихъ особенностей южной части лимана (къ югу отъ параллели м. Пронгэ) удобнѣе сдѣлать въ связи съ приливомъ Невельского и частью Татарского пролива, къ сѣверу отъ параллели Де-Кастри; материаломъ для этого разсмотрѣнія мнѣ послужать главнымъ образомъ два ряда связныхъ наблюденій „Сторожа“ по пути изъ Де-Кастри въ Николаевскъ, въ августѣ 1899 года и въ сентябрѣ 1900 года, кромѣ того—нѣсколько отдѣльныхъ наблюденій „Сторожа“ и различныхъ военныхъ судовъ.

Предварительно необходимо привести существующія данныя относительно приливовъ и приливныхъ теченій въ южной части лимана, каковая въ этомъ отношеніи изучена подробнѣе, нежели сѣверо-западная его часть. По свѣдѣніямъ лоціи, приливъ въ южной части лимана идетъ изъ Татарского пролива и бываетъ правильно *два раза въ сутки*, по крайней мѣрѣ до параллели Хагемивскихъ острововъ. Возвышеніе воды отъ прилива наблюдалось: въ Де-Кастри $7\frac{1}{4}'$ (сизиг.), у м. Лазарева 5—9', у о. Чомэ 4', у о-вовъ Хагемивъ 2—3'.

¹⁾ Въ навигацію 1903 года, отличавшуюся особенно «малой водой» въ нижнемъ Амурѣ и лиманѣ, по словамъ промышленника Радзевскаго, у м. Пуиръ наблюдалась во время прилива солоноватая на вкусъ вода.

Явленія приливовъ сопровождаются перемѣнными теченіями, которые также правильно мѣняются 4 раза въ сутки; скорость ихъ доходитъ до 2—3 узловъ (даже до 5 узловъ въ проливѣ Невельского). Отъ м. Джаорэ по Южному фарватеру до м. Пронгэ приливы не имѣютъ никакой правильности и возвышеніе воды зависитъ болѣе отъ вѣтровъ; приливъ бываетъ здѣсь *одинъ разъ въ сутки*, при чмъ возвышеніе воды наблюдалось отъ $1\frac{1}{2}'$ до 3'. По свѣдѣніямъ лоціи, теченіе здѣсь постоянное, изъ рѣки, скоростью около 1 узла; по моимъ наблюденіямъ, у м. Джаорэ и даже у м. Усси еще бываетъ обратное теченіе, хотя я и не могъ прослѣдить, правильно-ли оно здѣсь повторяется; у м. Пронгэ обратнаго теченія не бываетъ, но замѣчается ослабленіе рѣчного теченія, подъ вліяніемъ прилива. По словамъ гиляковъ, у м. Усси теченіе мѣняется ежедневно, а во время продолжительныхъ южныхъ вѣтровъ и въ сизигіи обратное теченіе усиливается.

Такимъ образомъ приливная волна заливаетъ южную часть лимана водою Сѣверо-Японскаго моря, которая характеризуется, какъ мы видѣли, высокою поверхностною температурою (въ августѣ $16^{\circ}0$ и болѣе, въ ближайшихъ къ лиману частяхъ) и большимъ удѣльнымъ вѣсомъ (до 1·0245). Въ виду этого мы вправѣ ожидать здѣсь большаго однообразія въ горизонтальномъ и вертикальномъ распределеніи температуръ, нежели въ сѣверныхъ частяхъ лимана и на Сѣверномъ рейдѣ, гдѣ вода прилива имѣеть весьма низкія температуры, по сравненію съ рѣчною водою; другими словами, разнообразіе въ распределеніи удѣльныхъ вѣсовъ не можетъ сопровождаться въ южномъ лиманѣ такимъ же разнообразіемъ въ распределеніи температуръ; такъ это наблюдалось и въ дѣйствительности.

Собственно въ Южномъ фарватерѣ, даже до м. Джаорэ, поверхностныя t° распредѣляются весьма однообразно и по своимъ величинамъ мало или почти не отличаются отъ температуръ самой рѣки, какъ свидѣтельствуютъ о томъ наблюденія шх. „Сторожъ“ во время нѣсколькихъ переходовъ отъ Пронгэ до Джаорэ (и обратно):

м. Джаора.	м. Усси.	о. Уюзютъ.	м. Пронгэ.	Николаевскъ.
IX 1 10 ^h 30 ^m a. — $17^{\circ}8$	—	6 ^h 30 ^m a- $17^{\circ}5$	VIII 31 7 ^h 20 ^m p. — $18^{\circ}3$	—
IX 6 0 ^h 30 ^m p. — $17^{\circ}1$	—	—	4 ^h p. — $17^{\circ}3$	9 ^h p.— $16^{\circ}7$
IX 12 6 ^h a. — $14^{\circ}5$	—	—	8 ^h a. — $16^{\circ}1$	—
IX 20 11 ^h a. — $17^{\circ}1$	0 ^h 0 ^m p— $16^{\circ}1$	—	1 ^h 40 ^m p. — $16^{\circ}7$	—

Равнымъ образомъ вода Южнаго фарватера довольно равномѣрно согрѣта отъ поверхности и до дна, хотя уже въ его предустьѣ, ст. 14 у м. Джарэ, вертикальное распределеніе t^0 представляеть, какъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующей таблички (стр. 127), довольно пеструю картину, несмотря на самыя незначительныя здѣсь глубины; иногда на этой станціи придонная t^0 весьма близка къ поверхностной, какъ это обычно наблюдается въ рѣкахъ; иногда она значительно, принимая во вниманіе весьма малыя глубины, ниже поверхностной (до 2^07); послѣднее, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ тѣмъ фактомъ, что сюда временами (по дну почти постоянно) заходитъ морская вода, которая хотя и имѣетъ высокую t^0 , но все-же градуса на 2—3 низшую, нежели t^0 рѣчной воды. Наконецъ, иногда придонная t^0 на этой станціи бываетъ выше поверхностной, но при этомъ, страннымъ образомъ, придонный удѣльный вѣсъ также наблюдался болѣе поверхностнаго; для объясненія этого явленія я могу указать только одну причину: весьма низкую t^0 воздуха; въ то время, когда имѣли мѣсто эти случаи, t^0 воды была значительно выше, нежели температура воздуха; послѣдняя могла понизить поверхностную t^0 воды настолько, что она оказалась ниже t^0 придоннаго слоя, хотя и имѣвшаго примѣсь морской воды (такъ, напр. $\frac{IX}{25} t^0$ воздуха = всего 7^05 , t^0 пов. воды = 13^03 , t^0 придон. воды = 14^0).

Различію въ t^0 поверхностнаго и придоннаго слоевъ воды на этой станціи должно немало способствовать весьма слабое здѣсь теченіе.

Что касается до распределенія поверхностныхъ и придонныхъ S въ рассматриваемомъ участкѣ южнаго лимана, то въ этомъ отношеніи можно замѣтить, что вода у м. Пронгэ *всегда* прѣсная, тогда какъ у м. Джарэ наблюдается и прѣсная, и солоноватая вода, при чемъ на поверхности наблюдалась чаще прѣсная вода, а у дна чаще $S > 1.0005$. Обычно (3 года изъ 4-хъ) удѣльный вѣсъ былъ здѣсь очень невеликъ (у дна не болѣе 1.0031), но въ іюлѣ 1901 года, въ эпоху большой солености воды повсемѣстно въ лиманѣ, здѣсь наблюдался огромный удѣльный вѣсъ: придонный 1.0183—1.0214, поверхностный 1.0041—1.0214 (?).

Нѣть сомнѣнія, что и у м. Джарэ подобно тому, какъ мы это указали для ближайшихъ къ устью Сѣвернаго фарватера станцій, должны существовать суточныя колебанія S и t^0 въ связи съ приливами; однако всѣ наблюденія на этой станціи отрывочны, и потому изъ нихъ нельзѧ сдѣлать какихъ-либо опредѣленныхъ заключеній по этому вопросу; кромѣ того, амплитуда колебаній t^0 отъ приливовъ не

можеть быть здѣсь велика, и эти колебанія, по крайней мѣрѣ въ поверхностномъ слоѣ, затемняются колебаніями t° , происходящими отъ инсоляціи.

Отдѣльныя наблюденія шх. „Сторожъ“ надъ вертикальнымъ распределеніемъ t° и S на ст. 14 (у м. Джаорэ) сгруппированы для наглядности въ слѣдующую табличку:

1900 годъ.	1901 годъ.	1902 годъ.
IX 23 0 ^h 0 ^m p $\left\{ \begin{array}{l} 0 -15^{\circ}9-1^{\circ}0015 \\ 3\frac{1}{2}-16^{\circ}0-1^{\circ}0015 \end{array} \right.$ течение слабое отъ SSO, приливное.	VII 26 8 ^h p $\left\{ \begin{array}{l} 0 -18^{\circ}3-1^{\circ}0214? \\ 2\frac{1}{2}-18^{\circ}5-1^{\circ}0214 \end{array} \right.$ течение слабое отъ N, отливное.	IX 1 10 ^h 30 ^m a $\left\{ \begin{array}{l} 0-17^{\circ}8, \text{прѣсная.} \\ 3-15^{\circ}1, \text{прѣсная.} \end{array} \right.$ теченія незамѣтно.
IX 25 5 ^h p $\left\{ \begin{array}{l} 0 -13^{\circ}3, \text{прѣсная.} \\ 3\frac{1}{2}-14^{\circ}0-1^{\circ}0031 \end{array} \right.$ течение слабое отъ NNW, отливное.	VII 27 9 ^h a $\left\{ \begin{array}{l} 0 -19^{\circ}8-1^{\circ}0041 \\ 3 -18^{\circ}5-1^{\circ}0183 \end{array} \right.$ течение слабое отъ N, отливное.	IX 11 8 ^h 15 ^m p $\left\{ \begin{array}{l} 0-15^{\circ}7, \text{прѣсная.} \\ 3-14^{\circ}9-1^{\circ}0028 \end{array} \right.$ течение отъ S очень слабое, приливное.
		IX 12 6 ^h a $\left\{ \begin{array}{l} 0-14^{\circ}5, \text{прѣсная.} \\ 3-15^{\circ}4, \text{прѣсная.} \end{array} \right.$ течение отъ N слабое, отливное

Кромѣ того шх. „Востокъ“ наблюдала здѣсь $\frac{1X}{7}$ 1868 года:
на поверхности $t^{\circ}=15^{\circ}6$, на глубинѣ 2 саж. $t^{\circ}=15^{\circ}4$.

По словамъ туземцевъ, во время сильныхъ южныхъ вѣтровъ замѣчается солоноватая вода еще у м. Усси.

Такимъ образомъ, если-бы и для южнаго лимана мы пожелали установить приблизительную границу „рѣчной области“, подобно тому, какъ это сдѣлано нами для сѣверозападной части лимана, то здѣсь эта граница прошла-бы весьма близко къ м. Пронгэ, т. е. къ географическому устью р. Амура, тогда какъ по Сѣверному фарватеру она удалена, какъ мы видѣли, миль на 15 отъ устья рѣки; уже одно это обстоятельство косвенно указываетъ намъ, что главная масса амурской воды изливается къ сѣверу, въ Охотское море, а не къ югу—въ Японское; въ дальнѣйшемъ мы встрѣтимъ многочисленныя подтвержденія этому заключенію.

Для характеристики гидрологическихъ особенностей поверхности слоя воды въ западной половинѣ южнаго лимана (по курсу отъ м. Джаорэ къ м. Лазарева) и пролива Невельского могутъ служить прилагаемые графики (табл. № 5); разсмотрѣніе ихъ приводить къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Удъльный вѣсъ, начиная отъ ст. 3, ближайшой къ лиману станціи Татарскаго пролива, до ст. 14, предустья Южнаго фарватера, послѣдовательно и быстро уменьшается: отъ 1·0244—250 до 1·0000, особенно быстрое уменьшеніе удъльного вѣса замѣчается приблизительно съ средины южной котловины лимана, отъ Хагемивскихъ острововъ; отсюда къ югу на всѣхъ графикахъ сохраняется сравнительно большой удъльный вѣсъ; такъ, уже въ проливѣ Невельскаго онъ колеблется около 1·0160, несмотря на близость южнаго устья Амура.

2) Въ согласіи съ распределеніемъ удъльныхъ вѣсовъ находится и горизонтальное распределеніе поверхностныхъ температуръ; t° ощущитель но повышается отъ ст. 1 до ст. 14, хотя, въ виду указаннаго сравнительно небольшого различія въ t° прилегающаго къ лиману участка Японскаго моря и t° самого Амура, повышеніе это не столь рѣзко, какъ это замѣчается въ кривыхъ поверхностныхъ S; суточныя колебанія отъ инсолаціи здѣсь уже значительно затмняютъ различіе t° , зависящее отъ преобладанія той, или иной воды.

Для характеристики предустья Южнаго фарватера до Хагемивскихъ острововъ могутъ также служить слѣдующіе два ряда наблюдений „Сторожа“ $\frac{1902}{IX}$:

Ст. 14.	Ст. 12.	Ст. 11.
IX 1 10 ^h 30 ^m a. прѣсная. $\frac{17^{\circ}8}{}$	0 ^h 0 ^m p. $\frac{1\cdot0011}{16^{\circ}7}$	—
IX 11 8 ^h 15 ^m p. прѣсная. $\frac{15^{\circ}7}{}$	5 ^h p. $\frac{1\cdot0010}{15^{\circ}8}$	4 ^h 30 ^m p. $\frac{1\cdot0019}{15^{\circ}5}$

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ прѣсной и теплой воды, вытекающей изъ Южнаго фарватера, въ сѣверозападной части южной котловины лимана, приблизительно до параллели Хагемивскихъ острововъ, обычно наблюдаются малые удъльные вѣса и температуры высшія, нежели въ ближайшихъ къ лиману участкахъ Татарскаго пролива, но низшія, нежели въ самомъ Южномъ фарватерѣ. Далѣе къ югу S быстро увеличивается; въ проливѣ Невельскаго S, въ среднемъ, уже около 1·0160, а на параллели, близкой къ Де-Кастри, уже достигаетъ нормальной величины для всей прибрежной зоны сѣверной и западной частей Татарскаго пролива: 1·0245; вмѣстѣ-же съ тѣмъ и t° приближается здѣсь во вторую половину лѣта къ 16[°]0, августовской средней для сѣверной части Татарскаго пролива. Суточныя колебанія S, а особенно t° , вообще говоря, не велики, хотя въ этомъ отношеніи имѣется еще очень небольшой материалъ.

По сравненію съ ближайшими къ устью Южнаго фарватера станціями западной части южной котловины, иной гидрологической характеръ имѣть восточная часть ея, какъ можно судить изъ наблюдений, произведенныхъ на ст. 16, расположенной, хотя и по близости отъ м. Джаорэ (разстояніе ст. 16 отъ м. Джаорэ такое-же, какъ и ст. 11 отъ этого-же мыса), но въ съверовосточномъ углу этой котловины, у южнаго входа въ Сахалинскій каналъ.

Такъ, во время нѣсколькихъ переходовъ отъ м. Джаорэ въ Сахалинскій каналъ (и обратно), наблюдалось на поверхности:

Годъ, мѣсяцъ и число.	Западная часть южной котловины.				Восточная часть южн. котл.	
	ст. 14, у м. Джаорэ.	ст. 13.	ст. 12.	ст. 11.	ст. 16, у входа въ Са- халинскій кан.	ст. 18.
1899 VIII 12	3 ^h p. прѣснай. $\frac{18^{\circ}1}{}$	—	—	—	6 ^h p. $\frac{1\cdot0086}{16^{\circ}9}$	—
1900 IX 24	—	8 ^h a. $\frac{1\cdot0052}{14^{\circ}6}$	—	—	10 ^h a. $\frac{1\cdot0082}{14^{\circ}0}$ 0 ^h 0 ^m p. $\frac{1\cdot0072}{14^{\circ}1}$ 4 ^h p. $\frac{1\cdot0072}{13^{\circ}9}$	— — —
1901 VII 27—28	9 ^h a. $\frac{1\cdot0041}{19^{\circ}8}$	—	—	—	—	8 ^h p. $\frac{1\cdot0226}{16^{\circ}1}$ 8 ^h a. $\frac{1\cdot0226}{16^{\circ}1}$
1902 IX 1	10 ^h 30 ^m a. прѣсн. $\frac{17^{\circ}8}{}$	—	0 ^h 0 ^m p. $\frac{1\cdot0011}{16^{\circ}7}$	—	1 ^h 15 ^m p. $\frac{1\cdot0107}{16^{\circ}0}$	—
1902 IX 11	8 ^h 15 ^m p прѣснай. $\frac{15^{\circ}7}{}$	—	5 ^h p. $\frac{1\cdot0010}{15^{\circ}8}$	4 ^h 30 ^m p. $\frac{1\cdot0019}{15^{\circ}5}$	3 ^h 40 ^m p. $\frac{1\cdot0028^1)}{15^{\circ}2}$	—

Изъ этой таблички видно, что въ съверовосточномъ углу южной котловины поверхностный удѣльный вѣсъ обычно значительно больше, а t° ниже, нежели не только въ предустьѣ Южнаго фарватера, у м. Джаорэ, но и на станціяхъ, расположенныхъ значительно южнѣе, еще у Хагемивскихъ острововъ; временами-же здѣсь наблюдается даже почти чистая морская вода. Какъ мы увидимъ ниже изъ обзора придонныхъ t° и S на ст. 16 и 18, а также t° и S Сахалинскаго канала, болѣе соленая и нѣсколько болѣе холодная вода восточной части котловины, сравнительно съ западной, должна быть приписана постоян-

¹⁾ Малый удѣльный вѣсъ въ данномъ случаѣ былъ вызванъ сильнымъ съверо-западнымъ вѣтромъ; подробно объ этомъ см. ниже, стр. 134.

ному притоку воды съ моря, именно съ Японскою. Равнымъ образомъ для объясненія большого удѣльного вѣса южнѣе Хагемивскихъ острововъ до входа въ проливъ Невельского, какъ и въ самомъ этомъ проливѣ, необходимо предположить этотъ постоянный притокъ воды съ моря; безъ сомнѣнія, прѣсной воды, приносимой въ южный лиманъ Южнымъ фарватеромъ и многочисленными рѣчками обоихъ береговъ этой части лимана, а также стекающей сюда съ сѣвера, по мелководьямъ, было-бы достаточно, чтобы болѣе или менѣе равномерно опрѣснить не только весь этотъ небольшой и притомъ очень мелководный и замкнутый бассейнъ, но и самыи проливъ Невельского, если бы притоку прѣсной воды не противопоставлялся постоянный притокъ воды съ моря. Дѣйствительно, этотъ притокъ воды изъ Татарскаго пролива въ южный лиманъ существуетъ въ видѣ приливного теченія, наблюдающагося регулярно два раза въ сутки и чередующагося съ таковыми-же отливными теченіемъ—изъ южнаго лимана въ Татарский проливъ. При этомъ, какъ можно думать, приливное теченіе, войдя въ лиманъ, отклоняется, вслѣдствіе вращенія земли, къ востоку, осолоняя и охлаждая преимущественно восточную половину южнаго лимана, собственное-же теченіе Амура (изъ Южнаго фарватера), слагаясь съ отливнымъ теченіемъ, отклоняется по той-же причинѣ къ западу, опрѣсняя и согрѣвая преимущественно западную половину южнаго лимана.

Различіе въ физическихъ свойствахъ воды западной и восточной половины разсмотриваемаго участка лимана выражено наиболѣе рѣзко, какъ это совершенно понятно, въ сѣверной его части, по близости отъ устья Южнаго фарватера; къ югу отъ параллели Хагемивскихъ острововъ, по мѣрѣ ослабленія энергіи потока прѣсной воды и усиленія энергіи приливныхъ и отливныхъ теченій, вслѣдствіе съуженія бассейна, различіе это сглаживается, а вмѣстѣ съ тѣмъ вода по своимъ свойствамъ постепенно приближается къ типичной водѣ сѣверной части Татарскаго пролива; въ проливѣ Невельского, какъ мы видѣли, лѣтомъ, при обычныхъ условіяхъ, уже въ значительной степени (въ среднемъ приблизительно на $\frac{2}{3}$) преобладаетъ морская вода, при чёмъ придонная вода почти не отличается отъ поверхностной (см. ниже).

Въ заключеніе этого очерка физическихъ свойствъ воды южнаго лимана необходимо остановиться на разсмотрѣніи данныхъ относительно его придонныхъ t^0 и S ; материалъ этотъ не великъ, но убѣдителенъ по своему согласію и подтверждаетъ замѣченныя особенности горизонтального распределенія t^0 и S .

Придонные t^o и S на ст. 14, у м. Джаорэ, были приведены выше, на стр. 127; въ съверо-восточномъ углу южной котловины шхуною „Сторожъ“ наблюдалось:

Стан- ція.	Годъ, мѣ- сяцъ, число.	Часъ.	Глу- бина.	t^o .	S $\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$
17	1902 $\frac{XI}{1}$	2 ^h 30 ^{mp} .	{ 0 3½	15°8 15°3	1·0072 1·0121
		4 ^h 30 ^{mp} .	{ 0 3½	15°6 15°3	1·0088 1·0129
18	1901 $\frac{VII}{27}$	8 ^h p.	{ 0 5	16°1 16°2	1·0226 1·0226
		8 ^h a.	{ 0 5	16°1 16°0	1·0226 1·0226

Въ проливѣ Невельского наблюдалось:

Годъ, мѣсяцъ, число.	Глу- бина.	t^o .	S $\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$
шх. «Востокъ» ¹⁾ 1868 $\frac{VIII}{15}$	{ 0 2²/₃	18°5 18°1	—
шх. «Востокъ» ¹⁾ 1868 $\frac{X}{7}$	{ 0 2²/₃ 6	11°6 11°4 11°2	—
шх. «Находка» ¹⁾ 1869 $\frac{VII}{18}$	{ 0 5	15°7 15°4	—
бар. Майделемъ ²⁾ (время?)	{ 0 6	13°5 13°4	1·0196 1·0202
	{ 0 5	8°9 7°6	1·0004 1·0006
шх. «Сторожъ» 1899 $\frac{VIII}{1}$	{ 0 7½	15°3 —	1·0124 1·0126

Эти данные, добытыя на двухъ наиболѣе важныхъ станціяхъ южнаго лимана, при самыхъ различныхъ условіяхъ и совершенно независимо другъ отъ друга, въ связи съ наблюденіями на ст. 14, единогласно свидѣтельствуютъ, что придонная вода въ южномъ лиманѣ имѣеть высокую температуру, весьма мало отличающуюся отъ поверхности какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда придонный S близокъ къ поверхностному, такъ и тогда, когда онъ значительно больше послѣд-

¹⁾ Макаровъ, I. с.

²⁾ Майдель, Морск. Сб., 1878 г., № 1.

няго; бывают эпохи, когда, какъ въ 1901 году, южный лиманъ заполняется почти типичной морской водою, но и въ этихъ случаяхъ высокая ея t^0 на поверхности и у дна не оставляетъ сомнѣнія въ ея происхожденіи изъ Татарского пролива; это заключеніе находится также въ полномъ согласіи съ непосредственнымъ наблюденіемъ движенія приливной волны въ южномъ лиманѣ (см. выше). Весьма важнымъ является также то обстоятельство, что придонные удѣльные вѣса въ проливѣ Невельского очень мало отличаются отъ поверхностныхъ, что несомнѣнно слѣдуетъ приписать перемѣшивающему дѣйствію стремительныхъ здѣсь приливныхъ и отливныхъ теченій, и *сравнительно невелики* (въ противность предположенію Макарова). Придонные S въ сѣверо-восточномъ углу южного лимана будутъ разсмотрѣны подробнѣе ниже, вмѣстѣ съ придонными S въ Сахалинскомъ каналѣ.

Такимъ образомъ, эти данные, въ связи съ вышеразсмотрѣннымъ горизонтальнымъ распределеніемъ удѣльныхъ вѣсовъ и t^0 , указываютъ намъ, что стокъ амурской воды къ югу, въ Японское море, несомнѣнно существуетъ въ лѣтнее время, какъ явленіе обычное, по крайней мѣрѣ въ эпохи большой и средней воды въ Амурѣ; вся вода, приносимая Южнымъ фарватеромъ, направляется къ югу; къ ней присоединяется вода, стекающая съ окружающихъ мелководій и, можетъ быть, нѣкоторая часть воды Восточнаго фарватера (см. обѣ этомъ ниже). Однако количество амурской воды, изливающейся въ Японское море, при среднемъ лѣтнемъ уровнѣ воды въ Амурѣ невелико и, насколько можно судить по собраннымъ мною даннымъ, значительно уступаетъ тому количеству, которое изливается въ Охотское море; дѣйствительно, поверхностный S въ проливѣ Невельского, за 50 миль отъ устья, приблизительно такой-же, какой наблюдался у м. Елизаветы, за 100 миль отъ устья; а на широтѣ Де-Кастри, въ 80 миляхъ къ югу отъ устья, вліяніе Амура становится уже почти незамѣтнымъ.

Въ эпохи малой воды въ Амурѣ, когда даже у м. Джарэр наблюдался $S = 1.0214$ (см. стр. 127), а въ сѣверо-восточномъ углу южного лимана была почти чистая морская вода, гидрологический характеръ этого бассейна, очевидно, совершенно менѣется; возможно, что въ это время стока амурской воды на югъ, какъ явленія постояннаго, и не существуетъ; къ сожалѣнію, у меня имѣется для эпохъ большой солености слишкомъ мало наблюдений въ южномъ лиманѣ, чтобы сдѣлать какія-либо положительныя заключенія по этому вопросу. Напротивъ, въ осенне время, когда господствуютъ сѣверные вѣтра, стокъ амурской воды на югъ, повидимому, достигаетъ большихъ предѣловъ; къ этому именно

времени, какъ можно заключить по низкимъ t° воды, относятся поразительно малые удѣльные вѣса, наблюдавшіяся бар. Майделемъ въ проливѣ Невельского $\left[\begin{array}{l} 0 \text{ с.} - 1'0004 \\ 5 \text{ с.} - 1'0006 \end{array} \right]$; это пока единственное, извѣстное мнѣ, наблюденіе въ позднюю осень.

Здѣсь нeliшнимъ будетъ отмѣтить еще разъ, что, какъ съ полной очевидностью свидѣтельствуютъ наблюденія t° и S въ проливѣ Невельского и у южнаго входа въ Сахалинскій каналъ, не существуетъ ни стока Охотской воды черезъ лиманъ въ Японское море, ни, вообще, холоднаго „лимансаго“ теченія Шренка, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время.

Для выясненія гидрологическихъ особенностей *Сахалинского канала* мнѣ придется воспользоваться исключительно материалами, добытыми шхуной „Сторожъ“ въ 1899, 1901 и 1902 г.г.; свѣдѣнія о приливахъ я заимствую изъ лоціи.

По указаніямъ лоціи¹⁾ явленія прилива въ Сахалинскомъ каналѣ очень сложны; въ южной части канала регулярно чередуются два прилива и два отлива въ сутки, при чёмъ они сопровождаются сильными (до 2-хъ узловъ) перемѣнными теченіями; *приливное теченіе идетъ съ юга, изъ Татарского пролива*, и продолжается отъ 0h до 6h луннаго времени; отъ 6h до 12h идетъ отливное теченіе, по обратному направлению. Въ сѣверной части канала—всего лишь одинъ приливъ и одинъ отливъ въ сутки, а теченіе менѣется въ этотъ періодъ только два раза; *приливное теченіе идетъ здѣсь съ сѣвера, изъ Охотского моря*, отъ 18h до 24h луннаго времени со скоростью около 1-го узла; отъ 24h до 18h идетъ теченіе отливное со скоростью до 3-хъ и болѣе узловъ; при этомъ ходъ теченій не совпадаетъ съ ходомъ возвышенія воды отъ прилива; въ теченіе около 3-хъ часовъ наблюдается *маниха*, какъ-бы второй малый приливъ.

Такимъ образомъ, въ южной части Сахалинского канала явленія прилива протекаютъ такъ-же, какъ и въ южномъ лиманѣ, а въ сѣверной, какъ на Сѣверномъ фарватерѣ. Тѣ данные, которыя мнѣ удалось добыть относительно рассматриваемыхъ явленій, вполнѣ согласуются съ указаніями лоціи; особенно-же важно для дальнѣйшаго изложенія отмѣтить, что въ южной части канала приливныя и отливныя теченія равной продолжительности и силы, а въ сѣверной—отливное теченіе значительно продолжительнѣе и сильнѣе приливного. Возвышеніе прилива у д. Тамле-во замѣчалось отъ 4' (квадр.) до 7' и даже до 10';

¹⁾ I. c.

прикладной часъ $6\frac{1}{2}$ часовъ; въ срединѣ Сахалинского канала высота прилива болѣе 3' не наблюдалась.

Разсмотрѣніе гидрологическихъ свойствъ Сахалинского канала удобнѣе начать съ распредѣленія въ немъ поверхностнаго удѣльнаго вѣса въ первой половинѣ сентября 1902 г., когда было сдѣлано наибольшее число наблюденій.

$\frac{IX}{1}$ 10^h 30^m а. „Сторожъ“ вышелъ со ст. 14 (близъ устья Южнаго фарватера) и наблюдалъ на поверхности $S=1.0000$. На ст. 16 (у южнаго входа въ Сахалинскій каналъ) въ 1^h 15^m р. S былъ равенъ уже 1.0107 (подробно о разности удѣльныхъ вѣсовъ на этихъ станціяхъ см. выше). Отсюда поверхностный удѣльный вѣсъ быстро падалъ, пока на ст. 21, въ 8^h 30^m р., вода не сдѣлалась совершенно прѣсной ($S=1.0000$). Утромъ слѣдующаго дня (6^h а.) здѣсь наблюдалась та-же вода; отсюда удѣльный вѣсъ послѣдовательно, но медленно, увеличивался до самаго сѣвернаго входа въ Сахалинскій каналъ; здѣсь (на ст. 35) въ 8^h р. наблюдался $S=1.0035$ (течение отливное), а $\frac{IX}{3}$, 6^h а., $S = 1.0041$ (течение приливное).

Такимъ образомъ, при всѣхъ колебаніяхъ, поверхностный S въ сѣверной части канала оказался значительно меньше, чѣмъ въ южной, при чѣмъ приблизительно въ срединѣ канала (ст. 21) онъ спускался до 1.0000, т. е. здѣсь наблюдалась совершенно прѣсная вода.

Сравнивая съ этимъ рядомъ рядъ наблюденій въ августѣ 1899 года (см. прилагаемые графики, табл. № 2), мы видимъ замѣчательное, принимая во вниманіе постоянное колебаніе гидрологическихъ величинъ въ лиманѣ, сходство въ характерѣ распредѣленія поверхностнаго удѣльнаго вѣса въ Сахалинскомъ каналѣ въ эти отдаленные промежутки времени. Кривая $\frac{IX}{11}$ 1902 г. также сохраняетъ одну изъ указанныхъ особенностей—пониженіе удѣльнаго вѣса до 1.0000 въ срединѣ канала; зато другая особенность — значительно большій удѣльный вѣсъ въ южной части канала, нежели въ сѣверной—не только не сохраняется, но, наоборотъ, въ теченіе этого рейса наблюдался даже большій удѣльный вѣсъ въ сѣверной части, чѣмъ въ южной. Для выясненія указанного несогласія результатовъ наблюденій рейса $\frac{IX}{11}$ 1902 г. съ двумя предшествовавшими необходимо принять въ соображеніе, что этотъ рейсъ совершился при иныхъ условіяхъ погоды, вообще говоря, необычныхъ для конца лѣта; а именно какъ весь день $\frac{IX}{11}$, такъ и въ предшествовавшія сутки, дулъ жестокій NW,

который нагналъ воду съ моря въ съверный лиманъ и поднялъ удѣльный вѣсъ въ устьѣ Сахалинскаго канала (ст. 36) съ 1·0019 ($\frac{IX}{9} 8h\ 30m$ р.) до 1·0042 ($\frac{IX}{11} 6h$ а), что систематически можно прослѣдить по журналу, а вмѣстѣ съ тѣмъ нагналъ воду съверныхъ и среднихъ частей лимана, а также Восточнаго фарватера въ южный лиманъ и тѣмъ понизилъ удѣльный вѣсъ на станціяхъ южной части Сахалинскаго канала; такимъ образомъ поверхностный S въ съверной части канала оказался въ тотъ рейсъ больше, нежели въ южной. Ниже мы еще увидимъ, какое большее значеніе имѣть направленіе и сила вѣтра на распредѣленіе t^o и S въ лиманѣ.

Кривая конца іюля и начала августа 1901 года, указывая на огромную разницу въ абсолютныхъ величинахъ S на всѣхъ станціяхъ Сахалинскаго канала въ этотъ рейсъ, сравнительно со всѣми остальными, все-же, несмотря на это, сохраняетъ въ общемъ типичный характеръ: 1) наименьшій удѣльный вѣсъ въ среднихъ частяхъ канала и 2) значительно большій удѣльный вѣсъ въ южномъ входѣ въ каналъ, нежели въ съверномъ.

Такимъ образомъ, обѣ указанныя особенности въ горизонтальномъ распредѣленіи поверхностнаго удѣльнаго вѣса въ Сахалинскомъ каналѣ, установленныя нѣсколькими послѣдовательными рядами наблюдений, произведенныхъ въ разное время и при самыхъ различныхъ условіяхъ, пріобрѣтаютъ характеръ постоянства для рассматриваемаго сезона и обычной для него погоды (южные вѣтры).

Причиной характернаго пониженія поверхностнаго удѣльнаго вѣса въ средней части Сахалинскаго канала несомнѣнно является то обстоятельство, что близь этого именно мѣста канала располагается баръ многоводнаго Восточнаго фарватера лимана; количество прѣсной воды, приносимой имъ въ Сахалинскій каналъ, оказывается достаточнымъ для того, чтобы или (какъ въ 1899 и 1902 гг.) безслѣдно вытѣснить съ поверхности на среднихъ станціяхъ канала мorskую воду, наблюдалемую еще на южныхъ его станціяхъ, или въ значительной степени понизить ея удѣльный вѣсъ (какъ въ 1901 году).

На ст. 24, на самомъ барѣ Восточнаго фарватера, наблюдалась $\frac{IX}{2} 7h\ 30m$ а. прѣсная вода не только на поверхности но и у дна.

Паденіе удѣльнаго вѣса въ срединѣ Сахалинскаго канала столь рѣзко выражено во всѣхъ случаяхъ и столь характерно, что изъ одного этого факта можно-бы заключить о существованіи Восточнаго фарватера, если-бы даже онъ и вовсе не былъ извѣстенъ.

Вторую особенность въ распредѣленіи поверхностныхъ S въ Сахалинскомъ каналѣ—значительно меньшій удѣльный вѣсъ въ съверной

его части, чѣмъ въ южной, можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что струя прѣсной воды Восточного фарватера, вступивъ въ Сахалинскій каналъ, направляется по преимуществу на сѣверъ; известное вліяніе этой струи на южную часть канала, вслѣдствіе перемѣщающаго дѣйствія сильныхъ здѣсь перемѣнныхъ теченій, несомнѣнно должно существовать и, какъ можно заключить изъ относящихся сюда наблюденій, дѣйствительно существуетъ, хотя при обычныхъ условіяхъ погоды проявляется сравнительно въ небольшой степени.

Какъ можно думать, въ опрѣсеніи сѣверной части Сахалинского канала, помимо Восточного фарватера, которому въ этомъ отношеніи принадлежитъ, повидимому, главная роль, принимаетъ большое участіе вода, стекающая въ каналъ съ мелководій сѣвернаго лимана, которая, вслѣдствіе близости Сѣвернаго фарватера, должна имѣть весьма малый удѣльный вѣсъ.

Сдѣланный нами выводъ относительно направленія, какое принимаетъ главная струя Восточного фарватера въ Сахалинскомъ каналѣ, находится также въполномъ согласіи съ выше разсмотрѣннымъ распределеніемъ приливныхъ и отливныхъ теченій въ Сахалинскомъ каналѣ; въ южной его части, какъ мы видѣли, перемѣна теченій происходитъ 4 раза въ сутки и оба теченія-равной продолжительности и силы, т. е. эти явленія протекаютъ здѣсь такъ, какъ во всякомъ морскомъ каналѣ, гдѣ не существуетъ никакого посторонняго теченія, неминуемо нарушающаго правильность теченій, зависящихъ отъ астрономическихъ причинъ. Напротивъ, въ сѣверной части канала вліяніе такого посторонняго теченія (въ данномъ случаѣ—течениѣ Восточного фарватера) проявляется въ весьма рѣзкой формѣ: теченіе мѣняется лишь 2 раза въ сутки, а приливное теченіе (противное теченію Восточного фарватера) продолжается значительно меньшее время и имѣть значительно меньшую скорость, нежели отливное (попутное съ теченіемъ Восточного фарватера).

Такимъ образомъ главный стокъ амурской воды черезъ Восточный фарватеръ на сѣверъ, въ Сахалинскій заливъ, а не на югъ, въ Татарскій проливъ, почти не подлежитъ сомнѣнію, такъ-какъ на это указываетъ какъ распределеніе удѣльныхъ вѣсовъ въ Сахалинскомъ каналѣ, такъ и непосредственное наблюденіе въ немъ теченій.

Теперь я обращаюсь къ разсмотрѣнію весьма интересныхъ колебаний удѣльнаго вѣса въ Сахалинскомъ каналѣ въ различные годы.

Въ августѣ 1899 года во всемъ Сахалинскомъ каналѣ, какъ можно видѣть изъ журнала и прилагаемыхъ графикъ, держался малый удѣльный вѣсъ на поверхности: max. 1·0086 (у южнаго входа) и minim.

1·0000 (въ срединѣ канала); для 1900 года имѣется только 3 наблюденія у южнаго входа въ каналъ; эти наблюденія свидѣтельствуютъ, что въ концѣ сентября того года удѣльный вѣсъ въ сахалинскомъ каналѣ былъ такъ-же, какъ и въ предшествовавшій годъ, невеликъ: max. 1·0082. Въ 1901 году, съ конца іюля до конца августа, напротивъ, наблюдался по всему каналу очень большой удѣльный вѣсъ: max. 1·0226 (у южнаго входа) и $\min. 1\cdot0133$ (въ срединѣ); въ началѣ сентября 1902 года въ каналѣ вновь наблюдались малые удѣльные вѣса: max. 1·0107 (у южнаго входа) и $\min. 1\cdot0000$ (въ срединѣ). Если принять, съ извѣстнымъ приближеніемъ, что вода въ южной части Сахалинского канала составляется изъ смѣшенія рѣчной воды, имѣющей плотность 1·0000, съ водою Татарскаго пролива, имѣющей плотность 1·0244, то окажется, что вода Сахалинского канала у южнаго входа, гдѣ наблюдается наибольшій удѣльный вѣсъ, и въ срединѣ, гдѣ наблюдается наименьшій, содержала въ поверхностномъ слоѣ въ различные годы слѣдующую примѣсь морской воды въ процентахъ и круглыхъ цифрахъ:

Годы.	Примѣсь морской воды въ %.	
	у южн. входа	въ срединѣ
конецъ августа— конецъ іюля 1901 года.	92%	54%
начало сентября 1902 года.	44%	0%

Такимъ образомъ въ концѣ лѣта 1901 года Сахалинскій каналъ у южнаго входа содержалъ почти типичную воду Татарскаго пролива (всего 8% рѣчной воды); между тѣмъ въ остальные годы вода здѣсь была болѣе, чѣмъ на половину, разбавлена амурской водою, а въ срединѣ канала наблюдалась чистая амурская вода. Если мы припомнимъ подобныя-же колебанія удѣльного вѣса въ южномъ лиманѣ, при чемъ, какъ можно судить изъ нашихъ наблюденій, эпохи большої солености въ Сахалинскомъ каналѣ совпадаютъ съ таковыми въ южномъ лиманѣ и наоборотъ, то описываемое явленіе—огромныя періодическія колебанія удѣльного вѣса—пріобрѣтаетъ для лимана всеобщій характеръ; бываютъ эпохи, когда, какъ въ концѣ лѣта 1901 года, лиманъ находится подъ преимущественнымъ вліяніемъ моря; напротивъ, въ другіе годы (1899 г., 1902 г.), въ тотъ-же сезонъ, лиманъ находится подъ преимущественнымъ вліяніемъ рѣки, хотя *прѣноводныи бассейномъ*, какимъ считалъ его Шренкъ, мы все-же никогда его не наблюдали.

Естественно искать причину, вызывающую эти периодическая смены эпохъ большой и малой солености воды въ лиманъ, въ периодическомъ же измѣненіи общаго количества прѣсной воды, приносимой Амуромъ въ лиманъ; весьма понятно, что въ „малую воду“ должно въ лиманъ сильно сказываться влияніе моря, въ „большую воду“—влияніе рѣки. Какъ мы видѣли выше, высота горизонта воды подъ Николаевскомъ испытываетъ периодическая колебанія, какъ по различнымъ сезонамъ года, такъ и по различнымъ годамъ; въ этомъ отношеніи имѣется довольно большой материалъ за нѣсколько лѣтъ; соленость воды въ лиманъ должна-бы колебаться въ томъ-же смыслѣ; однако всѣ наши наблюденія относятся только къ одному сезону—концу лѣта и, вообще, ихъ еще слишкомъ недостаточно, чтобы установить въ точности и въ подробностяхъ зависимость колебаній солености воды въ лиманѣ отъ колебаній высоты горизонта ея въ Амурѣ. Однако самъ фактъ, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Дѣйствительно, лѣто 1901 года, когда наблюдалась наибольшая за всѣ 4 года соленость воды въ лиманѣ, характеризовалось необычно „малой водою“ въ Амурѣ (см. стр. 84); вода стояла вообще такъ низко, какъ ни въ одинъ изъ другихъ годовъ этого периода. Сказаннымъ приходится пока ограничиться по поводу этого интереснѣйшаго явленія.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію поверхностныхъ температуръ въ Сахалинскомъ каналѣ.

Во всѣ годы и на всѣхъ станціяхъ Сахалинского канала поверхностная температура даже въ срединѣ канала, противъ бара Восточного фарватера, гдѣ удѣльный вѣсъ воды падаетъ до 1·0000, была нѣсколько ниже, нежели въ Южномъ фарватерѣ (о Восточномъ свѣдѣній не имѣется) и въ самомъ Амурѣ. Высшія температуры наблюдались во всемъ каналѣ въ концѣ іюля и началѣ августа: $\text{max. } 18^{\circ}6$, $\text{min. } 15^{\circ}6$, низшія—въ сентябрскіе рейсы: $\text{max. } 16^{\circ}8$, $\text{min. } 14^{\circ}0$, само собою разумѣется, что материала у меня еще слишкомъ недостаточно для вывода среднихъ, хотя бы для наиболѣе типичныхъ станцій канала, тѣмъ болѣе, что рейсы 1899 и 1902 гг. совершились при совершенно иныхъ условіяхъ погоды, а главное солености воды, нежели рейсъ 1901 года¹⁾. Что касается до горизонтального распределенія поверхностныхъ тем-

¹⁾) Здѣсь будетъ кстати указать, что въ среднемъ t° воды въ лѣто 1901 года, не смотря на большую ея соленость, была не ниже, нежели въ 1899 и 1902 гг., когда соленость воды въ лиманѣ была малая. Этому факту я пока не нахожу объясненія.

пературъ на протяженіи канала, то въ этомъ отношеніи тѣ правильности, которыя были указаны для распределенія поверхностныхъ S , могутъ быть обнаружены и здѣсь, хотя въ значительно менѣе ясной и убѣдительной формѣ; дѣло въ томъ, что, какъ это было указано для южнаго лимана, разница въ t° амурской воды и воды съвернаго Татарскаго пролива не велика и колебаніе t° отъ инсолаціи въ такомъ мелководномъ бассейнѣ, какъ лиманъ, можетъ затемнять разницу въ температурахъ воды, зависящей отъ ея происхожденія; въ съверную-же часть канала, которая хотя и находится въ постоянномъ обменѣ съ западною частью Сахалинскаго залива, содержащаго полярно-морскую воду, послѣдняя попадаетъ лишь черезъ посредство мелководій Съвернаго рейда, гдѣ успѣваетъ въ значительной мѣрѣ утратить свои типическія особенности подъ влияніемъ струи Съвернаго фарватера.

При обычной погодѣ въ южной части канала наблюдаются, вообще, низшія t° , нежели въ съверной части, какъ на это указываютъ кривыя 1901 г. и $\frac{IX}{1-2}$ 1902 г. (см. табл. № 1), въ соотвѣтствіи съ большими удѣльными вѣсами южной части. Кривая рейса $\frac{IX}{11}$ 1902 г., проходившаго при сильномъ и продолжительномъ NW, не характерномъ для этого времени, показываетъ обратныя отношенія, опять-таки въ соотвѣтствіи съ удѣльными вѣсами (см. выше). Такимъ образомъ распределеніе поверхностныхъ температуръ въ Сахалинскомъ каналѣ не только не противорѣчить тому выводу, который сдѣланъ былъ нами изъ разсмотрѣнія распределенія въ немъ поверхностныхъ удѣльныхъ вѣсовъ, а именно, что струя прѣсной и теплой воды, приносимая сюда Восточнымъ фарватеромъ, направляется, если не исключительно, то преимущественно на съверъ,—но вполнѣ подтверждаетъ его.

Суточныя колебанія поверхностныхъ t° и S у съвернаго входа въ Сахалинскій каналъ, какъ и на ближайшихъ станціяхъ Съвернаго рейда, обычно невелики, въ противность предустью Съвернаго фарватера; приливная волна, какъ мы видѣли, входитъ въ Сахалинскій каналъ изъ Сахалинскаго залива двумя струями: изъ западной половины залива черезъ Съверный рейдъ и изъ восточной половины—между банками, расположеннымми противъ м. Тамле-во и къ съверу отъ него; первая струя, хотя первоначально и содержитъ полярно-морскую воду западнаго прибрежья, но, какъ только что было указано, въ значительной мѣрѣ утрачиваетъ свои типическія свойства на пути черезъ среднюю часть Съвернаго рейда; вторая-же струя несетъ воду восточнаго прибрежья залива, уже на мѣстѣ значительно согрѣтую и опрѣсненную, благодаря

постоянной примѣси амурской воды. Такимъ образомъ разница въ t^0 и S воды приливного теченія и воды отливного не можетъ быть особенно велика въ рассматриваемомъ участкѣ канала. Тѣмъ не менѣе необходимо указать, что близость полярно-морской воды западнаго прибрежья Сахалинского залива при извѣстныхъ условіяхъ сказывается весьма рѣзко въ сѣверномъ устьѣ Сахалинского канала, а именно при сѣверныхъ вѣтрахъ, и тѣмъ больше, чѣмъ ближе направлѣніе вѣтра къ NW, независимо отъ его силы; эти вѣтры—„моряны“, ослабляя притокъ прѣсной и теплой воды и нагоняя холодная и соленая воды Сахалинского залива на лиманъ, какъ совершенно понятно, должны вызвать въ сѣверныхъ его частяхъ паденіе t^0 и возрастаніе S; эта чисто вицѣшняя и случайная для рассматриваемаго сезона, въ который преобладаютъ южные вѣтры, причина въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно нарушаеть обычную гидрологическую картину. Наиболѣе убѣдительнымъ въ этомъ отношеніи является рядъ наблюдений, произведенныхъ шх. „Сторожъ“ на ст. 38 $\frac{IX}{3-6}$ 1902 г.

$$\frac{IX}{3} \text{ въ } 3\text{h} \text{ p. я наблюдалъ здѣсь: } \left\{ \begin{array}{l} 0 = \frac{1.0040}{16^{\circ}3} \\ 4\frac{1}{2} = \frac{1.0045}{16^{\circ}3} \end{array} \right. , \text{ при } t^0 \text{ воздуха} =$$

$15^{\circ}8$ и вѣтрѣ NO_2 ; какъ поверхностные t^0 и S, такъ и придонные, были вполнѣ характерны для этой станціи, показывая обычную здѣсь для того времени сильно опрѣсненную и согрѣтую, притомъ равномѣрно отъ поверхности и до дна, воду сѣверной части Сахалинского канала. $\frac{IX}{4}$, въ $6\text{h } 30\text{m}$ p., при легкомъ NO , наблюдались почти тѣ-же величины t^0 и S и тотъ же характеръ ихъ вертикального распределенія; придонная t^0 была даже нѣсколько выше (на $0^{\circ}2$) поверхностной, по причинѣ, надо думать, низкой t^0 воздуха (всего $11^{\circ}7$).

Съ ранняго утра $\frac{IX}{5}$ начался NW, достигшій къ концу дня силы въ 5—6 балловъ; вмѣстѣ же съ тѣмъ удѣльный вѣсъ началъ послѣдовательно и быстро возрастать, а t^0 —падать, при чемъ въ придонномъ слоѣ это явленіе наблюдалось въ значительно болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ въ поверхностномъ, какъ показываетъ разсмотрѣніе относящихся сюда графикъ (табл. № 6); первоначально почти вертикальная кривая указывающія на приблизительно одинаковый удѣльный вѣсъ и t^0 въ поверхностномъ и придонномъ слояхъ, обычныя для этой станціи, начинаютъ постепенно, по мѣрѣ усиливающагося дѣйствія вѣтра, склоняться своимъ нижнимъ концомъ все болѣе и болѣе вправо, въ сто-

рону большихъ S и меньшихъ t° ; въ результатѣ эти величины измѣнились за день такъ:

Часъ.	Глу- бина.	t° .	$S_{17^{\circ}5}$
6 ^h 30 ^m a.	0	15°6	1.0053
	4 ¹ / ₂	15°3	1.0055
6 ^h 45 ^m p.	0	13°1	1.0094
	5	11°8	? ¹⁾

Такимъ образомъ вечеромъ этого дня здѣсь уже появилась вода по своимъ удѣльнымъ вѣсамъ, особенно-же по t° , свойственная западной части Сѣвернаго рейда. За ночь вѣтеръ стихъ [$\frac{IX}{6}$ въ 7^h a. вѣтеръ W_2], и удѣльные вѣса здѣсь рѣзко уменьшились, а t° увеличилась почти до обычныхъ для этого времени величинъ; вмѣстѣ-же съ тѣмъ указанныя кривыя вновь принимаютъ вертикальное положеніе. 6-го и 7-го сентября были умѣренные южные вѣтры (только послѣ полудня 7-го SO началъ свѣжѣть), и я наблюдалъ $\frac{IX}{7}$ 4^h 40^m p. на ст. 37-й (близкой къ предыдущей) вновь характерный малый удѣльный вѣсъ и высокую t° на поверхности: $\frac{1.0006}{15^{\circ}2}$.

Подобная зависимость t° и S отъ направленія и силы вѣтра, но въ еще болѣе ясной и разработанной формѣ, указана А. А. Лебединцевымъ ²⁾ для Карабугазскаго пролива, гдѣ не существуетъ затемняющихъ картину приливныхъ и отливныхъ теченій; этотъ проливъ обычно заполненъ отъ поверхности и до дна каспійскою водою, удѣльный вѣсъ которой значительно меньше, а температура ниже, нежели въ Карабугазскомъ заливѣ; при свѣжемъ вѣтрѣ съ залива въ проливѣ наблюдались весьма рѣзкія измѣненія t° и S, свидѣтельствовавшія о постепенномъ заполненіи пролива уже карабугазскою водою, при чмъ въ придонныхъ слояхъ явленіе это протекало въ значительно болѣе энергичной формѣ, нежели въ поверхностныхъ. Когда вѣтеръ стихалъ, вертикальное и горизонтальное распределеніе въ проливѣ S и t° и ихъ величины вновь постепенно приходили въ обычную норму.

Подобныя явленія наблюдались мною въ лиманѣ и еще въ нѣсколькихъ случаяхъ, хотя и не въ такой демонстративной формѣ, какъ на ст. 38, гдѣ наблюденія производились довольно часто, а самое положеніе станціи было для нихъ благопріятно.

¹⁾ Придонный S въ тотъ часъ не наблюдался; но въ бѣр. онъ уже былъ = 1.0104.

²⁾ Труды карабугазской экспедиціи. Ч. II. Отчетъ по химії А. Лебединцева. Спб. 1902.

Такъ въ 1899 году на ст. 32 наблюдалось $\frac{\text{VIII}}{13-14}$ сильное падение поверхности t° и увеличение S (не столь характерное) въ связи съ свѣжимъ сѣвернымъ вѣтромъ; за двое сутокъ гидрологическая величины измѣнились на поверхности съ $\frac{1.0022}{17^{\circ}6}$ до $\frac{1.0045}{15^{\circ}6}$, такъ что даже $\frac{IX}{5}$ того-же года здѣсь наблюдалась высшая t° . Въ 1902 году на ст. 36 $\frac{IX}{9-11}$, при тѣхъ-же условіяхъ, наблюдалось паденіе поверхности и придонной t° и возрастаніе S .

Если мы припомнимъ указанія на такія-же явленія въ южной части канала (см. стр. 134 и 139, рейсъ $\frac{IX}{11}$ 1902 г.), то окажется, что сѣверные вѣтра, при извѣстной продолжительности и силѣ, оказываютъ существенное вліяніе на гидрологическую картину не только сѣвернаго, но и южнаго лимана. Послѣ равноденствія, т. е. со второй половины сентября, свѣжіе и упорные сѣверные вѣтры становятся уже не спорадическимъ, а обычнымъ явленіемъ въ описываемой мѣстности, и нѣть сомнѣнія, что картина распределенія t° и S въ лиманѣ въ этотъ сезонъ—осенній—иная, нежели та, которая выяснена нами въ настоящемъ очеркѣ для второй половины лѣта; къ сожалѣнію, для осенняго времени нѣть никакихъ данныхъ относительно t° и S лимана; основываясь на наблюденіяхъ, произведенныхъ во время рейса $\frac{IX}{11}$, а также на станціи барона Майделя поздней осенью въ проливѣ Невельского (см. стр. 133), можно съ извѣстной степенью вѣроятности предположить, что въ осенній сезонъ сѣверная часть лимана болѣе осолоняется и охлаждается, а южная болѣе опрѣсняется и согрѣвается, сравнительно съ тѣмъ, какъ это наблюдается въ періодъ господства южныхъ вѣтровъ.

Переходя къ обзору t° и S въ придонномъ слоѣ Сахалинского канала, я долженъ отмѣтить прежде всего весьма любопытную разницу, какая существуетъ между южной и сѣверной его частями въ отношеніе придоннаго удѣльнаго вѣса воды.

Въ южной части канала придонный удѣльный вѣсъ всегда держится высокій, даже въ эпохи малой солености; такъ, въ 1902 г. $\frac{IX}{2}$, на ст. 21, на глубинѣ всего 4 сажень, наблюдался $S=1.0116$ въ то время, какъ на поверхности была совершенно прѣсная вода; $\frac{IX}{1}$ здѣсь-же придонный S былъ равенъ 1.0096; вѣроятно, придонный S подверженъ здѣсь сильнымъ колебаніямъ, благодаря близости устья Восточнаго фарватера. На ст. 17 (близъ южнаго входа) придонный S

наблюдался еще больше (1·0129). Лишь со станцией 25 придонный S сталъ уменьшаться и вмѣстѣ съ тѣмъ приближаться къ поверхностному, пока, наконецъ, на станціяхъ у сѣвернаго входа тотъ и другой почти не сравнялись. Тотъ-же характеръ распределенія придоннаго S въ Сахалинскомъ каналѣ, т. е. высокий удѣльный вѣсъ въ южной его части и меньшій и почти равный поверхностному въ сѣверной, наблюдался и въ эпоху большой солености—въ 1901 году.

Что касается придонныхъ t^0 , то онъ какъ въ южной, такъ и въ сѣверной, части канала сравнительно высоки и весьма близки къ поверхностнымъ; такимъ образомъ не остается сомнѣнія, что сильно соленая вода южной части канала происходитъ изъ Татарскаго пролива; высокая-же придонная t^0 въ сѣверной части канала вмѣстѣ съ малымъ удѣльнымъ вѣсомъ (въ эпохи большой солености придонный удѣльный вѣсъ здѣсь, хотя и великъ, но все-же замѣтно менѣе, нежели въ южной части) объясняется вліяніемъ могущественной струи прѣсной и теплой воды Восточнаго, отчасти и Сѣвернаго фарватеровъ, которая при посредствѣ сильныхъ теченій, перемѣщающихся поверхность и глубокіе слои воды, опрѣсняетъ и согрѣваетъ придонную воду сѣверной части Сахалинскаго канала.

Однако, въ этомъ отношеніи существуютъ нѣсколько наблюдений шх. „Сторожъ“, которые свидѣтельствуютъ, что гидрологический характеръ придонной воды въ сѣверной части Сахалинского канала не всегда такъ простъ и однообразенъ, какъ это сейчасъ указано; наблюденія эти относятся къ той глубокой (до 13 сажень) ямѣ, которая находится у берега о. Сахалина, въ устьѣ Сахалинского канала (см. стр. 106) и на разсмотрѣніи ихъ необходимо остановиться съ полнымъ вниманіемъ.

Въ 1902 году $\frac{IX}{8}$ на этой ямѣ (ст. 34) наблюдалось:

Глу- бина.	t^0 .	$S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$
0	14°7	1·0011
6	—	1·0018
12	11°1	1·0125

т. е. придонная вода сохранила здѣсь еще въ значительной степени такія свойства (сравнительно большой удѣльный вѣсъ и низкія t^0), которыми характеризуется вода западной части Сѣвернаго рейда и которая совершенно не свойственны Сахалинскому каналу въ это время. Въ еще болѣе рѣзкой формѣ это явленіе—холодная и очень

соленая вода въ придонномъ слоѣ—наблюдалось на той-же ямѣ VIII
13—14 1899 г. (ст. 32); t° и S въ поверхностномъ и придонномъ слоѣ испытывали слѣдующія колебанія за все время стоянки здѣсь „Сторожа“ (всего 11 наблюдений):

Глу- бина.	t° .		$S \frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$	
	max.	min.	max.	min.
0	18°1	15°6	1·0055	1·0008
10	15°2	7°5	1·0210	1·0162

Изъ этой таблички видно, что въ то время, какъ t° и S въ поверхностномъ слоѣ не выходили изъ предѣловъ, свойственныхъ этой станціи въ эпохи малой солености, лишь t° была понижена моряной (см. выше),—въ придонномъ слоѣ удѣльный вѣсъ былъ чрезвычайно великъ, а t° настолько опускалась, что даже въ западной части рейда столь низкія t° въ рассматриваемый сезонъ ни разу не наблюдались на поверхности, а лишь въ придонныхъ слояхъ.

Наконецъ $\frac{IX}{2}$ 1902 г. здѣсь-же наблюдалось ¹⁾:

$$\left\{ \begin{array}{l} 0 - \frac{1·0031}{16^{\circ}0} \\ 10 - \frac{''}{16^{\circ}0} ? \end{array} \right.$$

Такимъ образомъ вертикальное распределеніе t° и S на этихъ двухъ станціяхъ весьма напоминаетъ среднія станціи Сѣвернаго рейда и стоитъ въ противорѣчіи со всѣми остальными, довольно многочисленными, данными относительно придонныхъ t° и S , какъ въ самомъ Сахалинскомъ каналѣ, именно въ сѣверной его части, такъ и въ сѣверномъ его предустьѣ,—данными, которыя собирались въ разное время и при самыхъ различныхъ условіяхъ и которыя единогласно свидѣтельствуютъ, что придонныя t° и S здѣсь весьма близки къ поверхностнымъ, другими словами, что вода западной части Сахалинскаго залива даже по дну никогда не заходитъ сюда съ сохраненіемъ своихъ типическихъ, полярно-морскихъ свойствъ. Однако всѣ эти данные относятся къ глубинамъ менѣе 10 саженъ, т. е. ко всему пространству сѣверо-Сахалинского канала и его сѣвернаго предустья, за исключеніемъ „десятисаженной“ ямы. Такимъ образомъ, гидрологическія

¹⁾ t° придоннаго слоя сомнительна, а S не наблюдался вовсе.

явленија въ придонномъ слоѣ этой ямы стоять совершенно обособленно отъ соседнихъ участковъ Сахалинского канала; остается пока совершенно невыясненнымъ: 1) постоянно ли присутствуетъ въ придонномъ слоѣ „десятисаженной“ ямы охотская вода съ болѣе или менѣе сохранившимися типическими ея свойствами; если наблюденія $\frac{IX}{2}$ 1902 г. на ст. 32 вѣрны, въ чёмъ есть сомнѣніе, то на этотъ вопросъ пришлось бы отвѣтить отрицательно; 2) какимъ путемъ и при какихъ условіяхъ проникаетъ сюда эта вода.

Наиболѣе вѣроятной причиной рассматриваемаго явленія можно считать вліяніе моряны, подобно тому, какъ это выяснилось изъ наблюденій на ст. 38 $\frac{IX}{3-6}$ 1902 г. (см. стр. 140); дѣйствительно, $\frac{VIII}{13-14}$ 1899 года, въ періодъ наблюденій на ст. 32, были все время сѣверные вѣтра, а $\frac{VIII}{14}$ NW достигалъ даже силы въ 4 балла; однако наблюденій здѣсь еще слишкомъ недостаточно и приходится пока воздержаться отъ положительныхъ заключеній по этому вопросу, хотя можно думать, что присутствіе холодной и соленой воды на днѣ „десятисаженной“ ямы не есть явленіе постоянное, иначе трудно понять, почему ни на одной изъ окружающихъ станцій, имѣющихъ глубины менѣе 10 саженъ, ни разу, при обычной погодѣ, не наблюдалась эта охотская вода.

Какъ-бы то ни было, но далѣе „десятисаженной“ ямы на югъ эта вода не проникаетъ; на это есть несомнѣнныя и достаточные указанія; въ южной—мелководной (3—7 саженъ) — части Сахалинского канала придонная вода, хотя и имѣть вновь большую соленость, но за то и высокую температуру, которая, въ связи съ данными о направленіи и характерѣ приливныхъ теченій, съ несомнѣнностью указываетъ на ея происхожденіе изъ Татарскаго пролива.

Такимъ образомъ, собранныя мною данныя выясняютъ слѣдующія основныя черты гидрологического характера Сахалинского канала.

1) Въ концѣ лѣта и при обычныхъ условіяхъ погоды въ южной части канала поверхностные и придонные удѣльные вѣса больше, а температуры ниже (но не менѣе 16° въ августѣ и 15° въ первой половинѣ сентября), нежели въ сѣверной его части, по крайней мѣрѣ до предѣла наибольшихъ глубинъ южной части; ниже этого предѣла, именно на глубинахъ въ 10—13 саженъ, образующихъ замкнутую яму близъ сѣвернаго входа въ каналъ, наблюдается—постоянно или временно—охотская вода, въ значительной степени сохранившая свой полярно-морской характеръ.

Въ средней части канала, противъ бара Восточнаго фарватера, всегда наблюдается наименьший поверхностный удѣльный вѣсъ

(иногда прѣсная вода); въ придонномъ слоѣ здѣсь временами наблюдается вода съ весьма большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, но неизмѣнно съ высокими температурами, обычными для южной части канала.

2) Абсолютныя величины удѣльного вѣса испытываютъ повсемѣстно въ каналѣ, помимо сравнительно небольшихъ суточныхъ колебаній, зависящихъ отъ приливовъ, огромныя колебанія, въ связи съ периодическими колебаніями горизонта воды въ нижнемъ Амурѣ; однако, при всѣхъ колебаніяхъ, обычно сохраняется указанный въ п. 1-мъ характеръ горизонтального распределенія удѣльного вѣса на всемъ протяженіи канала.

3) На основаніи горизонтального и вертикального распределенія t° и S въ Сахалинскомъ каналѣ и непосредственного наблюденія направлениія и скорости приливныхъ и отливныхъ теченій, можно заключить: а) что, при обычныхъ условіяхъ погоды, струя прѣсной и теплой воды Восточного фарватера, войдя въ каналъ, поворачиваетъ преимущественно на сѣверъ; б) что южная часть канала заполняется сравнительно мало опрѣсненою водою Татарского пролива; с) что эта вода по дну поднимается до средины канала, гдѣ поверхностная вода временами совершенно прѣсная, и д) что сѣверная часть канала, по крайней мѣрѣ до глубинъ въ 8 сажень и въ эпохи малой солнечности, заполняется водою Охотскаго моря, значительно опрѣсненою и согрѣтою, подъ влияніемъ могущественнаго потока прѣсной и теплой воды, изливающагося изъ Сѣвернаго и Восточнаго фарватеровъ.

4) Сѣверные вѣтра, главнымъ образомъ отъ NW, свѣжіе и продолжительные, нарушаютъ обычную картину распределенія t° и S въ Сахалинскомъ каналѣ, осолоняя и охлаждая сѣверную его часть и опрѣсняя южную.

Изъ предыдущаго обзора гидрологическихъ особенностей различныхъ участковъ Амурскаго лимана мы можемъ заключить, что этотъ бассейнъ является по своимъ физическимъ свойствамъ огромнымъ эстуаріемъ р. Амура; своеобразное географическое положеніе этого эстуарія, какъ-бы втиснутаго между двумя морями, рѣзко различающимся по своимъ физическимъ свойствамъ, обусловливаетъ своеобразный и крайне сложный гидрологический его характеръ.

Нельзя не замѣтить, что въ гидрологическомъ отношеніи Амурскій лиманъ вполнѣ естественно подраздѣляется на нѣсколько областей, имѣющихъ каждая, не взирая на постоянныя колебанія гидрологическихъ признаковъ (суточныя, сезонныя, годовыя и случайныя отъ вѣтровъ),

свой совершенно определенный характеръ; при этомъ границы этихъ „гидрологическихъ областей“ лимана находятся въ известномъ соотвѣтствіи съ распределеніемъ въ немъ глубинъ, съ рельефомъ дна. Уже ранѣе, при обзорѣ съверо-западной и юго-западной частей лимана, мы выдѣлили „рѣчную область“, характеризующуюся постоянно прѣсной водой, высокими и однообразными отъ поверхности и до дна температурами, какъ и въ самой рѣкѣ, но перемѣнными подъ вліяніемъ приливовъ теченіями¹⁾; хотя Восточный фарватеръ еще совершенно неизслѣдованъ, но нѣкоторыя наблюденія на Сахалинскомъ фарватерѣ даютъ возможность заключить, что „рѣчная область“ по Восточному фарватеру простирается до его бара и, такимъ образомъ, становится очевиднымъ, что граница этой области опредѣляется границею подводной дельты Амура, но, сравнительно съ послѣдней, лишь болѣе отодвинута къ устью рѣки.

Остальная и большая часть разматриваемаго бассейна, повсемѣстно содержащая воду солоноватую, по крайней мѣрѣ во время прилива, и болѣе холодную, нежели въ самой рѣкѣ, въ свою очередь, можетъ быть раздѣлена на двѣ области, *съверную* и *южную*, располагающіяся по периферіи „рѣчной области“: первая—къ съверу отъ параллели устья Восточного фарватера, вторая—къ югу отъ этой параллели.

Съверная область лимана, какъ мы видѣли, находится въ постояннѣ и непосредственномъ сообщеніи съ Охотскимъ моремъ, южная—съ Японскимъ моремъ; этимъ обстоятельствомъ и опредѣляется различіе обѣихъ гидрологическихъ областей, заключающееся главнѣйше въ томъ, что вода южной области даже большого удѣльнаго вѣса, слѣдовательно сохраняющая въ известной степени типичныя свойства источника своего происхожденія, имѣть сравнительно высокія температуры, мало отличающіяся отъ температуръ „рѣчной области“, тогда какъ такая-же вода съверной области характеризуется весьма низкими температурами, приближающимися къ температурамъ полярной воды Охотскаго моря; такъ, наблюдавшійся *minimum* августовской t° поверхностной воды, съ удѣльнымъ вѣсомъ около 1·0130, въ съверной области достигалъ 9°2, а въ южной—всего 15°3; въ связи съ этимъ разница въ температурахъ водъ малаго (менѣе 1·0050) и большого (уже около 1·0100) удѣльнаго вѣса въ съверной области велика

¹⁾ Я могу говорить пока только о второй половинѣ лѣта и эпохахъ малой солености воды въ лиманѣ, такъ какъ для остальной части года нѣтъ совершенно никакихъ наблюденій, а для эпохъ большой солености ихъ еще слишкомъ недостаточно; сказанное равномѣрно относится и къ характеристикѣ прочихъ гидрологическихъ областей лимана.

(въ среднемъ около 5°0), велики и суточныя колебанія температуры отъ приливовъ; въ южной-же области эта разница сравнительно невелика (около 2°0), невелики и суточныя колебанія t° отъ приливовъ.

Что касается горизонтального распределенія удѣльного вѣса въ той и другой области, то въ этомъ отношеніи замѣчается извѣстная аналогія; такъ, въ сѣверной области вода малаго удѣльного вѣса заполняетъ преимущественно восточную ея часть, вода же съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ наблюдается у западнаго прибрежья; въ южной области картина распределенія удѣльного вѣса та-же, но лишь въ обратномъ видѣ: сильно опрѣсненная вода—въ западной половинѣ области, вода-же съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ—въ восточной; кромѣ того пространство, заполненное сильно опрѣсненной водой, въ сѣверной области, при обычныхъ условіяхъ, значительно обширнѣе, нежели пространство, заполняемое водою съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ; въ южной области, въ зависимости отъ значительно меньшей мощности потока прѣсной воды, изливающагося къ югу, замѣчаются обратныя отношенія.

Для иллюстраціи сдѣланныхъ нами общихъ заключеній относительно гидрологическихъ особенностей какъ Амурскаго лимана, такъ и остальныхъ участковъ изслѣдованнаго района, ниже прилагается гидрологическая карта района, составленная для *второй половины лѣта*, когда температура воды, рѣчной и морской, достигаетъ своего годового maximum и господствуютъ южные вѣтры, и въ *періоды „большой воды“* въ Амурѣ; въ періоды *„малой воды“*, каковые во всякомъ случаѣ не типичны для указаннаго сезона, картина гидрологическихъ особенностей въ районѣ, какъ мы видѣли, существенно мѣняется, особенно въ его центральномъ участкѣ—Амурскомъ лиманѣ; къ сожалѣнію, я не располагаю для такихъ періодовъ достаточнымъ материаломъ для того, чтобы дать сколько-нибудь обстоятельную синоптическую карту.

Прилагаемая карта составлена по среднимъ, выведеннымъ изъ всего имѣющагося для эпохъ малой солености материала, главнымъ-же образомъ по даннымъ 1899 и 1902 гг., и понятна безъ особыхъ поясненій. Изъ разсмотрѣнія ея, между прочимъ, отчасти выясняется одинъ изъ основныхъ вопросовъ гидрологии разматриваемаго района, а именно куда направляются воды р. Амура, въ Охотское или въ Японское море? Линіи равныхъ удѣльныхъ вѣсовъ очень опредѣленно и съ большою наглядностью указываютъ намъ, что въ концѣ лѣта воды р. Амура направляются въ *оба моря*, но *преимущественно въ Охотское*. Основной причиной, заставляющей главную массу амурской

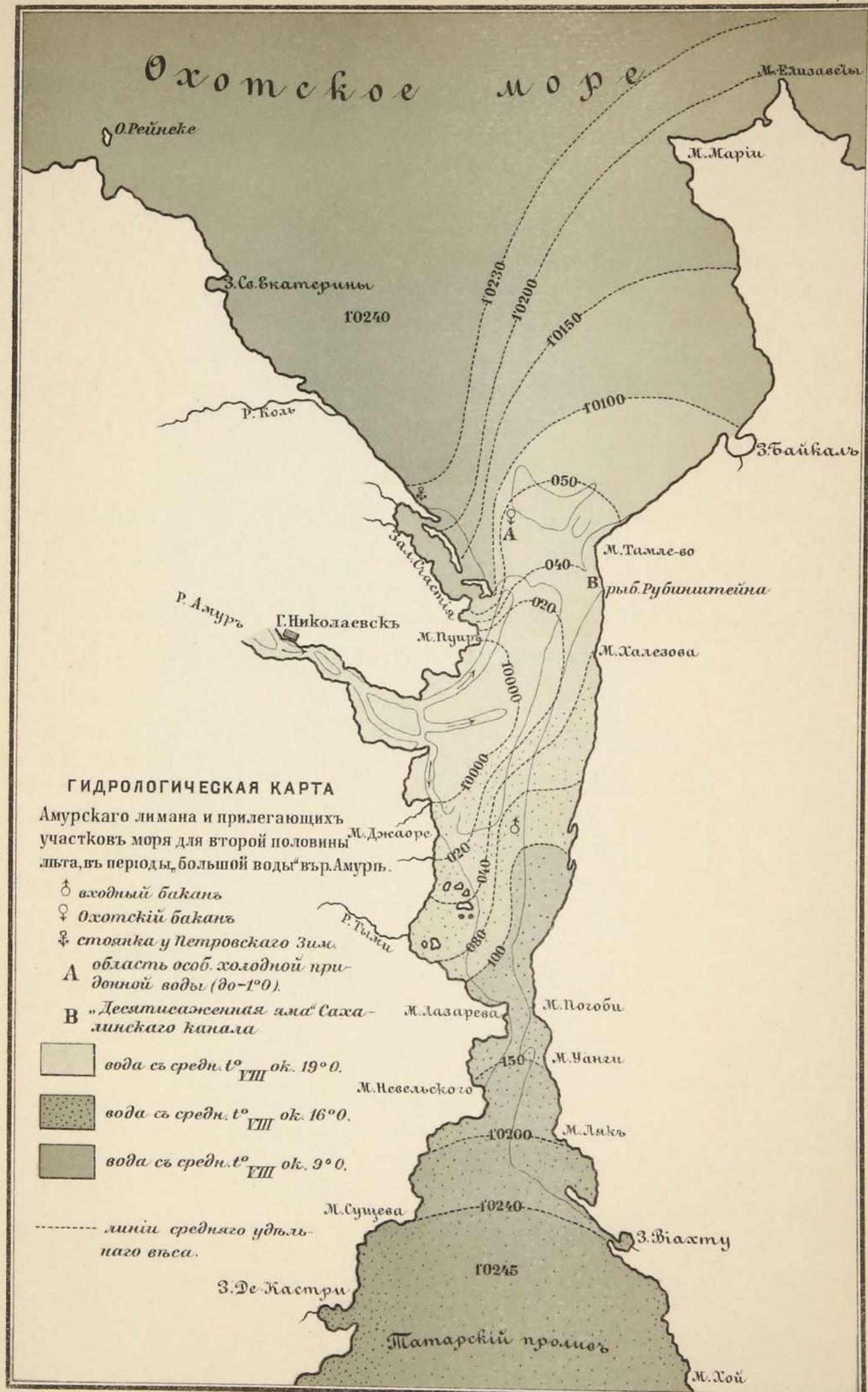
воды отклоняться влѣво, вопреки извѣстному закону отклоненія течений въ сѣверномъ полушаріи вправо, является, повидимому, исключительное господство въ лѣтнее время южныхъ вѣтровъ, которые съ одной стороны, дѣйствуя непосредственно на самый потокъ амурской воды, увлекаютъ его къ сѣверу, съ другой-же стороны, нагоняя воду въ сильно суживающуюся сѣверную часть Татарского пролива и тѣмъ вызывая здѣсь повышение ея уровня,—обусловливаютъ постоянный и энергичный напоръ воды съ юга на сѣверъ, изъ Татарского пролива въ лиманъ и, отсюда, въ Сахалинскій заливъ. Хотя въ западной половинѣ этого послѣдняго, какъ было указано, и существуетъ, въ свою очередь, постоянный напоръ охотской воды съ сѣвера на югъ, изъ Охотскаго моря въ лиманъ, но это не болѣе, какъ компенсаціонное течение, которое возникаетъ въ заливѣ лишь подъ вліяніемъ главнаго, „вынужденнаго“¹⁾, стока водъ изъ лимана на сѣверъ и которое далѣе самыхъ сѣверныхъ участковъ лимана (параллели м. Пуиръ) не проникаетъ.

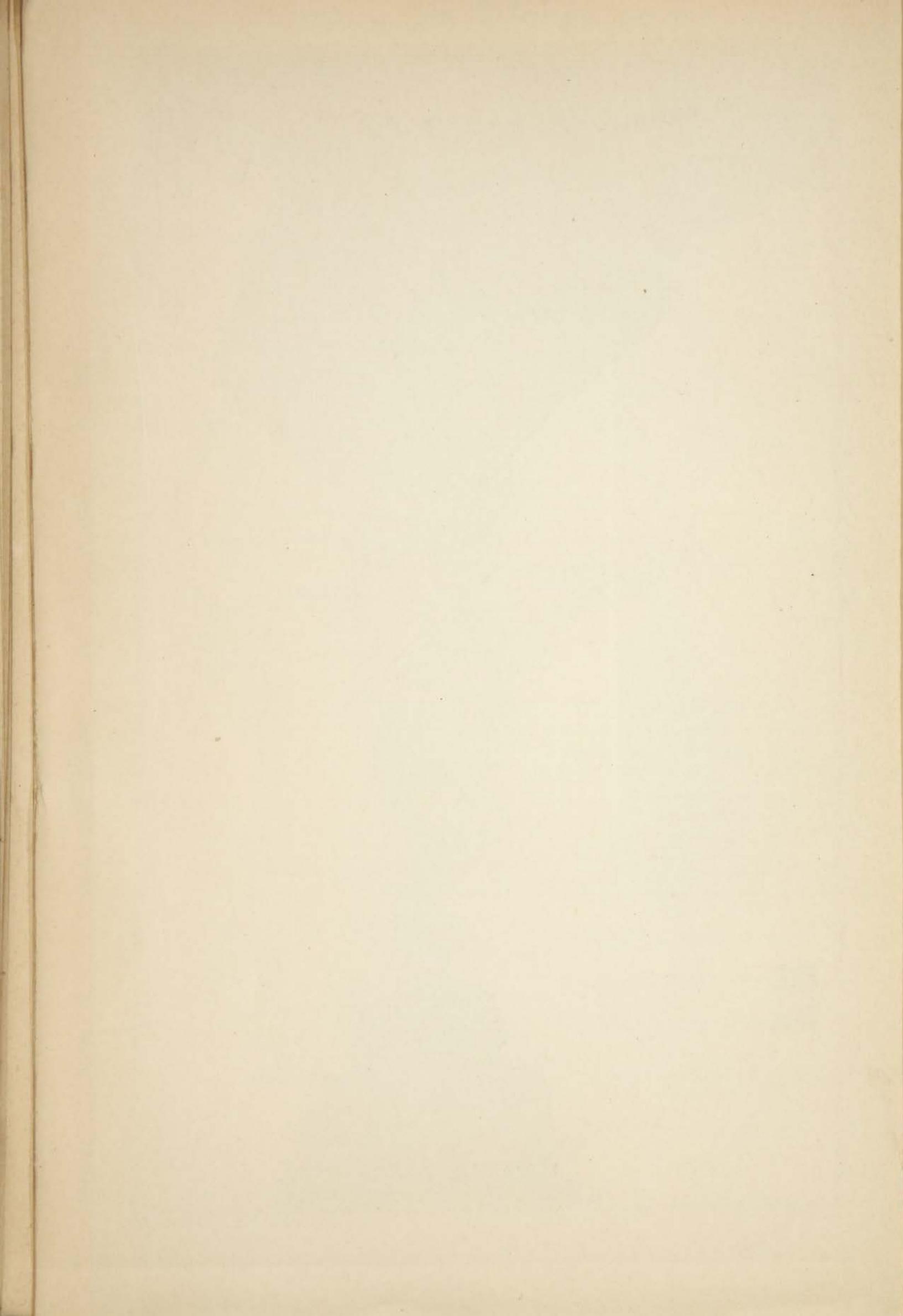
Напоръ воды изъ Татарского пролива въ лиманъ, дѣйствительно, настолько великъ, что въ эпохи „малой воды“ въ Амурѣ, когда поступательная энергія его потока въ значительной степени ослабляется, весь южный лиманъ, временами даже до м. Джаорѣ, отчасти и Сахалинскій каналъ, заполняются почти чистою водою Татарского пролива, какъ это было лѣтомъ 1901 г.; возможно, что въ такія эпохи вода Татарского пролива проникаетъ, съ сохраненіемъ до извѣстной степени своихъ особенностей, даже въ Сахалинскій заливъ, чѣмъ, можетъ быть, и объясняется непонятный на первый взглядъ фактъ, что въ эпохи большой солености въ сѣверной части Сахалинского канала все же сохраняются высокія температуры (см. стр. 138).

Высказанное нами здѣсь предположеніе, что господствующее направлѣніе вѣтра является однимъ изъ главныхъ моментовъ, опредѣляющихъ ту или иную картину распределенія водъ различнаго происхожденія въ разматриваемомъ районѣ, находится въ согласіи съ установленвшимися въ наукѣ воззрѣніями на вѣтеръ, какъ главный двигатель морскихъ теченій, и, вообще, приводить къ многимъ плодотворнымъ заключеніямъ, поясняющимъ нѣкоторыя частности изложеній карты гидрологическихъ особенностей района въ лѣтнее время, а также дающимъ возможность теоретически построить такую-же картину и для другихъ сезоновъ года; впрочемъ, входить въ обсужденіе этихъ заключеній было бы пока, за недостаткомъ фактическаго материала, преждевременно.

¹⁾ См. стр. 113.

Выясненіе біологического значенія физикогеографическихъ особенностей изслѣдованного района послужить предметомъ слѣдующихъ моихъ работъ; здѣсь укажу только на одинъ изъ наиболѣе важныхъ въ этомъ отношеній выводовъ, который позволительно сдѣлать на основаніи собранного въ этой книгѣ материала, а именно, что во вторую половину лѣта, при обычной для этого сезона погодѣ и состояніи уровня воды въ Амурѣ, въ изслѣдованномъ районѣ не существуетъ непосредственного обмѣна или смѣшанія полярной воды Охотскаго моря, какъ таковой, съ сравнительно теплою водою съверо-Японскаго моря; Амурскій лиманъ, подъ вліяніемъ мощнаго потока амурской воды, является въ среднихъ своихъ широтахъ сильно опрѣсненнымъ и согрѣтымъ отъ поверхности и до дна бассейномъ, и тѣмъ самыемъ служитъ препятствіемъ, устраниющимъ возможность такого обмѣна или смѣшанія обѣихъ водъ въ указанный сезонъ.

III.

Журналъ гидрологическихъ наблюденій шхуны „Сторожъ“
(1899—1902 гг.) и яхты „Касатка“ (1902 г.) въ сѣверной
части Татарскаго пролива, Амурскомъ лиманѣ, въ устьѣ
р. Амура и Сахалинскомъ заливѣ.

Станціи шхуны „Сторожъ“ обозначены на картѣ I-й, а яхты „Касатка“
на картѣ II-й.

I. Р. Амуръ отъ гор. Николаевска до устья.

№ станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ}5}{17^{\circ}5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.
	Николаевскъ, у ба- зарной пристани.	1902	VIII	6	4 ^h 15 ^m p	21°0	—	SOtO ₄	0	19°2	— ¹⁾	—
	Николаевскій рейдъ	1899	IX	6	9 ^h p	12°5	5	NW ₂	0	16°7	—	—
	Противъ м. Чныр- рахъ, на фарв. .	1902	VIII	6	2 ^h 30 ^m p	19°4	7	SOtO ₄	0	20°1	—	—
	Противъ м. Вассе, на фарв. . . .	¹⁾	VII	19	4 ^h 30 ^m p	21°6	0	SO ₁	0	19°2	—	—
	Противъ м. Бол. Чхиль, на фарв..	»	VIII	6	0 ^h 30 ^m p	18°5	7	SOtO ₄	0	19°7	—	—
	Противъ м. Вакаръ, на фарв. . . .	»	VII	19	7 ^h p	29°5?	1	SO ₁	0	18°7	—	—
	Близъ м. Чарбахъ, на фарв. . . .	»	VII	20	8 ^h 15 ^m a	20°2	1	SO ₂	{ 0	18°7	—	—
	» ¹⁾	»	VIII	6	11 ^h 30 ^m a	18°5	—	—	{ 7	18°7	—	—
	Противъ м. Табахъ, на фарв. . . .	»	VIII	6	10 ^h 30 ^m a	18°5	7—8	SOtO ₁₋₂	0	19°7	Прѣсная ²⁾	Отъ SOtO, ок. 0.15 уз.
	Противъ м. Пронге, на фарв. . . .	1899	IX	6	4 ^h p	14°4	7	NO ₃	0	17°3	Прѣсная	—
	»	1900	IX	20	1 ^h 40 ^m p	18°7	7	NW	0	16°7	» ¹⁾	—
	»	1902	VIII	31	7 ^h 20 ^m p	14°0	10 дождь	SW	{ 0	18°3	»	—
	»	»	IX	12	8 ^h a	12°5	0	NW	{ 6	18°4	»	—
									0	16°1	»	—

II. Сѣверо-западная часть амурского лимана отъ м. Табахъ до остр. Лянгръ.

1	Противъ м. Табахъ, на фарв. . . .	1902	VIII	6	10 ^h 30 ^m a	18°5	7—8	SOtO ₁₋₂	0	19°7	Прѣсная	Отъ SOtO ок. 0.15 уз.
2	Противъ м. Озер- пахъ, на Сѣв. фарв.	»	VII	20	10 ^h 30 ^m a	18°7	1	SO ₄	{ 0	18°6	»	Отъ SO ₄ , 1 уз.
	»	»	VIII	6	9 ^h 40 ^m a	17°1	9	SOtO ₁	{ 4	18°6	»	—
3	Въ зал. Озерпахъ, на бер. фарв., гл. 5'	»	VII	20	6 ^h 30 ^m p	17°9	0	S ₄	0	20°5	»	—
	»	»	»	»	10 ^h 30 ^m p	16°6	—	SSW ₃	—	—	—	—
	»	»	»	21	7 ^h a	20°6	2	SSW ₂	0	16°0	Прѣсная	—
	»	»	»	»	0 ^h 30 ^m p	20°2	4	SSW ₂	0	18°5	»	—
	»	»	»	»	6 ^h p	17°0	1	StW ₅	0	19°3	»	—
	»	»	»	»	11 ^h p	15°6	0	StW ₅	—	—	—	—
	»	»	»	22	7 ^h 15 ^m a	17°0	5	S _{1/2} O ₄₋₅	0	16°4	Прѣсная	—
	»	»	»	»	9 ^h 15 ^m a	17°1	4	S _{1/2} O ₅	0	17°1	»	—

¹⁾ Ковычки (») замѣняютъ слово „тоже“; тире (—) означаетъ, что наблюденіе не производилось.²⁾ „Прѣсной“ обозначена вода съ удѣльнымъ вѣсомъ менѣе 1·0005 (см. стр. 78).

№ № станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.
	Въ зали. Озернахъ, на бер. фарв., гл. 5'.	1902	VII	22	7h 45mp	15°0	3	StW ₆	0	18°4	Прѣсная.	—
	"	"	"	"	9h 45mp	15°2	2	StW ₄₋₅	—	—	—	—
	"	"	"	23	8ha	16°0	10 дождь, громъ	S ₂₋₃	0	16°0	Прѣсная.	—
	"	"	"	"	10ha	16°1	9 м. дождь	S ₃₋₄	0	16°2	"	—
	"	"	"	"	11h 15ma	17°9	7	S _{1/2} W ₂	0	16°5	"	—
	"	"	"	"	0h 15mp	19°7	8	S _{1/2} W ₂₋₃	0	16°5	"	—
	"	"	"	24	7h 45ma	17°2	8	S ₂₋₃	0	16°3	"	—
	"	"	"	"	9h 45ma	18°1	6	S _{1/2} 0 ₃	0	17°1	"	—
	"	"	"	"	11h 45ma	19°4	7	S ₂₋₃	0	18°3	"	—
	"	"	"	"	8hp	17°4	10	S ₂	0	18°7	"	—
	"	"	"	25	8ha	18°1	10	S ₂	0	17°6	"	—
	"	"	"	"	10ha	20°7	10	S _{1/2} W ₁	0	17°6	"	—
4	На банкѣ между м. Озернахъ и м. Козакевича, гл. 5'.	"	"	"	0h 0mp	22°0	8	S _{3/4} 0 ₂₋₃	0	20°6	"	—
5	Противъ остр. Ка- сатка, б. фарв., глубина 12' .	"	"	"	3h 40mp	20°0	7	St0 ₄	0	20°7	"	Отъ S
	"	"	"	"	7hp	19°4	2	S ₃₋₄	0	20°2	"	Отъ S
6	Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ южнѣ м. Петхъ, бер. фарв., глуб. 18'	"	"	26	8h 50ma	18°1	1	S _{1/2} W ₃₋₄	0	19°6	"	—
	"	"	"	"	9h 50ma	18°6	1	S _{1/2} W ₄	0	20°2	"	—
	"	"	"	"	11ha	19°4	1	S _{1/2} W ₅	0	20°4	"	—
	"	"	"	"	2hp	20°0	1	S _{1/2} W ₆	0	21°2	"	—
7	Противъ м. Петхъ, бер. фарв., гл. 24'.	"	"	27	7h 30ma	15°6	10	StW ₄₋₅	0	18°0	"	Отъ S стремит.
8	Противъ м. Петхъ, на Сѣверн. фарв..	"	VIII	6	8h 30ma	16°4	9	SOtS ₁	0	19°3	"	—
9	На банкѣ близъ и сѣвернѣе м. Петхъ, глуб. 5' .	"	VII	27	10h 30ma	15°9	10	S _{1/2} W ₄	0	18°0	"	—
	"	"	"	"	1h 15mp	18°2	9	StW ₂₋₃	0	19°1	"	—
10	Между м. Пуиръ и м. Петхъ, Сѣверн. фарватеръ . . .	"	VIII	6	8ha	14°5	9	SOtS ₁	0	19°2	"	—

№ станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣсѧцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и скро- пость те- ченія.
11	Въ 1 миль южнѣе м. Пуиръ, Сѣвер- ний фарв. . .	1902	VIII	4	9h 40mп	18°7	6	SoTS	{ 0 6	19°2 17°8	Прѣсная »	Отъ N оч. слаб.
12	На банкѣ прот. м. Пуиръ, глуб. 6' .	»	VII	27	3h 15mп	19°6	3	S $\frac{1}{2}$ W ₂	0	19°7	»	Отъ S оч слаб.
	»	»	VIII	4	4h 40mп	19°7	7	SSW	0	20°2	»	Отъ S сильное.
13	Противъ м. Пуиръ, на Сѣверн. фарв..	»	»	»	0h 30mп	21°2	1	SoTS	0	19°3	»	»
	»	»	»	5	7h 15mп	15°2	10 м. дождь, туманъ	StW ₃₋₄	0	19°2	»	—
14	На берег. фарв. у восточн. бер. м. Пуиръ, гл. 8' .	»	»	4	5h 30mп	13°7	5 ¹⁾	MV	{ 0 1 $\frac{1}{3}$	17°8	»	Отъ N —
	»	»	»	»	8h 15mп	—	—	MV	0	16°4?	»	Отъ N слабое.
15	Въ бухтѣ Пуиръ, глуб. 6' . . .	»	VII	27	6h 40mп	17°5	7	S $\frac{1}{2}$ W ₁	0	19°1	»	—
	»	»	»	»	8h 30mп	17°0	4	StW ₁	0	18°6	»	—
	»	»	»	28	8h 30mп	17°5	9	S $\frac{1}{2}$ W ₁₋₂	0	17°9	»	—
	»	»	»	»	11h 30mп	19°1	5	S $\frac{1}{2}$ W ₂₋₃	0	18°7	»	—
	»	»	»	— »	4h 20mп	19°7	3	S $\frac{1}{2}$ W ₄₋₅	0	20°7	»	—
	»	»	»	»	7h 20mп	17°4	9	S $\frac{1}{2}$ W ₅₋₆	0	19°8	»	—
	»	»	»	29	7h 30mп	16°9	9	S $\frac{1}{2}$ W ₅₋₆ шквали.	0	17°1	»	—
	»	»	»	»	9h 30mп	17°2	10	S $\frac{1}{2}$ W ₅₋₇ шквали.	0	17°3	»	—
	»	»	»	»	11h 50mп	18°5	8	S $\frac{1}{2}$ W ₅₋₈ шквали.	0	17°5	»	—
	»	»	»	»	2h 40mп	17°5	9	S $\frac{1}{2}$ W ₇₋₈	0	18°7	»	—
	»	»	»	»	6h 10mп	16°9	10	S $\frac{1}{2}$ W ₆₋₇	0	17°7	»	—
	»	»	»	»	8h 30mп	15°9	10	S $\frac{1}{2}$ W ₇₋₈	0	17°1	»	— ²⁾
	»	»	»	30	1h 30mп	--	—	S $\frac{1}{4}$ W ₈₋₉ о. с. ШКВ.	—	—	—	— ³⁾
	»	»	»	»	9h 50mп	17°2	10	StW ₃	0	16°7	»	—
	»	»	»	»	11h 30mп	17°6	9	S ₄	0	17°1	»	—
Tamъ же, гл. 4' .	»	»	»	»	2h 45mп	18°0	10	StW ₃	0	18°5	»	—
	»	»	»	»	5h 30mп	17°7	9	SSW ₂	0	18°7	»	—
	»	»	»	»	7h 10mп	17°1	8	SSW ₂	0	18°3	»	—
	»	»	»	»	8h 40mп	16°9	9	SSW ₂	0	18°0	»	—

¹⁾ Ночью была гроза и ливень. ²⁾ Большая зыбь. ³⁾ Очень большая зыбь.

№ станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣсѧцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тек- ченія.
	Въ бух. Пуиръ, гл. 4'.	1902	VII	31	8h 40ma	15°2	10	SOtS ₂	0	16°6	Прѣсная.	—
	"	"	"	"	10h 40ma	15°9	9	SOtS ₂	0	16°2	"	—
	"	"	"	"	0h 50mp	16°7	8	SOtS ₂	0	16°1	"	—
	Тамъ же, глуб. 6' .	"	VIII	4	7h p	17°9	6	S ₂ /W ₂	0	20°2	"	Отъ S сильное.
	"	"	"	5	8h 50ma	16°0	10	S ₂₋₃	0	18°5	"	—
	"	"	"	"	1h p	19°2	3	SWtS ₃₋₄	0	17°6	"	—
	"	"	"	"	4h 10mp	21°0	1	SWtS ₂₋₃	0	19°4	"	—
	"	"	"	"	7h 30mp	19°6	4	SSW ₁₋₂	0	19°3	"	—
16	Л горы Пааза, бер. фарв., глуб. 4½'.	"	VII	31	1h 30mp	—	8	SOtS ₂	0	17°8	"	— ¹⁾
	"	"	VIII	3	5h 45mp	14°9	7	NtO	0	17°2	"	—
17	Въ ½ миль къ N отъ ст. 16, гл. 6' .	"	"	"	5h 25mp	15°1	7	NtO	{ 0 1	16°1 16°1	1·0010 1·0015	—
18	Между м. Тлянгетъ и гор. Пааза, глуб. 6'	"	"	"	5h 10mp	16°2	7	NtO	0	16°1	1·0028	— ¹⁾
19	Прот. о-ка Кеось, глуб. 5'	"	VII	31	2h p	18°1	8	SOtS ₂	0	17°8	Прѣсная.	— ¹⁾
	"	"	VIII	3	3h 30mp	—	—	NNW	0	16°2	1·0052	Отъ S слабое.
	"	"	"	"	4h 20mp	15°0	7	NtO	0	16°4	1·0040	Отъ S слабое.
20	Въ ½ миль къ N отъ о. Кеось . .	"	"	"	3h 15mp	—	—	—	0	16°2	1·0075	Отъ S слабое.
21	Въ 1½ миль къ N отъ о. Кеось . .	"	"	"	2h 30mp	—	—	—	0	16°7	1·0061	Отъ S слабое.
22	Въ 2¼ мил. къ N отъ о. Кеось . .	"	"	"	1h 45mp	—	6	NNW ₂	0	16°3	1·0055	Отъ S слабое.
23	Въ 2¾ мил. къ N отъ о. Кеось . .	"	VII	31	2h 50mp	18°2	—	—	0	17°6	Прѣсная.	— ¹⁾
	"	"	VIII	3	1h 30mp	—	—	—	0	16°0	1·0060	Отъ S слабое.
24	Въ 3¼ мил. къ N отъ о. Кеось . .	"	"	"	0h 50mp	14°4	3	NNW ₁	0	15°8	1·0068	Отъ S
25	Въ бухт. Лянгръ ɸ .	"	VII	31	6h 30mp	15°2	8	OtS	0	17°0	Прѣсная.	Отливн. ¹⁾
	"	"	"	"	8h 30mp	14°2	10	OtS ₂	0	16°1	"	" ¹⁾
	"	"	VIII	1	7h 30mp	12°5	10	OtS	0	9°2	1·0142	Отливное сильное ^{2).}

¹⁾ Отливъ. ²⁾ Вода прозрачная; полный приливъ около 3ha.

№ станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.
25	Въ бухт. Лянгръ ƒ.	1902	VIII	1	9 ^h a	13°7	10	OSO	0	9°3	1·0147	Отливное сильное ¹⁾ .
					0 ^h 30 ^m p	15°0	10	ONO	0	12°1	1·0117	Отливное слабое.
					2 ^h 30 ^m p	17°2	10	NOrN ₁	0	14°5	1·0053	Отливное.
					3 ^h p	16°4	—	—	0	15°0	1·0041	Отливное оч. слаб.
					6 ^h 30 ^m p	14°7	10 м. дождь	NOrO	0	13°0	1·0121	»
					9 ^h p	17°6?	10 м. дождь	NNW ₂	0	15°4	1·0014	Теченія нѣтъ. ²⁾
					4 ^h a	9°4	10 туманъ	NNW ₁	0	14°3	1·0032	Отливное оч. слаб. ³⁾
					8 ^h 30 ^m a	10°6	10 туманъ	NNW ₁	2 ^h ¼	12°2	1·0098	Отливн. ⁴⁾
					10 ^h 50 ^m a	11°7	10	NNW ₁	11°1	1·0150	»	
					11 ^h 30 ^m a	12°1	—	NNW ₁	0	12°6	1·0087	Отливное сильное.
					0 ^h 50 ^m p	12°5	10	NNW	2	—	1·0088	»
					4 ^h 30 ^m p	14°4	10	NNW	0	13°1	1·0077	»
					5 ^h 30 ^m p	13°4	9	NW	0	13°2	1·0075	»
									2	—	1·0077	»
26	По наружн. сторону кошки, у берега .	1901	IX	2	4 ^h p	—	—	—	0	19°6	1·0049	Теченіе отливное.
					0 ^h 30 ^m p	15°0	10	ONO	0	13°2	1·0116	»
27	Берег. фарв. про- тивъ д. Лянгръ, гл. 3 саж. . . .	1902	»	2	7 ^h 30 ^m p	12°4	7	штиль	0	14°2	1·0042	Теч. съ мор- я оч. слаб.
					9 ^h 20 ^m p	11°9	—	штиль	2 ^h ¾	13°7	1·0052	»
					11 ^h p	10°6	—	штиль	0	14°2	1·0032	Теч. отлив. оч. слабое.
					5 ^h 30 ^m a	10°6	3	WSW	0	14°2	1·0018	Теч. съ мор- я замѣтн.
					0 ^h 0 ^m p	—	—	—	4	13°1	1·0174	Теч. съ мор- я слаб. ⁶⁾
	Тамъ же, въ стре- мени фарватера	»	»	»	0 ^h 0 ^m p	—	—	—	0	—	1·0134	Теч. отлив. стремител.
									0	—	1·0107	»

¹⁾ Вода прозрачная. ²⁾ Около 4^h p маниха. ³⁾ Отливъ. ⁴⁾ Близко полнаго прилива. ⁵⁾ Отливъ.⁶⁾ Вода прозрачная.

№ станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- рость тече- нія.
28	На выходѣ въ Охот- ское м., у вост. мыса о. Лянгръ.	1902	VIII	1	11 ^h a	—	—	—	0	13°5	1.0066	Теченіе отливное сильное. ¹⁾
29	На выходѣ Лянгр- ской заводи въ море, глуб. 10' .	1902	VIII	3	11 ^h 40 ^m a	—	—	—	0	14°5	1.0158	Теч. стре- мит. отлив.
	Тамъ же, гл. 6' . .	»	»	»	»	—	—	—	0	—	1.0141	»
	» » 4' . .	»	»	»	»	—	—	—	0	—	1.0140	»
	» » 3½' . .	»	»	»	»	—	—	—	0	—	1.0146	»
	» бер. фарв.	»	»	»	11 ^h 45 ^m a	—	—	—	0	—	1.0137	»
30	Въ Лянгрской за- води, въ 1 верст. отъ острова .	1902	VIII	3	6 ^h 45 ^m a	16°9	3	WSW	0	12°8	1.0176	Теч. съ моря замѣтн.
31	Въ Лянгрской за- води, въ 2 верст. отъ о-ва, на Δ на гл. 12' . . .	1902	VIII	3	8 ^h 40 ^m a	17°5	3	штиль	{ 0	13°7	1.0137	Теченіе отъ NNW сильное.
									2	13°0	1.0163	
32	На S-мъ концѣ Лянгрск. заводи, въ 3 верст. отъ о-ва, на гл. 11' .	1902	VIII	3	10 ^h 10 ^m a	17°4	3	NWtW	0	13°9	1.0142	»
33	По мористую сто- рону о. Лянгръ, у берега . . .	1901	IX	2	1 ^h p	—	—	—	0	17°8	1.0078	—

III. Сѣверная часть Татарского пролива, отъ широты де-Кастри до м. Екатерины, проливъ Маміа-Ринзо и юго-западная часть Амурского лимана.

1	Заливъ де-Кастри .	1899	VII	31	2 ^h p	18°5	7	SOtO	{ 0 4½	16°3 15°0	1.0245 1.0251	—
	»	»	»	»	4 ^h p	17°2	9	SO	0	16°1	1.0244	—
		1900	IX	18	7 ^h p	—	—	—	0	15°1	1.0244	—
2	Близъ входа въ за- ливъ де-Кастри .	1899	VII	31	0 ^h 0 ^m p	16°5	4	NNW	0	15°6	1.0244	—
	»	1900	IX	19	8 ^h 30 ^m a	14°1	ясно.	шт.	0	15°1	1.0244	—
3	На \perp м. Сущева, по курсу отъ де- Кастри на ба- кань № 1 . . .	1899	VIII	1	2 ^h p	15°0	10 м.дождь.	NO ₂	0	14°9	1.0250 ?	—
	»	1900	IX	19	0 ^h 0 ^m p	15°4	—	S	0	15°1	1.0244	—

¹⁾ Сильный сулой.

№ станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.
4	Близъ бак. № 2 .	1899	VIII	1	5 ^h 30 ^m p	14 ⁰ 9	10 м. дождь	NNO ₃	0	15 ⁰ 6	1·0175	—
	»	1900	IX	19	1 ^h 45 ^m p	16 ⁰ 2	—	SSW	0	15 ⁰ 1	1·0216	—
5	Противъ м. Невельского .	1900	IX	19	4 ^h p	—	—	SSW	0	14 ⁰ 8	1·0197	—
6	Противъ м. Уанги, на ю	1899	VIII	1	8 ^h p	13 ⁰ 0	10 м. дождь	NO ₂	{ 0 7 $\frac{1}{4}$	15 ⁰ 3 —	1·0124 1·0126	—
7	Противъ м. Муравьевъа	1900	IX	19	6 ^h p	15 ⁰ 2	—	StW ₂	0	14 ⁰ 6	1·0172	—
8	У о-ка Огоби . .	1900	IX	19	8 ^h p	14 ⁰ 4	—	SSW	0	14 ⁰ 2	1·0156	Отъ SOtS.
9	Противъ о-ва Чомэ .	1900	IX	20	7 ^h a	14 ⁰ 2	—	N	0	14 ⁰ 1	1·0122	—
10	У Хагемивскаго бакана	1900	IX	20	8 ^h 45 ^m a	15 ⁰ 6	3	NW	0	14 ⁰ 9	1·0018	—
11	Междуд Хагемив- скимъ и Уарк- скимъ баканомъ .	1899	VIII	2	10 ^h a	12 ⁰ 9	10	ONO ₃	0	15 ⁰ 4	1·0064	—
	»	1902	IX	11	4 ^h 30 ^m p	—	—	—	0	15 ⁰ 5	1·0019	—
12	У Уаркскаго бакана .	1900	IX	20	9 ^h 40 ^m a	18 ⁰ 7	2	NWtN	0	15 ⁰ 0	1·0028	—
	»	1902	IX	1	0 ^h 0 ^m p	15 ⁰ 6	10 дождь	NO	0	16 ⁰ 7	1·0011	—
	»	»	»	11	5 ^h p	16 ⁰	—	NNW ₂	0	15 ⁰ 8	1·0010	—
13	Въ 4 мил. къ S отъ м. Джаорэ .	1899	VIII	2	0 ^h 0 ^m p	14 ⁰ 0	10	ONO ₂	0	16 ⁰ 6	Прѣсная.	—
	»	1900	IX	24	8 ^h a	8 ⁰ 5	6	WtS	0	14 ⁰ 6	1·0052	—
14	Противъ м. Джаорэ, на ю	1899	VIII	12	3 ^h p	—	5	SSO ₂	0	18 ⁰ 1	Прѣсная.	Отъ S ?.
	»	»	IX	6	0 ^h 30 ^m p	14 ⁰ 7	7	NO ₂	0	17 ⁰ 1	1·0032	—
	»	1900	IX	20	11 ^h a	17 ⁰ 5	7	N	0	17 ⁰ 1	Прѣсная.	—
	»	»	»	23	0 ^h 0 ^m p	18 ⁰ 9?	3	StO	{ 0 3 $\frac{1}{2}$	15 ⁰ 9 16 ⁰	1·0015 1·0015	Отъ SSO. »
	»	»	»	»	0 ^h 0 ^m a	8 ⁰ 7	—	N	0	13 ⁰ 6	—	—
	»	»	»	25	5 ^h p	7 ⁰ 5	10	штиль	{ 0 3 $\frac{1}{2}$	13 ⁰ 3 14 ⁰	Прѣсная. 1·0031	Отъ NNW слабое.
	»	1901	VII	26	8 ^h p	18 ⁰ 1	8	S $\frac{1}{2}$ O ₂	{ 0 2 $\frac{1}{2}$	18 ⁰ 3 18 ⁰ 5	1·0214? 1·0214	Отъ N слабое.
	»	»	»	27	9 ^h a	15 ⁰ 5	10	NNO ₂	{ 0 3	19 ⁰ 8 18 ⁰ 5	1·0041 1·0183	Отъ N. »
	»	1902	IX	1	10 ^h 30 ^m a	17 ⁰ 9	8	—	{ 0 3	17 ⁰ 8 15 ⁰ 1?	Прѣсная. »	Незамѣтно.
	»	»	»	11	8 ^h 15 ^m p	11 ⁰ 9	0	NW ₁	{ 0 3	15 ⁰ 7 14 ⁰ 9	»	Отъ S очень слаб. »

№ № станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣсѧцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ моряхъ, саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тек- ченія.
14	Противъ м. Джаорэ на ю	1902	IX	12	6 ^h a	9°5	2	NW	{ 0 3	14°5 15°4	Прѣсная. »	Отъ N оч. слабое.
15	Противъ м. Пронгэ.	1899	IX	6	4 ^h p	14°4	7	NO ₃	0	17°3	»	—
	»	1900	IX	20	1 ^h 40 ^m p	18°7	7	NW	0	16°7	»	—
	»	1902	VIII	31	7 ^h 20 ^m p	14°0	10 дождь	SW	{ 0 6	18°3 18°4	»	—
	»	»	IX	12	8 ^h a	12°5	0	M. V.	0	16°1	»	—

IV. Сахалинскій каналъ.

16	У южнаго входа	1899	VIII	12	6 ^h p	18°1	6	MV	0	16°9	1.0086	Отъ S ? ¹⁾ .
	»	1900	IX	24	10 ^h a	10°4	8	NNW ₃	0	14°0	1.0082	—
	»	»	»	»	0 ^h 0 ^m p	—	9	NNW ₂	0	14°1	1.0072	—
	»	«	»	»	4 ^h p	10°0	9	NW ₄	0	13°9	1.0072	— ²⁾ ,
	»	1902	IX	1	1 ^h 15 ^m p	15°6	дождь	NO ₁	0	16°0	1.0107	Отъ N ? ¹⁾ .
	»	»	»	11	3 ^h 40 ^m p	20°2 ?	—	NNW ₂	0	15°2	1.0028	—
17	По фарв., 8½ мили къ N отъ Входнаго бакана (ст. 16)	1902	IX	1	2 ^h 30 ^m p	13°7	дождь	N ₁	{ 0 3½	15°8 15°3	1.0072 1.0121	Отъ N слабое ¹⁾ . »
	»	»	»	»	4 ^h 30 ^m p	14°1	10	N ₂	{ 0 3½	15°6 15°3	1.0088 1.0129	Отъ N очень слабое ¹⁾ .
	»	»	»	11	3 ^h 20 ^m p	—	—	WNW ₃	0	15°1	1.0019	—
18	По фарв., 6½ миль къ N отъ Входн. бакана	1901	VII	27	8 ^h p	16°5	9	NtO ₂	{ 0 5	16°1 16°2	1.0226 1.0226	Отъ SW ¹⁾ —
	»	»	»	28	8 ^h a	19°4	5	SO ₂	{ 0 5	16°1 16°0	1.0226 1.0228	Отъ NO сильное ¹⁾ .
	»	1902	IX	1	5 ^h p	—	—	—	0	15°6	1.0071	—
	»	»	»	11	3 ^h p	19°0	—	WNW ₃	0	15°2	1.0014 ?	—
19	По фарв., 10 миль къ N отъ Входнаго бакана	1902	IX	1	5 ^h 45 ^m p	13°2	9	N ₂₋₃	0	16°0	1.0020	—
20	По фарв., 12 миль къ N отъ Входнаго бакана	1901	VII	28	10 ^h a	19°0	—	—	0	18°1	1.0212	— ¹⁾
	»	1902	IX	1	6 ^h 30 ^m p	13°2	9	N ₂₋₃	0	15°7	1.0017	—
	»	»	»	11	2 ^h 30 ^m p	16°5	ясно	WNW ₃	0	15°2	1.0009	—

¹⁾ Вода прозрачная. ²⁾ Большая зыбь.

№ № станций.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.
21	По фарв., 15 миль къ N отъ Входн. бакана . . .	1902	IX	1	7 ^h p	13°0	7	NNW ₁	0	16°0	1·0010	Незамѣт- но ¹⁾ .
					» » »	13°1	ясно	NNW ₁	4	15°6	1·0096	»
					6 ^h a	16°9	0	S	0	16°0	Прѣсная	»
					» » 2	16°7			4	15°3	»	Отъ N среднее ²⁾ .
					1 ^h 20 ^m p	—	6	WNW ₄	0	15°5	1·0116	»
22	По фарв., 17 миль къ N отъ Вход- наго бакана . .	1899	VIII	12	8 ^h p	—	10	NO ₂₋₃	0	17°6	Прѣсная	Отъ NW
» IX 3	13°5	7	NW ₃	0	15°9	1·0093	—					
6 ^h 30 ^m a	—	0	S	0	16°5	1·0045 ?	—					
» » 11	1 ^h 20 ^m p	—	WNW ₄	0	15°1	Прѣсная	— ³⁾					
23	По фарв., 19 миль къ N отъ Вход- наго бакана . .	1902	IX	11	0 ^h 40 ^m p	14°4	6	WNW ₄	0	15°1	»	— ³⁾
24	Къ W отъ ст. 25 мил. въ 1½—2; на барѣ Восточн. фарватера . .	1902	IX	2	7 ^h 30 ^m a	14°9	1	SO ₁₋₂	0	16°7	»	Отъ N за- мѣтное ⁴⁾ .
25	По фарв., 20½ миль къ N отъ Вход- наго бакана . .	1902	IX	2	9 ^h a	15°2	1	SO ₁₋₂	0	16°7	1·0016	» ⁴⁾
3½	—	—		3½	—	1·0058	—					
26	По фарв., 22 мили къ N отъ Входн. бакана, у бочки.	1902	IX	11	10 ^h a	—	—	—	0	14°8	Прѣсная	— ³⁾
27	По фарв., 24 мили къ N отъ Вход- наго бакана . .	1901	VIII	11	8 ^h 30 ^m p	18°7	—	SSO ₁	0	18°1	1·0133	Отъ S сильное.
					5 ^h 30 ^m a	16°2	—	SO ₃	7	18°0	1·0206	»
					» » 12	—	—		0	17°6	1·0170	Отъ N сильн.
28	По фарв., 25 миль къ N отъ Вход- наго бакана . .	1902	IX	2	10 ^h a	16°5	—	—	0	16°6	1·0021	Отъ S ?
29	По фарв., 29½ миль къ N отъ Вход- наго бакана . .	1899	VIII	13	8 ^h a	14°4	10	NNO ₁	0	16°8	1·0026	Отъ S силь- ное ⁴⁾ .
					1901 VII 28	0 ^h 0 ^m p	21°2	—	0	17°6	1·0161	—
					IX 11	9 ^h a	13°1	2	WNW ₄	0	14°7	1·0008
30	По фарв., 34 мили къ N отъ Вход- наго бакана . .	1902	IX	2	11 ^h 30 ^m a	17°2	—	—	0	16°4	1·0036	—
					» » 11	7 ^h 20 ^m a	13°1	3	WNW ₃₋₄	0	14°7	1·0013

¹⁾ Вода очень прозрачная у дна. ²⁾ На поверхности вода желтая, мутная, у дна — прозрачная.³⁾ Большая зыбь. ⁴⁾ Вода мутная.

№ станции.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- рость те- ченія.
31	По фарв., 39 миль къ N отъ Входн. бакана, противъ устыя р. Музьмъ.	1902	IX	2	0 ^h 0 ^m p	—	—	—	0	16 ⁰ 6	1·0036	Отъ S.
32	У рыбалки Рубин- штейна, «на деся- тисаженной ямѣ», на 	1899	VIII	13	0 ^h 0 ^m p	—	5	MV	{ 0 10	17 ⁰ 6 14 ⁰ 0	1·0022 1·0162	Отъ NW.
	»	»	»	»	4 ^h p	18 ⁰ 7	6	NW ₁	{ 0 10	18 ⁰ 1 9 ⁰ 0	1·0008 ? 1·0175	
	»	»	»	»	6 ^h p	16 ⁰ 9	9	NW ₁	0	17 ⁰ 6	1·0027	
	»	»	»	»	8 ^h p	15 ⁰ 6	10	NO ₁	{ 0 10	17 ⁰ 6 8 ⁰ 5	1·0027 1·0206	
	»	»	»	14	8 ^h a	13 ⁰ 7	8	NNW ₄	{ 0 10	16 ⁰ 1 11 ⁰ 2	1·0055 1·0208	Отъ SSW.
	»	»	»	»	10 ^h a	14 ⁰ 2	8	NNW ₄	{ 0 10	16 ⁰ 1 11 ⁰ 5	1·0045	
	»	»	»	»	0 ^h 0 ^m p	14 ⁰ 7	7	NNW ₄	{ 0 10	16 ⁰ 1 15 ⁰ 2	1·0055	Отъ S очень слаб.
	»	»	»	»	2 ^h p	15 ⁰ 0	8	NNW ₃	{ 0 10	16 ⁰ 1 10 ⁰ 8	1·0055	
	»	»	»	»	4 ^h p	16 ⁰ 5	7	NNW ₂	{ 0 10	16 ⁰ 6 12 ⁰ 0	1·0045 1·0171	Отъ SSW.
	»	»	»	»	6 ^h p	14 ⁰ 2	3	NO ₂	{ 0 10	16 ⁰ 1 11 ⁰ 4	1·0045 1·0210	
	»	»	»	»	8 ^h p	13 ⁰ 0	3	NO ₂	{ 0 10	15 ⁰ 6 7 ⁰ 5	1·0045 1·0210	
	»	»	IX	5	8 ^h p	14 ⁰ 1	5	OSO ₂	0	16 ⁰ 1	1·0086	Отъ S.
	»	1901	VII	28	2 ^h p	24 ⁰ 4	—	—	0	18 ⁰ 1	1·0177	Отъ S сильное ¹⁾ .
	»	»	»	29	6 ^h a	—	—	—	0	17 ⁰ 3	1·0193	Отъ N сильное.
	»	»	VIII	30	6 ^h a	11 ⁰ 5	—	MV	0	15 ⁰ 8	1·0136	Отъ N среднее.
	»	1902	IX	2	2 ^h p	—	—	—	{ 0 10	16 ⁰ 8 16 ⁰ ?	1·0031	Отъ S стремит.
	»	»	»	»	4 ^h p	21 ⁰ 2 ?	2	S ₃₋₄	0	16 ⁰ 5	1·0026	»
33	Въ 1 милѣ къ N отъ ст.32; на ямѣ.	1902	IX	2	1 ^h p	—	—	—	0	16 ⁰ 3	1·0056	Отъ S сильное ²⁾ .
34	Въ 3 мил. къ N отъ ст.31; на ямѣ.	1902	IX	2	0 ^h 40 ^m p	—	—	—	0	16 ⁰ 5	1·0046	Отъ S сильное.
	»	»	»	8	5 ^h 30 ^m p	14 ⁰ 4	8	S ₄	{ 0 6 12	14 ⁰ 7 — 11 ⁰ 1	1·0011 1·0018 1·0125	Отъ S стреми- тельное.

¹⁾ Вода желтая. ²⁾ Вода замѣтно свѣтлѣе и синѣе, чѣмъ на фарватерѣ.

№ № станиц.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.
35	У рыбаки Васьк-во; на ямѣ . . .	1901	VII	29	3 ^h p	22 ⁰ 5	—	S	0	18 ⁰ 6	1.0189	Отъ S сильное
		»	VIII	11	3 ^h p	19 ⁰ 0	—	SSW ₁	0	17 ⁰ 7	1.0143	»
	Нѣсколько далѣе къ W, на фар- ватерѣ . . .	1902	IX	2	5 ^h 30 ^m p	17 ⁰ 9	1	S ₄	0	16 ⁰ 4	1.0025	Отъ S стремит.
		»	»	»	8 ^h p	17 ⁰ 2	0	S ₄	0	16 ⁰ 5	1.0035	Теч.слабѣе
		»	»	3	6 ^h a	18 ⁰ 1	1	SW ₂	0	16 ⁰ 4	1.0041	Отъ NW среднее ¹⁾
		»	»	7	5 ^h 30 ^m p	15 ⁰ 6	0	S ₄₋₅	0	15 ⁰ 0	1.0019	Отъ S стремит.
36	Къ W отъ ст. 35 въ 1—1½ мил., на банкѣ, глуб. 4½ саж. . . .	1902	IX	9	8 ^h 30 ^m a	15 ⁰ 7	10 дождь	StO	0	15 ⁰ 2	1.0010	Отъ S оч. слабое
	»	»	»	»	8 ^h 30 ^m p	14 ⁰ 0	10	Ot	0	15 ⁰ 2	1.0019	Незамѣт.
	»	»	»	10	9 ^h a	12 ⁰ 5	10 дождь	NWtN ₅₋₆	0	14 ⁰ 5	1.0032 ?	» ²⁾
	»	»	»	»	3 ^h p	13 ⁰ 1	2	NW ₄₋₅	0	14 ⁰ 2	1.0042 ?	
	»	»	»	»	8 ^h p	11 ⁰ 9	8	Ot	0	14 ⁰ 8	1.0037 ?	Отъ S ²⁾ среднее
	»	»	»	11	6 ^h a	13 ⁰ 2	5	NNW ₂	0	14 ⁰ 6	1.0032	»
									4½	14 ⁰ 5	1.0042	
									0	14 ⁰ 0	1.0042	Отъ N слабое
37	Въ сѣверн. входѣ въ Сахал. каналъ (у Выходн.бакана).	1899	VIII	15	7 ^h a	14 ⁰ 7	10	SSO ₃₋₄	0	16 ⁰ 3	1.0045	Отъ StO стремит.
	»	»	IX	5	4 ^h p	16 ⁰ 9	3	S ₁	0	17 ⁰ 1	1.0101	—
	»	1901	VII	30	9 ^h 30 ^m a	18 ⁰ 7	10 туманъ	S½O ₁	0	17 ⁰ 8	1.0195	— ³⁾
	»	»	»	»	8 ^h p	16 ⁰ 2	10	NW ₁	0	16 ⁰ 5	1.0195 ?	—
	»	»	»	31	8 ^h a	13 ⁰ 7	10 м.дождь	NO ₁	0	18 ⁰ 6	1.0157	Отъ S сильное ⁴⁾
	»	1902	IX	3	7 ^h a	—	1	SW ₂	0	17 ⁰ 8	1.0180	Отъ N малое
	»	»	»	7	4 ^h 40 ^m p	—	0	SOTS ₅	0	17 ⁰ 8	1.0183	
									6½	15 ⁰ 2	1.0006	—

1) Вода свѣтлѣе, чѣмъ IX/2. 2) Очень большая зыбь. 3) Моментъ перемѣны теченія на отливное.

4) Вода мутная.

V. Сахалинскій заливъ.

№ станції.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣсѧцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.				
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морѣ, саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.	
38	У южнаго края Зо- товской банки, на $\ddot{\Phi}$	1902	IX	3	3 ^h p	15 ⁰⁹	10	NO ₂	0	16 ⁰³	1.0040	Отъ SO среднее ¹⁾	
					" "	4	6 ^h 30 ^m p	11 ⁰⁷	10 дождь	0	16 ⁰³	1.0045	
					" "	5	6 ^h 30 ^m a	12 ⁰²	9	NW ₃	0	16 ⁰⁰	1.0045
					" "	"	8 ^h 30 ^m a	12 ⁰⁷	5 ясно	NNW ₄	0	15 ⁰⁶	1.0053
					" "	"	11 ^h 30 ^m a	12 ⁰⁵	ясно	NWtN ₃₋₄	0	15 ⁰³	1.0055
					" "	"	5 ^h p	12 ⁰⁵ ?	2	NW ₅	0	15 ⁰⁴	1.0054
					" "	"	6 ^h 45 ^m p	12 ⁰⁰	1	NW ₅₋₆	0	15 ⁰¹	1.0057
					" "	"	"	12 ⁰⁵ ?	2	NW ₅	5	14 ⁰⁵	1.0070
					" "	"	"	12 ⁰⁰	1	NW ₅₋₆	0	13 ⁰⁶	1.0088
39	Во входѣ въ Зо- товскій фарва- теръ	1901	VIII	1	7 ^h a	15 ⁰⁵	9	N	0	17 ⁰⁶	1.0176	Отъ N среднее	
					" "	3	7 ^h 30 ^m a	14 ⁰⁴	—	MV.	0	17 ⁰¹	1.0180
40	Въ 3½ мил. на О отъ башни Зотова.	1902	IX	7	3 ^h 30 ^m p	15 ⁰⁹	0	S0tS ₅	0	15 ⁰²	1.0015	— ⁸⁾	
41	Въ 2 миляхъ на NW 54° отъ ст. 40. . . .	1902	IX	3	7 ^h 30 ^m p	18 ⁰⁷	—	—	0	16 ⁰⁵	1.0041	—	
42	Въ 4½ миляхъ на NW 54° отъ ст. 40	1902	IX	6	7 ^h 40 ^m a	—	—	—	0	14 ⁰²	1.0061	—	
43	Въ 5 мил. къ N отъ вост. мыса о. Лянгръ . . .	1901	VIII	3	10 ^h 30 ^m a	16 ⁰²	—	NNO ₁	0	16 ⁰⁶	1.0155	Незамѣт. ⁹⁾	
44	Въ 3½ мил. къ SSO отъ Охотск. бак. (ст. 47)	1902	IX	3	8 ^h 15 ^m a	—	—	—	0	16 ⁰⁵	1.0051	—	
45	Въ 6½ миляхъ на NW 54° отъ ст. 40	1902	IX	3	1 ^h 30 ^m p	—	—	—	0	16 ⁰⁷	1.0046	—	

* ¹⁾ Вода мутная. ²⁾ Вода свѣтлѣе. ³⁾ Вода мутная. ⁴⁾ Вода мутная. ⁵⁾ Большая зыбь. ⁶⁾ Большая зыбь. ⁷⁾ Вода мутная. ⁸⁾ Вода мутная, большая зыбь. ⁹⁾ Вода желтая.

№ № станций.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тече- нія.
46	Въ 1½ мил. къ SO Охотск. бакана, (ст. 47) . . .	1902	IX	3	8h 30ma	—	Ясно.	Штиль.	{ 0 0	16° 0 17° 2	1·0041 1·0028	— ¹⁾
47	У Охотскаго ба- каны (1902 г.), въ шир. 53°28'N и долг. 141°29'O, на ю.	»	»	»	9h 30ma	19° 0	Ясно.	Штиль.	{ 0 2½ 5	16° 5 10° 5 +1° 3	1·0045 1·0144 1·0228	Отъ S замѣтн. ²⁾ .
	»	»	»	6	8h 10ma	—	—	—	0	13° 6	1·0065	— ²⁾
	»	»	»	»	8h 45ma	13° 2	Ясно.	W ₂	{ 0 5	14° 0 11° 5?	1·0062	Отъ S
	»	»	»	7	1hp	19° 4	0	S0tS ₄	{ 0 2½ 3 5	15° 5 — — 3° 2	1·0030 1·0043 1·0071 1·0227	Отъ S стреми- тельное ³⁾ .
48	Въ 1 м. къ NWtW отъ Охотскаго бакана.	»	»	»	11h 55ma	—	0	S0tS ₃	0	15° 5	1·0020	
49	Въ 1½ м. на WtN отъ Охотск. бак. (Охотскій бак. 1901 г.) . . .	1899	VIII	15	9ha	—	10	SSO ₃	0	14° 6	1·0083	Отъ StO среднее.
	»	1901	»	10	9hp	17° 1	—	SO ₂	{ 0 4 8	14° 1 3° 0 0° 0	1·0047 — 1·0215	Отъ S сильн. въ верх. слоѣ.
	»	»	»	11	6ha	15° 0	туманъ дождь.	SO ₂	{ 0 4 8	14° 6 -1° 0 -1° 0	1·0141 — —	Отъ S слабое.
50	Въ 2 м. къ NW отъ Охотск. бак.	1902	IX	3	0h 30mp	—	—	—	0	16° 7	1·0046	
51	Въ 2½ миляхъ къ NWtW½W отъ Охотскаго бак.	»	»	7	11h 30ma	19° 2	0	S0tS ₃	0	15° 4	1·0015	Отъ S ⁴⁾
52	Въ 4 миляхъ къ NWtW½W отъ Охотскаго бак.	»	»	»	10h 55ma	—	0	SO ₂₋₃	0	12° 5	1·0095	— ⁵⁾
53	Въ 4 мил. къ NW отъ Охотск. бак.	1899	VIII	15	11ha	14° 7	10	SSO ₃	0	11° 6	1·0202	— ⁶⁾
	»	1902	IX	3	11ha	15° 2	Ясно.	NO	0	14° 2	1·0128	— ⁶⁾
	»	»	»	»	0h 0mp	—	—	—	{ 0 8	14° 0 +1° 8	1·0129 —	— ⁶⁾
	»	»	»	6	9h 30ma	—	—	—	0	13° 5	1·0071	—
54	Въ 5½ миляхъ къ NWtW½W отъ Охотскаго бак.	»	»	»	10h 30ma	18° 7?	0	SO ₂₋₃	0	11° 9	1·0142	—

¹⁾ На переходѣ черезъ рѣзкую границу между двумя струями; вода съ меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ значительно мутнеє. ²⁾ Вода желтая, мутная. ³⁾ Большая зыбь. ⁴⁾ Вода мутная. ⁵⁾ Вода мутнеє, чѣмъ на станціи 54. ⁶⁾ Вода прозрачная, зеленая. ⁷⁾ Вода желтая, мутная.

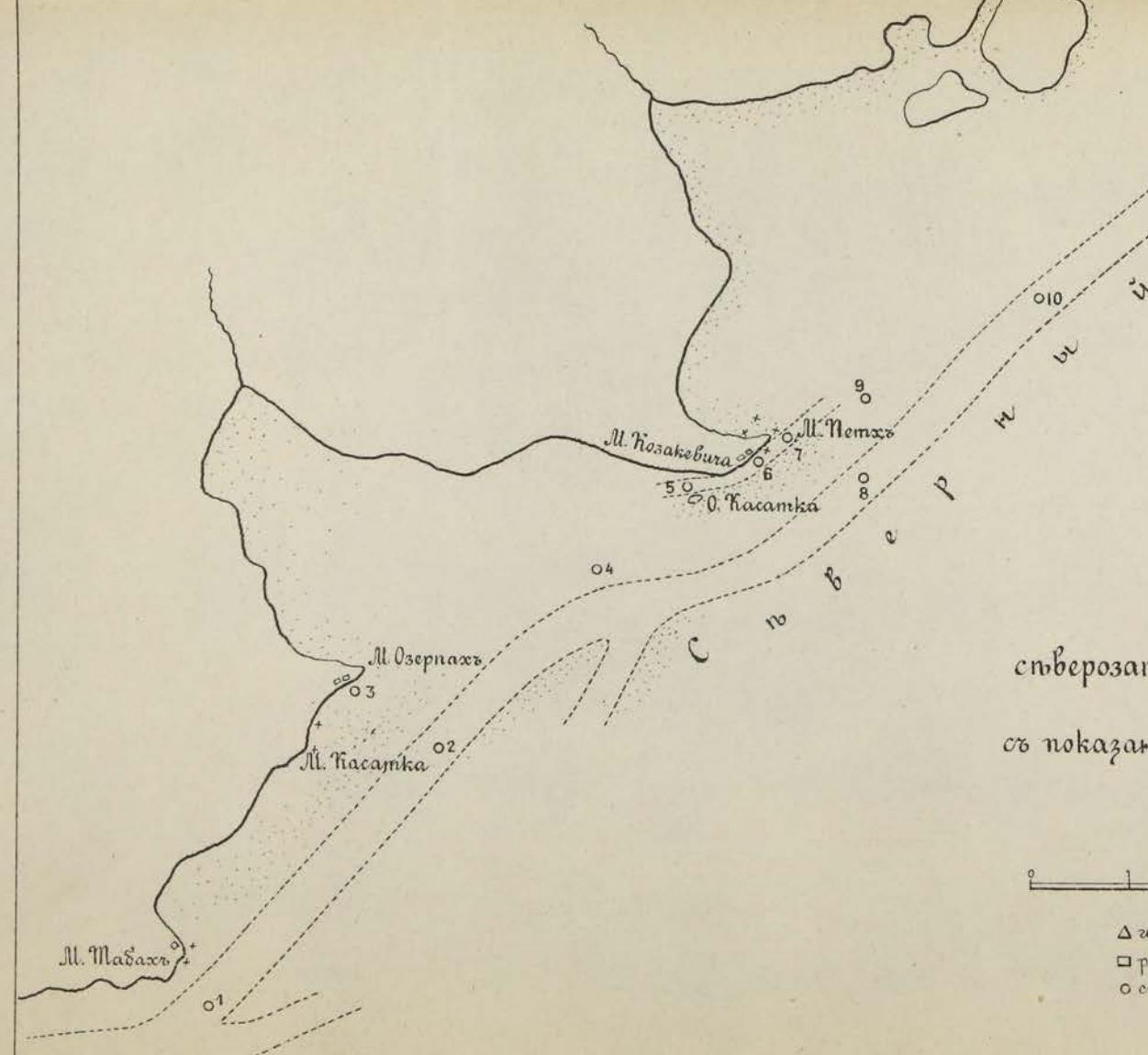
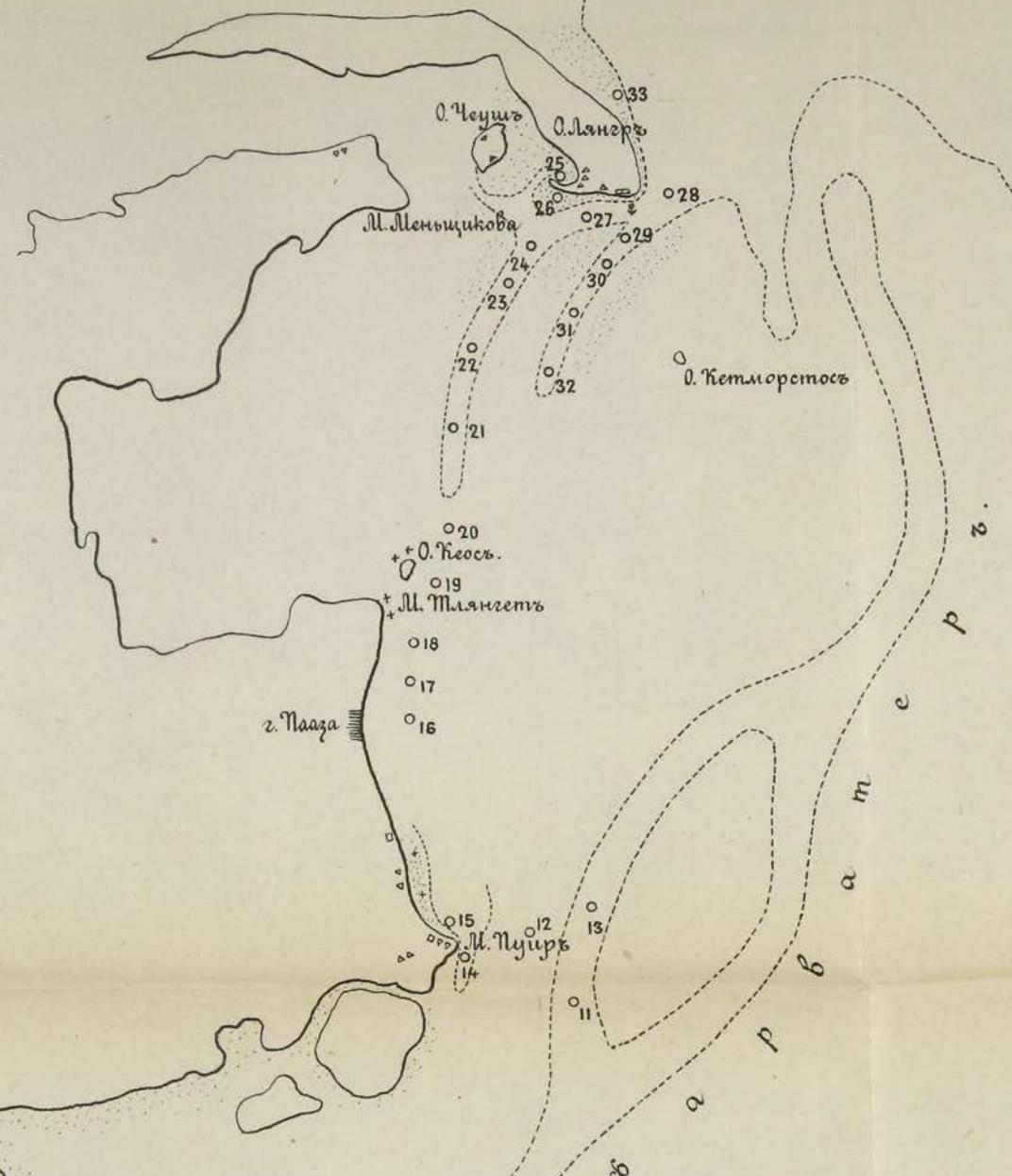
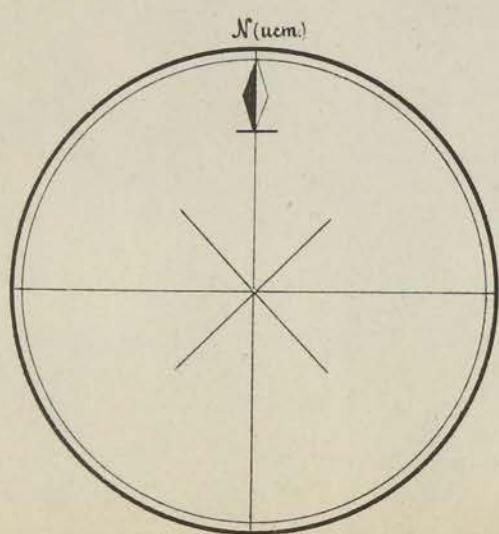
№ № станций.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣсѧцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S $\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$	Направле- ніе и ско- ростъ тек- ченія.
55	Въ 6½ миляхъ къ NWtW отъ Охот- скаго бакана . . .	1902	IX	6	10 ^h a	—	—	—	0	13°5	1·0074	—
56	Въ 9 миляхъ къ NWtW½W отъ Охотскаго бак. . .	1902	IX	7	9 ^h a	—	0	SO ₂	0 0 0	10°4 11°2 11°4	1·0191 1·0163 1·0155	Отъ S ¹⁾ . » »
57	Въ 6 миляхъ къ ONO¼O отъ с. Петровскаго (ст. 61). . .	1902	IX	7	8 ^h 40 ^m a	15°4	0	SO	0	10°5	1·0204	— ²⁾
58	Въ 9 м. къ NWtW отъ Охотск. бак. . .	1902	IX	6	10 ^h 30 ^m a	14°5	ясно	W ₂	0	12°8	1·0085	— ³⁾
59	Въ 10½ миляхъ къ NWtW отъ Охот- скаго бакана . . .	1902	IX	6	10 ^h 45 ^m a	14°5	ясно	W ₂	0	11°9	1·0136	— ²⁾
60	Въ 12 м. къ NWtW отъ Охотск. бак. . .	1902	IX	6	11 ^h a	14°1	ясно	W ₂	0	9°8	1·0215	— ²⁾
61	Противъ бывшаго Петровскаго зи- мовья, въ ½ м. отъ берега, на ♂ . . .	1899	VIII	15	2 ^h p	13°1	10	NW ₁	0	10°3	1·0231	—
	"	"	"	"	4 ^h p	13°0	10 м. дождь	0	0	10°4	1·0236	—
	"	"	IX	5	9 ^h a	15°0	4	SO ₁	0	8°6	1·0236	—
	"	"	"	"	0 ^h 0 ^m p	14°4	4	SO ₁	0	9°7	1·0233	—
	"	1902	IX	6	1 ^h 30 ^m p	18°2	0	SWtW ₁	0 4½	10°5 8°5	1·0206 1·0207	Незамѣт- но. »
	"	"	"	"	7 ^h 30 ^m p	13°9	0	SWtS	0 4½	10°6 9°0	1·0209 1·0211	Отъ Недва замѣтное.
	"	"	"	7	6 ^h a	14°0	0	SW ₂	0 4½	10°0 8°8	1·0210 1·0218	Отъ Недва замѣтное.
62	Въ заливѣ Счастья (прот. б. Пет- ровскаго зим.). . .	1901	VIII	8	9 ^h 30 ^m a	—	—	—	0	16°1	—	— ⁴⁾
63	8 миль къ NW отъ Петровск. зим. . .	1899	VIII	15	6 ^h p	11°2	10	N ₁	0	10°1	1·0246	—
64	Противъ сел. Коль, въ ½ милѣ отъ берега, на ♂ . . .	1901	VIII	8	8 ^h 30 ^m p	12°9	—	SO ₃	0	9°8	1·0203	Отъ N ^{2).}
	"	"	"	9	7 ^h 30 ^m a	13°1	—	MV	0 4½	9°4 6°5	1·0205 —	Незамѣт- но ^{2).} »
65	Въ 3 — 4 миляхъ къ N отъ N-го выступа Петров- ской банки . . .	1901	VIII	10	5 ^h p	19°4	—	SSW ₁	0	14°8	1·0133	— ⁵⁾

¹⁾ На переходѣ черезъ рѣзкую границу изъ воды морской въ воду значительно желтѣе и мутнѣе.²⁾ Вода прозрачная, зеленая. ³⁾ Вода прозрачная. ⁴⁾ Приливъ. ⁵⁾ Вода желтая, мутная.

№№ станций.	Мѣсто наблюденія.	Годъ.	Мѣ- сяцъ.	Чи- сло.	Часъ.	Состояніе атмосферы.			Состояніе воды.			
						t° C.	Облач- ность и осадки.	Напра- вленіе и сила вѣтра.	Глубина въ морск. саж.	t° C.	S	$\frac{17^{\circ} 5}{17^{\circ} 5}$
66	Прот. S-го пролива въ зал. Байкалъ, въ 3 м. отъ бер.	1901	VIII	10	7 ^h 30 ^m a	18°1	—	S ₃	0	14°4	1·0166	Неза- мѣтно ¹⁾ .
67	Въ зал. св. Екате- рины	1899	»	16	8 ^h a	9°7	10 м.дождь.	NNO ₃	0	7°0	1·0243	— ²⁾
	»	»	»	»	0 ^h 0 ^m p	10°5	9	N ₁	0	8°1	1·0244	—
68	Въ 5 мил. къ SO отъ о-ва Рейнеке.	»	IX	4	8 ^h p	—	—	—	0	8°4	1·0236	—
69	Въ проливѣ между м. св. Александра и остр. Рейнеке .	»	VIII	16	4 ^h p	—	—	I	0	10°0	1·0236	—
	»	»	»	»	6 ^h p	—	—	—	0	10°0	1·0238	—
70	Въ 5 мил. къ W отъ о-ва Рейнеке.	»	»	»	8 ^h p	—	—	—	0	11°1	1·0238	—
	»	»	IX	4	6 ^h p	—	—	I	0	8°1	1·0228	— ²⁾

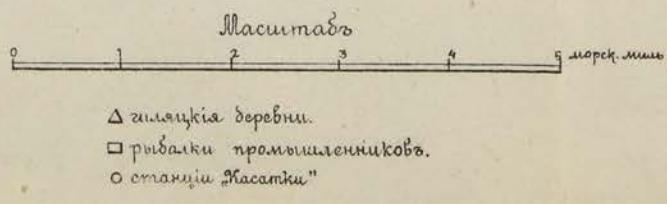
¹⁾ Вода желтая, мутная. ²⁾ Крупная зыбь.

Северный рейдъ.

Карта

североизападной части амурского лимана
съ показаниемъ станцій. яхты „Касатка“ въ 1902 г.

Часть лимана р. Амуря
между

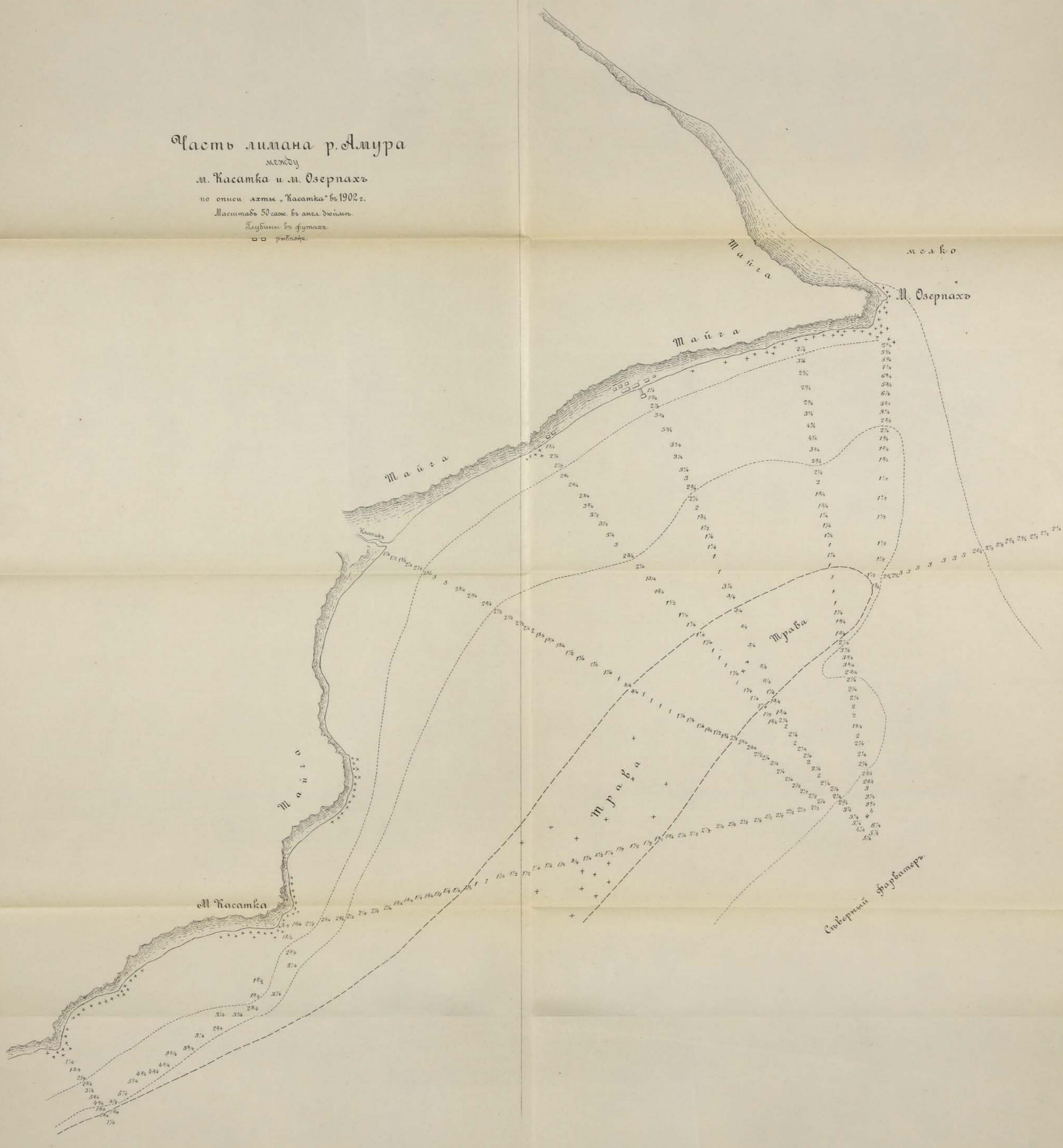
м. Касамка и м. Озернахъ

по описи ахты "Касамка" в 1902 г.

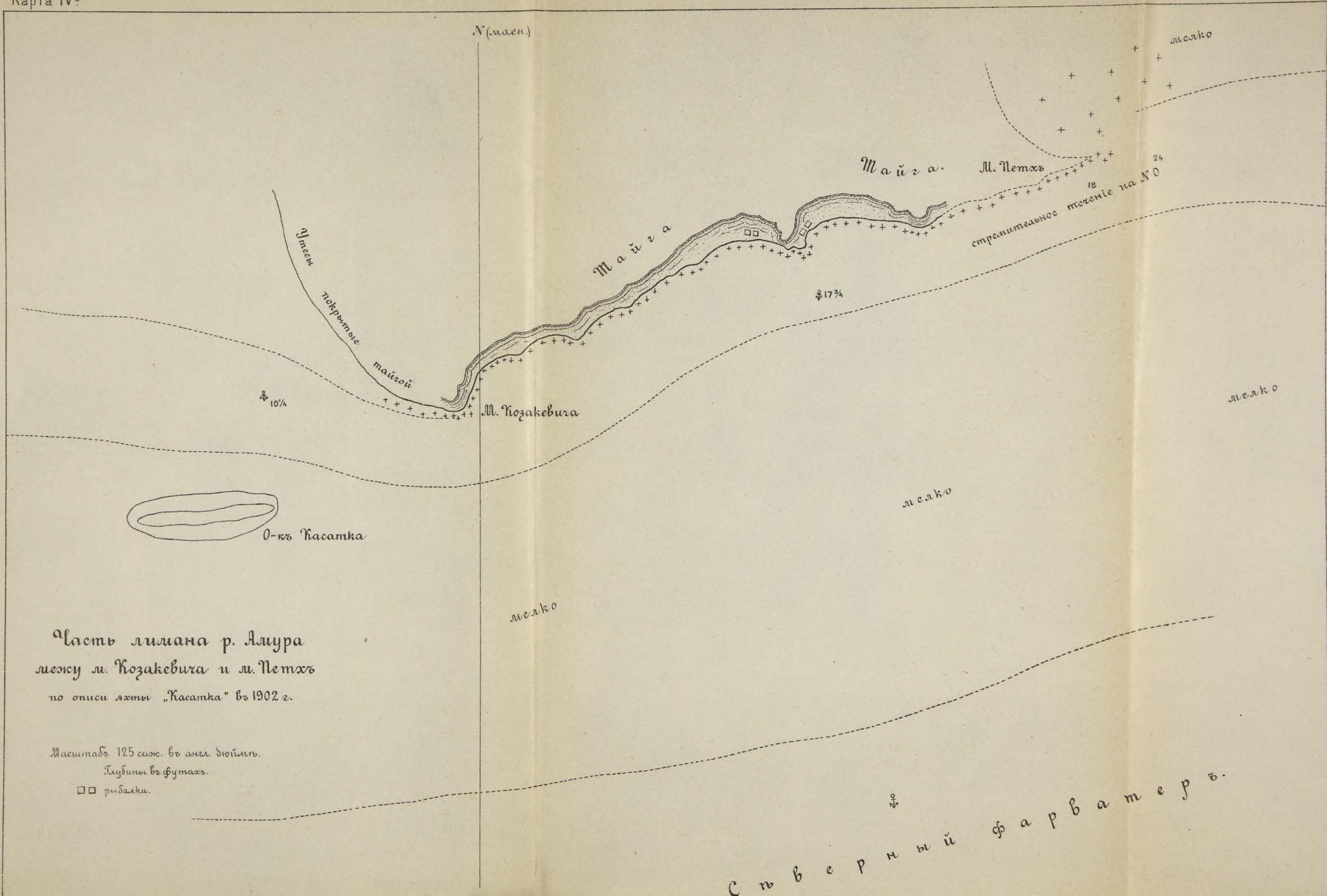
Масштаб 50 саже. въ англ. миляхъ.

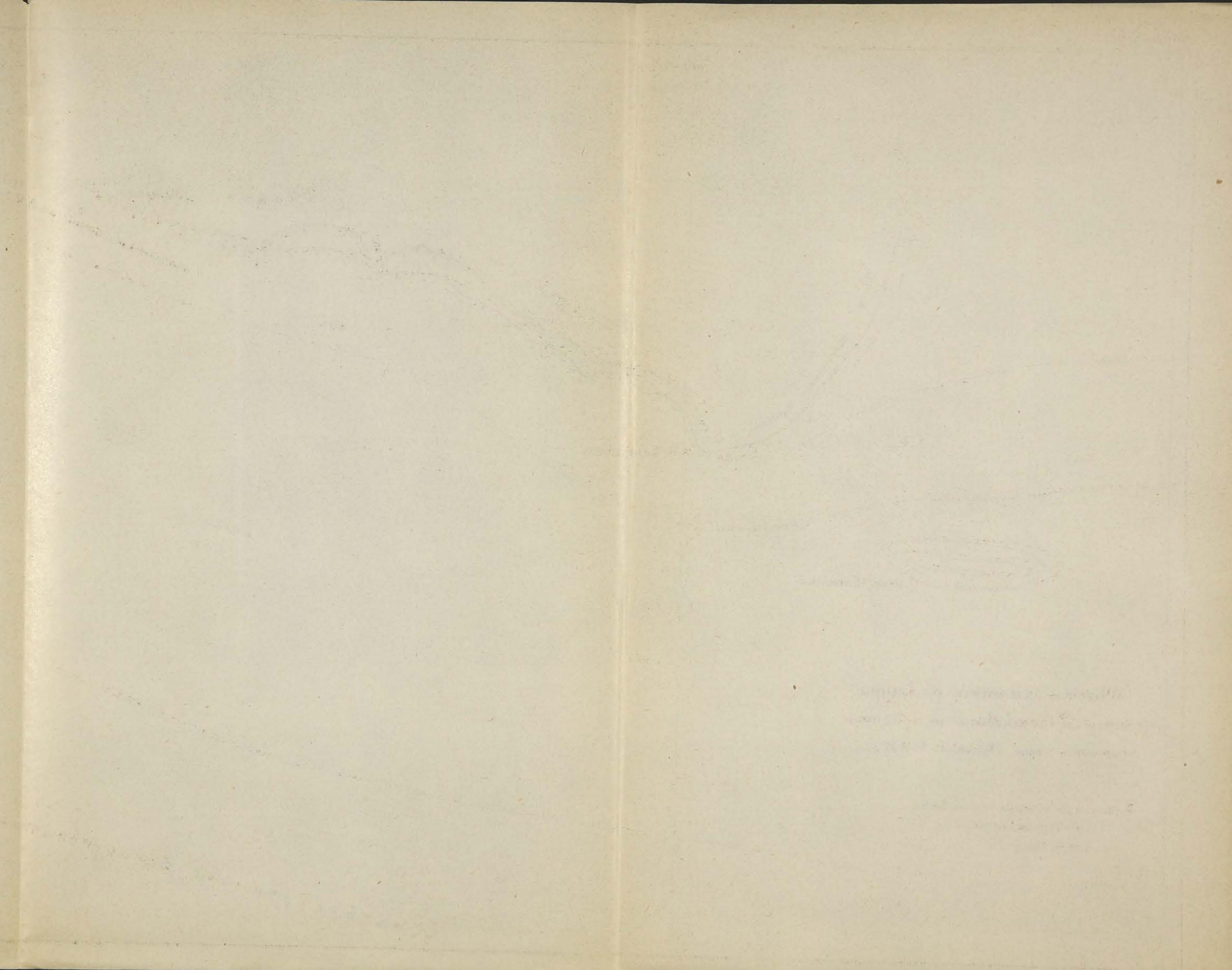
Глубина въ футахъ.

□ Рыбакъ.

Карта IV^а

Karta VIII^a

N° (модн)

N (ucm)

Часть лимана р. Амур.

876 *Georgianotus*

м. Пуэр.

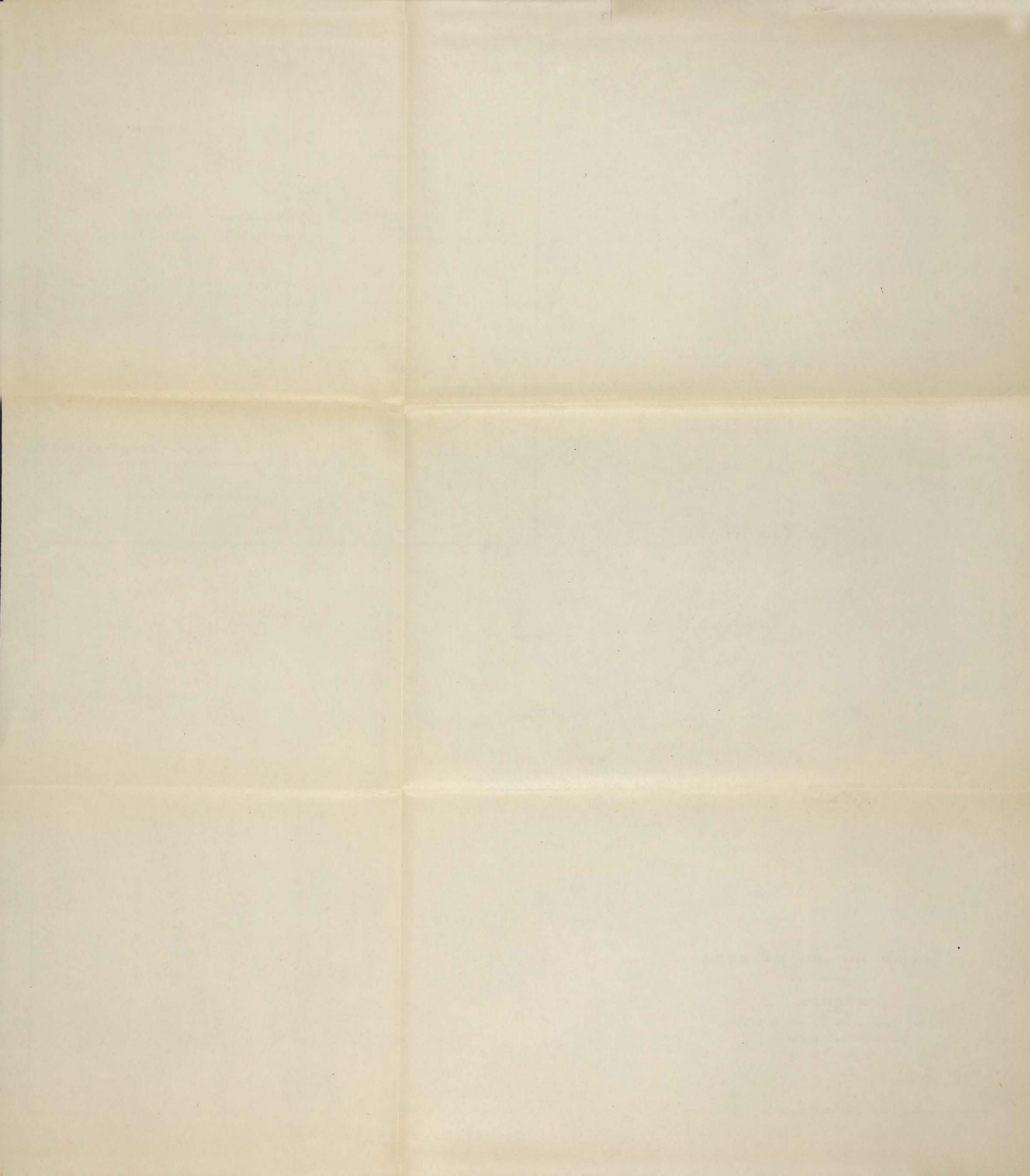
но описи яхты „Касатка” в 1902 году.

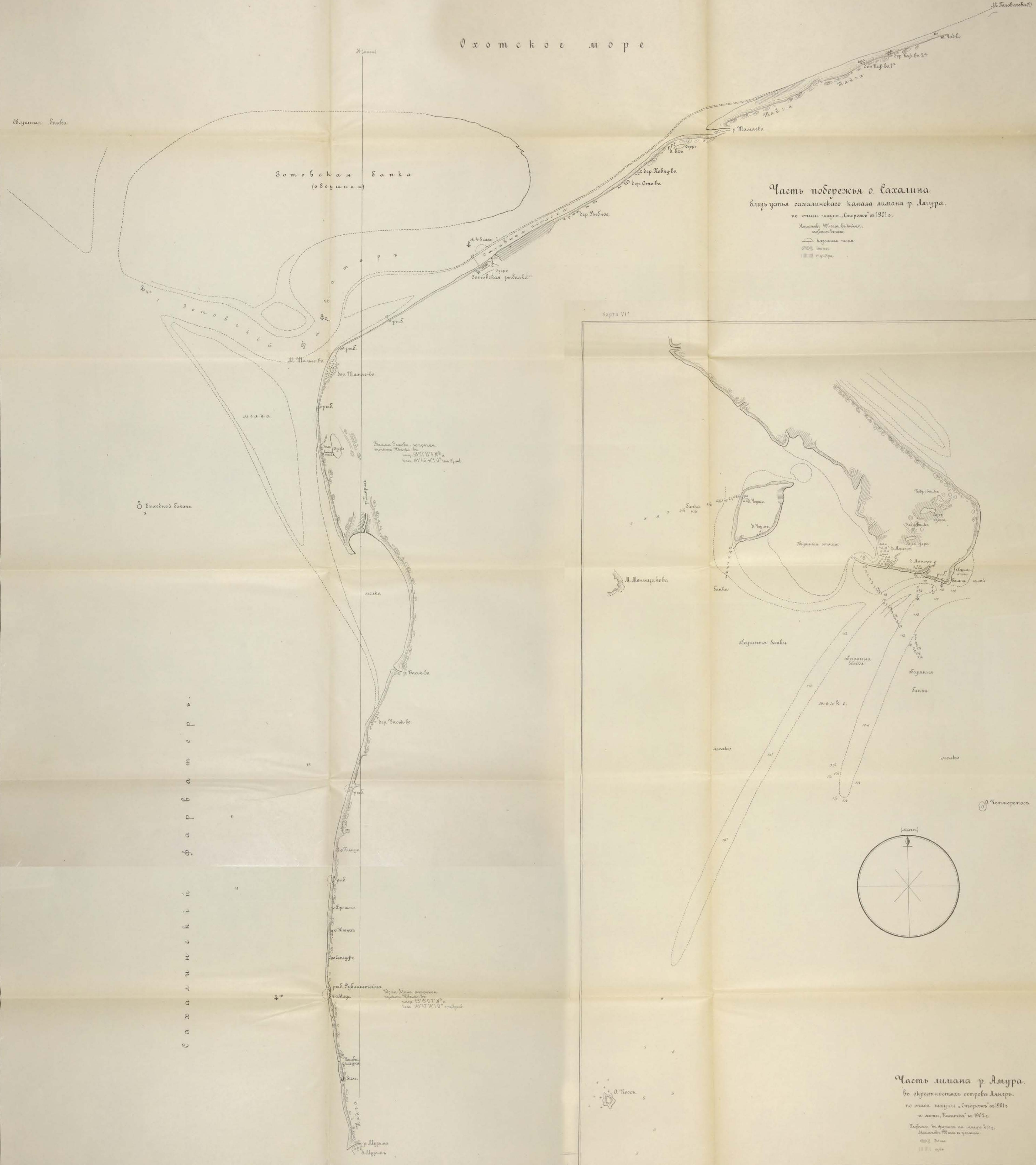
Maximum 100 cm. by over 30 mm.

Турбини від фірмах

Знаки нормы

□□ рыбаки

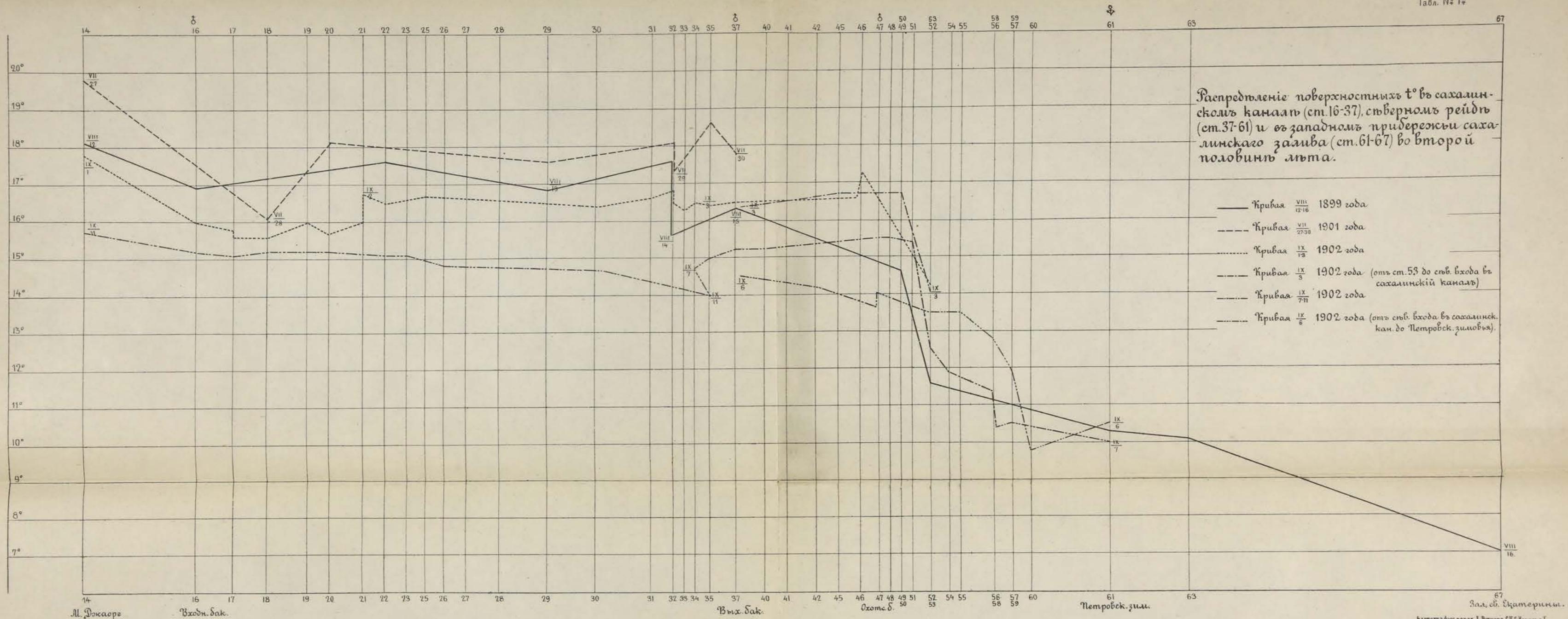
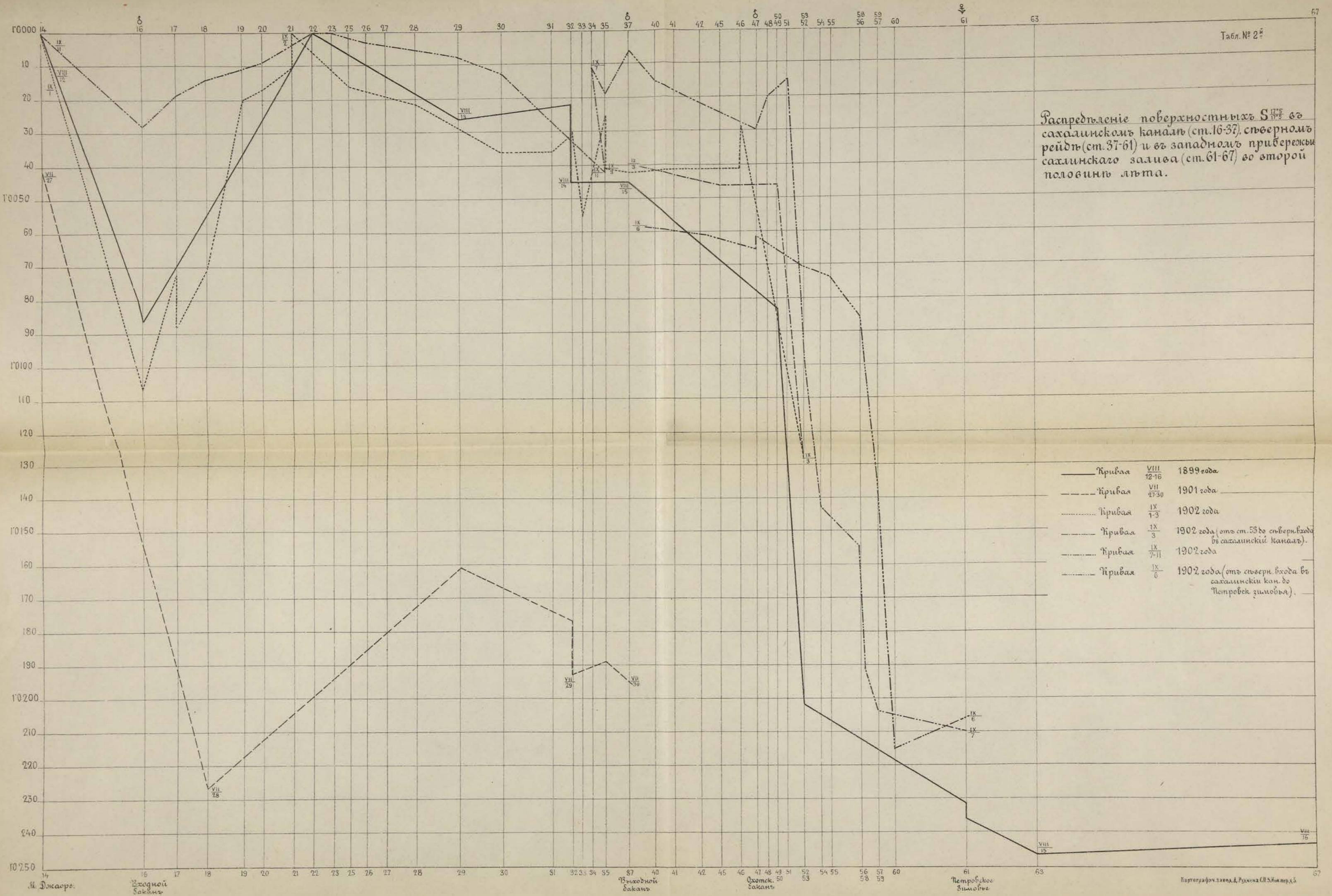

Табл. № 2

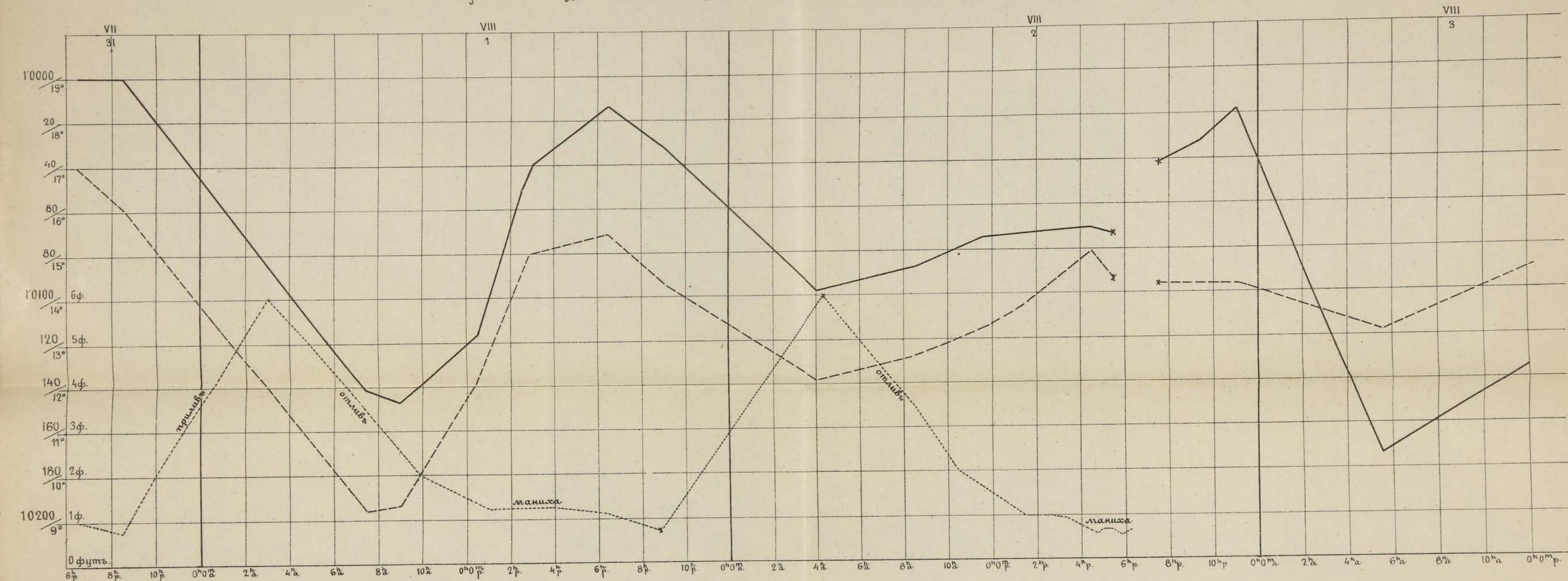

Суточные колебания поверхностиных течений у о-ва Лянгръ $\frac{VII}{31}$ $\frac{VIII}{3}$ 1902 года;

с 6^h $\frac{VII}{31}$ до 6^h $\frac{VIII}{2}$ на ст. 25, с 8^h $\frac{VII}{2}$ до 0^h $\frac{VIII}{3}$ на ст. 27.

— Кривая высоты уровня воды — Кривая температуры воды. — Кривая удельного веся ($S_{17^{\circ}5}^{17^{\circ}5}$) воды.

Табл. № 3^й

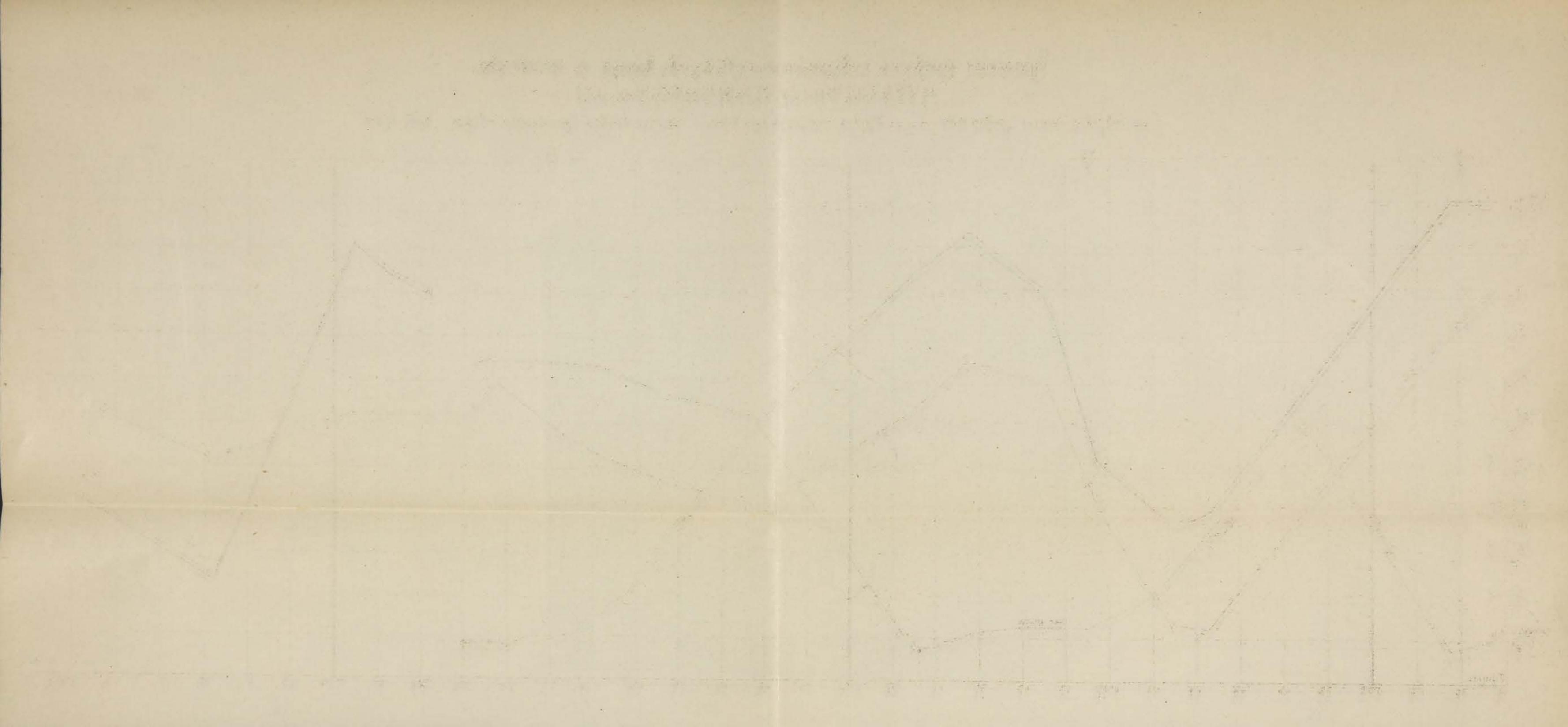
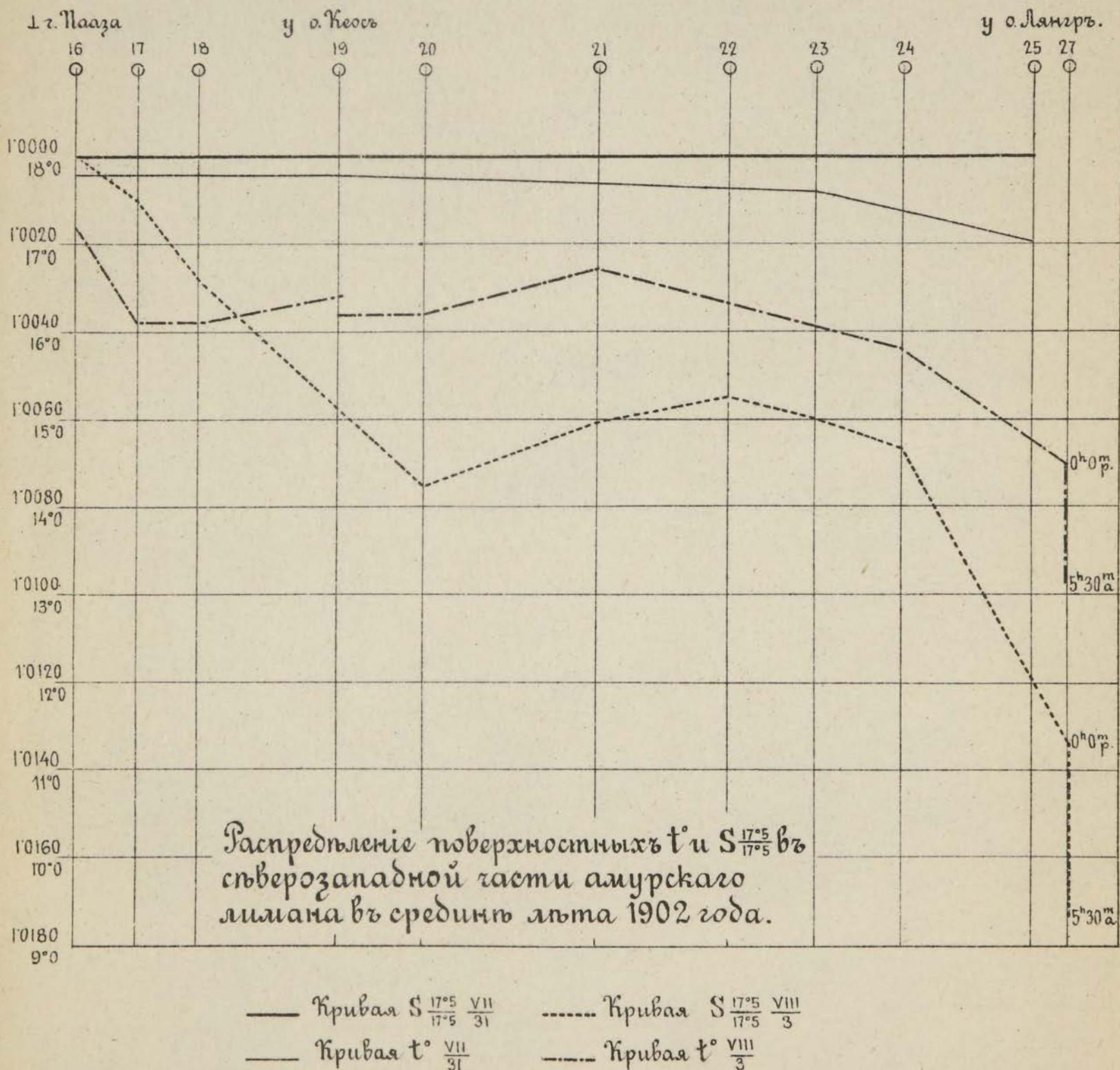
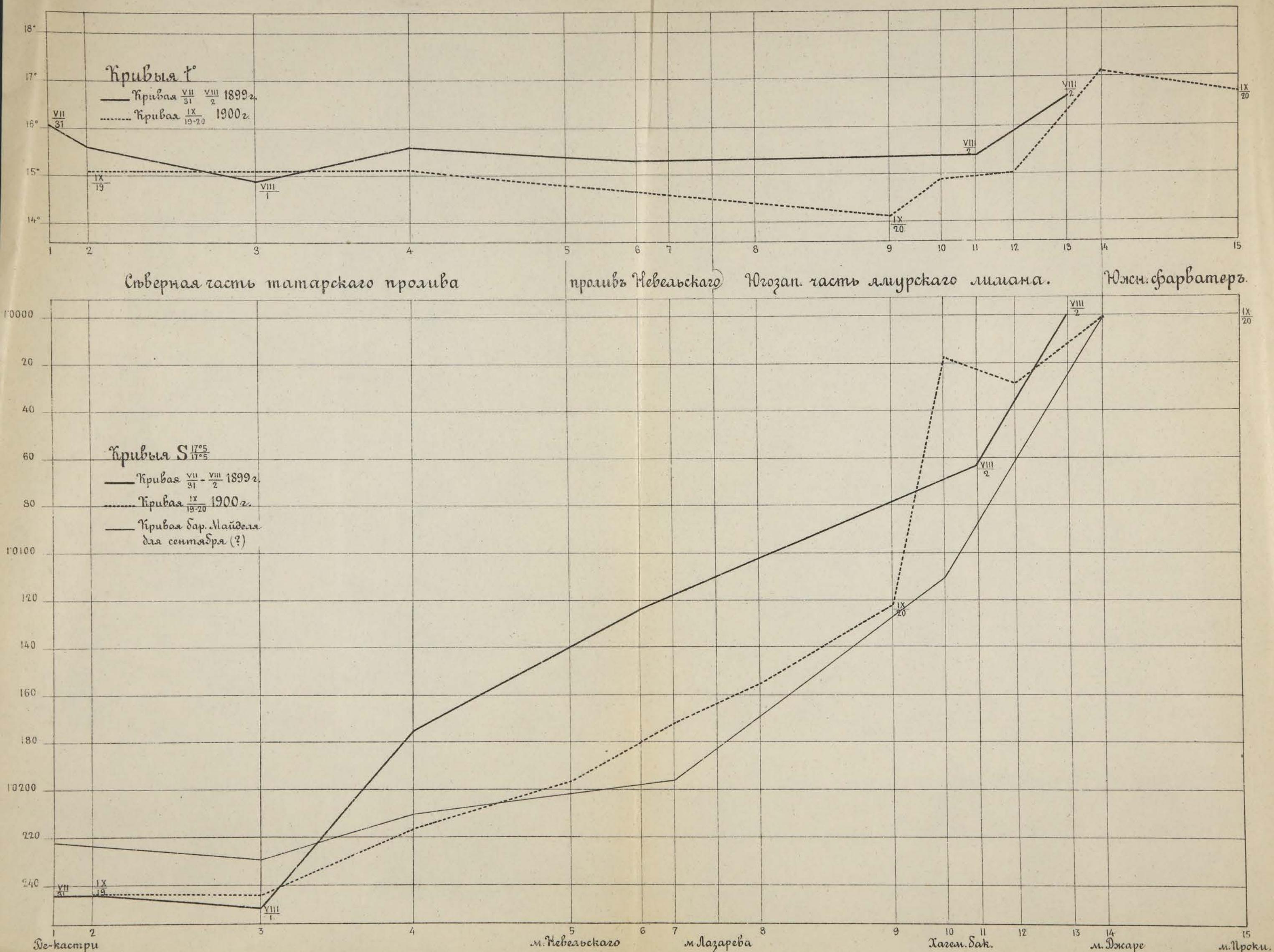

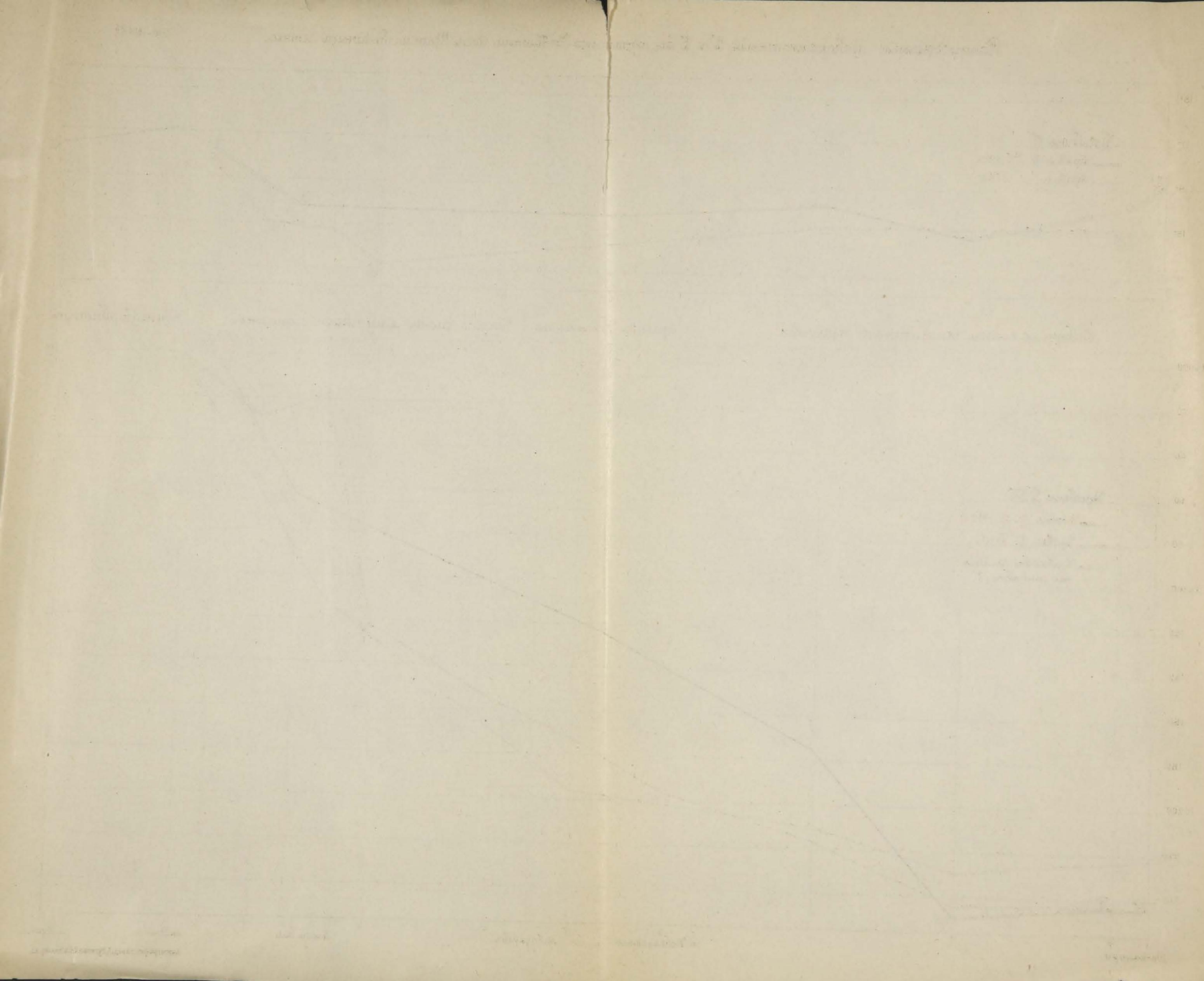
Табл. № 4

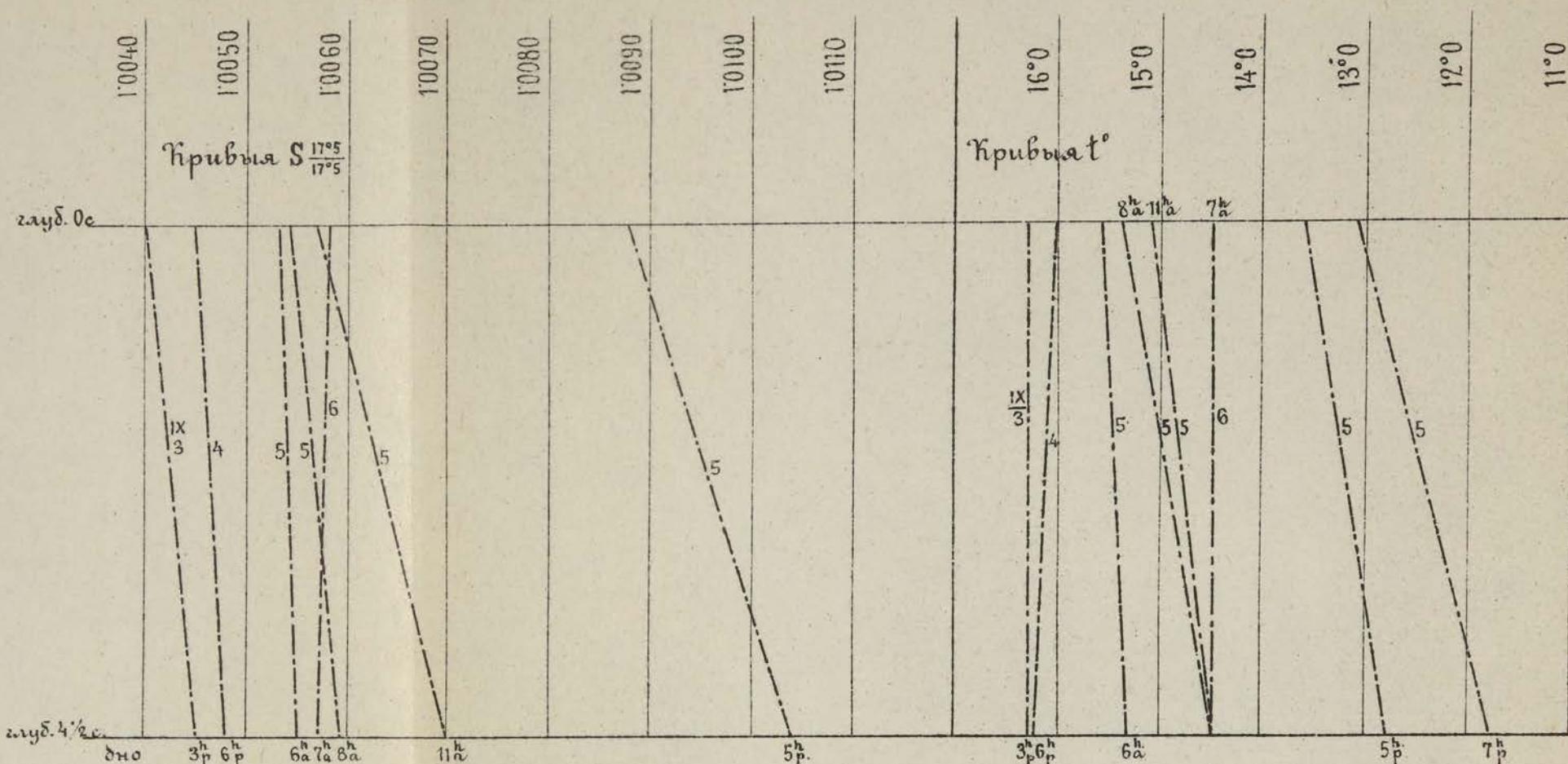
Распределение поверхностных T и S на пути изъ д. Кастри до и. Пронге въ концѣ лѣта.

Табл. № 5.

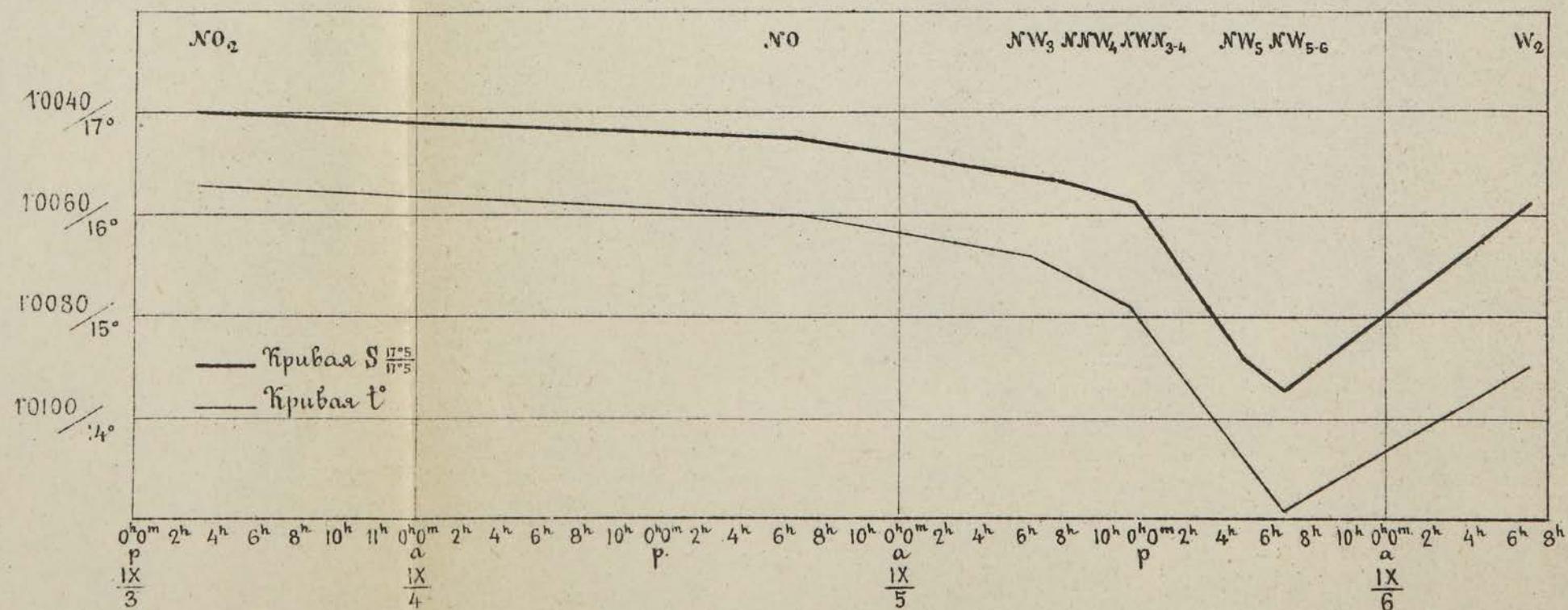

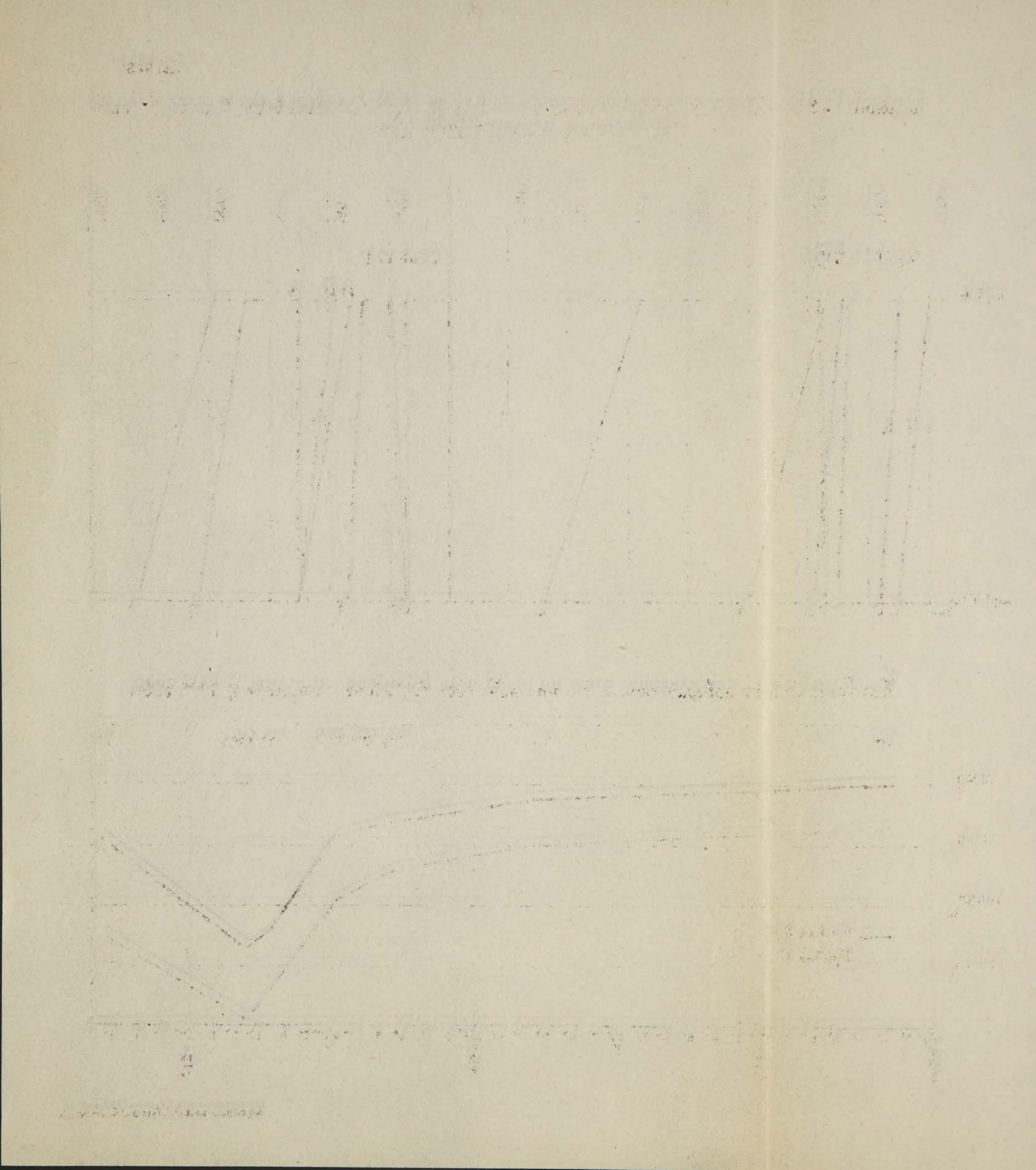

Колебание τ и S въ поверхностномъ и придонномъ слояхъ на ст. 38 (бл спъверн. входа въ сахал. каналъ) подъ влияниемъ моряны $\frac{IX}{5}$ 1902 года.

Колебание τ и S въ поверхностн. слои на ст.38 подъ влияниемъ моряны $\frac{IX}{5}$ 1902 года

17. **Ө. Ө. Каврайский.** Отчетъ о командировкѣ для изученія р. Куры и озеръ Тифлисской губ. и Карской области. 1901 г. Ц. 40 к.
18. **Карабугазскій заливъ.** Изслѣдованія экспедиціи, снаряженной въ 1897 году Министерствами Морскимъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Ч. I.—Введеніе, изслѣдованія гидрографической и зоологической. 1898 г. Ц. 10 к.
19. **В. П. Карповъ.** Отчетъ о командировкѣ на Черное море для изученія устричнаго дѣла. 1903 г. Ц. 40 к.
20. **Н. М. Книповичъ.** Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губерніи. 1895 г. Ц. 50 к.
- 21.—Тоже. О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губ. 1897 г. Ц. 60 к.
22. **И. Д. Кузнецовъ.** Терские рѣчные и притерские морские рыбные промыслы. 1898 г. Ц. 1 р.
- 23.—Fischerei und Thiererbeutung in den Gewässern Russlands (въ переводѣ на нѣм. яз. Р. К. Брошировскаго). 1898 г. Ц. 35 к.
- 24.—Очеркъ русского рыболовства (промыселъ различныхъ водяныхъ животныхъ). 1902 г. Ц. 40 к.
- 25.—Материалы по изученію рыбныхъ промысловъ Азовскаго бассейна. Вып. I. Отчетъ о поѣздкѣ въ 1886 году на Азовское море. 1903 г. Ц. 40 к.
26. **Н. Н. Пушкаревъ.** Рыболовство на Онежскомъ озерѣ. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к.
27. **Рыболовство въ Россіи** въ 1900 году. 1901 г. Ц. 40 к.
28. **М. К. Репинскій.** Подъемъ для лососей у Нарвскаго водопада. 1877 г. (бесплатно).
29. **Сборникъ** обязательныхъ постановлений и местныхъ правилъ по рыбопромышленности. 1903 г. Ц. 50 к.
30. **А. А. Силантьевъ.** Черноморское побережье Кавказа въ сельскохозяйственномъ и промысловомъ отношеніи. Вып. I. Дельфиновый промыселъ у береговъ Кавказа. 1903 г. Ц. 40 к.
31. **Н. В. Слюнинъ** (д-ръ). Промыловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ. 1895 г. Ц. 50 к.
32. **Труды Карабугазской экспедиціи.** Отчеты Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Ч. I. По гидрологіи—И. Б. Шпиндлера; Ч. II. По химії—А. А. Лебединцева. 1902 г. Ц. 2 р.
33. **В. В. Яковлевъ.** Рыбные промыслы на Бѣломъ озерѣ въ XVII столѣтіи. 1901 г. Ц. 40 к.

Цѣна 1 р. 25 к.

— Материалы по истории и философии
В. К. Ершниковъ